И. Сказитель
Нареченные кровью
Легенда о последнем заклятье
16+

И. Сказитель

Нареченные кровью

Серия «Легенда о последнем закате», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35737017
SelfPub; 2019
ISBN 978-5-532-11577-4

Аннотация

Главная героиня – шестнадцатилетняя вальмирия по имени Каяра Ринса, одна из последних потомков древних Богов. Она одна из тех, при виде которых стынет кровь в жилах. Но и всесильных порой постигают несчастья. Ее клан пал в сражении против древнего чудовища, которое теперь намеревается уничтожить весь мир. Последней наследнице великой крови предстоит пройти нелегкий путь, чтобы отомстить за гибель своей семьи и спасти всех от ужасной угрозы. Препятствий перед ней стоит не мало, а еще и вдобавок она стала нареченной для отступника…

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	34
Глава 3	56
Глава 4	82
Глава 5	117
Глава 6	146
Глава 7	179
Глава 8	205
Глава 9	238
Глава 10	262
Глава 11	287
Глава 12	315
Глава 13	343
Глава 14	375

Пролог

Солнце уже уныло склонялось к линии горизонта, уступая трон следующему небожителю. Ветер, что так резвился недавно, вздымая белоснежные снега ввысь, сначала поубавил пыл, а потом и вовсе стих.

Лишь только двое пробирались через Сайманские холмы холодной, белой пустыни. Они оба были облачены в черные длинные плащи и вооружены грозными клинками, закрепленными за их спинами. На ногах же у них красовались кинжалы, расположившиеся чуть выше длинных сапог. Они больше напоминали одиноких воинов, заплутавших среди тысячелетних снегов, нежели обычных путников.

Белая пустыня – бескрайние снежные просторы, которые были так близки ее сердцу. Это был ее родной дом. Место, где она родилась и выросла. Девушка опустилась на снег и утопила руки в сугробе. Она впитала в себя холод мертвой земли, и он растекся по всему ее телу, даруя приятные покалывающие ощущения. Земля здесь принимала ее, она отвечала ей… Но тот ответ был не тем, что она ожидала. Пустота разносилась слишком далеко. Рядом не было некого кроме них. «Охота сегодня явно не задалась», – подумала Каяра.

Она упала на спину и устремила вопрошающий взгляд в молчаливое небо. «Где же вы прячетесь?», – спросила она про себя и тут же усмехнулась. Каяра знала, небо никогда не

даст своего ответа. Спрашивать что-либо у него бесполезно. Небо так же молчаливо, как и древние боги. Хотя когда-то в далеком прошлом голос их был громок. Его глас разносился по земле и достигал сердце почти каждого существа. Мир был другим, отчасти жестоким и строгим, но во всем этом было достоинство и честь, кои ныне даже представить не может современное общество Триединства. То, что кажется настолько ужасным и вселяющим страх, дарило невероятную силу. Силу духа, которая заставляла вставать и продолжать бороться, заставляла всегда оставаться верным самому себе.

Ее спутник опустился на белую пелену подле нее. Он задумчиво устремил свой взгляд в сторону уходящего солнца. Он был красив, необычайно красив. Она взглянула на его широкие плечи, которые с недавнего времени так манили ее. Ей захотелось прислониться к ним, прижаться со всей силы. Но она не могла, сейчас ее удел просто любоваться своим избранником со стороны. Но время, когда они будут вместе, уже близилось. Скоро она познает, что такое любовь, что такое страсть в его объятиях.

– В руках моих горит огонь,
То пламя ты не тронь.
В тени слышна лишь тишина,
Впадет в забвенный сон сия земля.
Над головой горит твоя звезда,
Теперь лишь она согревает меня,
И ей всегда молиться буду я,

Неся свой крест до самого конца.
Судьбою создан нерушимый путь,
С него никак нельзя свернуть.
В сердце святую веру сохраня,
Сберечь достойные слова,
Внимать лишь гласу кодекса сего,
Ведь ничего не даровано кроме него.
Затихнет крик, растаяв в годах,
Но эту боль сохранит душа в веках,
И мести возжелает кровь…

– Это отрывок из последней работы Илогея? – спросила Каяра.

– Да, – отозвался мужчина.

– Красиво, надо будет перечитать.

– Тогда, может уже пора?

– Да, – согласилась девушка и попыталась подняться.

Как только она встала, ее резко сковал приступ острой боли, растекающийся от ее лопаток по всему телу. Она уже успела привыкнуть к подобным явлениям, даже радовалась, когда испытывала их. Ведь это было прямым доказательством ее взросления – пробуждения. Скоро. Скоро она взлетит. Взлетит высоко к небесам и станет ближе к своим богам.

– Опять? – нахмурился мужчина.

– Да, но уже все.

– Очень рано началось.

– А я даже рада, – улыбнулась она своему спутнику.

Но радость ее была не долгой. Через секунду Каяра ощутила еще один приступ боли. Но на этот раз он был уже другим. Она не смогла устоять на ногах и упала обратно на снег. Перед глазами все расплылось. Ее руки и ноги сковало новыми муками. Она даже не могла пошевелиться. Девушка оказалась запертой в собственном теле, изнывая от беспощадной агонии.

– Каяра! Каяра, что с тобой?! – мужчина не на шутку испугался за нее.

Девушка попыталась ему что-либо ответить, но не смогла даже пошевелить губами. Мужчина сначала замер в исступлении, но его шок был недолгим. Он взял ее на руки, и они понеслись с неимоверной скоростью через бескрайние просторы белой пустыни.

Вскоре они достигли своего замка. К этому времени она уже с трудом могла различить его очертания. Каяра слышала, как вокруг раздавались испуганные возгласы. Чувствовала, что возле нее собираются обитатели замка. Ей даже показалось, что через нескончаемый гул своих страданий, она услышала знакомый голос своей матери. Но так и не смогла разобрать через нарастающий звон в ушах, что именно та говорила. Она даже почувствовала тепло родных рук, и это стало ее последним воспоминанием. Теперь она окончательно потеряла связь с внешним миром, оказавшись в плену собственной боли в бесконечной пустоте.

Тогда она не знала, что тому воспоминанию, и правда,

было суждено стать последним. Когда она очнулась от этого кошмара, то оказалась совершенно одна. Каяра в ужасе металась по пустому замку, пытаясь найти хоть кого-то. Ее сердце сжималось в груди, ведь она даже не могла ощутить присутствия хотя бы одного члена своего клана.

Девушка резко остановилась возле окна, морозный зимний ветер донес до нее запах смерти. Он шел откуда-то издалека. Сначала она обрадовалась, что источник этого ужасного аромата был не здесь, не в ее доме. Но потом ее охватило еще большее волнение – ведь, ее дом был пуст. Здесь не было никого, ни единой души. А там… Там была смерть.

Она, не раздумывая ни секунды, бросилась прочь из замка второго этажа, выпрыгнув через окно. Но устоять на ногах во время приземления так и не смогла, ее тело еще не оправилось до конца. Сколько она находилась в таком состоянии? День-два? Как давно она ела?

Каяра встряхнула головой, отгоняя прочь ненужные мысли. Все это было не важно, она должна была идти навстречу этому запаху. Должна была убедиться, что ее семья жива. Должна была доказать ужасным мыслям в своей голове, что это все ложь.

Она неслась, обгоняя ветер, спотыкаясь и вновь поднимаясь, продолжая свой путь, несмотря ни на что. Но достигнув того места, она больше не могла сделать и шага. Ее охватил ужас, боль, страх, ненависть, отрицание! Нет! Этого просто не могло быть! Истошный вопль вырвался из ее груди и

разнесся, подобно раскатам грома, по всем Сайманским холмам.

Она стояла перед самой чудовищной картиной, которую только могло нарисовать ее воображение. Белая пелена этого места была окрашена в багровый цвет. И на этом кровавом полотне догорали черные костры. Костры, которые стирали остатки ее прошлого с лица земли. Забирали у нее даже право увидеть их в последний раз. Это место оказалось кладбищем для всех, кого она любила. И единственное, что ей оставалось, так это просто смотреть, как тлели их тела.

Она опустила свои руки вниз, зачерпнув окровавленный снег в свои ладони, и поднесла его к лицу, в надежде в последний раз ощутить знакомый запах тех, кто был с ней рядом всю ее жизнь, кто, по сути, и был ее жизнью. Но вместо прощания со своим прошлым, она ощутила запах своего будущего. Запах крови чудовища, который забрал у нее все. Запах того, кого она будет искать, не жалея ног. Запах своей мести!

– Каяра! Каяра, уже стемнело! Нам пора!

Она открыла глаза, когда солнце уже почти склонялось к линии горизонта. Небо начинало окрашиваться в кровавый цвет заката. Она откинула одеяло и резко спрыгнула с кровати. Движения девушки было сложно уловить обычному глазу. Но, кажется, она даже не замечала того, что движется со скоростью не свойственной многим существам в этом мире. Она отдернула тяжелые шторы и впустила в комнату послед-

ние лучи уходящего солнца. Она отчетливо слышала биение еще одного сердца в комнате и томное дыхание оборотня, уставшего от ожидания ее пробуждения.

– Да, пора! – сказала девушка, отгоняя картины своего недавнего кошмара. Прогоняя воспоминания о самом ужасном дне, который навсегда перевернул ее жизнь.

Закат – прекрасное творение. Он будоражил умы человечества веками. Одни восхищались его пленительной пылающей красотой, другие пугались его кровавого окраса и воинственного великолепия. Рассвет всегда считался чем-то чистым, началом нового дня, новой жизни. Закат в свою очередь приравнивался к лику смерти, концу чего-то живого. Но мало кто видел в нем начало, рождение, созидание…

Возможно, так оно и есть. Ведь, по сути, это знамение воцарения ночи. Чего-то тихого и покойного. Но в этой тишине и умиротворенности, родившейся из кровавого покрывала, словно своей тьмой скрывая следы последнего вздоха чистого дня, затаилось нечто, чему совсем не мил солнечный свет. То, что более не может существовать, взлелеянный его объятиями. Порождение тьмы, скрывающееся во мраке и оберегаемое ею.

Каяра смотрела на багровое небо, не с грустью, а с ожиданием. Ведь ей тоже хотелось раствориться в ночи, укрыться от этого солнца. Ей было, что спрятать за этим занавесом, и ей до боли хотелось стереть даже свое собственное существование, растворяясь в нелепой надежде, томящейся в ее

сердце, охваченном бескрайнем горем и гнетущим чувством вины.

Глава 1

– Остров уже близко? – спросил мужчина, еще сильнее пытаясь закутаться в медвежью шубу. Его волчья кровь уже не спасала от холодного морского ветра, пронизывающего до самых костей. – Лучше бы поплыли на корабле как все, а не на этой трухлявой лодке!

– Мы скоро причалим, – успокоила его девушка.

Они плыли в полной темноте на старой рыбацкой лодке, у которой не было даже весел. Со стороны могло показаться, что лодка просто несет их по волнам в неизвестном направлении, и что они вынуждены довериться судьбе и мирно ждать. Но у лодки все же был поводырь, которому не нужны были ни весла, ни карты, ни фонари. В этой непроглядной темноте лишь редкие звезды, выглядывающие из-за туч, отражались, покачиваясь в морском полотне словно жемчужины, прерывая ощущение кромешной пустоты вокруг.

Высокий и статный мужчина, по человеческим меркам лет тридцати, сидел, потирая ладони, и пытался что-либо разглядеть впереди. Его волнистые густые волосы уже покрылись слоем инея, а местами превратились в сосульки. Он старался, не моргать, чтобы не склеились замершие ресницы на его карих глазах.

Девушка уверенно стояла в полный рост на носу лодки, словно, не замечая ни качки, ни холодного мартовского вет-

ра. Она и была тем самым поводырем, которая силой, ведомой лишь ей, вела их к месту прибытия. Она была одета легко, по сравнению со своим спутником. На ней были темные, местами потертые штаны, заправленные в длинные сапоги и плотно облегающая ее тело куртка на замке с длинным горлом. Как ни странно, ее волосы не были покрыты инеем, да и не было и намека, что царящий вокруг холод хоть как-то досаждал ей.

– Я не вижу огней пристани, – обеспокоено произнес мужчина.

– Мы причалим с другой стороны острова.

– Господи, Каяра, ну хотя бы причалить мы могли нормально? Помимо этой прекрасной и весьма экстравагантной поездки на допотопной лодке почти через все Орское море, нам еще и через лес тащиться, кто знает куда!

– Ярослав, не ной. Мы уже на месте.

Лодка остановилась. Оборотень неуклюже поднялся с насиженного места и вгляделся вдаль.

– Прекрасно! А оставшиеся метров триста мы должны преодолеть вплавь? Я не горю желанием купаться в марте!

– Я предлагала тебе плыть по отдельности! И нет! Мы не будем добираться вплавь! Дальше волны становятся выше, лодка не выдержит. Тебе лучше сесть.

Ярослав немедленно последовал совету Каяры, покрепче ухватившись за борта. Девушка подняла руки вверх над головой, ее движения чем-то напомнили ему взмах крыльев.

Оборотень невольно пришел в восторг от этой грации, но вскоре все же пришел в себя.

Их лодка, пошатываясь из стороны в сторону, взмыла над морским полотном. Когда рыбацкая посудина поймала-таки равновесие, Каяра направила руки вперед, и лодка послушно поплыла уже по воздуху, в указанном ей направлении. Настигнув берег, девушка замедлила путь своего ветхого судна и плавно опустила его на землю.

– Все равно не понимаю, почему мы должны были плыть вот так? Почему просто нельзя было плыть как все на корабле в тепле и уюте? – снова заворчал оборотень.

– Мне казалось, что вы – теплокровный народ, – усмехнулась Каяра.

– Да, но не настолько, – обиженно буркнул спутник, пытаясь расцепить замершие локоны. – И что теперь? Где мы будем спать? Кто нас будет расселять? Как мы объясним, как мы вообще попали сюда?!

– Приплыли на лодке.

– С материка на остров? На рыбацкой лодке? И заблудились, поэтому и причалили не туда?

– Да.

– Ты понимаешь, как глупо это звучит? У нашей лодки даже весел нет! Как это мы объясним? Ни одна ведьма здесь, не способна протащить такое расстояние трухлявую лодку в этот холод!

– Я не ведьма, – девушка поморщилась. Ее явно оскорби-

ло такое сравнение.

– Но ты же не хочешь, чтобы они об этом узнали, разве нет? – Ярослав смотрел на нее с надеждой, словно сам боялся услышать отрицательный ответ.

– Кое-кому все же представиться придется для начала.

– Кому? – удивленно воскликнул мужчина.

– Королеве ведьм, – спокойно ответила она.

– Клариссе? Именно поэтому мы причалили со стороны леса в два часа ночи? Ты сейчас отправишься к ней?

– Да, и если она не даст свое согласие на мое пребывание здесь, то нам придется плыть назад.

– Так же? – воскликнул оборотень. – Почему ты мне сразу об этом не сказала?

– Мне, кажется, я тебе говорила, – она искренне задумалась, пытаясь вспомнить этот момент их разговора.

– Нет! Поверь, я бы запомнил! Почему мы просто не можем придерживаться изначального плана? В честь чего ты передумала?

– Я не передумала, – раздраженным тоном поправила его Каяра. – Просто по закону, мой клан был изгнан из Аресала именно ее предком.

– По закону ты можешь находиться здесь, ты разве забыла…

– Я помню, но, когда мои предки уходили, они дали слово Луизе, что не ступят на эту землю и не станут вмешиваться в их жизнь. Прибыв сюда, я уже это слово нарушила.

– Все изгнания отменены.

– Ты не понимаешь! Мой клан дал слово! Это слово чести! Прежде, чем искать себе ночлег, мне нужно обсудить это с Клариссой! Точка! – теперь раздражение Каяры сменилось гневом, который все же сумел остудить пыл ее собеседника, хоть и не до конца.

– Это чертовски плохая идея, – почти шепотом подытожил оборотень. Он и сам прекрасно понимал, что его слова уже ничего не изменят.

– Сейчас и проверим.

Девушка повернулась в сторону хвойного леса и опустилась на колени. Она положила руки на землю, внимая ей всем своим телом. Она словно растворилась в этой земле. Сосны закачались и затрещали, приветствуя ее. Она чувствовала, как все вокруг отзывалось на ее зов. Какое же все было родное! Все, что она видела в своей жизни впервые. Никогда прежде, земля не отвечала ей так сильно. Она с точностью могла проникнуть в каждый уголок острова. Она чувствовала каждый камень, каждую иголку, ветку, что лежали на земле. Даже замок отозвался на ее зов, впуская ее во все комнаты и коридоры. Весь остров помогал ей всем своим естеством найти желаемое. И вскоре цель была достигнута.

– Что ты делаешь?

– Искала покои Клариссы.

Ярослав схватился за голову и повернулся вокруг себя:

– Ты еще и в спальню к ней ворваться хочешь? Там охра-

на! Плохая! Плохая идея!

– Я не пойду через замок.

– А как? Через окно? А мне, что делать? Сидеть тут и ждать?

Девушка поднялась с колен и отряхнулась. На лице у нее появилась улыбка, она уже была близка к своей цели, наконец-то она впервые за три года сделает первый шаг.

– Можешь развести костер, только не слишком большой, чтобы тебя не заметили. Возможно, нам все же придется уехать, – последнюю фразу она произнесла больше для себя, нежели чем для Ярослава.

Сомнения. Сейчас они были нужны ей как никогда раньше. Именно они давали ей ясность ума и опускали на землю, заставляя притормозить полет разыгравшейся фантазии.

– Просто… замечательно! – обреченно проговорил оборотень, когда Каяра скрылась в лесу, оставляя за собой только лепестки плотного черного дыма.

Каяра никак не могла отделаться от ощущения, что она наконец-таки по прошествии всех шестнадцати лет жизни вернулась домой. В дом, в котором никогда не была раньше. В дом, который тысячи лет ждал ее возвращения. Радость переполняла ее сердце, а душу съедала тревога. Своя и одновременно чужая. Это чувство нельзя описать словами. Но ей все сильнее хотелось раствориться в этом месте, вдохнуть его в себя, но горло сдавливали долг и обязательства, на которые она просто не могла закрыть глаза.

Через несколько минут лес отступил, и перед Каярой предстал старый замок во всей своей мощи и пугающем великолепии. Башни замка были усыпаны статуями орлеанов. Казалось, что они готовы взлететь ввысь в любую секунду. А у основания были вырезаны прямо в каменных стенах фигуры свирепых волков под два метра в холке. Они скалились в грозном рыке, оголяя острые клыки. Стены замка обвивал ядовитый плющ. Все это вселяло восторг и страх одновременно.

Каяра быстро нашла окно, ведущее в нужные ей покои. Девушка медлила. Поднять себя на такую высоту требовало от нее немалой концентрации. Конечно, падение ее не убьет, но восстановление займет какое-то время, которого у нее, к сожалению, не было. Через несколько часов солнце уже взойдет, а ей нужно успеть скрыться до рассвета. Да и разговор ей предстоял долгий, если вообще ему суждено будет состояться.

Собрав всю волю в кулак и выкинув все ненужные мысли, Каяра взмыла вверх. Она поднималась медленно, аккуратно, стараясь избегать окон, чтобы вдруг не попасться на глаза случайному свидетелю. Поравнявшись с нужным окном, она повернула кисть, открывая его. Порыв холодного свежего воздуха зашел в комнату вместе с девушкой, что не осталось незамеченным для спящей женщины, которая еще сильнее укуталась в пуховое одеяло. Каяра прошла к небольшому, но весьма изысканному дивану и расположилась на

нем, сев лицом к дубовой кровати. Все в комнате пестрило роскошью и богатством. "Конечно, это же спальня королевы", – мысленно прокомментировала она. Каяра взглянула на подсвечник рядом с собой и решила, что это станет не плохим способом заявить о своем присутствии. Девушка зажгла его, шепотом произнеся "*огонь*" на древнем языке.

Как она и предполагала, для хозяйки опочивальни это стало последним шагом к пробуждению. Приоткрыв глаза на секунду и осознав, что в комнате горит свет, женщина тут же откинула одеяло и вскочила с кровати, но замерла в оцепенении при виде своей ночной гостьи.

– Здравствуй, Кларисса, – совершенно спокойно произнесла Каяра. – Мне бы хотелось, чтобы ты не поднимала шум, и мы все же смогли поговорить.

Казалось, что королева не могла даже пошевелиться. Она стояла и пристально вглядывалась в силуэт на диване. Ее взгляд был наполнен страхом, а по телу бежала мелкая дрожь.

– Как неучтиво с моей стороны, позволь мне представиться. Меня зовут Каяра…

– Я знаю, кто ты, – тихо прошептала королева.

Она оборвала девушку, будто бы специально. Она боялась услышать имя ее клана. Словно, в ту секунду ночной кошмар стал бы явью.

Кларисса подошла к резной тумбочке возле кровати и дрожащими руками налила себе стакан воды. Осушив его до

дна, королева взяла себя в руки и обратилась к своей гостье.

– Не сложно догадаться. У вас у всех одни и те же черты. Черные как воронье крыло длинные локоны, прореженные редкими кровавыми прядями, зеленые изумрудные глаза. Мраморная кожа и королевская стать. Тело, что олицетворяет страсть, но не звериную похоть. Все вы прекрасны, словно, древние боги, и так же безжалостны, как и они.

Она поставила стакан и закрыла окно. Затем вновь повернулась к своей гостье, на этот раз ее взгляд был полон решимости и уверенности.

«Быстро собралась», – мысленно похвалила ее Каяра.

– Я знала, что этот день настанет. Знала, что рано или поздно кто-то из вас явиться сюда. Я даже рада, что это произошло сейчас, а не тогда, когда на трон взошла бы моя дочь.

– Боюсь, ты не совсем понимаешь цель моего визита Кларисса, или лучше к тебе обращаться: королева Берильская.

– Разве для тебя мой титул имеет какое-то значение?

– Нет, – честно призналась Каяра.

– Тогда называй меня, как хочешь.

Каяра всмотрелась в эту женщину, да, королева была готова умереть здесь и сейчас. На какую-то долю секунды девушка решила, что все пропало. Если она так себя ведет, то неизвестно какая версия истории дошла до нее. Это, конечно, было ожидаемо, они всегда были склоны переписывать историю на свое усмотрение. Но сейчас, это может стать крахом всему, что еще даже не успело начаться.

– Тебе не интересно, почему я все же ступила на эту землю по прошествии стольких веков?

– Ничто не может оставаться неизменным, даже… Даже Ринса, – королева с усилием произнесла имя клана, приводящего ее в ужас. – Рано или поздно наша человеческая часть все же берет верх. И мы следуем за своими желаниями и чувствами, какими бы они не были.

– Ты думаешь, что я пришла отомстить тебе за изгнание? – Каяра даже оскорбилась, услышав предположение королевы. Мысль о том, что Ринса могли отступиться от своих идеалов, была неприемлема.

– Я лишь надеюсь, что тебе хватит моей смерти, и ты не станешь забирать дом у его обитателей, тем более, вряд ли тебе это удастся. Ведь, ты неспроста пришла именно сейчас, когда его здесь нет.

– Кого?

– Нашего третьего генерала, конечно же, Володара Ситала.

– Ситал здесь? – в голосе Каяры звучало не поддельное удивление. Такого поворота событий она никак не ожидала.

– Да, а ты не знала? – Кларисса заложила прядь седых волос за ухо и внимательно посмотрела на гостью.

– Нет, я думала, он покинул стены Аресала во время вашей охоты на чистокровных.

Королеве не пришлась по душе формулировка Каяры, но она не стала заострять на этом внимание.

– Он вернулся почти сразу после окончания войны, когда мы начали путь исправления старых ошибок.

– Ах да, новые законы об охране старой веры и ее последователей, – с насмешкой произнесла девушка.

– Так мы заботимся об оставшихся чистокровных.

– Странно, мне казалось, что их после вашей зачистки их и не осталось почти. Очень удобно проявить милосердие, когда врага, можно сказать, уже и не существует.

– Зачем ты здесь? – оборвала ее старая ведьма, которой явно не пришлись по душе обвинения в старых грехах.

– Наконец-то поняла, что не по твою душу. Некоторые вещи не меняются, Кларисса. Тебе лучше сесть, разговор будет долгим.

– Мне и стоится неплохо.

Девушка с недоверием взглянула на слишком самоуверенную собеседницу, но спорить не стала. Она глубоко вздохнула, будто подготавливая саму себя к тому, что собиралась сказать.

– Клан Ринса пал.

Кларисса слегка пошатнулась, услышав такую новость. Она не сразу смогла осознать то, что ей было сказано, но вскоре радость и страх отразились на лице королевы одновременно. Как будто ее сердце с разумом никак не могли прийти к единому решению.

– Что значит пал? Пал в бою?

– Да.

– Но ты жива? – недоумевала женщина.

– Я не участвовала в том сражении.

– Это просто невозможно! Легион древнейших и самых сильных воинов в истории не мог пасть просто так!

– Кто сказал, что все было так просто, Кларисса.

– От рук какого клана вы пали?

– От рук коргов и их нового отца.

– Отца? – старая ведьма налила себе еще один стакан и быстро осушила его.

Каяра решила не жалеть ее и сразу перейти к сути:

– Ты не заметила, что корги последнее время ведут себя странно? Они стали более осмотрительны, их тактика боя изменилась, словно кто-то вдруг собрал диких зверей и от дрессировал их?

– До меня доходили отчеты на подобии твоих речей. Но что ты хочешь этим сказать?

– Когда последний раз, корги вели себя подобным образом? Собирались в ульи, вели между собой сообщение, сражались, используя не только когти и клыки как дикие звери?

– Я не понимаю, о чем ты говоришь.

– Ваша история не сохранила этот момент?

– Какой момент?

– Я говорю о войне первородных. Не вальмириев, как мы с Володаром, а об истинных первородных всех рас.

– Я слышала о ней, но ничего конкретного. Только обрывки легенд и сказаний.

Каяра вздохнула и перевела взгляд на пламя одной из свечей. Оно податливо колыхнулось и разгорелось сильнее, увеличиваясь в размере, пока не возросло до большого огненного шара, который напоминал изображение нашей планеты.

– Кажется, разговор будет намного дольше, чем я предполагала. Но мы ведь, никуда не торопимся? У нас вся ночь впереди.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Что мы все в опасности, Кларисса. Не только мы с тобой, а весь наш мир. И если ты сейчас не поймешь это, то потом уже будет поздно.

Она сделала небольшую паузу и продолжила:

– Я начну с самого начала. Все мы произошли от своих прародителей, которые в свою очередь были плодом любви людей и богов, – слова Каяры оживали в пламени, перевоплощаясь в каждую деталь ее рассказа. – Мой клан берет начало от бога Одара и человеческой женщины, мою прародительницу звали Карах, но ты о ней слышала.

– Ее изгнал мой предок более тысячи лет назад.

– Да, но сейчас я говорю о столетиях до этого. Карах, как ты помнишь, была прямой дочерью бога и женщины, а значит, она была калгалой, а не вальмирией, как последующие ее потомки.

– Как ты и Володар сейчас?

– Да, – присутствие здесь Володара не входило в ее планы, но все же рано или поздно она собиралась встретиться

и с ним. Так что она просто отложила сейчас все сценарии этой встречи, которые автоматически начали прокручиваться в ее голове, и вернулась к рассказу. – Дети богов, калгалы в свою очередь подарили новую жизнь, кто-то от таких же, как и они, а кто-то и от людей по примеру своих отцов. От последних получились – вальмирии. Когда вальмирий в свою очередь скрещивал свою кровь с человеческой, то получались те, кого мы сейчас называем чистокровными. От каждого смешения с кровью, в которой было меньше божественного или кровь богов отсутствовала вовсе, то есть с людьми, следующее поколение получалось все слабее и слабее. Все ближе к одному из своих первых предков – человеку. Калгалы, вальмирии, и их дети со временем обнаружили, что могут создавать себе подобных не только путем продолжения рода, но и обращая людей, не деля при этом с ними ложе. Каждый обращенный нес в себе основные черты крови "родителя": его силы и его слабости. Таким путем, как и путем рождения появились ныне живущие четыре расы: вампиры, ведьмы, оборотни и корги.

– Только одна кровь не могла создавать себе подобных. Кровь, что была ядом для всех и вся, что требовала поглощения, но не желала отдавать – твоя кровь. Я знаю эту историю, – вмешалась королева.

– Тогда ты, наверное, знаешь, куда же в итоге подевались все калгалы? Самые могущественные существа на земле?

Королева тяжело вздохнула. Нет, как и предполагала Ка-

яра, эта часть истории не дошла до ее народа.

– Хорошо, я тебя слушаю.

– Каждый калгала помимо великой силы был наделен так же и своей не менее сильной слабостью. Одной из которых был голод: жажда крови и плоти. Но не только людской. Некоторые из них, ведомые непреодолимым желанием, пожирали и своих детей, так как находили их куда более притягательными человеческой расе, – королева поморщилась от картины, которую ей представило пламя свечи. – Боги в ужасе осознали, что голод их детей губителен для будущего всех рас. Бог Одар созвал великий совет из тринадцати наследников высших богов, и было принято решение уничтожить всех прямых потомков, чтобы дать миру шанс на будущее. Дети этих потомков были призваны воплотить в жизнь план своих божественных отцов и матерей. Тринадцатым кланом на этом совете был клан Ринса. А все остальные представители были как раз-таки прямо или косвенно прародителями трех из четырех ныне живущих рас: ведьм, вампиров и оборотней. Сама понимаешь, почему предков коргов не включили в этот совет. Хотя их детей и было принято решение пощадить, дабы дать им шанс совладать со своей жаждой, а также сохранить основной источник питания для потомков крови Одара, которые и были призваны хранить мир и порядок на земле.

– Самые кровожадные – прекрасный выбор! – Кларисса Берильская не скрывала своего раздражения по этому пово-

ду. Но Каяра не стала заострять внимание на резком высказывании королевы в сторону ее клана.

– Как тебе должно быть известно, жажда моего клана была самой губительной. Мы в отличии от всех остальных абсолютно всеядны, хотя и имеем свое предпочтение. Но помимо безмерной жажды, нами был унаследован еще один дар от божественного отца. Мы единственные способны победить любую физическую боль, что помогло и помогает нам до сих пор держать свою слабость под контролем. Карах Ринса своей кровью на том совете написала первый кодекс, который должен был стать законом для всех живущих рас, их шансом на светлое будущее.

– Поэтому вас называют живыми воплощениями кодекса? Как написано на ее портрете? Мать кодекса?

– Да. Но вернемся к уроку истории, – Каяра провела рукой над оставшимися свечами, и их пламя присоединилось к картине, которая уже отражала масштаб сражений. – Как ты понимаешь, мало кто из калгал смиренно принял решение совета.

– А как же те калгалы из этих тринадцати кланов совета? Сколько же всего было калгал?

– А разве я говорила, что все они были калгалами? Большинство из них были вальмириями, которым претило поведение их родителей, или те, кто был вынужден скрываться, чтобы не стать их добычей. Многие из первых потомков питали слабость к крови своих собственных детей, считая ее

вкус более притягательным и волнующим, помнишь? В совете было лишь двое калгал: Ринса и Ситал.

– Как интересно все обернулось, кажется, я догадываюсь, чем этот союз закончился, – Кларисса скрестила руки на груди и ехидно улыбнулась.

– Не думаю, что ты догадываешься верно, – осадила ее Каяра. – Я продолжу с твоего позволения?

– Я слушаю тебя, – нехотя усмирила свой пыл королева.

– Сражения длились более десяти лет, но все калгалы и расы, угрожающие вымиранию человечества, были уничтожены. Ринса и Ситал в итоге остались одни. Но они не могли выполнить наставление отцов до конца, так как, чтобы убить калгалу, нужен был другой калгала. Тогда они приняли решение, что сразятся в честном бою, а выживший останется следить за выполнением законов кодекса и будет защищать этот мир и его расы от вымирания. Защищать наследие Миры – саму жизнь. Победила Карах, как ты уже догадалась.

– И правила нами еще несколько сотен лет. Но я знаю немного другую историю клана Ринса и клана Ситал.

– Она произошла, когда уже все калгалы были мертвы. Это было намного позже.

– Ты сказала, что все калгалы мертвы и, что убить калгалу может лишь другой калгала? А как же Карах?

– После изгнания Карах посчитала, что мир больше не нуждается в ней. Она попросила своих троих дочерей сразиться с ней и подарить ей достойную смерть, дабы она мог-

ла присоединиться к своему отцу в мире богов. Из трех выжила лишь одна. Цена ее жизни, жизни калгалы была равна двум жизням вальмириев.

– И почему ты мне это все рассказываешь?

– Потому что не все калгалы были убиты, как мы считали раньше. Кто-то выжил и пришел за моим кланом три года назад. А сейчас вновь собирает армию и только боги знают, что у него на уме. Но так как он связан с кровью коргов, то я не могу предположить ничего хорошего ни для кого из нас.

– Ты хочешь сказать, что калгала убил весь твой клан? Что он делал полторы тысячи лет? Прятался? Как такое вообще возможно? Ты уверена, что это был калгала?

– Все указывает на то, что наш враг калгала. Он не просто собирает армию коргов, он меняет их. Они стали другими, но думаю, ты уже это знаешь, – Каяра увидела выражение ужаса на лице Клариссы.

– Только поэтому или есть что-то еще?

– Он был ранен в сражении с моим кланом, я почувствовала его кровь. Это единственная кровь, которая вызвала у меня не желание, а страх… Это калгала, сомнений нет.

– А почему ты не участвовала в сражении с ним? Как это произошло? Скольким из твоего клана удалось спастись?

– Они напали в тот момент, когда я проходила первый этап пробуждения, он самый болезненный. Я не могла не то, что сражаться, я не могла даже глаза открыть. Первый этап – зарождение зачатков крыльев вальмирия. Это адская боль,

когда ломаются кости и растут новые. Кровь в этот момент полыхает, сжигая тебя изнутри, – пояснила Каяра, увидев вопрос в глазах королевы. – Выжила я одна. Больше никого.

– Ты пришла, чтобы рассказать мне об этом? Или тебе что-то от меня нужно?

– Ты мне не веришь, – Каяра вернула пламя каждой свечи, прервав огненный театр.

– В это сложно поверить. Ты бы знала, как это все звучит! Так зачем ты здесь?

– Чтобы отомстить, но не тебе, – королева облегченно вздохнула. – Я пришла отомстить убийце моего клана.

– Он в Аресале? – испуганно спросила Кларисса, машинально оглядываясь по сторонам.

– Еще нет, но я думаю, он скоро придет и сюда. Я еще не знаю, чего именно он хочет, но не сложно догадаться, к чему стремится самое могущественное существо на земле.

– Я все еще не понимаю, чего хочешь ты? Почему ты здесь?

– Мне не убить калгалу в одиночку. Боюсь, что мне не убить его даже с поддержкой всей армии Триединства. Нам придется объединиться всем, всем четырем расам, чтобы победить в этой войне.

– Но сейчас нет никакой войны.

– Она уже стоит на пороге, Кларисса. Ее начало только вопрос времени.

– И что ты мне предлагаешь? Выступить против невиди-

мого врага?

– Нет, мы не найдем его, пока он того сам не пожелает. За три года, я это уже поняла. Но мы можем подготовиться к этой встрече заранее. Можем подарить этому миру шанс на выживание.

– Я не могу просто прийти на Совет Триединства и без доказательств объявить, что у нас начинается невидимая война! – Кларисса вскинула руки вверх. Она всеми силами пыталась отвергнуть каждое слово, которое только что услышала.

– Я не совсем об этом тебя прошу.

– Тогда, о чем?

– Позволь мне остаться в Аресале. Я предлагаю тебе заключить союз на время этой войны. Объединить силы, чтобы победить. Один Ситал, как ты уже понимаешь, вас всех не спасет.

– Думаю, больше проблем будет у нас от ожившей грозной легенды, гуляющей по острову.

– Я не прошу тебя, позволить мне остаться как наследнице крови Ринса. И мне ни к чему такая огласка. Как удалось выяснить, калгала и его люди уверены, что уничтожили весь клан Ринса! И это нам может сыграть на руку.

– Тогда, кем ты представишься?

– Сиротой и воспитанницей бывшего четвертого генерала Ярослава Кросса.

– Генерала Кросса? Его никто не видел более столетия!

– Да, он после расхождений взглядов с Советом Триединства уединился в снежной пустыне, и так вышло, что поселился рядом с нашим замком.

– Он тоже здесь? – королева села на кровать и судорожно потерла вспотевший лоб.

– Да, ждет на берегу вашего решения. Заключим союз, и мы останемся, нет – мы уедем.

– Все это звучит…

– Думаю, ты не могла не заметить изменение в поведении коргов? – прервала королеву Каяра, пытаясь быстрее склонить ее к нужному решению. – И раз ты не отказываешь мне немедленно, то в глубине души уже знаешь, что я говорю правду. Правду, которую тебе просто сложно принять, но необходимо.

– Я должна обсудить это все не только с Советом, но и с Ситалом, он вернется через три дня. До этого времени, ты будешь гостьей на Аресале в качестве воспитанницы четвертого генерала. С ним я тоже хотела бы поговорить утром. Но ты должна мне дать слово. Слово крови Ринса, что ты никого не убьешь на Аресале, никому не причинишь вреда и никому не расскажешь, кто ты на самом деле.

– Я даю тебе слово, что не причиню никому вреда, но если на меня нападут и мне придется защищаться, то я оставляю за собой это право.

– Справедливо. Надеюсь, я не пожалею о своем решении!

– Я оставляю за тобой право изгнать меня с острова в лю-

бой момент. Но не думаю, что ты захочешь это сделать. Я нужна тебе и твоим людям, чтобы выжить. И ты это знаешь, даже если не хочешь признавать.

– Я еще ни в чем не уверена. Сейчас мне кажется, что я совершаю самую большую глупость в своей жизни.

Каяра посмотрела в окно.

– Мне пора уходить, скоро рассвет.

– Ты дала свое слово, Каяра Ринса!

– Твои люди в полной безопасности, Кларисса. По крайней мере от меня.

Каяра подошла к окну, открыла его настежь, а через секунду исчезла.

– Надеюсь, что ты ошибаешься. Надеюсь, что ты… Ох! – королева обняла свою голову руками и спрятала лицо в коленях, словно пытаясь скрыться от всего мира, что внезапно стал пугающе враждебным.

Глава 2

Каяра вернулась к Ярославу, когда начало светать. Оборотень сидел на каменистом берегу возле небольшого костра из горстки сосновых веток. Он потирал ладони, тщетно пытаясь отогреть их.

– Как все прошло? – увидев девушку, Ярослав тут же подскочил со своего насиженного места. В глазах у него читалась надежда на скорый кров и теплую постель.

– Довольно неплохо. Мне разрешили остаться, но временно. И пока лишь как гостье острова.

– Это хорошая новость, – губы оборотня растянулись в широкой и до ужаса довольной улыбке. Но она быстро исчезла при виде озадаченного выражения лица Каяры, – Что-то не так?

– Ситал здесь, – на выдохе произнесла наследница крови Ринса.

– На острове?! – Ярослав явно не ожидал услышать подобную новость, и это его весьма озадачило.

– Сейчас нет, но через три дня должен вернуться.

– И это проблема? Точнее, насколько большая эта проблема?

– Думаю, что все решаемо. Но без его одобрения, мне не заключить союза с Клариссой.

– Ты как всегда настраиваешься только на худшее. Мне

довелось служить с Володаром, не думаю, что он из тех, кто держит обиды веками.

– Ты сейчас назвал обидой казнь его клана руками моего?

– Ты же говорила, что это была вынужденная мера, и что он сам ее осознавал. Он же не стал мстить тогда…

– Это было тогда, Ярослав. Он уже очень давно отошел от старой веры и законов кодекса. То, что он служит в армии Триединства, лишний раз доказывает, как сильно он изменился.

Тут Каяра поняла, что она в точности повторила мысль Клариссы. В тот момент она подумала, возможно, именно из-за Володара Кларисса решила, что клан Ринса тоже может отступить от своего пути, предать свою веру и свои идеалы. От этой мысли, она с содроганием представила, насколько мог измениться Ситал.

"Не сейчас!" – мысленно одернула себя юная вальмирия.

– Думаю, нам пора выдвигаться в сторону замка. Королева хотела поговорить с тобой на рассвете.

– Со мной? – удивился оборотень. – О чем?

– Об угрозе со стороны калгалы.

– И что я ей должен рассказать? – опешил оборотень.

– Все, что мы смогли узнать. О том, как тщетно пытались найти его. О каждом допросе коргов.

– Боюсь, тут будет не густо. Он словно тень, мы так и не сумели найти никого из его людей. Из тех, кто нам попадался, никто не сталкивался с ним.

– Но сталкивался с его людьми! Расскажи о вербовке. Расскажи, как их заманивают лучшей жизнью без страха, полной удовольствия и славы, лишенной оков неконтролируемого зверя. Этого будет вполне достаточно.

– Каяра, я прослужил генералом в армии Триединства более трех веков. Поверь, совету нужны прямые доказательства, а не косвенные улики.

– Ей их должно хватить. Как и Володару. Не думаю, что он сможет отнестись к этому небрежно, ведь он видел своими глазами последствия войны с калгалами. А совет, возможно, вскоре сам получит свои доказательства, прямо из первых рук.

– Я надеюсь, что ты права и нет одновременно. Ты так уверена, что следующим его шагом будет Аресал?

Каяра кивнула. Ярослав затушил сапогом остатки своего маленького костра.

– В любом случае, мы уже здесь! Нас ждет, если уж и не теплая кровать, то хотя бы теплый завтрак, и даже возможно, горячий, если мы поторопимся!

Они добрались до главного входа в замок только через пару часов. На все уговоры Ярослава, переместить их побыстрее, Каяра отвечала категорическим отказом. Было уже светло для этого, кто-то мог заметить, и тогда вся легенда пойдет коту под хвост.

Возле парадного входа уже было довольно многолюдно, все выходили с завтрака и направлялись по своим делам.

Присутствующие быстро заметили их пару. Их тяжело было не приметить: двухметровый оборотень и молодая, невероятной красоты девушка. Смотрелись они вместе весьма колоритно.

– Это четвертый генерал? – восторженно воскликнул один из рядовых солдат.

– Быть не может!

– А кто это с ним?

Каяра чувствовала себя неуютно под этими пристальными взглядами и плохо скрываемыми перешептываниями.

– Глазам своим не верю! Ярослав! – к ним подошел невысокий мужчина, крепкого телосложения. Он выглядел старше Ярослава лет на десять, по меркам человеческой внешности, но его кровь подсказала Каяре, что он в половину был моложе ее спутника.

Мужчина, широко улыбаясь, протянул руки вперед и заключил оборотня в крепкие объятия, как родного брата. За его спиной стоял высокий симпатичный парень, Каяра сразу ощутила их родственную связь, но не как отца и сына, а как творца и обращенного.

– Виктор! – радостно воскликнул Ярослав. И тут все встало на свои места, Виктор Барлок был пятым генералом армии Триединства, а парень рядом с ним – его названный сын Дмитрий, командир одного из спецотрядов, судя по его форме. Виктор и Ярослав были давними друзьями, лучшими, как любил повторять Кросс. Каяра была порядком наслыша-

на, как об их ратных подвигах, так и о пьяных похождениях.

– Куда ты пропал, старый прохвост? О, кажется, я уже вижу причину твоего долгого отсутствия, – Виктор повернулся к Каяре и учтивым кивком поприветствовал ее. – Ты превзошел сам себя! Дорогая, вы божественно прекрасны даже для вампира! Ах ты, старый ловелас! – он задорно хлопнул Ярослава по плечу.

– Ты все не так понял! Каяра, скорее причина моего возвращения, а не отсутствия. И она не моя… Девушка. Я не увлекаюсь малолетними особами, какими бы прекрасными они не были. Она моя воспитанница.

Виктор удивленно уставился на своего друга. Его названный сын все это время пристально разглядывал Каяру, и его сложно было в этом винить. Он был не единственным мужчиной, который не мог отвести от нее взгляда, особенно при первой встрече.

– Малолетними особами? И сколько же юной леди лет? – улыбнулся пятый генерал.

– Шестнадцать, – спокойным, даже слегка отрешенным тоном, ответила девушка. – И я не вампир.

– Тогда кто? – Виктор широко открыл глаза от удивления. Он был так уверен в своей прежней догадке!

– Ведьма, – ответил Ярослав, зная, как претило Каяре лгать о своей сущности, как и о многом другом.

– Вы выглядите старше шестнадцати… Я бы дал вам лет двадцать, милая. Да и ведьм я таких раньше не встречал, вы

слишком красивы. Хотя, – он жадно втянул носом воздух и удивленно воскликнул. – Поразительно! Совершенно не чувствую запаха вашей крови! Это какой-то амулет?

– Встречал, мой друг. Но боюсь по другую сторону баррикад. И можно на ты, – поправил друга Ярослав, специально игнорируя его последний вопрос.

– Ты хочешь сказать, что она… – сам не веря себе старший Барлок даже не смог до конца закончить мысль.

– Чистокровная ведьма. Отсюда и этот вампирский вид.

– Чистокровная ведьма и твоя воспитанница! Думаю, это долгая история, которую я, несомненно, хочу услышать! Но вы оба должно быть устали с дороги? – тут Виктор осекся. – А на чем вы добрались до острова? Сегодня же еще не причаливал ни один корабль!

– Ты не поверишь мой друг, даже если я расскажу тебе! Но это тоже долгая история, – Ярослав кивнул в сторону толпы зевак. – А я безумно устал и голоден.

– Ярослав, разве у тебя не назначена встреча? – вмешалась Каяра. Она могла представить насколько может затянуться воссоединение старых друзей, и это ее, мягко говоря, не устраивало.

– Королева не принимает раньше одиннадцати часов, я прав, Виктор?

– Да.

– А сейчас?

– Половина девятого, и у нас в запасе еще два часа, как

минимум. И мне кажется, что еще можно что-то найти в трапезной, – многозначительно произнес старший Барлок.

– Я ведь тебя ни от чего не отвлекаю? – радостно уточнил Кросс.

– Ни от чего важного! Дмитрий, ты присоединишься к нам? Дмитрий?!

Дмитрий не сразу услышал, что обращались именно к нему. Он все еще пристально разглядывал наследницу клана Ринса.

– Нет, до обеда я свободен, – протараторил он, а потом добавил. – Тебе не холодно?

– Нет, вещи заговорены, – сорвала Каяра, отчего ее всю передернуло.

Ей не было холодно, но только из-за того, что для вальмирии каких-то минус два-три градуса не имеют никакого значения.

– А вот ты, мой друг, совсем продрог, как я погляжу? – усмехнулся Виктор.

– Просто мои вещи заговорить кто-то не удосужился, – Ярослав обиженно посмотрел на девушку. – Я даже не знал, что так можно было!

– А как по-твоему она не мерзнет? – усмехнулся старший Барлок.

– О, Виктор, рядом с ней я уже давно перестал чему-либо удивляться и задавать вопросы, – честно признался оборотень.

– Пойдемте ко мне домой. Дмитрий, раздобудешь нам чая и чего-нибудь съестного?

– Да, – отрешенно ответил молодой вампир, с силой отводя взгляд от Каяры.

– Пойдемте, – улыбнулся Виктор, приглашая их проследовать за ним.

Они направились в сторону тренировочных площадок армии Триединства. Там было достаточно оживленно. Помимо солдат, отрабатывающих связки атак, было и много наблюдателей. В большей степени наблюдательниц. Некоторые всячески пытались привлечь к себе внимание вскриками и восторженными возгласами, другие украдкой поглядывали на предметы своих воздыханий из-за книг или делали вид, что больше увлечены беседами, нежели наблюдением за истинной целью.

– Фанатки, – пояснил Ярослав, заметив неодобрительный взгляд Каяры. – Время идет, а ничего не меняется, да, Виктор? А у твоего, наверное, тоже уже свой фан-клуб есть? Парень-то у тебя видный!

– Да, – недовольно фыркнул генерал. – Беда от них одна, отвлекают, пристают, выслеживают. Да и половина этих показушников стали не делом заниматься, а перед ними красоваться. Ох уж эта мода на свободные отношения!

– Ты как старый ворчун! Вспомни, как сам считался со мной, у кого больше признаний за месяц было?

– Я был молод и глуп! – покраснел старший Барлок.

– А я всегда выигрывал! – с гордостью добавил оборотень.

– Да! Ты еще тот ловелас был, – ухмыльнулся пятый генерал.

– Почему был? Есть еще порох в пороховницах! – Ярослав самоуверенно подмигнул толпе визжащих девушек. И они тут же среагировали перешептываниями и хихиканьем.

– Ты не меняешься, – рассмеялся Виктор.

Каяра совершенно не понимала этого глупого поведения, ей всегда казалось, что такое безрассудство и полное отсутствие гордости было больше свойственно человеческим девушкам, и то далеко не всем. Эти фанатки выглядели, как куски мяса, которые изо всех сил пытаются быть проданными. Она вздохнула с облегчением, когда они свернули на узкую аллею, и их кудахтанье начало затихать.

Вскоре они увидели казармы солдат, а следом за ними маленькие дома командного состава, томящиеся под тенью вековых сосен. Вдоль узкой тропинки красовались фонари на резных столбах. Между каждым фонарем стояли каменные статуи древних солдат в полный рост. Каждый из них был вооружен каменным мячом, которые они держали перед собой, опираясь двумя руками и вдавливая в землю острие.

Каяра не могла сдержать улыбку при виде каменных стражей. Ее сердце наполнялось радостью, когда она видела, что не все в замке было разрушено и перестроено под новый лад. Конечно, эта аллея раньше вела к пристани, и этот каменный отряд охранял некогда единственную дорогу к замку. Имен-

но они должны были первыми встретить врага в случае нападения, но никак не охранять спокойный сон армии Триединства.

Наследница Ринса невольно вспомнила заклятие призыва каменных стражей. Она машинально проговорила его про себя, и на последней строчке один из стражей слегка повернул голову в ее сторону. "Отвернись!" – мысленно скомандовала девушка, и солдат вернулся в исходное положение.

"Нужно быть аккуратнее", – отчитала сама себя Каяра, бросив обеспокоенный взгляд на своих спутников. Убедившись, что никто из них не заметил произошедшего, она облегченно вздохнула. Оба генерала были слишком увлечены беседой о былых временах, и это помогло скрыть ее ошибку от лишних глаз.

Внезапно резкий невероятно притягательный аромат привлек внимание девушки. Она остановилась и повернулась в сторону, ведомая невероятным запахом, заполоняющим все ее мысли. Она стояла перед единственным двухэтажным домом на этой аллее. Кроме наличия мансардного этажа этот дом ничем особым не отличался. Все тот же серый цвет, все те же дубовые окна и дверь. Окна плотно закрывали темные шторы, пряча от посторонних глаз внутреннюю часть. Дом был пуст, но его хозяин оставил свой яркий след, который непреодолимо манил Каяру.

– Кая, – окликнул ее Ярослав, заметив, что наследница Ринса отстала от них.

– Да, третий генерал отличился. Когда вернулся в Аресал, поднял себе второй этаж, – пояснил старший Барлок.

– Давно он вернулся? – уточнил оборотень у старого приятеля.

– Почти сразу после окончания войны с чистокровными. И все такой же нелюдимый. Ему доверили специальное подразделение, так сказать элитный отряд по истреблению коргов. Ребята от него чуть ли не со слезами переводились. Такие тренировки не каждый выдержать может. В итоге от сотни осталось человек тридцать постоянных бойцов. Время от времени, конечно, делают новый набор, но исход обычно всегда один и тот же.

– Перевод в другое подразделение, – подытожил за друга Ярослав.

– Да, и другие уже по горло переполнены. Сколько его не просили быть помягче с ребятами, он никого не слушает. Говорит, что он не их мамка, и что корги вряд ли будут сопли им подтирать во время боя. С одной стороны, он прав. Но с другой… ни один отличный боец таким не рождается. Каждого можно обучить, сделать акцент на его сильных сторонах… Но он этого делать не хочет. Ему нужны лишь те, кто сразу подходит под его мерки, кто способен освоить то, что он считает нужным. Столько реально хороших парней выжил!

– Никакого тебе индивидуального подхода, – поддержал его бывший генерал.

И они втроем двинулись вперед. Каяре далось это нелегко, ей не хотелось уходить от этого источника притягательного аромата.

– Как я понимаю, специальный отряд в основном занимается зачисткой территорий от коргов? – уточнила Каяра, пытаясь отвлечь себя от мыслей о крови Ситала.

– Да, – ответил Виктор.

– Тогда у него нет просто другого выбора, как сразу отсекать кандидатов.

– Что ты имеешь в виду? – настороженно спросил Ярослав.

– На то, чтобы обучить солдата и сделать из него хорошего бойца нужно время, но в специальном отряде его просто нет. Они должны быть всегда готовы к бою. Наличие белой вороны в боевом подразделении ставит не только операцию под удар, но и жизни бойцов, стоящих бойцов, как я понимаю. Тем более, если он хороший парень и душа компании, то никто не будет смотреть, как он погибает. Ринуться его спасать – нарушат строй, загубят операцию и погибнут сами. На поле боя бок о бок должны стоять не друзья, а воины, каждый из которых – это звено одной цепи. И если одно звено будет бракованным, то вся цепь разорвется.

– В твоих словах есть смысл, – Виктор был удивлен. Услышать подобное от юной девушки он явно не ожидал. – Но на задания выезжает не весь отряд, они чередуются сменами. Новичков обычно никто сразу в огонь не бросает.

– А что если случится внезапная атака на Аресал? Все подразделения перейдут в боевую готовность. Но какое займет основные позиции? Что если именно в этот момент цепь порвется?

– На Аресал не нападали с незапамятных времен.

– Всегда нужно быть готовым ко всему.

– Сложно поспорить. Но одно я могу сказать точно, в твоих речах совершенно не звучит голос Ярослава. Ты гораздо жестче своего приемного отца.

– Я с ней только три года. Конечно, я пытаюсь быть хорошим папой, но боюсь, что я скорее выступаю в роли наблюдателя в ее жизни.

– Да, дети быстро вырастают и совершенно не хотят слушаться. Дмитрий тоже уже давным-давно не приходил к своему старику за советом. А иногда стоило бы! Кстати, мы на месте. И кстати, в полном составе.

Виктор поприветствовал своего сына улыбкой. В руках у Дмитрия был поднос с чаем и корзинка с фруктами и булками.

– Я точно не знаю, вкусно ли это, – честно признался молодой вампир.

– Еще бы, ты же это не ешь! Но уверяю тебя, пахнет все очень аппетитно! – Ярослав даже облизнулся при этих словах.

Он был безумно голоден, чего не скажешь о Каяре, которая перед их отплытием хорошенько подкрепилась кровью

трех коргов, встретившихся им в последнем человеческом городке на берегу Орского моря. Но вот пронести небольшой запас на остров, она не решилась. Кто знает, к каким последствиям это могло привести в случае досмотра.

В одном королева Берильская была права, жажда Ринса не знала себе равных. Пусть они и научились держать ее под контролем, но игры в голодовку для наследников этой крови очень опасны.

Они зашли в дом Виктора и первое, что Каяре бросилось в глаза – кандалы, прикрепленные к стене в гостиной. Хотя они и были тщательно отмыты, Каяра все же сумела уловить запах крови пятого генерала, впитавшийся в сталь. И судя по ее концентрации, он носил их не один десяток лет.

– Прошу.

Виктор жестом руки пригласил их сесть на большой старый диван возле низкого чайного столика, они с Дмитрием, в свою очередь, придвинули себе кресла с другой стороны. Обстановка в доме старшего Барлока была очень уютной, полюдски домашней. Не считая тех самых кандалов, которые не остались незамеченными и для Ярослава.

– Здорово у тебя. Вы вместе живете? – спросил Ярослав и тут же откусил кусок пирога с мясом.

– Нет, Дмитрий предпочел отдельный дом. Правда, из-за расширения остальных подразделений, у нас возникла необходимость в увеличении штата командиров. Но вот домов командного состава на всех не хватает. Дмитрий делит дом

со своим другом, может, ты помнишь его? Алексей Верных?

– Нет, он старше тебя? – обратился Ярослав к Дмитрию.

– Да, ему около двухсот. Он не отмечает свои дни рождения, говорит плохие воспоминания из детства. Поэтому я точно не знаю, сколько ему, если честно, я даже не знаю какого числа его день рождения, – честно признался Дмитрий.

– А тебе сколько сейчас?

– Сто пять, – улыбнулся Дмитрий, видимо он был весьма горд своим возрастом.

Для вампира возраст больше сотни лет говорил о вершине его взросления. Каяра знала об этом странном суждении среди современного общества, но не могла никак понять его. Почему количество лет могло служить доказательством мудрости и состоятельности? Разве нельзя всего этого достичь гораздо быстрее? Уж точно не за столетие!

– Это вместе с человеческими?

– Да.

Каяра слышала уже раньше историю обращения Дмитрия. Ярослав и Виктор шли по следу одного корга, но не успели настигнуть его вовремя. Он уже успел влезть в один из домов человеческой деревни. Корг убил всю семью Дмитрия: его мать, отца и младшую сестру. Дмитрий пытался защитить их, поэтому получил многочисленные переломы, включая открытые, и был оставлен сытым коргом умирать. Виктор сжалился над парнем и обратил его, назвал своим сыном. Дмитрий долгое время не мог опомниться после трагедии и

привыкнуть к новой сущности. Он словно замкнулся в себе, почти ни с кем не общался, большую часть времени молчал и проводил в одиночестве. Ему потребовалось около трех лет, чтобы свыкнуться с новой реальностью.

– Уже не малыш! Хотя до нас тебе еще далеко, – Ярослав задиристо подмигнул парню.

– Да, до стариков мне пока далеко, – отшутился Дмитрий, и шутка пришлась генералам по вкусу.

– Ну, не такие уж мы старики, – прокомментировал Ярослав сквозь смех. – А я думал это твоя идея?

Он указал на кандалы на стене.

– Нет, – Виктор переменился в лице. – Это мои. Как напоминание не о самом лучшем периоде моей жизни.

– Ты хочешь сказать, что это твои кандалы? Ты был в них закован, – оборотень был в смятении. Такого ответа он никак не ожидал услышать. Он даже сам пока не мог решить, как ему реагировать на такую новость.

– Да, тридцать лет, мой друг. Пока шла война против чистокровных.

– Как так вышло? – Ярослав отложил очередной кусок пирога в сторону и направил все свое внимание на старшего Барлока.

– Как ты знаешь, не все были согласны с тем, во что превратилась эта война. Одни покинули Аресал, как ты и Дмитрий.

– Ты настоял на моем отъезде, – вмешался названный сын.

– Да, когда я понял, что с несогласными не будут больше церемонится, я отправил Дмитрия к моему старому другу. Хорошо, что у него хватило сил сдержать его молодые и пылкие порывы и не дать совершить глупость. Как видишь, все в итоге наладилось.

– Что именно произошло? – не унимался Кросс, с трудом силясь принять случившиеся.

– Как ты знаешь, некоторые кланы чистокровных были оскорблены ущемлением своей власти, своих прав. Они выступили против Верховного Совета Триединства. Битвы были тяжелыми, потери с нашей стороны нельзя было сосчитать. В итоге мы не получили ничего кроме страха перед всеми чистокровными. В каждом из них семьи погибших, да и другие, видели только угрозу. Появилось много лживых обвинений. Суды стали превращаться в формальность, а потом и была получена квота – убивать их и без суда, в определенных случаях.

– Почти во всех. В этот момент я покинул Аресал.

– Да, а я понадеялся достучаться до Совета, но был осужден, как предатель, и закован в эти самые кандалы.

– Ты пытался остановить беспричинные убийства, а они хотели избавиться от всех, кто угрожал их власти, – Дмитрий сжал кулаки перед собой, положив руки на колени.

– Да, но со времени здравый рассудок начал брать вверх в обществе, и было принято решение остановить кровопролитные бои.

– Точнее истребление невинных и, в большинстве случаев, беззащитных семей, – Каяра не выдержала, эта тема была больной для нее.

Ее клан знал о происходящем, но они не могли защитить названных староверов, так как дали слово когда-то не вмешиваться более в ход жизни Триединства. Те кланы, что были поистине верны кодексу и его законам, им удалось скрыть от ополчившихся безумцев. Это было сложное время для всего клана Ринса. Они, стиснув зубы и всю свою ненависть в кулак, должны были стоять в стороне и просто наблюдать за этими зверствами. Погибли в этой "войне" сотни. И всему виной основное правило их семьи, слово Ринса – нерушимо, таков закон.

– Да, – Виктор смиренно принял ее гнев, хотя, по сути, он его ничем не заслужил. – Но в итоге все чистокровные были не просто амнистированы, для них были созданы новые законы, призванные защищать их. Им вернули все их земли и имущество. Теперь их законы и обычаи официально признаны Триединством.

– Только вот охранять стало почти некого.

– Ну, – Дмитрий отклонился к спинке кресла. – Сейчас появилось много тех, кто охотно пользуется всеми этими привилегиями, объявляя себя потомками чистокровных или называя себя староверами, хотя сами даже кодекс их не удосужились прочесть, не то, чтобы хотя бы раз помолиться старым богам.

– Что?! – в голосе Каяры звучала неприкрытая злоба. – Да как они смеют порочить кодекс?! Они не смеют осквернять нашу веру!

Свечи в комнате разгорелись с неимоверной силой. Пламя плясало в разные стороны. Гнев Каяры выходил наружу. В глазах ее отражалась ненависть, пальцы сжались в кулаки. Дыхание стало прерывистым. Всем своим телом она излучала животную ярость. Виктор даже привстал со своего места. Дмитрий обеспокоенно переглянулся с отцом.

– Каяра, возьми себя в руки! – Ярослав попытался дотронуться до ее плеча, но Каяра ударила его по руке. Оборотень всхлипнул от боли. Но она уже этого не заметила. Гнев поглощал ее все сильнее.

– Да как они посмели! Хотят называться староверами и последователями кодекса, тогда и судить их будут по законам кодекса! – ее голос все больше напоминал рык дикого зверя.

– Каяра, прекрати! Ты не можешь, ты дала слово… – взмолился Ярослав, уже находясь на грани паники. "Слово королеве", мысленно закончила фразу оборотня наследница Ринса. И опять это слово!

– Это ни в какие ворота не лезет, – гнев начал отступать, и на его место приходило ненавистное ей смирение.

Слова Ярослава заставили ее взять себя в руки. Она не смеет нарушать данные ею обещания. Одно нарушенное слово перечеркнет полторы тысячи лет светлой памяти ее клана. Она его последняя кровь, она не вправе так опозорить своих

предков. Это были ее оковы. Оковы, которые она никогда не сможет снять и повесить на стену.

– Ярослав, – Виктор посмотрел на друга, словно ожидая объяснений от него.

– Клан Каяры очень древний, для них нет ничего дороже кодекса, старой веры, законов чести. Их по праву можно назвать истинными старообрядцами, – пояснил оборотень.

– И что это за клан? Я слышал о нем?

– Да, но… Мы приняли решение с Каярой, что пока не станем называть его имени. Воспользуемся, так сказать, новой привилегий – одним из законов об охране староверов.

– Право о сохранении в тайне своего происхождения и истории клана, в целях собственной безопасности? – уточнил Дмитрий.

– Да, – уже совершенно спокойным голосом ответила Каяра.

– Тебе угрожает опасность? – Дмитрий смотрел на девушку, и в глазах его отражалась тысяча вопросов. Он не был напуган, он скорее искренне волновался за нее. Эта доброта к первой встречной, которая пару минут назад чуть не сожгла дом его отца, показалась Каяре весьма странной.

– Не более, чем всем нам, – уклончиво ответила наследница Ринса.

– Тогда…

– Это ведь мое право? Не так ли?

– Да.

– Ох, уже время. Нам пора к королеве, – Ярослав засуетился, поспешив прервать разговор, уводивший в ненужную степь.

– Она ждет только тебя, – напомнила Каяра оборотню.

– Точно! Тогда нам еще нужно пройти регистрацию по прибытию.

– Вы разве не прошли ее на пристани? – уточнил Виктор.

– Я же сказал, это долгая история, мой друг. Но я обязательно расскажу ее тебе чуть позже, и поверь, я надеюсь на твое искреннее сочувствие. Нам пора. Провожать не нужно, вечером еще увидимся.

Когда они отошли от дома на достаточное расстояние, Ярослав остановился и повернулся к девушке.

– Я понимаю, что для тебя это все болезненная тема, Каяра, но ты должна быть готова увидеть и услышать многое, что тебе не понравиться. Мы же уже это обсуждали.

– Впредь я буду сдержаннее.

– Нет, не будешь. Ты подросток все-таки.

– Ярослав, – устало произнесла Каяра.

– Что? Мне нравиться думать о тебе именно в этом ключе. И я надеюсь, что, не смотря на недопонимание, ты все же найдешь здесь много хорошего. Возможно, парочку друзей, – бывший генерал произнес последнее предложение весьма мечтательно. И Каяра не смогла разрушить его надежду, поэтому она просто молча улыбнулась ему.

Она знала, что у оборотня сейчас нелегко на душе. Ис-

тория Виктора не могла не тронуть его. Сейчас его съедало чувство вины, что он не помог Барлоку, не был рядом с ним, когда тот в нем так нуждался. Каяра не просто знала это, она ощутила его вину как свою собственную. А если его чувство смогло найти в ней отголосок, значит, оно заполонило все его сердце.

В этот момент она так же осознала, как часто пила его кровь последнее время. Она начала привязывать его к себе. Но, к сожалению, пока она не могла от нее отказаться. Не здесь, не в Аресале, где нет ни одного корга, чтобы утолить ее жажду.

Глава 3

Каяра и Ярослав направились в сторону замка. Всю дорогу до тренировочных площадок они шли молча. Не смотря на прошедший час, обстановка на площадках оставалась неизменной. Фанатки все так же активно ахали и охали своим кумирам. Чуть подальше от них Ярослав приметил старую знакомую:

– Ольга! – окликнул женщину оборотень.

Вампирша с приветливой улыбкой повернулась в их сторону.

– Ярослав! Я уже наслышана о твоем приезде! – она была весьма приятной внешности. Ее светло русые волосы были собраны в аккуратный пучок, подчеркивая правильный овал лица. Она была одета в штатную женскую форму: строгая прямая юбка ниже колен, сапоги на низком каблуке, черная куртка с поясом и характерной повязкой на правой руке. На повязке красовалась надпись: Ведомство Внутренних Дел Аресала, как было принято сокращать в Аресале – ВВД.

– Дорогая, я тоже рад тебя видеть, но сейчас я очень спешу, поэтому сразу перейду к своей просьбе, уж прости меня за бестактность!

– Ярослав, ты же знаешь, я всегда рада помочь старому другу.

– У меня назначена встреча с королевой, а мы не прошли

регистрацию. Ты не могла бы отвести Каяру и помочь ей в этом вопросе?

– Конечно, о чем речь! Тем более сегодня я дежурю по расселению.

– Просто замечательно! Тогда, Каяра, я оставляю тебя в надежных руках. Будь с ней поласковее.

– Скажешь прям! – удивилась Ольга.

– Шучу я так, ты же меня знаешь! – быстро поправил себя Ярослав, но напоследок все же одарил свою названную воспитанницу вопрошающим взглядом.

– Ну что? Пойдем? – вампирша обратилась к Каяре все с той же ласковой улыбкой, которая в свою очередь не вызывала у наследницы Ринса никакого доверия. Хотя сама она пока и не могла объяснить почему.

Они отошли чуть в сторону от тренировочных площадок и оказались у небольшого деревянного дома с мансардой. Внутри стояли диваны и кресла, направленные в сторону большого дубового стола, за которым красовался старый камин. В нем уже догорали последние полена, Ольга поспешила подкинуть еще дров.

– Это рабочие апартаменты Ведомства Внутренних Дел Аресала, – пояснила вампирша. – Мы занимаемся обычными бытовыми делами острова, расселением, запасами продовольствия, ремонтом, а также некоторыми морально-этическими вопросами.

– Какими именно? – уточнила Каяра. – Ну, например, за-

щитой староверов и чистокровных. Следим за ними, помогаем урегулировать конфликты. Мы устанавливаем правила взаимоотношений не только между противоположными сторонами, существами различных рас, разной веры, но и внутри одной и той же группы существ. Проводим уроки дружбы, помогаем найти староверам и новообрядцам общий язык, принять тем и другим противоположные суждения.

– Сложная у вас работа, – подметила девушка, мысленно добавив "Почти невозможная".

– Да, это точно, – рассмеялась Ольга.

Она подошла к встроенному шкафу и достала оттуда большую книгу.

– Сейчас посмотрим, есть ли у нас свободные две комнаты, находящиеся рядом с друг другом. Я правильно понимаю, вас желательно с Ярославом расселить поближе?

– Да, если получится.

– Я бы вас, конечно, поселила в семейный отсек, но, к сожалению, там уже все занято. Недавно к нам на постоянное место жительства переселилось еще две семьи, на них и ушли последние семейные апартаменты, так сказать. А вот, отлично! Есть две комнаты напротив в третьей башне. Сюда вас и определим. А теперь перейдем к заполнению формы для впервые прибывших, ты же раньше еще не была в Аресале?

– Нет.

– По Ярославу то у нас есть анкета, а вот на тебя мы заве-

дем новую.

Она открыла выдвижной ящик стола и достала тоненькую папку. Каяра обреченно вздохнула, быстро закончить все здесь не получится.

– Имя и фамилия или имя клана, как угодно?

– Каяра.

– А дальше.

– Можно не указывать, ведь так?

Тут Ольга бросила удивленный взгляд на девушку:

– Ты старовер?

– Да.

– Ты можешь не указывать имя своего клана, если пожелаешь. Но хотелось бы вписать причину. Можешь воспользоваться одним из предложенных вариантов: страх преследования, бывшие заключенные, амнистированные изгнанники…

– Третье, – прервала ее Каяра, не желая выслушивать весь перечень.

– Ого, на моей памяти ты первая с такой причиной сюда прибываешь. Но это хорошо, значит, доверие к Аресалу возвращается.

Ольга улыбнулась и поставила пометку. Затем еще раз проштудировала страницу с вопросами.

– Дата рождения?

– 9 ноября 1518 года.

– Шестнадцать лет. Опекун Ярослав Кросс?

– Да.

– Родные, близкие остались еще где-то?

– Нет.

– Ты ведь знала свою семью?

– Да, они погибли.

– Мне очень жаль, – служащая ВВД быстро изменилась в лице, одарив Каяру сочувствующим взглядом. – А как давно это произошло?

– Три года назад.

– Корги?

– Да.

Ольга сделала еще несколько быстрых пометок и налила себе стакан воды из графина.

– Будешь?

– Нет, спасибо.

Каяра никогда не нуждалась в воде, как и в еде. Вальмириям нет нужды в пище, их единственная жажда – кровь. В этом им подобны только вампиры.

В случае Каяры, больше всего она нуждалась в крови коргов. Она была единственным существом на земле, которое питалось их кровью. Даже среди вальмириев не было подобных представителей, кроме наследников клана Ринса.

– Я могу задать еще несколько вопросов о твоем клане? Конечно, без указания его имени.

– Можно попробовать.

– Есть ли какие-либо указания, когда появился твой клан?

Можно абстрактно, более чем пятьсот лет назад – уже древний. Менее трехсот – молодой…

– Древний, – прервала ее юная вальмирия.

– Ох, становиться все интереснее. Более точнее можешь сказать?

Каяра задумалась. Она не могла указать, что ее клан появился почти с началом времен, это вызовет множество ненужных вопросов.

– Мой клан и клан Ситал почти ровесники, – после недолгих раздумий ответила девушка. Она не стала говорить, что клан Ринса даже старше клана Володара Ситала. Это бы вызвало слишком большой интерес.

– Клан третьего генерала?

– Да.

– Так третий генерал, наверное, был знаком с твоим кланом?

– Да.

– Думаю, ему будет приятно узнать, что кто-то из твоего клана дожил до наших времен.

– Скоро узнаем.

Предстоящая встреча с Ситалом все больше и больше волновала ее. Исход этого события, она никак не могла предугадать. Но, стоит отметить, что большинство возможных вариантов, которые она уже продумала в своей голове, были далеко не радужными.

– Какие-то проблемы? – спросила Ольга, почувствовав

некоторое напряжение в ответе Каяры.

– Наши кланы было сложно назвать дружественными, – честно призналась вальмирия.

Ольга сначала с сомнением посмотрела на девушку, но потом ее смятение быстро сменила привычная широкая улыбка.

– Каяра, я не думаю, что Володар Ситал один из тех, кто хранит старые обиды. Тем более, если ваши кланы почти ровесники, то наверняка уже прошло несколько веков. Мир изменился, все изменились. Не стоит жить старыми стереотипами.

– Вот в этом-то и проблема, все слишком сильно поменялось.

– Во многом это и к лучшему, сейчас мы живем в мире, в котором нет места вражде. Мы учимся терпимости и пониманию, сдержанности. Пора уже отпустить старые обиды и идти в ногу со временем. Ведь, этот камень за пазухой ничего толком и не дает, а лишает нас многого. И я могу тебя заверить, третий генерал это отлично понимает.

Слова Ольги были не лишены смысла, даже какой-то миролюбивой мудрости. Но, к сожалению, всегда есть ряд причин и условий, которые могут в одночасье перечеркнуть все вышесказанное. Но спорить Каяра не стала, а просто добавила:

– Надеюсь на это.

– Не надейся, так и будет. Володар Ситал зарекомендовал

себя, как законопослушный гражданин острова. Не сказать, что самый добрый, но справедливый и очень сдержанный. Он же все еще терпит толпу своих воздыхательниц, которые по очереди ночуют возле его дома и постоянно преследуют, – последнее Ольга произнесла с небольшим раздражением в голосе.

– Поклонницы? – уточнила Каяра, вспоминая толпу визжащих девушек на тренировочных площадках.

– Да-да, они самые. Но мы с тобой отвлеклись. Какая была численность клана?

– Носителей крови?

– А у вас были и другие?

– Да.

Древние кланы состоят не только из прямой линии наследования, но также и из членов семьи супругов, перешедших в клан вслед за ними, и, конечно, присягнувших на верность воинов и многих других, причисленных к клану, согласно правилам кодекса.

– Тогда, какая была общая численность клана?

– Шестьдесят восемь, без меня шестьдесят семь.

– От рук коргов погибло шестьдесят семь ведьм? И колдунов? – уточнила Ольга.

– А также вампиров и оборотней.

– Какой ужас! Что же у вас там произошло?

– Массовое нападение, предположительно, это был кочевой улей.

– Это просто ужасно. Я о таком давно не слышала. Эту информацию я передам нашим военным…

– Ярослав уже пошел к совету. В частности, он будет с ними обсуждать и гибель моего клана.

– Ох, да, конечно.

Сотрудница ВВД была от части напугана, такой факт нападения коргов скорее всего не был зафиксирован ни разу на ее памяти. Если только не упоминать древние присказки о разоренных коргами поселениях, но это было задолго до ее рождения. Конечно, ее раздирало любопытство, но увидев каменное выражение лица Каяры, она все же решила данную тему не продолжать.

– Место твоего рождения?

– Белая пустыня, Сайманские холмы.

– Очень уединенное местечко.

– Очень красивое и спокойное.

– Не стану спорить, хотя холод – это не мое. А как долго твой клан там обитал?

– Около тысячи лет.

– Ого, – Ольга не смогла скрыть удивления, а Каяра поняла, что намекнула ей более конкретно о возрасте своего клана. Она должна быть осторожнее, эта вампирша не так проста, как кажется.

В дверь вошел высокий оборотень, он был явно выше двух метров ростом. На нем тоже красовалась форма Ведомства Внутренних Дел Аресала, но она имела куда больше отличи-

тельных знаков.

– Ольга Леонидовна, скоро начнется планерка.

– Я почти закончила, Борис Серафимович. У нас осталась пара вопросов.

– Воспитанница бывшего генерала Кросса, смею предположить? – мужчина улыбнулся Каяре, откидывая рукой назад со лба кудрявые черные волосы.

– Да, и надо бы вас постричь.

– Вечером постригусь, а то, и правда, уже ничего за этой копной не видно.

– А вы знаете, что многие девушки продали бы душу за такие же волосы как у вас.

– Да, ты мне постоянно об этом говоришь. Я так понимаю, ты одна из них Яровская?

– Не стану скрывать, что от такой густоты не отказалась бы, но вот цвет оставила бы свой.

– Не отвлекайся, у вас десять минут осталось.

– Хорошо, хорошо. Каяра, а теперь главное. До меня дошли слухи, что Ярослав назвал тебя чистокровной? Это так?

– Да.

– Тогда мне нужна капля твоей крови, чтобы подтвердить данный факт.

– Исключено, – гневно ответила наследница клана Ринса.

Просить подобное было высшей наглостью в понимании Каяры. Кровь чистокровного – это не то, что раздается направо и налево. Подобная просьба была очень оскорбитель-

ной.

– Ты не поняла, – Ольга поспешила успокоить девушку. – Я не прикоснусь к твоей крови. И никто другой не осмелится это сделать без твоего согласия. Сейчас покажу.

Она встала и поспешно подошла к тому же шкафу, из которого недавно взяла книгу с расселением. Вампирша открыла нижний отдел, там находился сейф. Сотрудница ВВД сняла ключ с шеи и отворила его. Там лежал древний артефакт. Каяра сразу же его узнала.

– Это камень Энтерога, – пояснил Борис Серафимович.

– Я знаю, что это.

– И знаете для чего он нужен? – удивился оборотень.

– Он был создан для подтверждения чистой крови кандидатов в Совет Гальдимеша. Всего их было три. Один у Гальдимеша, один разрушен, третий сейчас передо мной. Наверняка, достался в качестве трофея, после истребления клана хранителя. Последним известным мне был клан Вольфмар.

– Да, история того, как он попал к нам весьма печальна.

– Как и многие другие.

– Вы наверняка знаете, что он не просто определяет, является ли кровь чистой, но также показывает и уровень чистоты, так называемый ранг крови.

– Первый ранг чистокровных – наивысший, к нему относятся калгалы, вальмирии и потомки с первого до третьего колена, как при расовом смешении, так и без него. Второй – потомки с четвертого до седьмого колена, при разнообраз-

ном смешении, не считая человеческой крови, либо все последующие чистые потомки, появившиеся на свет без меж расового смешения. Третья ступень самая обширная, к ней относятся остальные потомки при определенных условиях, сумевшие сохранить треть силы чистокровных первого ранга.

– Совершенно верно. – удивилась ее познаниям Ольга. – Если на камень попала кровь чистокровного первого ранга, то он станет светиться серебренным цветом. Второго – красным. Третьего – синим. Остальная, не попадающая под ранги кровь – черным, хотя у нас принято причислять данную группу к четвертому рангу. Таким образом, никто не прикоснется к твоей крови, а мы сможем установить ее подлинность и ранг. От этого зависит то, каким правилам ты будешь следовать в Аресале, и какими привилегиями обладать.

– Все равно, это исключено.

Оба сотрудника ВВД Аресала посмотрели на Каяру в недоумении.

– Законами моего клана это воспрещается. Я не могу проливать свою кровь по каждой прихоти, тем более по требованиям закона, не относящегося к кодексу и старой вере.

Это все, что Каяра смогла придумать для них. Опуская тот момент, что она дала слово королеве Клариссе, следовать законам Аресала, пребывая здесь. Она могла, конечно, пролить каплю крови на древнюю реликвию, и это не воспрещалось ее законами. Камень Энтерога засверкал бы сереб-

ристым и потух навеки. Точнее сгорел бы в черном пламени. Именно так был уничтожен второй камень – кровью Ринса.

У наследников крови ее клана, помимо уникальной приверженности к странному питанию, была и еще одна ужасающая для остального мира особенность. Их кровь – яд для всего живого. Они могли делиться ею только между собой. Даже капли их крови хватило бы любому из четвертого ранга, чтобы расстаться с жизнью одной из самых мучительных смертей.

– Каяра, если ты откажешься, мы не сможем доказать, что ты чистокровная, официально твоя кровь будет причислена к четвертому, общему рангу.

– Пусть так.

– Так не пойдет, я в жизни подобных тебе ведьм не видел. У тебя на лице написано, что твоя кровь явно не четвертого ранга. Оставлять тебя без защиты – опасно. Мало ли кто захочет обманом или еще как-то попробовать тебя на вкус. И что? Получит лишь жалкое наказание, а мы вереницу проблем, – Борис Серафимович был явно озадачен и весьма обеспокоен подобным отказом.

– Я никому не дам своей крови!

– А если ее возьмут силой? – не унимался оборотень.

– Не смогут! – Каяра с яростью посмотрела на него, давая понять, что его предположение оскорбляет ее.

Оба сотрудника Ведомства Внутренних Дел Аресала замерли в оцепенении на несколько секунд. Это была сила кро-

ви вальмирия. Кровь более низкого ранга просто не может не чувствовать ее превосходства, некую власть приближенных к прародителям над собой.

– Ты понимаешь, что тут вопрос не только в твоей безопасности? – первой в себя пришла Ольга.

– Вам не о чем беспокоиться, мою кровь никто здесь не получит.

– И ты согласна быть приписанной к крови четвертого ранга?

– Такой крови нет. Это внутренняя терминология Триединства, которая ко мне не имеет никакого отношения.

– Хорошо, ты согласна быть приписанной к грязнокровным? – последнее слово Борис Серафимович произнес с усилием, оно ему явно претило.

– Это ваш распорядок, не мой. Мне все равно, что вы напишите, – огрызнулась наследница Ринса. Говорить ей о связи с грязной кровью было непростительно. Если бы не клятва королеве, то оборотень мог бы и не дожить до своей планерки.

– А есть же еще один способ внесения чистокровного в табель! – воскликнула Ольга, радуясь своей догадке. – Ты говорила, что ваши кланы с генералом Ситалом были знакомы. Он может подтвердить твой ранг по запаху твоей крови!

– Это так? Ваши кланы были знакомы? Какой у тебя клан? – удивился оборотень.

– По закону о защите староверов Каяра пожелала скрыть

его имя, – пояснила вампирша. – Но раз Володар и так его знает, и он чистокровный первого ранга, то он может подтвердить не только ее происхождение из древнего клана, но и ранг крови.

– Да, только потом нужно еще подтверждение Верховного Совета. А согласно этому закону, совет тоже не будет знать имени ее клана.

– Кое-кто из совета уже знает, а остальные, думаю, скоро узнают, – вмешалась Каяра.

– Тогда проблем нет. Ставим через дефис первый и третий ранг под знаком вопроса, а дальше поправим, когда решение будет вынесено. Ох, надо же, как мы могли забыть про второй способ подтверждения.

– Просто от первого еще никто не отказывался. Время! – Борис Серафимович указал на часы над камином.

– Ты же первый раз в Аресале? – опомнилась Ольга. – Мне нужно ее проводить.

– Я и сама справлюсь. Просто скажите, какая комната?

– Так, вот ключи…

– Так не пойдет. У меня сын тут поблизости. Сейчас я его позову, и он тебя проводит.

Оборотень закрыл глаза и сосредоточенно замер на месте. Это была внутренняя связь вожака с его стаей. Вожак мог в любое время призывать к себе членов своей стаи подобным внутренним зовом. Сейчас, конечно, уже не стоит говорить о стаях, да и зов уже не тот. Но связь отца и детей все же со-

хранялась до определенного возраста, в зависимости от чистоты крови.

– Папа, что-то случилось?

В дверь вошел рыжеволосый парень восемнадцати лет. Он был ниже отца на пол головы. Он так же не унаследовал и спортивное телосложение своего родителя. Юный оборотень был весьма худощавым на вид. Дубленка на нем висела как мешок, а из-под нее торчали две тоненькие ножки. Казалось, что она вот-вот прибьет его к полу и бедный парень под ее весом даже подняться не сможет. Его лицо было маленьким и имело аккуратные, приятные черты, в отличии от массивных скул Бориса Серафимовича, с горбатым большим носом и тонкими губами. Единственным бесспорным наследием можно назвать большие карие глаза, которыми обладали почти все оборотни, и копну волос на голове, правда, не черного, а рыжего цвета. Но даже при таком минимальном сходстве их родство было неоспоримо, Каяра отлично чувствовала прямую связь по запаху их крови.

– Ты быстро! – отец встретил своего отпрыска весьма довольной, даже слегка горделивой, улыбкой.

– Да, мы тут рядом были.

– Мы? Алиса с тобой?

– Здравствуйте, Борис Серафимович, – позади волчонка раздался нежный, приятный голос.

Из-за плеча сына сотрудника ВВД показалась вампирша. Каяра сразу определила достаточно притягательный запах ее

крови, конечно, недостаточно чистой для первых трех рангов, но все же весьма достойный для современного общества.

Девушка была похожа на ангела из фресок новой религии. Белоснежные локоны обрамляли ее маленькое миловидное лицо. Она была на порядок ниже вальмирии, учитывая, что для девушки Каяра была достаточно высокой. Стройный стан и ладная фигура. Несомненно, вампирша была очень красива. Ее большие голубые глаза с густыми ресницами просто завораживали, а маленький правильной формы нос и чувственные губы делали ее невероятно милой.

– Здравствуй, Алиса. Не утомил он еще тебя?

– Если только немного, – честно призналась девушка.

– Эй! – возмутился волчонок.

– Да ладно тебе, Максим! Мы же шутим!

– Ну-ну! – обиделся тот.

– Так, ребята, вам задание от Ольги Леонидовны. Нужно проводить эту молодую леди в ее комнату. Она впервые в Аресале…

– Так это ты воспитанница четвертого генерала Кросса? – парень не на шутку воодушевился. Его глаза загорелись любопытством, и он жадно облизнулся, словно предвкушая поток нескончаемых вопросов, крутившихся в его голове.

– Максим, – грозно посмотрел на сына старший оборотень. – Твоя задача проводить девушку, а не доставать ее до печенок!

– Не переживайте, я за ним присмотрю, – успокоила обес-

покоенного отца Алиса.

– Рассчитываю на тебя, Роксвел. А то от этого паразита ждать ничего хорошего не приходится!

– Папа!

– Не папкай!

– Вот номер комнаты, она в третьей башне, – Ольга протянула Алисе листок. – Каяра, эти ключи тебе. Отдашь потом один Ярославу. Выбирай любую, пока он не пришел. Я, если что, подправлю номера. Ну все, кажется, уже все собираются. Идите и не считайте ворон. Девушке нужно отдохнуть, они только прибыли.

– А где твои вещи? – удивился Максим.

И все переглянулись, они только впервые осознали, что девушка с Ярославом прибыли налегке.

– Заклятие переноса, они в нашей комнате в таверне уже сложены на магическом круге. Я призову их чуть позже.

– А где эта таверна?

– В Истерграде, рядом с пристанью.

– Далековато для переноса, – почесал затылок Борис Серафимович. – Справишься?

– Да, – отрешенно ответила Каяра.

– Я подобных ведьм еще не встречал, наши здешние на триста метров палку целиком перенести не могут.

Наследница клана Ринса данное заявление проигнорировала. Ей не хотелось продолжать эту тему. И кажется, Ольга ее хорошо поняла:

– Ну все, идите уже. Нам работать надо.

Каяра и ребята вышли за дверь. Максим пристально разглядывал девушку, ни капли этого не скрывая, за что и был отдернут подругой за рукав.

– Меня зовут Алиса Роксвел, а это Максим Долгатов, – сказала вампирша.

– Каяра, – сухо ответила вальмирия. У нее не было ни малейшего желания заводить тут какие-либо знакомства, а уж тем более вести подростковые беседы.

– А на чем вы приплыли? – не выдержал Максим.

– На лодке.

– Ого! В такую-то погоду!

– Да, нам нужно было срочно попасть в Аресал, а ближайших судов не было, – от части это была правда, но только от части.

– Срочно? Что-то случилось?

– Ярослав сейчас обсуждает это с королевой.

– Максим, – оборвала друга Роксвел. – Думаю, причина их прибытия – не нашего ума дело.

Волчонок послушно замолчал. Видимо Алиса имела некое влияние на друга.

– Ну что, идем? Тут не совсем близко…

– А сколько тебе лет? – прервал подругу Максим.

– Шестнадцать.

– Ты младше нас, нам по восемнадцать. Еще год и мы будем совершеннолетними.

Каяра не стала уточнять, что свою инициацию она прошла в двенадцать лет. Да и нет здесь никаких инициаций, просто меняется статус. Свое право называться взрослыми в современном мире заслуживают просто прожитыми годами, при чем прожитыми в весьма спокойной обстановке.

Они двинулись в сторону фонтана по узкой мощенной аллее, усаженной вишнями. Фонтан был завешан толстым тентом, видимо, ожидая прихода весны. Каяра не помнила в записях своего клана ничего о нем, видимо, он был построен уже новым правительством Аресала, так как внизу красовалась надпись на плитке, лежащей на земле: "Триединство – единство душ и наших сердец. Храни мир и помни жертвы во имя его". Красиво и весьма пафосно, однозначно в стиле Совета.

– А тебе и, правда, шестнадцать? – спросил Максим после долгого, по его меркам, молчания.

– Да.

– Просто ты выглядишь старше. Лет на двадцать. В смысле, не старше лет на двадцать, а выглядишь, как двадцатилетняя. Вот.

– Максим, – вмешалась Алиса, – это не прилично говорить такое девушке.

– Все нормально.

Они свернули после фонтана влево и оказались на широкой площади возле замка, где Каяра и Ярослав недавно встретились с Барлоками.

– Вот, это наш замок! Крутой, да? – не успокаивался волчонок.

– Да, хорошо, что хотя бы фасад сохранили.

– И не говори, отец тоже все время причитает, что нужно бы старый замок воссоздать, как памятник наследия староверов. По его словам, так было бы правильно. Но ВВД его предложение каждый год отвергает, говорят, что потеряют много комнат и всех расселить не смогут. Да и вряд ли получится старый замок воссоздать. Кроме третьего генерала его уже никто и не вспомнит.

– Даже, если они согласятся, это уже не получится сделать, – вздохнула Каяра.

– Почему?

– Старый замок был построен магией крови, он своего рода был олицетворением единого живого организма. Чтобы установить старые связи с еще оставшимися реликвиями, нужна та же кровь, на которой он был построен. Точнее даже кровь тринадцати кланов.

– Ты говоришь, о древнем круге тринадцати князей? Не знал, что Аресал стоит на их крови.

– Да и никто не знал, в наших книгах по истории этого нет, – добавила Алиса.

– Почему никто, Ситал должен это знать. Почему только он не рассказывал? А ты уверена, что это правда?

– Да, эту информацию сохранила летопись моего клана.

– Тогда почему он ничего не говорил?

– А он вообще ничего не говорит. Вспомни, как профессор Дергунов за ним бегал с кодексом какого-то древнего клана, написанном на старом ишрите. Третий генерал отказал даже ему.

– Да, точно. А почему? – не унимался волчонок.

– Если бы он его ему перевел, то ваш профессор бы так и бегал за ним с каждой старой реликвией, – пояснила Каяра, которая неосознанно представила себя на месте Володара.

– Так мог бы его научить ему, языку этому. Профессор-то у нас еще тот мозг!

– Это невозможно. Старый ишрит – язык чистокровных. Он в крови, а не в мозгах, – поправила волчонка Каяра.

– И этого я тоже не знал…

Честность и открытость волчонка порядком забавляли Каяру. Эти двое были какими-то светлыми, располагающими к себе. Наследница клана Ринса по запаху крови могла почувствовать некоторые чувства, эмоции различных существ. И их запах не вызывал в ней отторжения, хотя и не был таким же притягательным, как запах Дмитрия. Возможно, просто в них не было его воинственности, которая была ей так близка.

Тем временем они уже зашли в замок и прошли мраморный парадный холл. Здесь Каяра обнаружила несколько работ современных скульпторов. Современными были для нее все, кто жил уже после распада первого государства, союза тринадцати княжих кланов, поэтому сложно утверждать,

насколько нова была эта современность. Здесь были представлены скульптуры древних воинов, красивых и изящных девушек, матери и младенца, трехглавого льва, заколотого копьем, и многие другие. Они были расставлены вдоль стен белого холла, разделенные тремя арками, ведущими в различные части замка. На потолке красовались фрески, тоже из нового времени. Их сюжеты были не знакомы наследнице Ринса. Освещением служили два огромных окна по обе стороны парадной двери и напольные подсвечники, расставленные в хаотичном порядке.

– Нам налево, запоминай дорогу, – важно проговорил Максим, ощущая себя экскурсоводом.

– Сразу вряд ли выйдет, но, если что, можно спросить у кого-то. Здесь всегда много народу.

Роксвел была права, им на пути постоянно встречались жильцы замка, сотрудники ВВД и еще какие-то служащие. Замок был наполнен жизнью, суетой.

– У меня хорошая память, я запомню, – успокоила ребят Каяра.

– Они прошли по узкому коридору мимо трапезной, поднялись по каменной лестнице на два этажа вверх и оказались в жилом отсеке – третьей башне замка.

– Тут общий зал, – Алиса указала на три дивана, расставленных по кругу возле большого кофейного стола. – У вас комнаты 304 и 306, значит нам налево.

– Вообще это башня отдана под военные комнаты, ну кто

пониже званием, и кто не входит в основные силы, охранное подразделение замка, к примеру, так же тут комнаты служащих Триединства, – пояснил Максим. – Но тут есть и семейные комнаты, и дети служащих живут. Я тоже тут живу. Один! – этот факт он озвучил с гордостью. – На втором ярусе, правда.

В дальнем углу общего зала проходила лестница вдоль стены, на нее и указал волчонок. Судя по ощущениям Каяры, над ними было еще три этажа.

Они свернули налево и оказались в длинном коридоре, усыпанном дверьми. Пройдя немного вперед, Алиса остановилась.

– Вот эти две комнаты ваши. Выбирай любую! – она с улыбкой повторила фразу Ольги.

– Вот эта будет смотреть на парк, а та на горы с океаном, – подсказал Максим, как давнишний жилец башни.

– Тогда, значит эта.

– Да там за горами почти и не видно океана будет, – удивился ее выбору Долгатов.

– Мне подходит.

– Ну, смотри сама.

Каяре, и правда, подходила эта комната. Ей не очень нравилось находиться в людных местах, а уж тем более наблюдать за шумными толпами. Горы ее прельщали куда больше толпы.

– Ну, ладно, мы, пожалуй, пойдем.

– Уже? – воскликнул волчонок.

– Каяра только прибыла, ей нужно отдохнуть и вещи разобрать.

– Ну тогда, мы пойдем, – неохотно повторил за подругой волчонок.

– Хорошо, спасибо за помощь.

Они уже было собирались уйти, как Алиса окликнула ее.

– Каяра! Сегодня вечером вся молодежь и некоторые старики собираются на берегу. Своеобразные посиделки возле костра. Ты не хочешь присоединиться?

– Да, она очень хочет! – позади них появился довольный Ярослав.

– Ого! – не сдержал восторга волчонок. – Четвертый генерал!

– Привет, ребята. Я – Ярослав, – Кросс даже расправил и без того могучие плечи, при виде такой реакции парня.

– Алиса и Максим, – вампирша представила себя и друга, который стоял с открытым ртом и пялился на Ярослава во все глаза. – Не обращайте внимания, он – ваш фанат.

– О, как приятно это слышать! – Ярослав расплылся в еще более довольной улыбке.

– Ты уже закончил? – Каяра недовольно посмотрела на оборотня.

– Я поговорил с королевой, и через пару часов она передаст все Совету. Но, кстати, мне кажется не все так плохо, как ты обрисовала!

– Позже обсудим, – она произнесла это весьма многозначительным тоном, пытаясь указать своему воодушевленному другу, что сейчас не место и не время для этого.

– Да, мы пойдем, – Алиса потянула замершего, как каменная статуя, Максима за рукав в сторону выхода. – Мы зайдем за тобой в шесть.

Каяра только хотела возразить, но опять вмешался Ярослав.

– Она будет готова к шести.

Когда они скрылись в общем зале, он восторженно произнес:

– Какие милые у тебя новые друзья!

– Они мне не друзья.

– Но могут ими стать.

– Ярослав, сейчас не до твоих бредовых идей. Идем, расскажешь мне все дословно, – она сделала особое ударение на последнем слове.

Глава 4

Комната Каяры оказалась относительно небольшой. В ней стояла полутора спальная кровать возле боковой стены, по ее бокам две небольшие тумбочки с подсвечниками, чуть левее дверь в ванную комнату. Возле стены напротив ютился резной комод с зеркало, а по его бокам расположились два настенных светильника. Сама комната была выдержанна в теплых постельных тонах.

– О, за столько лет ничего и не изменилось. Все комнаты на одно лицо.

Ярослав расположился на кресле возле окна рядом с небольшим кофейным столиком. Оборотень провел рукой по резному узору на напольном подсвечнике, подобному тем, что стояли в парадном зале. Он находился в хорошем расположении духа, что не могло не пугать Каяру. Их взгляды на текущую ситуацию весьма разнились, и ей не терпелось узнать, о чем же он говорил с Клариссой.

– Рассказывай, – приказным тоном сказала наследница клана Ринса, немного опуская окрыленного оборотня на землю.

– Хорошо, – нахмурился оборотень. – Все прошло хорошо. Кларисса была рада меня видеть, кстати. Правда, была немного обеспокоена тем, что я прибыл сюда в нехорошей компании, – усмехнулся бывший генерал. – Но в целом, ко-

ролева была настроена дружелюбна. Узнала, как я встретился с твоим кланом. Спросила, уверен ли я, что твой клан убит, и ты – единственная выжившая. Поговорили о том, как мы жили эти три года…

– Вы обсуждали вероятную войну или просто распевали по-дружески чай за светской беседой?

– Каяра, я рассказал ей только то, о чем ты просила. Как мы искали этого калгалу, как находили лишь его сторонников, которые сами толком ничего не знали. Что у нас нет подтверждения его существования, кроме следов его крови на месте гибели твоего клана.

– Таким образом, ты лишь еще раз укрепил ее сомнения, что все это может в итоге оказаться пустыми догадками?

– Нет! Я сказал, что верю тебе.

– О! Как это мило!

– Что след его крови все еще чувствуется в белой пустыне, – продолжил Кросс, не обращая внимания на ее резкий выпад. – Что всем нам пора уже полностью объединиться: Триединству и Гальдимешу, и всем староверам отшельникам. Вместе мы станем сильнее. А ведь это основа политики Триединства.

– В общем, ты купил ее обещаниями примирения последних разногласий среди трех рас и расширения их численности. Объединения всех в одно государство. Понятно, почему она так к тебе прониклась, Берильские – само воплощение жадности. А тут подарок судьбы собственной персоной!

Обещание принести им оставшихся строптивых на блюдечке.

– А как ты хотела? Прийти и просто напугать? Даешь кнут, давай и пряник. Это основы дипломатии, так сказать.

– Представляю, какое у них теперь будет заседание совета. Объединим всех оставшихся неверных под предлогом мнимой опасности. Даже уже представляю условия нашего союза. Приведи нам всех под крыло и уходи туда, откуда пришла!

– Даже, если они захотят воспользоваться твоей властью под предлогом своих алчных целей, разве объединения всех представителей трех рас не входило изначально в твои планы? Пусть они видят это в том свете, в котором хотят. Важен только результат.

Каяра вздохнула и подошла к окну. Она задернула плотные бардовые шторы, преграждая путь раздражающему ее солнечному свету, и взмахнула рукой, мысленно произнеся "*огонь*" на древнем ишрите. В комнате загорелись разом все свечи. Их свет был ей куда приятнее света дневного светила.

– Ярослав, ты не понимаешь! Я не могу призвать ни Гальдимеш, ни просить оставшихся староверов прибыть в Аресал, не обеспечив их безопасность. Но боюсь, те условия, на которые они рассчитывают и то, что жаждет получить Триединство, противоречат друг другу. Ты дал им не тот пряник. Это может послужить лишь кратковременным решением проблемы, только для нашего с тобой пребывания. Твоя

дипломатия принесла нам дополнительные трудности.

– Не думаю, что все настолько серьезно. Тем более опасность же реальная.

– И мы не знаем, когда она придет на порог, через месяц, год или даже столетие! Это калгала! Он прожил полторы тысячи лет в тени, он ждал так долго. Кто знает зачем? И кто знает, почему он появился именно сейчас?

Ярослав потер лоб ладонью, а затем запрокинул с него всю свою шевелюру назад к затылку. Он уже не выглядел таким счастливым и довольным, как раньше.

– Выходит, я опять налажал.

– Да, – сухо подтвердила вальмирия.

– И что теперь?

– А теперь нужно ждать возвращения Володара. По крайней мере, ты дал нам достаточно времени, чтобы дождаться его прибытия. Но теперь, ты так же сделал нас полностью зависимыми от его решения и влияния на Совет.

– Володар не такой уж и плохой.

– Не забывай, мой клан приговорил и казнил его семью.

– Это было почти тысячу лет назад!

– Такие раны не заживают. Только не в сердцах староверов.

– Но ты же говорила, что его клан заслужил свою казнь. И он принял это решение.

– Он принял его тогда, когда жил законами кодекса, и это далось ему отнюдь нелегко. Мы не можем утверждать, что

он принимает его и сейчас, живя в Аресале.

– Что просто так гадать? Через три дня узнаем.

Каяра ухмыльнулась. Легкомысленное отношение старого оборотня к жизни, ее порядком забавляло и злило одновременно. Решать проблемы по мере их поступления – было его главным жизненным девизом. Вот только именно это его отношение зачастую и добавляло еще больше проблем.

– Порой, меня сильно удивляет тот факт, что некогда ты был легендарным четвертым генералом.

– Согласись, в сражениях-то я толк знаю! Да и в шахматах не плох! – отшутился Кросс.

Да, Ярослав был для современного мира героем, точнее для Триединства. Оборотень-сирота, некогда подобранный солдатами в лесу еще младенцем. Он лежал в корзине совершенно один, был кем-то брошен и оставлен умирать. Вырос в замке, стал солдатом и дослужился до генерала. Доблестный воин и еще тот смутьян. Он повидал немало сражений, не раз оборонял порт Торса на континенте (отправную точку для кораблей, идущих в Аресал) от коргов и восставших кланов против власти. Он был единственным учеником первых двух генералов в новой истории. Список его побед был весьма внушительным.

Но, не смотря на все это, сейчас он больше походил на глупого юнца. И не потому, что был плохим воином или предводителем. Просто он никогда не оказывался по ту сторону баррикад, на которой с рождения была Каяра. Он был да-

лек от того отголоска древности, в котором росла последняя кровь клана Ринса. Да он и сам часто любил повторять одну и ту же фразу: "Дела чистокровных не понять и даже лучше не пытаться".

Когда Ярослав покинул Аресал, увидев в действиях Триединства не борьбу за мир, а просто истребление неугодных, то отправился в белую пустыню. Где волей судьбы наткнулся на самый древний клан чистокровных, который дожил до этих времен. Увидев ту силу и мощь, которую уничтожали веками, бывший генерал был поражен. Он долго не мог поверить самому себе, что некогда, все существа были подобны членам клана Ринса. Скорость, сила, красота обрамляли благородные сердца этих существ. Честь и достоинство были для них не просто красивыми словами, а воздухом, которым они дышали. Они были их жизнью. Он остался подле этого клана на долгие года, изучая древний мир, религию, пытаясь понять кодекс и принять его всем своим сердцем.

Никто из Ринса никогда и не думал принимать его в свои ряды. Он стал им другом, странным и весьма вальяжным, но забавным и справедливым. Никто и не думал, что он когда-либо сможет посвятить свою жизнь служению кодекса, никто этого и не просил. Клан, в большей степени мать Каяры, видели в нем олицетворение того будущего поколения, которое было достойно их жертвы.

Ведь они некогда ушли, чтобы дать новому миру жить и возможность развиваться дальше без них, идти своим путем.

Они поступили подобно древним отцам, их богам, позволяя своим потомкам сделать свой правильный выбор, пусть и далекий от их учений, но который должен был оказаться по своему достойным этой жертвы.

– Да, с этим не поспоришь, – улыбнулась наследница Ринса, сменив гнев на милость.

– Все теперь совсем плохо? – удрученно поинтересовался оборотень.

– Нет, просто немного сдвинулись фигуры, но расклад в целом тот же. Последнее слово будет за Володаром Ситалом. И надеюсь, оно будет нам на руку, это и в их интересах тоже.

– Тогда почему ты меня отчитывала?

– Ты дал Триединству ложные надежды. Я никогда не хотела подминать под них ни Гальдимеш, ни оставшиеся древние кланы. Это будет равноправный союз, иначе и быть не может. Я не стану создавать еще большее объединенное государство и вмешиваться в ход их истории, да и не могу этого сделать по нашим законам. Я здесь только для того, чтобы выполнить свой долг, защитить будущее этого мира и отомстить за свой клан.

– А что для тебя важнее?

– И то и другое.

– Так не бывает!

– Я не смею исполнить месть за клан, жертвуя при этом потомками трех рас, которые мы и были призваны защитить. Но и оставить месть не в силах, того требует кодекс и мое

сердце. Мне в любом случае нельзя пренебречь ни тем, ни другим. Я должна найти решение, которое не осрамит полторы тысячи лет светлой памяти клана Ринса и доверие нашего отца – бога Одара.

Ярослав посмотрел на наследницу тринадцатого княжьего клана сначала с сомнением. Потом выдохнул и в очередной раз напомнил себе, что перед ним стоит не просто шестнадцатилетняя девочка, а живое воплощение кодекса. Он с грустью перевел взгляд на огонь свечи.

– Интересно, какое оно?

– Ты о чем?

– Я о твоем сердце, Каяра. Мне все еще интересно, какие ваши сердца, ваши желания. Вы же не можете, правда, хотеть всего того, что диктует вам кодекс.

– Ярослав, Ринса и есть кодекс. Карах была его матерью, она написала первый кодекс, и он стал отражением ее души, зова ее крови. А мы ее потомки, наследники этой крови, причем в полном ее великолепии или ужасе, для кого как.

– Знаешь, раньше я думал, что вы такие из-за того, что храните воспоминания предыдущих поколений, начиная с Карах. Именно воспоминания – делают нас такими, какие мы есть. И возможно, именно поэтому вы все по сути ее воплощения, продолжения, не знаю, как правильно подобрать слова. Но вот ты… У тебя есть лишь только записи, мертвые страницы книг. Ты не получила этих воспоминаний…

– Они у меня, просто из-за ненадлежащей передачи,

преждевременной кончины моей матери, они спят и выскакивают видениями. Надеюсь, с их пробуждением, все нормализуется. Они нам сейчас очень нужны.

– Да, конечно, воспоминания полторы тысячелетней истории – это, несомненно, бонус. Но я не об этом… А, о том, что сейчас у тебя их нет. Нет воспоминаний Карах, но ты продолжаешь говорить ее словами, словами кодекса. А мне бы хотелось узнать, какой бы была Каяра, сама по себе, вне этого наследия. Узнать тебя, как отдельную личность.

– Такой же, Ярослав. Это и есть я. Как ты не поймешь, это наша кровь, наша сущность, естество. Этого не изменят ни века, ни что бы то ни было еще. Кровь Ринса в каждом следующем наследнике поет с той же силой, что и в дочерях Карах. Наша кровь сильнейшая, каждый следующий потомок, независимо от крови отца, будет Ринса.

– Всепоглощающий яд, всегда сохраняющий свой состав. Ты находка для зельеварителей, просто флакон с чудо-веществом, – попытался отшутиться оборотень.

Каяра посмотрела на него с сожалением. Ярослав просто не мог этого понять. Он, пытаясь найти в ней следы отдельной личности, акцентировался только на основном стержне ее сущности схожей с ее предками, даже не понимая, что она не клон, а продолжение своего наследия. Она – это Каяра Ринса, а не Карах Ринса. И дело не в том, что ее сердце так же бьется в согласии с кодексом, как и сердце, которое в нем было отражено. А в том, что она четко знала, чего хочет, что

правильно, а что нет. У нее не было сомнений, она в ладу с собой и своей жизнью. Ей не нужно преступать законы, творить безрассудства или совершать невинные проступки, чтобы выразить свое внутреннее я. У нее не было и никогда не будет этой человеческой тяги наступать на грабли, пытаясь разобраться в собственных чувствах и мыслях. Ей это чуждо. Но, видимо, Ярослав даже за столь долгий период рядом с кланом Ринса, так и не понял, чем именно отличаются чистокровные от, так называемого, четвертого ранга. В них мало человеческого, они ближе к богам. Они сами по себе другие, и их внутренний мир совершенно отличен от того, что в силах себе представить бывший генерал.

И наследница Ринса это прекрасно понимала. Она просто в очередной раз сделала скидку оборотню, который так рьяно пытался заботиться о девочке, к сожалению, в этом не нуждавшейся.

– Тебе не мешало бы принять душ и отдохнуть, у тебя впереди веселая ночь, как я понимаю, – улыбнулась Каяра.

– Да, Виктор и я – два закадычных собутыльника, – усмехнулся бывший генерал.

– Не выболтни другу лишнего.

– Обижаешь! Я все прекрасно понимаю, Каяра.

Молодая вальмирия закрыла глаза. Она представила комнату в прибрежной таверне и сложенные посреди чемоданы на круге со старинными символами древней магии – рессе. Тем временем в комнате замка Аресала пламя свечей колых-

нулось и мигом направилось к Каяре, образуя над полом точную копию той самой рессы, что она только что пробудила на континенте. Когда девушка произнесла "*призыв*" на древнем ишрите, пламя окрасилось в черный цвет, а руна на полу в отеле загорелась тем же пламенем. За какую-то долю секунды, пламя перенеслось в отель, а чемоданы оказались перед ними. Она открыла глаза и последнее, что перед ней предстало, так это клубок дыма в той самой комнате на большой земле, символизирующий разрыв ее связи с рессой и завершение заклинания.

– Какой мой? – поинтересовался Ярослав, глядя на четыре чемодана, лежащих посреди комнаты.

– Проще сказать, какой мой, – улыбнулась Каяра.

И правда, из всех четырех Каяре принадлежал лишь только один чемодан. Он был самым длинным, в нем лежали только ее кинжалы и немного одежды. Остальные же три хранили пожитки бывшего четвертого генерала.

– Как-то это неправильно, девочка же здесь все-таки ты!

– Я тебе давно говорю, что у тебя слишком много вещей. О половине из них ты по полгода не вспоминаешь.

– Просто у меня не всегда представляется шанс их надеть. Если я мужчина, это еще не значит, что я должен выглядеть как шут гороховый, – обиделся Кросс.

– Иди уже!

Ярослав взял свои чемоданы и направился к выходу. Возле двери он замешкался.

– Каяра, думаю, тебе стоит сходить с теми ребятами. Тебе будет полезно узнать современное общество поближе. Они не так уж и плохи.

– Мне это не нужно.

– Если ты хочешь заключить союз с Триединством, то тебе лучше узнать этих ребят получше. Они поколение этого нового государства. Своего рода его плоды. И тем более, тебе не помешало бы понять, чем дышит современный Аресал. И я не говорю о принятии. Просто, так тебе будет легче найти общий язык и с его правителями.

– Ты меня так уговариваешь?

– Да, пытаюсь немного. Но если не действует, то просто сходи ради меня. Ладно?

Каяра с укором посмотрела на этого упертого оборотня, который был неподдельно озабочен ее жизнью. Он относился к ней очень трепетно, даже по-отцовски. Такие перемены в нем произошли после гибели ее клана, и их ухода из замка Ринса.

– Хорошо, – своим согласием наследница Ринса не только выказывала свою благодарность своему другу за заботу и искренние, теплые чувства, о которых она его никогда не просила (но за которые была благодарна), но и отчасти соглашалась с его доводами. Ей было даже больше любопытно посмотреть, какое оно – новое поколение Аресала. Хотя, воспоминания о визжащих фанатках порядком остужали ее пыл.

Ярослав довольно улыбнулся и скрылся за дверью. Каяра взяла свой чемодан и положила его на кровать. Она провела кончиками пальцев по резным линиям рессы на верхней стороне, повторив последовательность их нанесения от начала и до конца, после чего чемодан послушно отворился. Вальмирия переложила аккуратно сложенную традиционную одежду воинов клана Ринса в сторону, и перед ней предстали те самые клинки, передающиеся из поколения в поколение, от одного наследника древней крови другому. Лезвия из окарианской стали, некогда принесенной на землю с Великих гор из царства древних богов, пропитанные кровью ее клана. Даже царапина от этих клинков могла подарить врагу одну из самых мучительных смертей.

На лезвиях была выгравирована надпись на древнем языке: "*Смертью искупление приносящий*". Рукоятки клинков имели два захвата, прямой и боковой, идеально подходящие для стиля боя наследников крови Ринса. Они были выполнены без излишеств, в отличии от оружия древних царей и знати. Не было ни камней, ни драгоценной росписи. Это оружие не должно было отражать статус своего владельца, оно служило лишь одной цели – дарить искупление, смерть.

Ринса смотрела на них с трепетом и любовью. Они, как и она, хранили воспоминания более полутора тысячи лет, которые были так же молчаливы, как и сама сталь. Ей бы сейчас они очень пригодились. Особенно воспоминания ее матери о том проклятом дне, когда ее клан пал в бою против калга-

лы. Она бы видела его лицо, она бы сейчас знала, кто он.

Но все было тщетно, нарушенный обряд передачи спутал их и запер где-то в глубине ее сознания. Лишь изредка и в хаотичном порядке позволяя ей заглянуть сквозь завесу времени, но этого было так нещадно мало.

Каяра с грустью взглянула на свое наследие, взяла традиционную одежду, жадно втянула в себя родной и до боли знакомый запах и сложила все аккуратно назад. Вместе с щелчком затвора, что-то больно кольнуло в ее груди.

Как мало нам остается от ушедших, и как сложно дотянуться до них, вновь прикоснуться и почувствовать тепло их жизни через эти бездушные следы. И как горько нам от подобного бессилия. Здесь, перед лицом потери, мы все равны. Не важно, как высоко ты паришь, как силен, как быстр, тут ты уже ничего не можешь исправить. Все твои регалии лишь пустой звук для той глухой бездны, которую ушедшие оставляют в нас, заставляя учиться жить без них, по-другому, преодолевая старые привычки, столь дорогие нам, но теперь невозможные без их присутствия.

Минута слабости, которую себе позволила Каяра, стоила дорого. Легко поддаться тяге, хотя бы немного дотронуться до прошлого, но сложно потом прогнать послевкусие, боль, что приходит вместе с крохотной долей прежнего счастья. Но последняя из клана Ринса знала свой рецепт исцеления – гнев. Он не давал ей тратить время на горечь, не позволял оплакивать близких ночами, впустую заливая подушку бес-

толковыми слезами. Перед ней стоял долг, который она еще не исполнила. У нее впереди долгий путь, и у нее нет времени на печаль, слишком многое стояло на кону. Только вперед и только так, на другое у нее нет права!

Девушка подошла к окну. Вид из него был весьма умиротворяющим. Скалистые горы, возвышающиеся над Великим океаном, коронованные бескрайним небом.

Легендарный остров Аресал стоял на границе, где Орское море впадало в океан. С одной стороны его берега омывало море, связующее остров и материк, а с другой воды океана, ведущего в обитель мертвых земель. Помимо двух материков и Аресала были так же и другие острова, но на них не было жизни. Лишь постоянно недремлющие вулканы, сжигающие все, что успевало зародиться за короткие перерывы покоя.

Каяра посмотрела на механические часы, у нее оставалось лишь пара часов наедине с собой. Пара часов тишины. Для нее были несказанно важны такие моменты уединения. Весь этот новый мир весьма утомлял ее. В Белой пустыне время имело свой размеренный и спокойный ход. Здесь же мир роится словно улей, жизнь бьет ключом, зачастую превращаясь в бесполезный протяжный гул. Каждый норовит не упустить момент, не прожить ни одной минуты понапрасну, и зачастую, тратит эти самые минуты на создания воспоминаний сомнительной ценности.

К сожалению, для Каяры эти часы оказались слишком ко-

роткими. Время пролетело несказанно быстро, возвращая ее в чуждую среду. Она слышала приближающиеся шаги ее новых знакомых, почувствовала их запах за дверью прежде, чем раздался первый стук. Но, не смотря на эту осведомленность, она не спешила отходить от окна. Ей хотелось зацепиться за эти последние секунды, растянуть их еще ненадолго, словно от этого они и, правда, могли стать длиннее.

– Каяра, это мы. Ты спишь? – более настойчиво постучал Максим.

– Если она и спала, то после твоих воплей уже проснулась, – пристыдила его Алиса.

– Нет, я не спала, – Каяра открыла дверь перед своими провожатыми.

– Ну, тогда идем! Все уже собираются.

– Там будет весело, не переживай, – попыталась успокоить девушку Алиса, сбитая с толку ее грустным видом. – Есть, конечно, несколько идиотов…

– И не несколько!

– Максим! Не пугай ее!

– Да ладно тебе, чего уж скрывать. Скоро сама все увидит. И тем более, в любой семье не без урода, как говорится.

Они прошли уже по знакомой Каяре дороге мимо фонтана. Через какое-то время ребята оказались на пристани, которую Каяра, по идеи, должна была увидеть первой, если бы попала на остров, как все остальные его обитатели и гости. В гавани стоял лишь один корабль, с которого разгружали

провизию. В отличие от пристани на материке, здесь не было ни магазинов, ни таверн, ни уличных торговцев. Здесь они были ни к чему.

Ребята повернули налево и прошли еще метров триста вдоль пляжа, пока его берег не свернул достаточно, чтобы скрыть пристань из виду. Они обошли небольшие прибрежные скалы у основания холма по деревянному мостику над водой и оказались на месте сбора, так называемой, молодежи Аресала. Обещанных ранее "стариков", Каяра так и не увидела. Если, конечно, не считать тех, кто был старше ста лет.

– Ого, даже солдаты пришли! – Максим смотрел на компанию, расположившуюся возле дальнего костра, восторженными глазами. Каяра уже успела привыкнуть к тому, что волчонок не мог сдерживать свои эмоции, и все его чувства просто извергались наружу подобно вулканам на мертвых островах.

– Не обращай внимания. Максим просто мечтает попасть в их ряды. У него есть навязчивая идея – стать еще одним генералом оборотнем.

И правда, Ярослав был единственным оборотнем, удостоившимся чести стать генералом Армии Триединства. Первые два генерала были вампирами, третий генерал – вальмирий, четвертым был Ярослав – оборотень, и пятым вновь вампир, Виктор Барлок. Был еще и шестой генерал, он руководил войсками во время войны, точнее истребления чистокровных, тоже был вампиром. Но его осудили за все пре-

ступления, совершенные так же и правительством Триединства, и его многочисленной армией. Но почему-то лишили звания и казнили только его одного.

– Навязчивая идея или же цель? – уточнила Каяра.

– Цель! – гордо и уверенно ответил волчонок.

– Навязчивая идея, – с улыбкой поправила его подруга.

Молодая княжна не смогла сдержать смешок, эти двое очень сильно ее забавляли. Такие живые, честные, она не могла относиться к ним плохо. Они своей искренностью просто не оставляли ей и шанса оттолкнуть их, и почему-то ей это хотелось сделать с каждой минутой все меньше и меньше.

– О, сиамские близнецы! Идите сюда!

Молодой вампир, чуть старше провожатых Каяры, усиленно махал им, поднявшись на бревно возле ближайшего костра.

– Здесь вообще-то сидят! – ведьма, сидевшая рядом, столкнула его.

– Лиза! Мозг есть? А если бы я в костер упал?

– Не велика потеря! – рассмеялась изрядно подвыпившая Лиза.

– Кажется, уже кто-то надрался, – прокомментировал волчонок.

– Они же только полчаса назад собрались, – с сомнением произнесла Алиса.

– Видать успели, – ответил ей волчонок.

– Каяра, – Алиса повернулась к ней с весьма озабоченным видом. – Не принимай их близко к сердцу. Они говорят, что думают, а думают они редко.

– Хорошо, – успокоила спутницу девушка.

– Но подойти придется. Если пройдем на мимо, то будем весь вечер их целью для плоских шуточек, – разъяснил Максим, словно заранее оправдываясь за эту компанию.

Они подошли к первому небольшому костру, где и сидела почти вся молодежь Аресала. Именно здесь собрались все несовершеннолетние, и недавно достигшие этот рубеж, обитатели острова.

– А кто это с вами? Неужели, та самая воспитанница четвертого?

– Да, – с примесью гордости подтвердил Максим.

– Да, в жизни бы не подумала, что ты ведьма, – Лиза пристально рассматривала девушку с головы до ног.

– Все так говорят, – сухо ответила Каяра.

– Нет, ну, правда! Ты себя в зеркале видела? – Лиза попыталась подняться с насиженного места, но была притянута назад силой земного притяжения, усиленного ее алкогольным опьянением.

– Да, Лизон, кажется, кому-то пора прекращать наливать, – усмехнулся вампир.

Ведьма отреагировала на его замечание высунутым языком.

– Я Ник.

– Николай, – поправила вампира Алиса.

– Но ты можешь звать меня Ник, – продолжил парень, словно, не замечая Роксвел.

– Осторожно, Каяра, – за его спиной появилась очень красивая молодая вампирша. Она была вызывающе одета, хотя и не сказать, что не пристойно. По крайней мере, одежды на ней хватало, чтобы прикрыть большую часть тела, чего не скажешь о многих из присутствующих. – Это племянник короля вампиров. Николай Романский. Ловелас и жуткий нарцисс.

– Ты как всегда добра и мила, Екатерина? – недовольно ухмыльнулся Ник.

Девушка одарила его достаточно надменной улыбкой и за секунду оказалась возле Каяры. Наследница клана Ринса еле сдержалась, чтобы не отреагировать на ее быстрое передвижение. А после того, как вампирша схватила ее за плечо и жадно вдохнула, пытаясь уловить ее запах, внутри Каяры уже бушевало самое настоящее пламя ярости.

– Руки! – жестко сказала вальмирия.

– Что?

– Руки убери! – она повторила еще раз на тон громче. Как же ей хотелось вырвать эту самую руку на ее плече и бросить в костер.

Прикосновения без согласия не были чем-то приемлемым для Каяры. А уж тем более, прикосновения девушки, от одежды которой несло запахом трех мужчин одновременно.

– Ой, какие мы нежные! – воскликнула Екатерина, но все же отошла в сторону.

Так как наследница Ринса была вальмирией, а значит выше их всех по чистоте крови, они не могли не ощущать некое ее природное превосходство над собой. А ее гнев, не мог не заставить их инстинкты сохранения не начать работать, как следует. Хотя и оставался не малый шанс, что кто-то их проигнорирует, ведомый своим сомнительным разумом. Но Екатерина была явно не из тех, кто бросался в омут с головой, хотя вопрос о ее распущенности заставлял в этом усомниться.

– И совершенно безвкусные, – продолжала фривольная девушка. Каяра поняла, что речь идет не о ее одежде, а об ее запахе. – А слушок прошелся, что ты метишь на ранг чистокровного?

– Катя, Катя, Катерина, – Николай подошел к вампирше сзади и нежно обнял ее за талию. – Если бы Каяра метила в чистокровные, то она уже была бы причислена к какому-нибудь рангу. Она уже была на очной ставке с Ольгой, а значит, заикнись она о своем чудесном происхождении, то тут же ей предложен был бы чудо-камушек, который бы рассказал нам всю правду.

– А ей предложили, но она отказалась: "Ни капли крови не дам даже камушку!" – Екатерина изобразила Каяру весьма саркастически, чем все больше и больше испытывала ее терпение на прочность. – Она даже согласилась на четвертый

ранг, но зам главы не поверил в то, что ведьма с такой внешностью может оказаться птицей невысокого полета. Теперь все ждут Володара, чтобы тот ее обнюхал.

– А мне интересно, откуда у тебя эта информация? И какая птичка тебе ее уже успела принести на своем хвостике? И как ты эту пташку отблагодарила? Хотелось бы услышать подробности.

– А мне интересно, как он ее обнюхает, она же не пахнет совсем, – Екатерина решила не обращать внимания на вызывающие речи Николая. – И никаких браслетиков я на ней не вижу. Ты рессу себе на коже набила?

– А мне интересно, по какому праву ты устраиваешь мне допрос? – гневно осекла ее Каяра.

– Просто пытаюсь узнать новенькую поближе, налаживаю контакт, так сказать, с представителем староверов, – Екатерина, словно, по щелчку сменила надменное выражение лица на милое и доброе, хоть и весьма наигранное.

– Ого, вот это бывший генерал удружил: ведьма, чистокровная, да еще и старовер. Ты прям смесь из всего…

– Я бы попросил не выражаться.

Каяра узнала этот голос и этот приятный запах. Позади нее стоял младший Барлок. Она была так занята сдерживанием своего гнева, что даже не заметила приближение знакомого аромата. Это было тревожным звонком для нее, злость отнимает слишком много сил, и голод приходит быстрее. А учитывая ситуацию, поесть ей по нормальному удастся не

скоро, поэтому впредь ей следует держать себя в руках. Хотя она даже понятия не имела, как можно не реагировать на подобные провокации.

– Ох, какие люди почтили нашу пьянку!

– Николай, ты, конечно, племянник короля, но никто тебя от здешних порядков помнится не освобождал. Следи за языком. И хочется тебе напомнить, что несовершеннолетние могут пить, только с разрешения родителей и опекунов. А я сомневаюсь, что твой отец в курсе того, чем ты тут занимаешься, – и, судя по исчезающей улыбке с лица парня, Дмитрий попал в самую точку.

Тем временем перепалка уже привлекла внимание. Тут же себя проявили и фанатки Дмитрия глупыми возгласами: "Господи, он здесь! Что же нам делать? Как я выгляжу? Давайте его окликнем, пусть посмотрит сюда!"

– Не стоит быть таким брюзгой, – процедил сквозь зубы Романский.

– Мы просто хотели подружиться, никто и не думал никого обижать, – кокетливо улыбнусь Екатерина, скидывая руки Ника.

– Странный способ вы выбрали для знакомства, – сухо подметил Дмитрий.

– Не то слово, – отозвался Максим.

– Просто немного не сдержались. Новенькие у нас такая редкость! – кокетливо произнесла Екатерина.

– Впредь соблюдайте нормы этикета. Каяра, я хотел бы

тебя кое с кем познакомить, если ты не против? – Дмитрий решил сразу сменить тему разговора и закончить эту никому ненужную беседу.

Ринса бросила взгляд на Алису и Максима, которые стояли рядом с ними, что не осталось незамеченным для младшего Барлока. Он без слов понял ее намек.

– И вас тоже, – ребята согласно кивнули. – Идемте?

Они направились к дальнему костру, где собрались солдаты армии Триединства. Там их уже встречал еще один вампир.

– Дмитрий, не ожидал тебя здесь увидеть.

– Да, это точно, – усмехнулся младший Барлок. – Каяра познакомься, это Алексей Верных. Мой друг, с которым мы делим жилье, сосед по дому, так сказать.

– Очень приятно, – улыбнулась Каяра. Почему-то рядом с Дмитрием ей становилось комфортно. Все ее отторгающее отношение к происходящему отходило на второй план.

– И мне. Воспитанница четвертого генерала – новость, которую здесь никто не ожидал услышать.

– Да, Ярослава сложно представить в роли отца, – честно призналась девушка.

– Это точно, – к ним подошла девушка-оборотень. – Я Анна, Анна Литовская. Можно просто Аня.

– Она тоже мой друг, – добавил Дмитрий.

– И в отличии от этих двух нудных стариков, очень молодая и веселая девушка, – Аня толкнула локтем в плечо Алек-

сея. – Улыбнись хотя бы, а то вид у тебя зловещий.

Темноволосый Алексей не показался Каяре каким-то пугающим. Он был чуть выше Дмитрия, более плотного телосложения. Вид у него был строгий и сдержанный. По запаху его крови наследница Ринса могла судить, что человеком он был достаточно замкнутым, отстраненным, но и ее саму сейчас можно было с легкостью в этом упрекнуть.

Девушка же была напротив, очень радужной, энергичной и весьма улыбчивой. Так же в отличии от двух своих друзей, она была невысокой, чуть больше полутора метров, что было редкостью для оборотней. Хотя и этому вскоре обоняние Каяры нашло свое объяснение, она была недавно обращенным оборотнем, а не рожденным.

Это было несвойственное для современного мира явление, ведь обращение человека в полу волка – это сложный процесс, в котором не многие способны выжить. Слишком высокие риски вынудили совет принять сложное решение о запрете подобных обращений около века назад. Сложность принятия этого решения была еще и в том, что, к сожалению, рождаемость среди данного вида сокращается до сих пор, но, Каяра не сомневалась, что в случае приближения к красной черте по численности этой расы, данный запрет снимут. Вряд ли король оборотней допустит падения своей власти.

– Это Алиса Роксвел и Максим Долгатов, – указала вальмирия на своих спутников, которые стояли чуть позади с

весьма потерянным видом.

– О, Долгатов и Роксвел! Фамилии, что знает весь Аресал, – приветливо улыбнулась Анна и, увидев вопросительный взгляд Каяры, добавила. – Борис Серафимович Долгатов заместитель начальника Ведомства Внутренних Дел Аресала, а Диана и Клаус Роксвел наши самые лучшие лекари.

– Да, и те и те – достойные граждане Аресала, – сказал Алексей, чем окончательно смутил парочку друзей.

– Давайте сядем? – предложил Дмитрий.

Они расположились на одном из бревен, оборудованных под скамейку, ближе к лесу.

– Может, стоит сесть поближе к костру? – поинтересовался младший Барлок, еще раз оценив взглядом легкую одежду Каяры.

– Нет, поверь, мне теплее, чем вам всем.

– Кто-нибудь хочет выпить? – Анна достала из сумки, висевшей на ее плече, бутылку вина и бутылку пива.

– Ты как всегда очень запаслива, – улыбнулся Алексей.

– Вот, твое любимое! – Литовская протянула другу пиво и следом достала четыре стаканчика. – Так, а тут получается маловато. Вы пьете?

– Нет, – отказалась Алиса.

– Я выпью, – воодушевился Максим, оказавшийся в компании своей мечты. Рыжеволосый оборотень сиял ярче прежнего, словно он был ребенком, получившим в подарок

заветную игрушку.

– Один бокал, – добавила Роксвел.

– Почему один? – возмутился волчонок.

– Потому что это условие твоего отца, помнишь?

– Это правило устарело, мне скоро 19, – обиделся волчонок.

– Вот, когда исполнится, тогда и поговорим о том, что что-то там устарело.

Все дружно засмеялись.

– Суровый у тебя смотритель, – подбодрила его Аня, похлопав по плечу.

– Не то слово!

– А тебе Ярослав разрешил пить без ограничений. Сказал, что в Аресале все равно не хватит алкоголя, чтобы тебя споить, – передал слова опекуна Каяры Дмитрий.

– На него это похоже.

– Это на самом деле так? – с интересом спросила Аня.

– Отчасти.

Для вальмириев алкоголь был не страшен, он в любом виде не вызывал у них ничего, кроме легкого расслабления, только если не был смешан с кровью. Тогда эффект в разы усиливался.

– А что там за шум был недавно? – поинтересовался Алексей.

– Как обычно, Николай Романский и Екатерина Фривольская, два чуда острова Аресал, – пояснил молодой Долгатов.

Ольга протянула Максиму стакан пива.

– Наслышана, мальчик вроде племянник короля. А вот о девочке, наверное, добрая мужская половина Аресала знает куда больше, чем нужно. Парней меняет как перчатки. И вроде она черту не переступает, кокетничает, обнимается, целуется, но все равно как-то это неправильно целовать одного, а через полчаса виснуть на другом.

– Черту? Ты имеешь в виду постель?

– Да, Леш, постель. А от вас они что хотели?

– Каяру! Новенькая, красивая, предположительно чистокровная ведьма – большая редкость. Один явно хотел добавить ее в свою коллекцию покоренных сердец, а вторая решила пометить территорию, – объяснила Роксвел.

– Вполне логично. Ох, молодежь, сколько страсти и интриг! Расскажите мне что-нибудь еще, – жадно облизнула губы Анна.

– Да тут кроме этих двоих и их шаек ничего такого больше и нет, – Максим сделал глоток и поморщился.

– Оно крепкое, наш Леша другое не пьет. А Дима вообще тут, мне кажется, первый раз?

– Нет, не первый, – смущенно поправил ее Барлок. – Просто мне не по себе от такого большого скопления народа.

– Точнее от фанаток? Смотри, чтобы они после твоего геройства теперь Каяру не загрызли!

– Аня, хватит тебе, – смутился Дмитрий.

– Дима у нас сама скромность! Вечно одинокая скром-

ность! А Леша – вечно одинокая угрюмость. Тут даже одно время слухи ходили, что вместе они не так уж и одиноки!

Максим пытаясь сдержать смешок даже поперхнулся.

– Это тебя так с одного бокала унесло?

– Верных, брось! В кое-то веки я пью не только с твоей грустной миной! Дай утолить мою жажду общения! И так, – она повернулась к Дмитрию, – и по какой причине ты все-таки решил почтить нас своим присутствием?

– Ярослав попросил присмотреть за Каярой, цитирую: "Чтобы она здесь никого не прибила". Все спросить хочу, это у вас шутки такие?

– Не совсем. Как говорит старый глупый оборотень, у меня слишком противный характер.

– Очень лестно вы с ним друг о друге, – заинтересовалась Анна.

– Нет, у нас хорошие отношения, просто мы очень разные.

– Бывает, противоположности притягиваются, как-никак.

– А ты владеешь магией крови? Ну… Ты же чистокровная ведьма, и они вроде как все так могут, – не выдержал подвыпивший Максим.

– Да, – сухо ответила Каяра, чем ошарашила всю компанию.

– Можешь что-то показать? – не унимался волчонок.

– Дашь свою кровь?

Вопрос наследницы Ринса ввел присутствующих в окончательный ступор.

– А нужна кровь?

– Да, и раз ты просишь, то пусть она будет твоей. Пить не буду, не бойся.

– Это хорошо, для ведьм кровь оборотней – яд, насколько я знаю.

– Не думаю, что вы выбрали подходящее время и место, – вмешалась Алиса.

– Да, после такой демонстрации тут у многих волосы дыбом встанут, – поддержала ее Анна. – Хотя теперь и меня разрывает любопытство. Я еще ни разу не видела эту магию. Но думаю, у нас еще найдется время оценить твои способности! А вы двое тут часто бываете? – быстро сменила опасную тему Литовская.

Магия крови не просто была некой диковинкой в стенах Аресала, но также и причиной безумных страхов у его обитателей. Именно ведьмы крови доставили больше всего проблем во времена истребления чистокровных.

– Ну, бывает, пропускаем пару таких слетов. Но и они сейчас тоже не часто происходят, погода не совсем летная, не лето все-таки, – ответил волчонок.

– Да, тут мало развлечений. Это не материк с театрами, барами и уличными музыкантами, – с грустью подметила Анна. – Помню, когда я еще была человеком, то частенько ходила в театр на соседней улице. Там ставили комедийные пьесы человеческих писателей…

Они еще час обсуждали театральные постановки, которые

каждому довелось посмотреть. И как жаль, что в Аресале последний театральный клуб распался полвека назад. Говорили о низком профессиональном уровне своих музыкантов. О том, как общественная жизнь на Аресала угасала, подвигая молодежь находить себе не совсем приемлемые развлечения.

Каяра была далека от тем их разговоров. Она ни разу не посещала подобных представлений, хотя и была знакома со многими произведениями человеческих авторов. Кроме того, ей не нравилось ни одно направление в современной музыке. Однако, нельзя сказать, что беседа ее утомляла, напротив, она была ей интересна и достаточно познавательна. Эти ребята, разного происхождения, разного воспитания, имевшие различные вкусы во многом, запросто нашли общий язык.

Однако наследница крови Ринса никак не могла избавиться от желания покинуть их и это место. Она чувствовала себя здесь чужой. Конечно, она могла поддержать их беседу, порассуждать об искусстве, теме, которая ей была так же приятна. Но последняя кровь Ринса не могла дозволить себе такой роскоши, как сблизиться с кем-то в этом месте. За каждого, кто находился рядом с ней, она несла ответственность. Каждый невольно становился частью ее опасного мира, от которого в конечном итоге ей придется их защищать.

– Я, пожалуй, пойду.

– Уже?

– Максим, девушка только прибыла на Аресал, ей нуж-

но отдохнуть. И так впечатлений на первый день более, чем достаточно, – уже слегка захмелевшая Анна приобняла волчонка за плечи. – Ну а мы с тобой еще не закончили, что значит, тебе не нравится это направление? Слишком устарелое?

– Я провожу тебя, – предложил Дмитрий.

– Я помню дорогу.

– Ты хочешь, чтобы эти два пьяных тела читали мне нотации всю ночь?

Каяра прекрасно поняла, о каких телах говорил Дмитрий. Перед глазами вальмирии сразу предстала картина, изображающая пьяного и весьма говорливого Ярослава, помноженного надвое, и терпящего его нравоучения Дмитрия.

– Хорошо, идем.

– Всем пока!

– Пока! – отозвались в один голос Анна и Алексей.

– До завтра, – помахала им на прощание Алиса.

– Да, завтра зайдем за тобой перед завтраком, покажем, где тут что! – подхватил волчонок.

Каяра и Дмитрий шли молча до самого фонтана. Он изредка поглядывал на девушку, словно пытаясь украдкой разглядеть ее получше, хотя, куда уже лучше? Он видел ее не в первый раз, да и весь вечер не сводил с нее глаз. Вальмирия ощущала нарастающее стеснение и смятение в нем. Когда она в очередной раз поймала его взгляд, то не выдержала:

– Со мной что-то не так?

– Нет, – улыбнулся Дмитрий и отрицательно помотал го-

ловой. – Все даже очень так.

Он немного замешкался и добавил:

– Ты очень красивая, даже слишком…

– Для ведьмы?

– Наверное, – неуверенно ответил младший Барлок.

Они дошли до замка, и наследница клана Ринса остановилась.

– Дальше я могу дойти и сама.

– Да, конечно.

– Спасибо, что проводил. Спокойно ночи, – Каяра уже повернулась в сторону парадного входа, когда Дмитрий поймал ее за руку. Странно, но в его движении она не почувствовала ни капли опасности и не препятствовала ему. Она ведь могла с легкостью убрать руку, не дать ему схватить ее. Они оба смотрели друг на друга в исступлении.

– Я… Прости… Не знаю почему… Как-то машинально получилось…

– Ничего, все в порядке.

Дмитрий отпустил руку юной вальмирии и резко развернулся в другую сторону.

– Спокойной ночи, – быстро проговорил вампир и тут же скрылся в темноте.

Даже неопытная Каяра поняла, что означал спонтанный жест молодого командира. И почему-то от этого осознания ей становилось приятно на душе. Конечно, его влечение могло быть вызвано лишь разницей их происхождения. Ее

кровь, ее естество, оно привлекало, как бы дурманило возможную жертву. А запах Дмитрия был ей приятен, невольно она желала испробовать его на вкус. И ее природная сущность могла отреагировать на это желание попыткой заманить его, одурманить. А может, и нет. Возможно, это просто зарождающаяся симпатия мужчины к девушке немного лишала его рассудка. Конечно, велика вероятность, что это было одновременно и тем и другим.

Но факт остается фактом, его внимание не оскорбляло ее, оно не досаждало ей. Оно ей нравилось, ей было приятно ловить его взгляды. Этот несдержанный порыв прикосновения, попытка остановить ее, побыть с ней чуть дольше. Все это льстило Каяре по-своему. Даже, несмотря на то, что он осмелился прикоснуться к ней без разрешения.

И как ни странно, ее не пугало собственное отношение к этому. Она не чувствовала необходимости оборвать все его чувства на корню. Ей было любопытно, ведь впервые кто-то, ведомый, возможно, не только ее природным притяжением, мог пропитаться к ней искренними чувствами. Не такими, как долг, уважение, страх, которые окружали наследницу крови Ринса с самого ее появления на свет. А нечто другое, нечто ей лично не знакомое, но наблюдаемое ранее среди других.

Скорее всего, такое любопытство будет ей дорого стоить. Скорее даже не ей, а ему. Но раз законам кодекса оно не перечит, то и останавливать его она не станет. С этими мысля-

ми Каяра вернулась в свою комнату и заперла за собой дверь.

Глава 5

Как Каяра и предполагала, Ярослав вернулся только под утро. И судя по шаркающим звукам и трем попыткам попасть в замочную скважину, посидели они со старым другом весьма душевно.

Всю ночь наследница клана Ринса не сомкнула глаз. Не спать одну-две ночи для нее привычное дело. Она нуждалась во сне куда меньше, чем другие расы, и с каждым годом эта нужда теперь шла на убыль. В скором времени ей понадобится спать лишь несколько часов в неделю, как и полагается взрослому вальмирию. Только вот остается вопрос, когда же наступит это время?

Каяра осознавала, что ее пробуждение, начавшееся раньше срока три года назад, почему-то никак не подходило к своему завершению. Крылья должны были давно появиться, но все еще лишь зарождались, хотя тело уже достигло своей конечной формы. Она некогда удивляла членов своего клана стремительным развитием, но сейчас оно шло неимоверно медленно. Возможно, причиной такой задержки было и то, что из всех Ринса она осталась одна слишком рано, и из-за отсутствия подпитки кровью другого вальмирия, процесс пробуждения проходит дольше, чем у всех остальных. Это было единственным разумным объяснением, которое Каяра смогла для себя найти. В отличии от Ярослава, который ви-

ной всему ставил горе от потери близких… Боги, как далеки его представления о вальмириях!

Тем временем замок начинал просыпаться. Коридоры наполнились утренними приветствиями, поспешными стуками дамских каблуков и звоном ключей. Среди изобилия запахов Каяра уловила два знакомых аромата. Она спрыгнула с насиженного места на подоконнике и подошла к двери. Девушка вышла в коридор раньше, чем Алиса и Максим успели пересечь общую гостиную.

– Доброе утро! – радостно поприветствовала ее Роксвел.

– Доброе, – на лице волчонка отражались последствия вчерашнего веселого вечера. Сказать, что ему было плохо – ничего не сказать.

– Доброе утро, – ответила Каяра.

– Мы думали, тебя будить придется. Ведьмы ведь любят поспать, они часто завтраки просыпают.

– Я бы тоже этот проспал. Тем более мне кусок в горло не лезет, – пробурчал Максим.

– Нужно было вчера меня послушать и остановиться, а не распевать с Анной старые бардовские песни до двух часов ночи! – отчитала друга вампирша.

– Да распевать – это полбеды, а вот распивать не надо было. Это точно, – страдальчески взвыл молодой Долгатов.

– Как спалось на новом месте?

– Хорошо, – нехотя соврала Каяра.

Как ей претила эта необходимость не договаривать и

лгать. Это было так низко. Но сейчас она ничего не могла с этим поделать.

– Ну что пойдем? Сейчас, наверное, как раз на вторую волну попадем.

– Да, солдаты и служащие, как правило, прибегают на завтрак первыми, зато и не засиживаются долго, в отличие от группировок.

– Группировок? – уточнила вальмирия.

– Это он про компании молодежи. Нас с тобой, кстати, тоже можно группировкой назвать!

– Нет, мы с тобой парочка, группировок из пары не бывает! – поправил ее волчонок.

– Какая мы еще тебе парочка! – покраснела смущенная Алиса.

Они направились в сторону трапезной, и к удивлению Каяры, волчонок был прав, помимо медленно плетущихся жителей Аресала на завтрак, их встретил на входе поток выбегающих и спешащих по своим делам служащих.

– О! Солдаты уже разбежались!

– Да, сегодня же тренировочные бои у третьего отряда!

– Это который Дмитрия? – воодушевился Максим.

– Да, – подтвердила Алиса.

– Надо сходить! Пойдешь с нами?

– Не думаю, – попыталась уклониться Каяра.

– У тебя какие-то дела?

– Нет… Я еще не решила…

– Ты с нами идти не хочешь? И пытаешься от нас отвязаться? – спросил волчонок прямо в лоб, чем ошарашил наследницу крови Ринса. Его прямолинейность ее поражала все больше и больше.

– Нет, – улыбнулась Каяра. – Просто я хотела осмотреть замок, в частности библиотеку. Да и Ярослав еще не проснулся, возможно, у него тоже есть какие-то планы.

– Да, они ведать вчера славно посидели с пятым, – засмеялся Долгатов и тут же об этом пожалел, так как тихий смешок отдался в его голове колокольным звоном.

– Да, он вернулся только под утро.

– Мы их встретили возле фонтана, они вроде шли на пристань искупаться. Шли под ручку, как говориться, домиком! А Дмитрий так и не вернулся.

– Он меня проводил и домой пошел.

– Ну да, у его же отряда тренировочные сегодня, а это вроде-как и его сдача на классность какая-то.

– Максим, я все удивляюсь, ты же мечтаешь служить в Армии, а сам даже толком о ней ничего не знаешь.

– Ну, давай, с умничай! – обиделся волчонок.

– При чем тут это? Тренировочные бои не служат проверкой работы командира, в отличие от показательных. Это все лишь внутренний зачет отряда!

– А ты для будущего целителя слишком много знаешь об армейских порядках!

– Я знаю ровно столько же, сколько и все остальные! И кто

сказал, что я стану целителем?

– Все Роксвелы – целители.

– Возможно, не все!

– А кем ты хочешь быть? – Каяра вмешалась в их спор, смотреть на ругань двух друзей ей сейчас совсем не хотелось.

– Пока не решила. Я все в поиске себя, так сказать, – уклонилась от ответа Алиса. – Вон там, кажется свободно.

Они направились в сторону свободного круглого стола на шесть персон возле окна. В трапезной круглые и прямоугольные столы были сумбурно расставлены по всему залу, и постоянно то сдвигались, то раздвигались сменяющимися компаниями. На каждом столике лежали несколько листовок с меню, заказ принимали официанты, все было устроено как в человеческой таверне.

– Не думала, что здесь все будет так, – честно призналась Каяра.

– Да, тут пробовали сделать фуршет, но задумка провалилась. Рацион то у всех разный. Да и представь, сколько было шуму, когда кто-то кровь разливал в чей-то любимый салат. И толкучка, кстати, была страшная. Пришлось все теперь вот так сделать, по изысканному! – пояснил Максим.

Наследница Ринса изучила бесполезное для нее меню. Что из этого вкусно, а что нет? Что с чем сочетается? Она просто понятия не имела о подобных вещах.

– Доброе утро! – к ним подошел седовласый вампир. Обращение застало его уже на закате человеческой жизни, как

рассудила наследница Ринса. Он был низкого роста, сутулый, его кожу уже изрядно покрыли морщины. Обычно никто не создает вампиров из людей преклонного возраста по ряду причин, и это был первый обращенный на памяти Каяры старик.

– Здравствуйте, профессор! – Алиса и Максим заулыбались при виде вампира, Каяра кивнула головой в знак приветствия.

– Здесь свободно? Могу я присоединиться к молодежи?

– Конечно! Мы всегда вам рады, – Роксвел помогла профессору отодвинуть стул.

– Моя дорогая, если я и выгляжу старым, то это еще ничего не значит. Я куда сильнее и бодрее тебя! – немного оскорбился профессор.

– Простите, не хотела вас обидеть. Просто захотелось поухаживать.

– Когда такая милая юная особа говорит, что хочет за мной поухаживать… Ну как я могу обижаться? – седовласый вампир радостно заулыбался.

– А это Каяра, воспитанница четвертого генерала, – представил вальмирию Максим.

– О, я наслышан о вашем приезде, дорогая! Для меня это большая честь, встретить чистокровную ведьму крови из древнего клана! Вы первая ведьма крови в моей жизни. Если честно, то я уже и не надеялся встретить хоть кого-то из вас!

На лице профессора читался неподдельный восторг.

– Простите, как не прилично с моей стороны, я совсем забыл представиться! Меня зовут Анатолий Иванович Дергунов. Я местный ученый, изучаю старые мифы, легенды, сказания, старую веру и обряды. Вы можете называть меня, как и все собственно здесь, просто профессор!

– Очень приятно, Каяра, – девушка слегка напряглась после перечисления направлений, в которых работал профессор.

– Ох, не буду вас загружать вопросами во время завтрака, не переживайте. И я уже очень хорошо усвоил, что как бы я не досаждал вашему брату, все равно получу ровно столько информации, сколько вы сочтете нужным. Но не обессудьте, пожалуйста, я все равно к вам пристану, но чуть позже. Завтрак – главная трапеза, прерывать ее или угнетать – просто кощунство.

– Вы уже выбрали?

К ним подошел молодой оборотень в униформе официанта.

– Мне третью отрицательную, – быстро ответил профессор.

– Мне пирог с мясом, булочку с повидлом, два пирожка с картошкой и три с капустой.

– И это называется, кусок в горло не лезет?

– Алиса! – обиделся волчонок.

– Я буду вторую положительную. Каяра, а ты выбрала?

– Да, мне омлет.

– И все?

– Да.

– Максим, ты слишком много ешь!

– Это же просто булки!

– И размер у этих булок не маленький!

– Я мужчина! К тому же волк!

– Самое странное, так это то, куда девается вся эта еда.

– Я не худой, я просто жилистый.

– Мой милый друг, – вмешался в их спор Анатолий Иванович. – Алиса права, вы достаточно много едите даже для оборотня. И меня тоже интересует вопрос, почему же у вас столь маленький вес. Это странно.

– Ничего странного, я просто много двигаюсь. Мне нужна подзарядка.

– Ага, – саркастически добавила вампирша.

– Он уже ушел?

– Ты еще что-то хотел заказать?

– Нет, – обиженно буркнул волчонок.

– Профессор, а над чем вы сейчас работаете? – Алиса обратилась к профессору, уводя тему разговора в другое русло.

– Дорогая, это очень интересная тема, и я, кстати, уже ее закончил. Буду читать вечером свои наработки возле фонтана в семь часов, приходите послушать.

– Обязательно! – Алиса повернулась к Каяре. – Работы профессора безумно интересны, и, к тому же, он прекрасный оратор! Слушать его одно удовольствие!

Профессор заерзал на месте, ему была очень лестна оценка Роксвел.

– А что за тема? – поинтересовался Максим.

– Сказания и легенды о нареченных кровью.

– Это как?

– О, об этом я поведаю вечером. Каяра, а вы, наверняка, слышали о них, не так ли?

– Да, – подтвердила наследница клана Ринса.

– Прошу вас не раскрывать этим двоим тему раньше срока, а то боюсь, им будет не так интересно меня слушать. Еще я был бы вам очень признателен, если бы вы тоже поприсутствовали, а потом, если не возражаете, конечно, дополнили либо подправили мои данные согласно вашей информации.

– Да, конечно. Я любила в детстве слушать эти легенды, с удовольствием приду.

– Замечательно! – профессор радостно потер ладони.

Тем временем им уже принесли завтрак. На счастье Каяры, вампиры быстро осушили свои вытянутые затемненные стаканы, сделанные видно для брезгливых не кровоядных соседей. Запах человеческой крови не был для наследницы Ринса каким-то омерзительным, но и приятным его не назовешь. А вот вид напоминал ей густую кровь коргов, о которой она уже начинала вспоминать все чаще.

"Сегодня надо позвать к себе Ярослава", – решила вальмирия и продолжила расковыривать свой омлет до неузнаваемости. Она подумала, что так сложнее будет понять, съе-

ла она хоть что-то или нет. С этими трапезами было необходимо решить назревающий вопрос, пока он не перерос в проблему с расспросами.

– Я все, – волчонок довольно отклонился на стуле, и погладил свой набитый до отвала живот.

– Как и я. Разрешите отклониться, мне необходимо еще раз проштудировать свои записи к вечернему выступлению, – профессор встал из-за стала и аккуратно приставил за собой стул.

– До вечера, профессор, – улыбнулась ему Алиса.

– Мы обязательно придем! – добавил Долгатов.

– Буду рад вас видеть! – с этими словами Анатолий Иванович удалился.

– Я тоже все, – быстро протараторила Каяра, в надежде по быстрее покинуть это пахучее место.

– Ты же почти ничего не съела! – возмутился Максим, явно раздосадованный жестокой пыткой над омлетом.

– Я наелась.

– Точно? – обеспокоенно поинтересовалась Роксвел.

– Да, я мало ем на завтрак, – в очередной раз соврала Каяра. Кажется, что скоро она просто собьется со счета. Ложь порастает ложью, правду говорят. Но все, что сейчас она может сделать, так это лишь напомнить себе, что это просто временно и необходимо, что, к большому сожалению, мало ее успокаивало.

– Ну тогда пойдемте на тренировочные площадки?

– Да! – весьма громко и жизнерадостно воскликнул волчонок.

На тренировочных площадках армии Триединства уже было яблоку негде упасть. Видимо для жителей Аресала подобные бои были событием. Хотя, за неимением особого выбора времяпрепровождения, это было не удивительно.

Конечно, в толпе зевак лучшие места облюбовали фанатки. Причем они довольно активно защищали свои территории, пытаясь даже соорудить вокруг себя прогал, чтобы не затеряться в остальной массе.

– Кажется, мы опоздали. Все хорошие места заняты, – заявил раздосадованный волчонок.

– А как на счет той беседки? – Каяра указала на деревянную беседку, стоявшую ближе к лесу.

– Далеко, ты же ничего не увидишь.

– Мне все будет прекрасно видно, – успокоила его Каяра. Ей не хотелось стоять в толпе, и та беседка позади всего этого шума ее вполне устраивала.

– У тебя такое зрение? – удивилась Алиса.

– Слышали об усилении?

– Это когда ведьма усиливает одну из своих физических способностей? Слух или зрение, силу или скорость?

Каяру немного смутила фраза "одну из", но она быстро вспомнила, что уровень здешних ведьм оставляет желать лучшего, хотя и не ожидала, что на столько.

– Да, поэтому мы можем сесть там.

– Тогда я согласен. Посидеть сейчас бы не помешало, – Максим лениво потер свой набитый живот.

– Просто не надо постоянно есть, будто в последний раз, – пристыдила его Роксвел.

– Идем уже, старая ворчунья, – волчонок задиристо подмигнул подруге. Та лишь улыбнулась, смирившись с поведением своего непоседливого друга.

Когда они только успели дойти до выбранного места, на самое большое тренировочное поле, отгороженное низким каменным забором по всему периметру, вышел Дмитрий. Его встретил восторженный визг все тех же, уже весьма надоевших наследнице крови Ринса, фанаток:

– А! Как он хорош!

– В форме так вообще!

– Она боевая! Он тоже участвует?

И даже не смотря на то, что вальмирия тоже подметила насколько сильно Дмитрию шла боевая форма командира, ей все равно претило подобное их поведение. А молодой командир в свою очередь даже не повернулся в сторону этого писклявого шума. Он лишь поднял руку вверх, требуя тишины и внимания.

– Я хочу напомнить вам, что наблюдать за тренировками на Аресале не воспрещается. Но! Вы все же обязаны соблюдать при этом ряд правил, внесенных и принятых вчера Ведомством Внутренних Дел Аресала. А именно: наблюдающие должны отойти от границы тренировочной площадки

на пятьдесят метров во избегания получения травм.

Везде раздались звуки негодования.

– Там же барьер стоит! – выкрикнул кто-то из толпы.

– Как показывает практика, барьеры легко рушатся, дают трещины, что может привести к вылету солдата за его пределы, а еще хуже – оружия, – спокойно прокомментировал младший Барлок.

Он подождал пока толпа немного успокоиться и продолжил:

– Так же воспрещается создавать отвлекающий шум: звать солдатов по имени, выкрикивать скандирования и прочее.

Фанатки опять начали выражать свое недовольство.

– Эх, у девчонок столько заготовок, небось, пропало, – посочувствовал им Максим.

– Запрещается кидать что-либо на тренировочные площадки или вблизи них. В том числе, – Дмитрий немного замялся, – одежду.

– Ха-ха, а вот теперь у них точно печалька!

– Максим! – осадила друга Роксвел.

– За нарушение вышеперечисленных правил, внутренняя охрана замка попросит вас удалиться. В случае отказа – выведет силой. Надеюсь всем все понятно?

– Да, – не очень-то воодушевленно отозвалась толпа, которая уже начала сдвигаться назад, на определенное правилами расстояние.

– Давайте уже к самому интересному, – волчонок потер

ладони в предвкушении.

– Третий отряд армии Триединства, стройся! – скомандовал младший Барлок.

Солдаты, вверенного Дмитрию подразделения, построились в две колоны возле входа на тренировочную площадку. Каяра насчитала двадцать шесть бойцов, значит, предстояло минимум тринадцать боев, если их система тренировочных поединков предусматривала только один прогон для каждого из них.

На остальных площадках расположились солдаты других подразделений. Они внимательно наблюдали за происходящим вместе со своими командирами. Каяра надеялась в глубине души, что наблюдение за тренировочными боями других подразделений все-таки часть их подготовки, а не просто любопытство. Хотя, она бы уже не удивилась и второму варианту.

– Первая пара, пройдите на поле, – Дмитрий подозвал к себе первых бойцов. – Каждый бой длиться не более десяти минут. Если до этого времени победитель не будет определен, то вы останавливаете поединок с первым ударом в барабан, – он указал на распятый на четырех цепях старый барабан внушительных размеров. – Их будет три, если до третьего удара, вы не остановите бой, то оба будете отстранены на две недели, так же обоим будет внесен выговор в личное дело. Первый круг – рукопашный бой. Использовать оружие или какие-либо предметы – воспрещается. Все ясно?

– Да! – в один голос ответили солдаты.

– Хорошо, тогда займите исходные позиции.

Солдаты встали на расстояние в десять метров лицом друг к другу. Дмитрий отошел к барабану, нужно отдать ему должное, он почти за секунду пересек это поле, похвальная скорость для крови четвертого ранга.

– Людмила? – он обратился к ведьме в форме командира.

– Закрываю, – отозвалась старая ведьма, которая стояла на коленях, положив обе свои руки на две рессы управления барьером, расположенных на камне возле заграждения.

– Начали! – скомандовал командир третьего отряда и тут же за его спиной раздался первый удар в барабан.

– Ну, давайте ребята! – воодушевился Максим, весьма громко выкрикивая слова поддержки.

– Просили же не шуметь! – напомнила ему Алиса.

– Да нас тут никто не слышит! – отмахнулся волчонок.

– Ну, мы же их слышим! Кстати, Каяра, ты все расслышала?

– Да, – быстро буркнула наследница Ринса.

Она внимательно наблюдала за происходящим на главной тренировочной площадке, ей не терпелось оценить своего будущего союзника. И вот бой начался…

Такого Каяра еще не видела. И даже больше, она никак не ожидала увидеть подобное в рядах армии Триединства! Движения медленные, защита никакая у обоих, скорость… Да человеческие бабушки могут двигаться быстрее, когда сме-

тают свежее мясо на рынке! Это были самые долгие и бесполезные десять минут в ее жизни. Она была в смятении, их стиль боя напоминал человеческий. Не было ни животной пластики, ни хорошей скорости, ни должной силы в их ударах. В итоге весьма потрепанные солдаты покинули площадку, и на их место вышла следующая пара.

Каяра надеялась, что возможно это были самые слабые новенькие, но, к сожалению, этой надежде не суждено было сбыться. Второй бой ничем не отличался от первого, как и третий, и четвертый, да и все остальные. По прошествии двух с лишним часов, она вдоволь насмотрелась на неуклюжие мордобои вампиров и оборотней третьего отряда.

– Эй, Каяра, тебе понравилось? – восторженно спросил Максим.

– Что именно? – уточнила вальмирия, уже полностью погрязшая в разочарование.

– Ну как? Тренировочные бои, конечно, – рассмеялся волчонок.

– Это были бои?

– Да! Ты ни разу не видела такие, да?

– Такие, слава богам, нет. И мне лично показалось, что я не видела сейчас ни одного боя.

Младший Долгатов удивленно уставился на нее.

– Ты как всегда придираешься! Ребята были не так уж и плохи! – послышался за спиной голос Ярослава.

– Четвертый генерал! Здравствуйте! Когда вы подошли?

Мы вас не заметили, – засуетился волчонок при виде кумира.

– Во время шестого кривоногого танца, – ответила Каяра, тем самым поправляя, что это только они не заметили его присутствия.

– Да брось, Каяра. Ты много от ребят хочешь. У Дмитрия молодой отряд, там только пара-тройка старичков, остальные новенькие. Они еще толком даже в деле не были.

– В каком деле? Их только на смерть посылать.

– Ну, ладно тебе! Я вот заметил, что стойки у них у всех отработаны не плохо. Они, конечно, весьма скованные в движениях, но в целом связки тоже присутствуют…

– Какие связки, Ярослав? Они сражались как люди! – прервала его похвалу вальмирия.

– Ну, знаешь! Не все древние стили изучали, и если бы ваш брат почаще делился с нами, то, может, и ребята бы что-то по круче умели.

– Если бы ваш брат не пытался постоянно убить и сжечь все и всех, связанных с древним миром, то может быть вы и сами бы сохранили пару другую полезных фресок, – гневно огрызнулась Ринса.

– Каяра, послушай, ребята для Аресала не так уж и плохи, поверь на слово.

– Если это называется "не так уж плохо", то мне здесь делать нечего, – окончательно вспылила девушка.

– Не кипятись! Их же можно обучить…

– Чему? Как не сдохнуть в первые три секунды при встре-

че с коргом?

– Каяра! Успокойся, мы уже привлекли слишком много внимания, – Ярослав заставил ее оглянуться. И правда, несколько зевак из толпы уже пристально вглядывались в их сторону.

– Я просто не ожидала увидеть это, Ярослав. Я думала, что у Аресала есть армия.

– Она у него есть, просто немного слабая.

– Немного? Скажи мне честно, это ведь боевой отряд? Как, по-твоему, сможет ли весь этот отряд выстоять против трех коргов?

– Нет, – неохотно признал Ярослав.

– А это почти по десять солдат на одного корга!

– Третий отряд новый, Кая. Ему года три.

– За три года можно было хоть чему-то научиться.

– Не мерь всех по себе, не таким как ты все не так просто дается! Я тоже, знаешь ли, когда-то был похож на этих ребят. Только упорный труд и опыт могут сделать свое дело.

– И удача, если они переживут этот опыт.

– Я же пережил!

– Я теперь прекрасно понимаю, почему Володар так строг. Этому острову нужен хотя бы один настоящий отряд солдат, а то даже защитить крепость будет некому. Надеюсь, они гораздо лучше ЭТОГО.

То, что Каяра назвала третьего генерала по имени, заставило Алису и Максима переглянуться.

– Да, они лучше. Их-то он учит сам, а вот других отказывается. Может в этом и проблема такой слабой подготовки, – не выдержал Ярослав, которому уже становилось весьма обидно за ребят.

– Нет, у него просто нет выбора. Будет распыляться на все отряды, в итоге в нужной момент у Триединства не будет ни одного стоящего подразделения для защиты.

– Может, ты и права.

– Я права. И я ухожу.

– Куда ты?

– Пойду, посмотрю библиотеку.

– Мне пойти с тобой? – спросил Кросс.

– Нет, наслаждайся комедией, – резко отклонила его предложение вальмирия и поспешно удалилась.

– Наши ребята, правда, так плохи? – через какое-то время решил поинтересоваться разочарованный волчонок, которому весь этот разговор порядком подпортил настроение и удовольствие от лицезрения любимого зрелища.

– По ее меркам – да, – ответил бывший генерал.

– Что значит по ее? – поинтересовалась Алиса.

– Каяра росла в древнем клане среди лучших воинов в истории, как думаете, как высоко для нее стоит планка настоящего воина?

– Но вы сказали не мерить ей всех по себе? Она лучше наших солдат? – Алиса была в недоумении от услышанного так же, как и ее друг. У них появилось множество вопросов,

и им не терпелось получить на них ответы.

– Милая, она лучше многих. Каяра чистокровная, это совершенно другой уровень. Для таких, как мы, он не постижим. Сколько бы мы не прикладывали сил, нам до ее высот не прыгнуть.

Ярослав с досадой взглянул на ничего не понимающую молодежь и слегка улыбнулся.

– Не принимайте все ее слова близко к сердцу. Не пытайтесь понять ее от и до. Если хотите, просто будьте рядом. Поверьте, вы и так ее полюбите, есть за что. А все остальное просто примите как должное. Она такая, какая есть. Другая, взбалмошная, принципиальная, но и как вы живая и настоящая. Ну, а я пожалуй тоже пойду, хочу немного прогуляться. До встречи, ребята.

– До свидания, – ответили в один голос друзья.

Ярослав быстро скрылся за лесом. Алиса и Максим переглянулись.

– Ты хоть что-то поняла?

– Да.

– И что?

– Что ответов, на какие бы то ни было вопросы, нам не видать как своих ушей.

– Скажи проще.

– Она мне нравится. И не из-за того, что она воспитанница Кросса или чистокровная. Конечно, мне интересно было бы узнать о ней, но и без этой информации могу выжить. А

оставлять ее здесь одну, я совсем не хочу.

– Да, такая вся сильная из себя, неприступная. По любому за всеми этими масками сидит маленькая девочка, которой не помешали бы два хороших друга.

– Ты читаешь мои мысли.

– Ну и пусть она злюка, зато такая точно в лицо все выскажет, а не за спиной.

– Ха-ха, да ты прав. Ты сегодня меня удивляешь, – Алиса быстро переместилась к волчонку, обняла его за руку и положила голову ему на плечо.

Максим расплылся в небывало довольной улыбке. Такая награда пришлась ему по душе.

Разочарование наследницы Ринса приводило ее в ярость. Она еле сдерживала себя, чтобы сохранять приемлемую скорость для ведьмы, покидая тренировочные площадки. Что она противопоставит армии калгалы? Соберет всех оставшихся чистокровных, чтобы защитить Аресал? Ценой жизни тех, кого должна охранять по законам кодекса. От того, чтобы не покинуть эту землю немедленно, ее останавливало лишь одно: цена жизни калгалы – жизни двух вальмириев. Без Ситала ей его не убить.

Дорога до библиотеки ей показалась несказанно долгой и мучительной. Она знала, что шла расстраивать себя еще больше. Но ей было необходимо знать, сколько подлинной информации о древнем мире сохранило Триединство? Сколько было искажено, и во что превратилось? И самое

главное, что сохранили в писаниях о ее клане?

Когда она переступила порог библиотеки, то у нее появилось чувство дежавю. Ее сердце переполняла радость. Даже не имея доступа к хранившимся внутри нее воспоминаниям ее предков, она все же могла с уверенностью сказать, что оказалась в старом, родном Аресала. Том, который некогда был построен на крови тринадцати кланов руками ее прародительницы Карах Ринса. Все те же каменные стены с узорной резкой, те же каменные стеллажи, тот же запах масла в вытянутых лампадах. Новыми здесь были только столы, стулья, книги и ковры, прикрывающие холодный каменный пол. На напольной табличке возле входа красовалась надпись: Библиотека является памятником культуры древней цивилизации.

"Хотя бы что-то!" – мысленно произнесла Каяра. Это было самое лучшее событие, которое случилось с ней за время ее пребывания на острове.

– Я могу вам помочь? – к ней подошла ведьма преклонного возраста, она была одета в форму ВВД. Каяре пришлось опустить глаза вниз, чтобы заметить сотрудницу Ведомства. Женщина в прямом смысле дышала Каяре в живот. Конечно, если наследница клана Ринса сняла бы каблуки, то разница в их росте сократилась сантиметров на десять. Но даже в этом случае, женщина бы оказалась не выше ее груди.

Сотрудница не могла не заметить пристальный взгляд Каяры, она лишь устало вздохнула и повторила затертую до дыр

фразу:

– Полтора метра ровно! Ни сантиметром меньше! Ни миллиметром больше!

– Простите.

– Да ничего, не ты первая, не ты последняя! – заулыбалась ведьма. – Меня зовут Виктория Андреевна, я смотритель библиотеки.

– Каяра.

– О! О тебе сейчас только и судачат! С приездом!

– Спасибо.

– Скажи честно, этот старый смутьян тебя еще не замучил? Представить боюсь, какой из этого пьяницы мог выйти отец!

– Да нет, он хорошо справляется.

– Видно, ты не из прихотливых дочерей. У меня тоже дочь подросток, так с ней одна морока. Думаю, если бы она оказалась на твоем месте, то они с Ярославом спились бы на пару.

Каяра улыбнулась:

– Вы знакомы с Ярославом?

– Да, хоть по мне и не скажешь, но мне сто пятьдесят лет! – и правда, ведьма выглядела довольно молодо для своего возраста. По человеческим меркам ей было не больше сорока. Она была довольно ухоженной женщиной приятной внешности. – Я еще была юной девушкой, когда встретила его. А он уже славился своими победами и пьянками. Ох, молодость – глупость.

– Вы из долгожителей?

– Да, редкая ведьма может похвастаться теперь такой способностью. Мне вот повезло, про дочь не знаю. Мужа колдуна сейчас найти не просто, как ты понимаешь. Редко теперь они рождаются, вымирающий вид. Хотя один у нас есть тут молодой, но все от него нос воротят, и моя в том числе.

– А оборотни? – Каяра не стала спрашивать про вампиров, она прекрасно знала, что уже не осталось ведьм, способных выносить ребенка от этой расы.

– Нет, дорогая. От оборотней даже девочки теперь рождаются по крови отца. Вымирает наш вид потихоньку вслед за нашими сильными половинами.

– Но мне кажется, вы бы родили ведьму. У вас достаточно сильная кровь, долголетие тому доказательство.

В глазах женщины отразился страх, она нервно потерла внешнюю сторону кисти пальцами другой руки.

– Нет, я родила от человека, – быстро протараторила ведьма.

– Да, я поняла, – кивнула Ринса в знак согласия. Ее мало интересовало, чего так сильно испугалась эта женщина. Тем более копаться в местных романах и интригах у нее не было никакого желания.

– Так, я могу чем-то помочь? Ищешь что-то конкретное?

– Нет, просто хочу пока осмотреться. Можно?

– Да, конечно. Если что, зови. Я буду здесь, – она показала рукой в сторону большого стола, смотрящего в читальный

зал.

– Хорошо.

Каяра прогуливалась между стеллажами медленно, прочитывая названия каждой встречающейся ей книги. Но пока не было ничего, что имело бы для нее какое-либо значение. Здесь было множество книг человеческих авторов: романы, детективы, комедии. Следом за огромным стеллажом с современной литературой шел маленький отдел с прозой последних пяти ста лет. За ним коллекция баллад не знакомых ей авторов. Еще несколько ярко расписанных стеллажей с литературой для детей, за которыми сразу находился переход в следующий зал: История и сказания древнего мира. Вот это уже могло быть поинтереснее.

Наследница Ринса с предвкушением начала изучать полки с потертыми книгами и свитками. Чтение с детства было ее второй слабостью, после боевой подготовки. Она могла часами сидеть в библиотеке их замка в белой пустыне и с упоением зачитываться историей древних кланов. Она всегда проигрывала прочитанное в своем воображении, пытаясь домыслить недостающие детали в описании и гадала, каково это будет, после передачи права наследия, увидеть весь этот древний мир в воспоминаниях своих предков. Вальмирия сглотнула горечь обиды от этих мыслей, ведь сейчас эти воспоминания уже были у нее, но они спали. И она понятия не имела, как могла бы их пробудить. А ведь они все так были ей нужны сейчас.

Она взяла с полки потертую книгу с многообещающим, хотя и в чем-то ее отторгающим, заголовком – "Легенда сотворения мира, история становления древнего общества через призму старой религии", и прошла за ближайший столик. Она открыла первую страницу и начала читать:

"История сотворения мира до сих пор вызывает множество споров и разногласий. Существует множество версий, но ни одна из них еще не была принята, как единственно верная. В этой книге мы детально рассмотрим с вами одну из них – легенду сотворения мира, рожденную старой религией. Она дошла до наших времен в обрывках древних сказаний, в старых религиозных свитках, в воспоминаниях кланов, передающихся наследниками из уст в уста."

На этом месте Каяра остановилась. Из уст в уста? Она не могла припомнить ни один клан, который бы так безалаберно относился к сохранению и передачи знаний новым поколениям. У нее закрались смутные сомнения по поводу источников, на основе которых была написана данная литература.

"Согласно старой религии наш мир был сотворен более полутора тысяч лет назад, и появился он одновременно с обителью богов – Великими Горами Нары, что томятся в тени созвездий высоко за облаками. Жизнь на нашу землю попала осколками энергии, разлетевшимися по всему бескрайнему пространству вселенной в момент появления на свет первых семи богов: Одара, Псиеры, Вольтанга, Миру-

сы, Ксиера, Литерга и Тияры. При этом в древних сказаниях не представлены какие-либо объяснения, что привело к рождению богов, и как именно они появились на свет. Мы смеем предположить, раз речь идет о разлетевшихся осколках энергии, что древние боги появились на свет в результате огромного взрыва, но характер и его причины мы с уверенностью установить не можем".

"Просто нужно было внимательно прочесть "Первое слово Миры" – подумала наследница Ринса. Сомнений в том, что в этой книге представлена искаженная информация, у нее не осталось, ведь начало сотворения мира было описано именно в этой летописи, написанной со слов Мирусы ее первым сыном Торганом. Согласно данному писанию, первым богом была Мира. Она существовала в пустоте, и кроме нее в бескрайнем пространстве ничего не было. Мира не имела тела или какой-либо формы, она была нигде и повсюду одновременно. В ее руках была безграничная сила и власть, но не было никакого смысла ее существования. Разум Миры был выше понимания какого-либо существа. Даже древние пророки говорили, что заглядывать в прошлое тех времен слишком опасно, ни одно сознание не способно выдержать той мудрости, что несла в себе первая богиня.

Она могла видеть будущее, могла создавать его. И в своих мыслях она прошла тысячи путей сотворения и уничтожения жизни. Но однажды удача улыбнулась великой богине, она нашла ответы на все вопросы, нашла тот мир, который

могла создать. Жизнь, достойную ее смерти. В этот момент пришел конец ее скитаниям в пустоте, ее одиночеству. И она впервые обрела форму. Вся ее сила, рассеянная в бескрайних просторах, соединилась в одной точке. Пустоту озарило ее сияние и полностью заполнило собой. В следующее мгновение она разлетелась на множество частей, и каждая из них обрела тело. Так была создана наша вселенная. Все вокруг нас и за пределами наших глаз – это порождение Миры, ее новый облик. Но некоторые ее части были слабы, в них почти не было жизни, они превратились в нечто безмолвное, хотя уже и осязаемое. А другие невероятно сильны, они хранили часть божественной силы и мудрости своей матери. Таких частей было семь и в старой религии они получили имена: Одар, Псиера, Вольтанг, Мируса, Ксиер, Литерг и Тияра. Которые и были теми семью богами, призванными оберегать мир, созданный ценой жизни их матери. Их главная задача помочь всем нам пройти путь, который Мира посчитала достойным ее смерти.

Каяра закрыла книгу и направилась в сторону выхода. Она не была готова сейчас продолжить ее изучение. Для того, чтобы прочитать ее, девушке понадобиться уйма терпения и сил. Ведь первые строки отчетливо дали ей понять, как бесценная история ее веры будет искажена на этих страницах. Она не сомневалась, что авторы не поглумились даже что-то осудить. Нет, этот процесс будет долгим, она не сможет прочесть это творение за раз и при этом не сжечь его вместе

со всей этой библиотекой.

– Виктория Андреевна, могу я взять эту книгу с собой? Не думаю, что смогу осилить ее прочтение за пару часов.

– Какую? А эту! Да, конечно, она у нас в нескольких экземплярах. Я сделаю пометку, если за неделю не управишься, то тебе нужно будет прийти вместе с книгой сюда, и я продлю время. Хорошо?

– Да.

– Какая у тебя комната и башня?

– Третья башня, комната 304.

– Отлично, все записала. Вот квиток, вложи в книгу. Это напоминание о дате сдачи или продления, а так же подтверждение того, что она не взята без спросу. Не потеряй.

– Хорошо.

– Ну, тогда все. Можешь идти, – смотрительница библиотеки даже выдохнула на этой фразе. Видимо присутствие Каяры после их разговора ее весьма напрягало. Она была рада попрощаться с девушкой, по крайней мере, на неделю.

Глава 6

Каяра успела вернуться в свою комнату до начала обеденной суеты. Сидеть и ковырять ложкой в тарелке супа, дробя картошку и куски мяса у нее не было никакого желания. Однако наследница клана Ринса все же не отказалась бы отобедать, но, к сожалению, в трапезной ей не могли предложить желаемого.

Она легла на кровать и закрыла глаза, мысленно пытаясь найти Ярослава. Вскоре ее ждала удача, оборотень был не так уж и далеко от третьей башни.

"Попробовать позвать?" – мысленно предложила сама себе девушка. Потом резко села и застыла, она оказалась лицом перед зеркалом в другом конце комнаты.

– Если сработает, то это плохо. Нет – тоже плохо, – произнесла вальмирия, вглядываясь в собственное отражение, словно оно должно было дать ей какую-либо подсказку. Но лицо в зеркале было так же непоколебимо, как и ее собственное.

Она отвела взгляд в сторону, закрыла глаза и еще раз отыскала оборотня в замке.

– Ярослав, – произнесла она сначала с неуверенностью.

Так дело не пойдет. Такой зов даже шевалье не услышит. Она еще раз посмотрела на отражение, словно ожидая каких-то изменений.

– Ярослав, – произнесла она уже более уверенно.

Каяра провела рукой по волосам, запрокидывая их назад. Теперь лицо девушки было более серьезным, в ее глазах не было сомнений. Она расправила плечи, приподняла подбородок. Ее осанка стала достойна королей.

– Ярослав! – Ее голос отдался эхом внутри. Эхом, которое услышал и бывший генерал. – Ты мне нужен!

В ее интонации был слышен приказной тон. В глубине души она уже знала, что оборотень не сможет более ее ослушаться, даже если сильно этого захочет.

– Сейчас! – еще более властно добавила девушка и ощутила, как оборотень немедленно двинулся на встречу ее зову.

Через несколько минут дверь комнаты распахнулась, и в нее влетел запыхавшийся оборотень. Он был напуган и растерян. Он и сам не понимал, что именно сейчас произошло.

– Что это было? Ты в порядке?

– Сядь, – девушка указала ему рукой на кресло.

– Каяра!

– Сядь, – еще более настойчиво попросила она.

И оборотень выполнил просьбу, но не потому, что это был приказ. Нет. Она не использовала тот властный тон, не вкладывала силу в это слово. Он сам принял решение последовать ее указанию, но только сейчас. Сюда его привела отнюдь не свобода воли. И это беспокоило ее.

– Кажется, мне нужно тебе кое-что сообщить.

– И поэтому ты мне чуть череп не расколола? – разозлился

Кросс. А последняя кровь Ринса нахмурила брови при оглашении данного факта. – Я думал, что с тобой что-то случилось! Ты никогда прежде меня так не звала!

– Просто раньше я этого и не могла сделать.

– А сейчас можешь? Что это значит? – Ярослав было хотел привстать со своего места, положив руки на подлокотники, но передумал.

Каяра улыбнулась, это было правильным решением. Сейчас ему было лучше сидеть.

– То, что ты теперь слышишь мой зов, означает только одно – я слишком сильно привязала тебя к себе.

– И что? Я сам к тебе привязался, это не новость, – отмахнулся бывший генерал и хотел было уже расслабиться.

– Ты не понял, Ярослав. Ты не просто привязался ко мне эмоционально. Между нами появилась иная связь. Связь слуги и господина.

– В смысле? Я же не проходил обряд шевалье.

– Нет, ты не шевалье. Но эта связь подобна, но носит немного другой характер. Хотя в целом, схожа с вышеупомянутой.

– Кая, ты же знаешь, что я ни черта во всем этом не смыслю. Выражайся яснее!

Она выдохнула и перевела взгляд на окно, откуда падал яркий дневной свет. Ей было тяжело признавать свою ошибку, но еще тяжелее осознавать, что она не в силах ее исправить.

– Я слишком часто пила твою кровь, теперь во мне ее столько, что я с легкостью могу управлять тобой, твоим сознанием. И ты не сможешь этому сопротивляться, ты уже привязан ко мне. То, что ты незамедлительно пришел на мой зов, да и то, что ты его вообще услышал, является неоспоримым доказательством этого.

– Ну, я уже давно почувствовал, что нездорово к тебе привязываюсь. Если честно, то я стал как щенок, жаждущий, что его погладят, – усмехнулся бывший генерал.

– Почему ты не сказал мне? – Каяра спустила ноги с кровати на пол и вопрошающе посмотрела на друга.

– А зачем? Я слышал о подобного рода привязанности. Ты же не всецело можешь меня контролировать? Я – все еще я!

– Ты ошибаешься. Уже могу. Ты все еще ты, пока я позволяю тебе оставаться собой.

– И будешь позволять и дальше. Я же тебя знаю, Кая. Ты в жизни не станешь меня принуждать.

– И тебя все устраивает? То, что я всегда теперь знаю, где ты?

– Ты и так знала, я всегда был в поле твоего радиуса. Ну, в радиусе твоего поиска, или как там это называется?

– Я знаю, что ты чувствуешь.

– Ты определяешь настроение по запаху крови.

– Я могу приказать тебе!

– Ну позовешь, и я приду. Я и без этой связи все равно бы приходил к тебе, когда бы ты не попросила. Я же твой

опекун.

– Мы оба знаем, что это не так.

– Но мне нравиться так думать.

– Возможно, тебе это и не нравится вовсе. Как ты можешь теперь сказать с полной уверенностью?

– Я и до этого знал, когда ты еще не пила мою кровь. Когда питалась лишь коргами, и мои услуги были не нужны. Я уже тогда шел за тобой.

Каяра вновь посмотрела в окно, на снежные вершины гор, которые напомнили ей о белой пустыне. О том месте, которое она могла назвать домом. Слова Ярослава укололи ее в самое сердце. Они были приятны ей, но ей было страшно принять их. Слишком большая ответственность. Она не могла позволить себе стереть ту последнюю грань, которая не позволяла ей принять его до конца, как часть ее семьи, как близкое ей существо. Это было сейчас лишним. Впереди ее ждет дорога, в которой нет места еще и заботе о нем.

– Ты же знаешь, что я никогда не смогу тебя принять, как члена своего клана?

– Но я же твой друг?

– Да, но это…

– Это почти одно и то же. Просто твой клан за тысячу лет в снегах и одиночестве подзабыл, что такое дружба на самом деле.

Оборотень улыбнулся ей такой теплой улыбкой, что Каяра не смогла не ответить ему тем же.

– Ярослав, к сожалению, сейчас я должна поступить до ужаса глупо, но на данный момент я просто не могу иначе.

– Тебе нужна моя кровь? – догадался бывший генерал.

– Да.

– Что же, бесплатный фуршет всегда к вашим услугам! И прости, было глупо с моей стороны не предложить самому.

– По-настоящему глупо то, что ты вообще это сейчас озвучил. Ты ведь не понимаешь до конца, сколько власти сейчас в моих руках над тобой?

– Я все понимаю, Кая. Просто я тебе Д-О-В-Е-Р-Я-Ю!

Он подошел к девушке и сел на кровать с ней рядом.

– Я знаю, что ты в жизни не станешь управлять мной, заставлять делать что-либо против моей воли.

Наследница Ринса рассмеялась.

– Я только что призвала тебя Ярослав. Непреодолимое желание прийти сюда не было твоим.

– А я смотрю на это иначе. Если бы ты позвала меня в письме, я бы примчался. А так у нас теперь есть новое классное средство связи, причем весьма полезное, хочу заметить.

Он повернулся к ней лицом и отодвинул воротник, оголяя шею.

– Приятного аппетита! – с улыбкой воскликнул оборотень.

Тысяча иголок проткнуло горло Каяры изнутри в этот момент. Эта боль разошлась по всему телу дрожью. Резкий, едва слышимый, щелчок выпустил ее клыки наружу. Она вновь

посмотрела на свое отражение в зеркале. Если бы человек увидел ее сейчас, то он не нашел бы в ней ничего общего с прекрасными ликами древних богов. Белки ее глаз скрылись во мраке, и в них, словно паутиной разрослись кровавые нити. Сосуды на ее лице проступили черными полосами. Из-за чувственных губ проступали восемь клыков. Те, что были ближе к передним зубам, были длиннее, люди называют их боковые резцы. А сами клыки были короче. Такие клыки были характерны для вальмириев, они позволяли им в считанные секунды осушить свою жертву. Вампирам же с их четырьмя орудиями приходилось тратить в три раза больше времени на это. Да и размер клыков вампиров и вальмириев существенно отличался.

Она перевела взгляд со своего отражения в зеркале на Ярослава, который не испытывал перед ее истинным лицом никакого страха. Напротив, он был охвачен вожделением и предвкушением предстоящего момента. Все его естество молило – быстрее! Да, тот, у кого вальмирий пьет кровь, познает невероятное наслаждение: страсть, удовольствие, радость, приправленные легкой долей боли. Хотя у этой медали была и обратная сторона, если вальмирий нападал на врага в пылу битвы, пропитанный гневом, желанием убивать, то жертва познавала отнюдь не радостные чувства, а неимоверную, невыносимую боль, своего рода агонию, не знающую себе равных.

– Каяра, – еле слышно взмолился Ярослав, не в силах

больше ждать своего часа.

Девушка провела рукой по шее своего друга, его кожа отозвалась приятной дрожью от ее прикосновения. И вот еще один укол дюжиной игл сменился резью. Казалось, будто все ее горло теперь уже полосуют кинжалы, разрывая его как лист бумаги на тысячи частей. Она придвинулась ближе, охватывая одной рукой его плечо, а другой слегка отклоняя голову в бок. Она взглянула в его молящие глаза и в следующую долю секунды вонзила восемь клыков в шею оборотня. Он издал глухой истошный звук, его дыхание участилось, стало прерывистым. Он закрыл глаза, полностью поддавшись ее власти. Его руки судорожно сжали куртку Каяры. Она чувствовала, как все его тело дрожало, но не разделяла его ощущений.

Для нее кровь Ярослава не была столь желанна, как кровь чистокровных, а уж тем более, как кровь коргов. Он был способом приглушить жажду, но никак не утолить ее. Да, его кровь была теплой, приятной, она обволакивала изрезанное жаждой горло и успокаивала эту ноющую боль. Она не дурно пахла, да и на вкус не вызывала отвращения. Но и не была тем, что Каяра могла бы желать. Она пила медленно, чтобы не осушить своего друга раньше, чем успокоиться эта резь. Через минуту она отпрянула от него. Ей на силу удалось спрятать свои клыки, ведь тело не понимало, что трапеза окончена. Оно-то все еще было голодным, хотя уже и не настолько как раньше.

Она встала и подошла к окну, давая оборотню возможность прийти в себя. Он еще какое-то время сидел, не двигаясь и не открывая глаз. Он все еще испытывал послевкусие недавнего процесса.

– Это не правильно, – сказала девушка.

– Почему? – изумленно спросил оборотень. В его голосе даже читался страх, что вдруг она больше не примет его, не даст прикоснуться к этим чувствам вновь.

– Ты привязываешься все больше, я боюсь, что ты потом не сможешь оправиться, отпустить меня.

– А ты куда-то уходишь?

– Пока нет, но когда все закончиться… Ты же знал это с самого начала. Я просто боюсь, что когда придет время мне оставить тебя, ты не сможешь смириться и будешь искать меня, как сумасшедший. Что я стану для тебя навязчивой идеей, и это в итоге сведет тебя с ума.

– Не стану, – он встряхнул свою густую шевелюру и подошел к ней. Бывший генерал серьезно посмотрел в ее глаза, казалось, что он уже отошел от тех эмоций, что только что испытал. Но наследница Ринса знала, точнее чувствовала, что этот непоколебимый вид стоит ему сейчас не малых усилий. – Не делай из меня дурака. Ты думаешь, что я ничего не понимаю? Не осознаю пропасть между нами? Так мой ответ – нет! Ты не права! Думаешь, я заблуждаюсь и путаю реальность и свои желания? И тут тоже нет, Кая. Я все знаю, все понимаю и принимаю. Просто иногда, я позволяю себе

мечтать. Это не так уж и плохо, попробуй. Но это не значит, что я собираюсь жить в этих фантазиях. Я прекрасно знаю, где граница между моими мечтами и явью.

– Пока…

– Нет, всегда. Знаешь, ты обвиняешь современное общество в том, что оно так сильно похоже на людей. А ведь древние боги не просто так ставили людей выше наших рас. Ведь у них было нечто, что стоит дороже этой силы, скорости, бесконечной жизни. Мы – грязно кровные получили особый дар за свои грехи, мы смогли прикоснуться к человеческому сердцу. Познать его тайны, его желания, его счастье и боль. И знаешь, все это прекрасно. А теперь многие из нас подсели на эти эмоции. И мы с бешеной жаждой, сравнимой лишь с твоей, желаем получить как можно больше. Ведь нет ничего ярче в этой жизни, чем эти чувства.

– Кто сказал, что мой эмоциональный диапазон размером с горошину? У меня тот же набор, что и у всех. Просто, я не ставлю эмоции выше долга и разума, это слишком опасно.

– Нет, Каяра, боюсь, что ты ощущаешь все не так ярко, как мы.

– Но суть та же.

– Нет, от силы эмоций суть меняется. Например, моя кровь не плоха, но все же не кровь корга, так? И тут то же самое, я любил одну девочку в детстве, она была моей первой любовью, потом их у меня было за всю жизнь не мало. Но лишь одну женщину я боготворил, лишь в одной я тонул,

в той, которую потерял. И у меня не осталось от нее ничего, кроме воспоминаний и отголосков тех самых чувств. Тут будет так же. Ты уйдешь, но все самое ценное все-таки останется со мной.

– Может с другими ты просто спутал любовь и привязанность, симпатию?

– Нет, привязанность и симпатия – две разные вещи. Любовь в свою очередь третья. Они все отличаются, но и при этом каждое из этих чувств можно испытать по-разному. Ты меня не понимаешь? – ухмыльнулся оборотень, увидев озадаченное выражение лица своей собеседницы.

– Нет, – честно призналась Каяра.

– Вот видишь, а суть как раз-таки в этом и есть. В этой бесконечной, никогда не повторяющей веренице чувств.

– Хорошо, может, я и не понимаю всю силу твоих чувств, Ярослав. Но знаешь, я не могу понять так же, с чего ты решил, что боги ценили людей выше всех остальных рас именно по этой причине? Ведь во мне нет желания познать все тобой выше описанное.

– Не знаю, может они могли больше прочувствовать или что-то в этом духе.

– Мне, кажется, ты сейчас спутал старую религию с новой.

– Возможно так, а, может, и нет. Кто знает? И те и те боги одинаково молчаливы.

– Бога новой религии не существует.

– Так же тебе ответят и о твоих богах новообрядцы. По-

этому лучше эту тему тут не поднимай, тут у каждого найдется своя правда.

– С чего ты взял, что я стану разговаривать о религии тут с кем бы то ни было?

– Ты же идешь вечером на выступление профессора?

– Да, а это тут при чем?

– Ну ты же не в уголке посидишь и уйдешь? Пообщаешься с кем-то.

Каяра обреченно вздохнула.

– Ты тоже идешь?

– Да, как тебе уже, наверное, сказали, тут развлечения на дороге не валяются. Лекции профессора даже большее событие, чем посиделки у костра. Ладно, я пошел в душ и переоденусь. Не могу же я так пойти, а ты?

– Я пойду в этом.

– Кая!

– Перегибаешь! – осекла друга Ринса.

– Понял, и уже ушел.

Ярослав скрылся за дверью, оставив Кару наедине со своими мыслями. Вальмирия подошла к чемодану, томящемуся в углу. Это единственное ее напоминание о прошлом, которое она взяла с собой. Она не должна забывать о том, кто она, и для чего она здесь. А Ярослав просил ее о слишком многом. Конечно, пока его просьбы не выходили так уж за рамки допустимых, но с каждым разом дарили ему надежду на большее. Он начинал жадничать, вскоре он попросит ее

одеть платьице и заплести косичку с бантиком?

И как она могла так легко ему поверить, что он адекватно относится к их зарождающейся связи? Он не отдавал себе ни малейшего отчета, что на самом деле происходит. Он живет грезами, в которых верит в свою силу воли, которой в реальности у него нет. Так и начинают все зависимые: рисуют в голове легкое расставание с желаемым, а на деле бьются в агонии и цепляются за него до последнего. Люди часто переоценивают себя и свои возможности, витают в облаках, тешатся незыблемыми надеждами, похоже, и Ярослав не далеко от них ушел.

Хотя, новая зависимость Ярослава набирала уже обороты, стоит отдать ему должное, он все еще сохранял свое нелепое отношение к ней. Да, желание Ярослава ее изменить, сделать обычной девочкой подростком, было отнюдь не вызвано его кровавой привязанностью. Если бы в нем говорила их связь, то она не позволила бы допустить и мысли о несовершенстве своего господина.

Возможно, было бы проще с ним, если бы Каяра позволила этой связи разрастись, поглотить его полностью. Тогда он бы не ляпал, что вздумается, раздавая не понятные надежды совету, не наседал на нее со своими абсурдными идеями сделать из вальмирии другое существо, или откопать в ней то, чего и в помине в ней быть не может. Да и Ярослав клялся в верности, как друг ее клана и крови, здесь нет ничего противоречащего древним законам. Однако, она все же не мог-

ла так поступить с ним, но и не могла отказаться от его крови. Ей необходимо будет обсудить условия охоты вне острова, если все же удастся заключить союз. Хотя, она прекрасно понимала, что совет не будет в восторге от ее ночных исчезновений из поля их зрения. Это вызовет массу подозрений, но и в то же время оставлять ее без крови коргов слишком опасно для всех обитателей Аресала. Но все равно, какое-то время ей все же придется потерпеть.

Наследнице крови Ринса не было суждено долго прибывать в одиночестве. Со стороны лестницы до нее донесся приятный, знакомый аромат. Он двигался быстро, почти наравне со своим учащенным сердцебиением. Каяра уловила нотки волнения и сомнений в приближающемся к ее двери вампире.

– Каяра, это Дмитрий, – решил сразу после короткого стука возвестить о своем прибытии младший Барлок.

Вальмирия открыла дверь и увидела весьма обеспокоенного молодого командира.

– Что-то случилось?

Он улыбнулся.

– Это я хотел спросить, – сказал Дмитрий и показал ей пакет с выпечкой. – Ты пропустила обед.

– Наверное, мы разминулись, – соврала вальмирия, надеясь увильнуть от принесенных даров.

– Я пришел к началу и ушел, когда двери трапезной уже закрылись.

– Я не голодна, Дмитрий. И прости, у меня, правда, нет никакого желания это есть.

– Ты не любишь выпечку? Странно, слышал многие называют здешнюю лучшей в мире.

– Можно и так сказать.

– Я…

За его спиной послышались голоса:

– Это Дмитрий Барлок? Что он здесь делает?

– Я могу войти? – неуверенно спросил вампир.

– Да, заходи.

Каяра впустила гостя внутрь, спасая от любопытных глаз, и закрыла за ним дверь.

– Присаживайся, – она указала ему на кресло.

– Прости за вторжение… Просто… Я видел Алису и Максима, он как всегда был весьма разговорчив…

– Он рассказал тебе, что произошло утром? – Каяра решила помочь ему завершить мысль.

– Да… Твоя оценка очень лестная, – усмехнулся он. – Хотя, я и сам еще часа два с ними беседовал, подводя итоги. Недочетов тьма, чего уж скрывать. Но "кривоногий танец"? Ты сказала, прям, словами третьего.

– Дмитрий, я не стану лгать, они ужасны. Я не увидела сегодня ни одного воина.

– Да, Ярослав говорил, что ты суровый критик.

– Ты и его видел?

– Встретил по пути сюда. И судя по тому, как он рад был

увидеть пакет, он в отличии от тебя любит выпечку, – Дмитрий положил пакет на столик рядом с креслом. – И, кажется, я догадываюсь, кто это все съест.

– Да, – Каяра улыбнулся ему в ответ.

– О! Легенда сотворения мира, история становления древнего общества через призму старой религии, – он торопливо зачитал название книги вслух. – Я читал, весьма интересно написано. Но не думал, что ты в ней найдешь что-то интересное. Ты же вроде об этом знаешь куда больше. Древний клан и все такое.

– Ты не прав, я на первой странице уже много для себя узнала.

– Ты ведь пытаешься сейчас сказать, что там полный бред написан?

– Именно, – честно ответила Каяра.

– Да, тогда боюсь даже за профессора сегодня. Про нареченных кровью ты ведь тоже знаешь из первоисточников, или как они там называются?

– Летописи истории.

– То есть, ты хочешь сказать, что они существовали?

– Если верить записям моего клана, то да. Но очень давно.

– Когда?

– Профессор Дергунов просил меня не опережать события.

Дмитрий, провел рукой по краю стола. Что-то заставило его сильно волноваться, он даже на секунду задержал дыха-

ние.

– Ты ведь придешь сегодня вечером к фонтану? – робко спросил он.

– Да, – почему-то Каяра тоже ощутила долю волнения, отвечая на этот вопрос.

Возможно, ей нужно быть осторожнее с этим молодым командиром. Его присутствие смягчало ее, что, конечно, сейчас шло ей на пользу, ведь злость побуждала голод, а спокойствие помогало ей держать себя в руках. Но только ли спокойствие приносило ей присутствие Дмитрия?

– Мне, наверное, лучше уйти, чтобы слухи не поползли, – прервал он их короткое молчание.

– Да, – неуверенно сказала наследница Ринса. Какая-то часть ее не хотела его отпускать так быстро. И это лишь усиливало ее сомнения.

– Увидимся вечером. Не пропускай ужин. Голодные обмороки не стоят стройности.

Каяра рассмеялась в голос.

– Ты решил, что я не ем, чтобы похудеть?

– Ну, тебе и, правда, не нужно худеть. Ты… Ты просто… Идеальна.

На этой фразе молодой командир замер. Он испугался своих слов, а возможно и того, что Каяра услышала их. Да и как она могла не услышать?

– Мне нужно идти, – он быстро пересек комнату в сторону выхода.

– Дмитрий, – окликнула гостя Каяра. – Я не худею. Просто не голодна.

– Да, я понял, прости… Не в смысле за оценку фигуры, а за предположение. Или… Лучше, я пойду.

– Да, до вечера, – с улыбкой сказала вальмирия. Ее весьма позабавили его метания.

– Каяра… Я глупо сейчас выгляжу, знаю, – на этот раз он посмотрел на нее совершенно серьезно. – Но я, правда, очень хочу, чтобы ты пришла.

– Я уже обещала профессору тоже дать свою суровую оценку, – отшутилась девушка.

– Ты ведь поняла, что я не совсем это имел в виду? – он все еще пристально вглядывался в ее глаза. Хотя у него и был весьма спокойный вид, но внутри него бушевала буря.

– Да, – ответила вальмирия, уже успевшая перенять часть его волнения.

– Я… – он взъерошил волосы рукой и повернулся в сторону выхода. – Я просто дурак, не обращай внимания.

Младший Барлок вместе с этой фразой скрылся за дверью. Каяра слышала, как быстро билось его сердце, отдаляющееся от ее комнаты. Он убегал так, словно пытался опередить этот стук. И еще она уже осознала, что не только сердце Дмитрия билось не так как обычно. Ее сердце тоже изменило привычный ритм. Пугало ли ее это? Нет, напротив, теперь ей было еще более любопытно, чем прежде.

Ей вспомнились слова Ярослава о том, что эмоции прино-

сят удовольствие и дарят нам лучшие воспоминания о ком-то. Кажется, все-таки она была не так уж далека от его суждений. Конечно, никакого будущего отношения с этим вампиром ей не принесут. Ну, и о каком вообще будущем может говорить последняя кровь, лишенная права продолжения рода? Ей не нужно искать достойную партию, по-своему она вольна в своих чувствах, пока те не выходят за рамки законов кодекса. Да и раньше у Ринса не было необходимости выбирать исключительно только чистокровных, ведь всегда исход был один – на свет появлялся чистокровный Ринса без единого упоминания о крови отца. Однако, все же существовали определенные требования к избранникам, которые в меньшей степени отражались на любовниках, но тоже имели место быть.

Однако, она забегала слишком сильно вперед. Ее маленькое увлечение сейчас не имело почти никакого значения. Все зависело от исхода ее встречи с Володаром. Оставалась большая вероятность, что она покинет Аресал раньше, чем перед ней встанет вопрос о возможной связи с Дмитрием. А хотя, что она теряла? Ничего не мешало ей принять его внимание сейчас. Ведь, в отличие от Ярослава, она никогда не поставит его выше того места, которое он может занять в ее жизни. И как говорила ее мама: "Ни одна регалия не отменит того, что ты еще и женщина. Будь честна со всеми своими сторонами".

– Попробую, – произнесла в пустоту наследница Ринса.

Вечером, к ее большому удивлению, Алиса и Максим все-

таки решили зайти за ней. А она уже было решила, что оттолкнула их своей несдержанной критикой. Конечно, в ее понимании в этих словах не было ничего абсурдного или из ряда вон выходящего, но в стенах Аресала не была принята такая открытость, да и ее чувства им наверняка были не понятны. Они в отличии от нее жили в мире, а не на грани войны с калгалой.

– Ты на ужин не пришла, да и на обед. Все в порядке? – поинтересовалась Алиса, чем окончательно убедила вальмирию, что ей все же придется ковырять ложкой в тарелке три раза в день.

– Я просто не успела проголодаться.

– Ты и на завтрак почти ничего не съела.

– Да, но после обеда заходил Дмитрий и принес мне выпечку, так что я перекусила у себя.

– Ого, – подмигнул подруге волчонок. – Я же говорил!

– Что говорил? – поинтересовалась вальмирия.

– Что он втрескался в тебя по уши! – восторженно заявил Максим.

– Макс, мы не можем делать поспешных выводов, а тем более опережать события, – упрекнула друга в очередной несдержанности Алиса.

– Мы пришли, – прервала этот разговор Каяра, ей совсем не хотелось обсуждать симпатию Дмитрия к ней.

– Да, яблоку негде упасть! Вот это популярность нашего профессора! А вон и Дмитрий с Анной.

– Там еще и Алексей, если ты не заметил, – что-то явно обидело юную Роксвел в его словах.

Анна приветливо замахала им рукой, приглашая присоединиться к ним. Трое друзей заняли две лавки, стоявшие углом друг к другу, почти у самого фонтана, чем явно расстроили компанию дам, расположившуюся позади них.

– Вы пришли! Садитесь, – Анна скинула ноги, которые демонстративно вытянула на одной из лавок в доказательство, что места были заняты. – Давайте вы двое ко мне, а Каяра с Алисой к Дмитрию. Хочу побыть сегодня в малине, а ты, Дим?

– Аня, прекрати.

– Да брось, две такие молодые красотки по обе стороны, прям лед и пламя.

– Ты, кстати, тоже блондинка, – заметил Максим, недовольный такой рассадкой и комментариями Анны. Ему претила необходимость разлучаться с Алисой.

– Стоп, это я хочу в малине побыть! Иди сюда волчонок и не скули как щенок. Улыбайся! И мир покажется лучше!

Каяра спокойно заняла предложенное ей место, а вот Алиса села по другую сторону от ее плеча, словно она не хотела еще больше расстраивать Долгатова. И волчонок этот ее жест оценил поощрительным взглядом и довольной улыбкой.

– Ну, так тоже сойдет, – оценила рассадку Литовская.

– И где профессор? – поинтересовался Алексей.

– Уже идет, – машинально ответила Каяра.

И правда, через каких-то десять секунд профессор появился возле фонтана, вооруженный грудой книг и тетрадей. Все приветствовали Дергунова аплодисментами. На что седовласый ученный ответил несколькими поклонами и все-таки выронил всю эту кипу на землю.

– Ох, я безрукий. Ну, ничего, я и так все помню, – улыбнулся Анатолий Иванович, наспех сложив разлетевшуюся кипу возле ног. – Ну что? Все расселись, все добрались? – на этой фразе он сделал отдельный легкий поклон Каяре. – Тогда начнем!

– Ты почувствовала его раньше нас, как? – удивленно спросил Верных.

– Я ощущаю пространство вокруг в большем радиусе, чем вы улавливаете запахи. А у профессора, единственного здесь, походка как у человеческого старика.

– Круто! – воскликнул Макс. – Чем больше узнаю о твоих способностях, тем больше меня в дрожь бросает.

– И это ты еще почти ничего не узнал, – подогрела интерес волчонка Каяра.

– В смысле? – он быстро отреагировал на ее провокацию.

– Ты еще даже ничего не видел, – загадочно улыбнулась вальмирия. – А если бы видел, то рядом бы не сидел.

– Да ладно тебе, неужели все так ужасно. Ну, я знаю, что магия крови это там не бабочек призывать и все такое. Но не все же так плохо?

Позади них послышались перешептывания. Упоминание

об этой магии было весьма лишним, учитывая возраст дам, сидящих за ними. Кто-то из них даже предположил, что это была шутка, ведь признать то, что рядом с ними сейчас ведьма крови было выше их сил. Большинство жителей Аресала прибывают в спокойствии по отношению к новой политике охраны чистокровных, потому что в глубине души верят, что таких уже и не осталось. Однако, стоит отметить, что наследницу клана Ринса больше беспокоили не они, да и не реакция Максима. Она скорее хотела посмотреть на реакцию Дмитрия, отпугнет ли его то, что девочка, которая ему нравится, далеко не безобидное юное создание.

А Дмитрий в свою очередь лишь с интересом посмотрел на нее. В его взгляде не было страха, в нем была та самая заботливая нежность, с которой он смотрел на нее всегда. Возможно, он продолжал так на нее смотреть лишь по тому, что не отдавал себе до конца отчета в том, что она сейчас далеко не шутила.

Тем временем профессор Дергунов начал свою лекцию:

– Итак, пожалуй, я начну с того, что приданиям о нареченных кровью почти полторы тысячи лет. Представляете себе? Это одни из самых древнейших сказаний, дошедшие до нашего с вами времени. Сегодня я расскажу вам, одну из этих легенд. О первой паре, которая испытала этот дар и одновременно проклятие на себе. А точнее о трех древних вампирах, которым судьбой было уготовано пройти через нелегкое испытание. И я вас уверяю, эта история никого не оставит

равнодушными.

– Молодежь, подвиньтесь, – рядом с ними появились Виктор и Ярослав.

– Да, – быстро отозвалась Алиса и пересела к Максиму, который от такого подарка судьбы заулыбался во весь рот.

Двое старых друзей сели по правую сторону от Каяры, чем заставили ее придвинуться к Дмитрию почти вплотную. Сердце младшего Барлока забилось с еще большей силой, что не осталось незамеченным не только для Каяры. Анна с улыбкой погрозила ему пальцем и шепнула:

– Держите себя в руках, командир.

Виктор поперхнулся и серьезно посмотрел на сына, который в свою очередь сделал вид, что не заметил назидательного взгляда отца. А вот Ярослава вся эта ситуация позабавила, он задорно подмигнул названной дочери.

Тем временем в парке воцарилась тишина, внимание собравшихся было полностью приковано к Анатолию Ивановичу.

– В одном древнем поселении вампиров некогда жила молодая девушка по имени Лира. Она была невероятно красива и сильна и телом и духом. Будущее юной наследницы уважаемого рода, как тогда казалось всем, было уже предопределено. Девушка была обещана самому храброму и уважаемому воителю поселения – Аргосу. Но этот союз не был одним из тех, что принуждал жениха и невесту принять друг друга против их воли. Лира и Аргос были связаны самой искрен-

ней и чистой любовью. Их союз был крепок и прекрасен. Они не могли и дня прожить друг без друга, расставание даже на короткое время было для них мучительным испытанием. И в один из таких дней, когда Аргос был призван исполнить свой долг по защите поселения, в их двери постучалась беда в виде божественного провидения.

Лира, ничего не подозревая, прогуливалась по пляжу, вглядываясь в горизонт и ожидая возвращения своего избранника. В какой-то момент горло девушки охватило неистовое пламя желания, боль пронзила все ее тело. Она обернулась, чтобы понять, откуда шел аромат, так сильно манящий ее. На другом конце пляжа она увидела юношу, которого никогда раньше не встречала. Он смотрел на нее с той же болью в глазах, с которой тщетно пыталась совладать и сама Лира. Чужеземец сдался первым, он, ведомый неимоверным голодом, приблизился к ней вплотную. Жажда охватила ее с головы до ног с еще большей силой, ее разум был затуманен, мысли путались, она не могла понять, что происходит с ней. Ей казалось, что сердце сейчас выпрыгнет из ее груди. Она не могла вздохнуть, но, даже не дыша, она всем телом ощущала запах того, кто стоял перед ней.

Чужеземец, манимый тем же притяжением, обхватил руками ее талию и прижал к себе. Девушка издала истошный стон, тщетно пытаясь оттолкнуть его от себя. Но тело ее более не слушалось, вместо борьбы, ее руки вцепились в плечи незнакомца и подтянули его еще ближе. Он выпустил свои

клыки, и она послушно откинула голову, оголяя свою шею. Не передать словами то наслаждение, которое испытала Лира, отдавая свою кровь тому, чье имя было ей не ведомо. Она тонула в страсти заполняющей каждую частицу ее тела. Когда юноша отпрянул, то в глазах его она увидела весь мир. Он вдруг стал для нее тем миром, что она так сильно любила. Стал жизнью, светом и тьмой. Он притянул ее обмякшее тело к своей шее, и она приняла его приглашение.

Нет, такой крови Лира никогда раньше не знала. Она даже с трудом могла бы назвать то, что текло по его венам кровью. Это был напиток из блаженства, желания, страсти, любви и всего того, что любой мечтает испытать одновременно. Она на силу смогла отпрянуть от этого дурмана. Но в следующий момент она вновь была скована, но на этот раз поцелуем незнакомца. И тут она снова не смогла ему сопротивляться, их тела слились воедино. До самого утра они не могли найти в себе сил, противостоять этому влечению. Лишь с восходом солнца к Лире вернулась способность мыслить. Она с ужасом осознала произошедшее. Чего ей стоило оттолкнуть своего любовника и вырваться из плена необъяснимого желания.

Она прибежала домой в слезах, без какого-либо одеяния, лишь их кровь слегка прикрывала ее наготу.

– Вот и суть всех баб, мужик за двор, другой во двор, – попытался пошутить Николай, чем вызвал одну единственную реакцию от Лизы: "Да тихо ты!".

– Боюсь, мой милый друг, у Лиры не было и шанса сдержать верность своему избраннику, и далее вы поймете, почему, – слегка отошел от темы профессор Дергунов. – Лира упала на колени перед матерью, охваченная болью и раскаянием. Она не могла произнести ни слова и лишь утопала в слезах и ненависти к своему бессилию перед чужеземцем.

Когда ее жених пришел на порог их дома, она взмолилась, чтобы его никто не впускал. Но Аргос ворвался в дверь и бросился к своей невесте. Он не мог осознать, что предстало перед его взором. Лира, сгорая со стыда, с головой замоталась в простынь и лишь продолжила рыдать и молить его, чтобы он ушел, чтобы не смотрел на нее. Но Аргос не слушал, он опустился на пол перед своей возлюбленной и крепко обнял ее, чем заставил Лиру ненавидеть саму себя еще больше. Теперь она не была достойна его любви. Она не была достойна его заботы. Она откинула его руки, отбежала в сторону и замерла. Лира поняла, что он не один пришел на порог ее дома. В дверях она увидела его, того самого чужеземца. Он стоял перед ней в одеждах, но все еще со следами крови на своем теле.

Аргос, почувствовав запах крови своей избранницы на незнакомце, в ту же секунду оголил свой меч и напал на врага. Но чужеземец с легкостью отбил атаку жениха Лиры и отшвырнул его в сторону. Его сила была невероятной. Аргос ранее не встречал подобных воинов на своем пути, он отгородил Лиру от незваного гостя и приказал ей бежать, но та

не сдвинулась с места. Она в оцепенении смотрела на чужеземца, опьяненная чувствами к нему. Он протянул руку и позвал ее: "Идем со мной!". И она пошла к нему на встречу. Аргос бросился к ней, чтобы остановить любимую, но она оттолкнула его руку. На секунду Лира пришла в себя, она испугалась того, что сделала. Но чужеземец вновь позвал ее, и непреодолимое притяжение затуманило разум Лиры. Как только она снова очутилась в его объятьях, он унес ее прочь.

Аргос был безутешен, он не мог найти покоя. Он везде искал свою возлюбленную, но его поиски были тщетны. Он нигде не мог найти и следа Лиры. Никто не мог понять, что произошло. Вереница догадок разбивалась вдребезги. Но по прошествии месяца Лира сама вернулась на порог родного дома. За три дня она не проронила ни слова, она молча сидела и смотрела сквозь родных. Даже Аргос не мог прорваться через ее печаль и достучатся до прежней жизнерадостной Лиры, которую так сильно любил. Он не отходил от ее кровати ни на шаг ни днем, ни ночью. И вот спустя три дня она повернулась к нему и тихо прошептала: "Я беременна. Ребенок твой". Не успел Аргос возрадоваться прекрасной вести, как она вновь умолкла, и взгляд ее устремился в неведомую ему пустоту.

Ночь сменяла день, день сменялся ночью, но Лира все так же была молчалива. Она почти ничего не ела, ее тело было истощено, силы давно покинули его. Аргос был вынужден смотреть, как его любимая и еще не родившееся дитя стра-

дали от боли ему неведанной. Сколько не молил он ее рассказать, что случилось с ней, и где она была, ответом ему была лишь тишина.

– Как грустно, – прошептала Анна и положила голову на плечо Алексея, крепко сжав при этом его руку. Верных посмотрел на нее, но в глазах его не было удивления, видимо она не в первый раз вела себя столь бесцеремонно. Он лишь вздохнул и вновь обратил все свое внимание к рассказу профессора.

– Спустя несколько месяцев Аргос сидел на берегу и всматривался вдаль, пытаясь вымолить у богов помощи. И тут он, почувствовав знакомый запах, обернулся навстречу ему. Позади него стояла Лира и гладила свой уже весьма заметный живот.

– Толкается, – с кроткой улыбкой сказала она.

Аргос бросился к ней, и впервые за долгое время ее глаза смотрели на него. Неужели боги услышали его мольбы? Неужели все закончилось? Он сам не верил своему счастью, вот она прежняя, снова стояла перед ним, с его сыном в своем чреве. Она улыбалась ему. Ее руки крепко сжали его в своих объятьях. Это был подарок небес, решил Аргос, даже не подозревая, как он ошибался.

Лира поведала своему жениху, что кровь того чужеземца затуманила ее разум, что у нее не было сил сопротивляться ей. Она никогда раньше не испытывала ничего подобного. С каждым днем они питали друг друга, становясь все сильнее.

А их связь крепла с каждым мгновением, проведенным вместе. Они даже могли общаться без слов, делиться воспоминаниями, чувствами, болью и радостью. Но в один день она поняла, что беременна, и это не осталось тайной и для Сэрта.

Они вместе разделили и его боль, ее смятение, отчаяние и раскаяние, а одновременно ее воспоминания об Аргосе. Все это было приумножено во сто крат. Их близость стала не выносимой для обоих. Чувства разрывали их изнутри, путаясь и сплетаясь в один протяжный и невыносимый гул. И они попытались убежать от всего этого, но чем дальше они были друг от друга, тем более невыносимой становилась разлука. И лишь радость материнства, проснувшаяся в Лире вместе с первыми толчками ее дитя, смогла вернуть ей рассудок.

Но в их дальнейшей жизни с Аргосом не было ничего прежнего. Лира была другой, он с трудом узнавал в ней свою невесту. Ее настроение менялось по минутам, она то радовалась и любила его и их дитя, то ненавидела и презирала. То растворялась в ожидании появления сына на свет, то с трепетом вглядывалась в океан, непреодолимо желая увидеть Сэрта.

И вот приближался час родов, до их встречи с сыном оставались считанные дни. Аргос томился в надежде, что их дитя сможет до конца вернуть Лиру ему, стереть эту постылую связь между ней и Сэртом. Он только установил кроватку для младенца в их маленьком доме на берегу крутого склона, как на пороге появился он. Лира бросилась в объятия Сэрта

прямо на его глазах. Ярость пронзила сердце Аргоса. Он отшвырнул свою возлюбленную от чужеземца и встал между ними.

– Успокойся, – промолвил Сэрт, и из-за его спины вышел служитель богини Мирусы. – Это пророк Делая, он все объяснит.

Но Аргос не желал ничего слушать, он был по горло сыт той болью, с которой жил рука об руку все это время. Он взглянул в глаза своей возлюбленной, но не увидел в них себя. Она смотрела на Сэрта, лицо ее искрилось счастьем. Нет, в ее душе больше не было места для него, он это осознал. Боль, ненависть, ярость, гнев, ни одно из этих слов не сможет описать то, что чувствовал Аргос в тот момент. И он решил, что только смерть Сэрта вернет ему возлюбленную, только она подарит светлое будущее для них троих. И он набросился на него, и они оба оказались на улице. В руках Сэрта не было той силы, с которой он встретил его впервые. Напротив, он был слаб, как и Лира все эти месяцы. Бой закончился быстро, кинжал Аргоса пронзил сердце чужеземца, и его бездыханное тело упало вниз на прибрежные скалы.

Победитель торжествовал недолго, ведь мимо него пронесся шлейф белоснежного платья возлюбленной. В эту секунду он увидел, как все его мечты об их будущем разбивались вместе с Лирой и младенцем о те же острые скалы, куда он только что сбросил постылого врага. Он упал на колени и по всему побережью разнесся его истошный крик. Он слы-

шал, как за его спиной сбегаются жители их поселения, как Делая в ужасе рассказывает им, что произошло, как плачет мать Лиры, и как волны вновь и вновь разбиваются об эти же проклятые скалы.

Позже Делая поведает жителям поселения, что Лира и Сэрт были нареченными кровью. Что это был дар богов, который даровал им не только великую любовь, но и нерушимую связь, что приумножала их силы дважды и соединяла их тела и умы воедино. Позже мать Лиры попросит суда над Аргосом, который препятствовал воли богов и убил первых, кого они одарили. И суд примет решение казнить того, кто все так же будет стоять на коленях, отсчитывая сколько волн разбивается о те самые скалы, отобравшие у него все, чем он дорожил. Там же, совершенно недвижимый, он и примет свою смерть.

Профессор сделал небольшую паузу, давая своим слушателям время немного отойти от истории.

– Вот так заканчивается первая легенда о нареченных кровью, конечно, она далеко не единственная. Из последующих сказаний мы с вами сможем в полной мере оценить этот дар богов. Если вы захотите впоследствии ознакомиться с моим новым творением, то узнаете насколько приумножала эта связь силу своих обладателей, до какой степени различные пары смогли раскрыть предложенный им потенциал, и как именно стирались грани между разумами нареченных. Ну, а на сегодня у меня все. Спасибо вам всем за внимание!

Через несколько секунд парк разорвал шквал аплодисментов. Профессор неуклюже поклонился своим зрителям, взял свои наработки и направился к Каяре.

– Я надеюсь, мой рассказ не был таким уж и далеким от первоисточников? – в предвкушении спросил Анатолий Иванович.

– Нет, на удивление он был досконально верным, хотя способ подачи был немного другим, нежели в первоисточнике.

Профессор Дергунов немного замялся, не зная радоваться ему или нет, а Каяра добавила с улыбкой:

– Мне ваша понравилась даже больше.

– Спасибо, – заискрился седовласый вампир. – Я очень вам признателен за такую оценку!

– Это вам спасибо, – поспешил добавить Ярослав. – Это было здорово! Прям, до костей пробрало!

– Да, точно. У меня аж мурашки везде, – воскликнула Анна.

– Прям везде? – сухо спросил Алексей.

– Да ну тебя, – отпихнула его девушка.

– Ну что же, мне пора отклониться. Но прежде, чем я удалюсь, еще раз вам всем спасибо, что пришли, и что дали такую лестную оценку моей работе.

– Вы это заслужили, мой друг, – похлопал его по плечу Виктор.

Глава 7

– Ну что молодежь, чем займемся? – воодушевился Ярослав после ухода профессора.

Но никто из ребят не разделил его энтузиазма, все потупили взоры и продолжали молчать.

– Ха-ха, мой друг, ты, правда, надеялся, что мы тут придемся к месту? – рассмеялся Виктор.

– А что? Мы не такие уж и старые, – обиделся Ярослав.

– Давай лучше оставим ребят в покое. Уверен, я смогу тебе предложить, как можно неплохо скоротать сегодняшний вечер.

– Я весь во внимании.

– Предложу пару вариантов по пути. Приятного вам вечера, ребята.

– Спасибо! – откликнулся Макс.

– И вам, – добавила Алиса.

Когда Виктор и Ярослав скрылись из их поля зрения, Анна подскочила со своего места:

– Ну что? Чем займемся?

– Может, по пляжу прогуляемся? – предложила Роксвел.

– Пойдет, все за?

– Да, – поддержал Максим.

– Я домой, – сухо добавил Алексей.

– Дмитрий? Каяра?

– Я не против, а ты? – он посмотрел на вальмирию с надеждой.

– Да, можно, – ответила она.

– Тогда отлично! А ты, – Анна указала на Верных пальцем, – конкретная старая зануда.

– Хорошо, – спокойно принял новое прозвище командир охранного подразделения. – Всем спокойной ночи.

– Ты что? Сейчас просто уйдешь?

– Я уже ушел, – и с этими словами Алексей быстро скрылся за деревьями.

– Ну вот, минус один, – расстроилась Литовская, но моментально взяла себя в руки. – Ну да ладно, ему же хуже. Ведь нас сегодня ждет уникальная демонстрация, – она подмигнула Каяре.

Наследница Ринса уже и забыла, что обещала показать им магию крови. Да и настроения устраивать шоу у нее никакого не было.

– Если только донор согласен? – она обратилась к волчонку.

– Кто? Я?

– Да, мы вроде так договаривались.

– Неужели ты передумал, мой маленький герой? – Анна с наигранной грустью посмотрела на волчонка.

– Нет! – отозвался на ее провокацию Долгатов. – А это больно?

– Нет, – усмехнулась Каяра. – Если только ты не боишься

уколов. Мне нужна будет только одна капля твоей крови.

– То есть представления с фейерверками не будет?

– Магия крови не запускает радужных салютов. Поверьте, вам и этого хватит.

– Тогда пойдемте к утесу Сиера? – предложил Дмитрий.

– О, какое романтичное место ты выбрал! Я за!

– А что за утес? – уточнила Каяра.

– А, был тут один певец, любил это место. Говорил, что черпает из него вдохновение для своих песен. Да и выступал всегда только там. Там и сиганул прощаясь с жизнью. Ой, как-то на историю профессора смахивает.

– Нет, не очень, – опроверг предположение волчонка Дмитрий.

– Каяра, а эта история реально произошла когда-то? – поинтересовалась Алиса.

– Если верить нашим летописям, то да.

– А ты веришь?

– Да, – без доли сомнений ответила последняя кровь клана Ринса.

По пути к утесу ребята обсуждали сказание о первых нареченных кровью. К удивлению Каяры, у каждого из них сложилось свое индивидуальное отношение к рассказу. Она и подумать не могла, что выражение "у каждого своя правда", окажется столь подходящим для современного общества Аресала. Каждый из них думал на свой лад, воспринимал через призму собственных чувств, проецируя свою жизнь на

героях истории.

– Аргосу просто нужно было сразу отступить, – сказала Литовская.

– А мне кажется, что если бы этот Сэрт так и не пришел, то у Лиры и Аргоса было бы счастливое будущее! – настаивал на своем Максим.

– Ты не понимаешь, – вмешалась Каяра. – Сэрт не мог не прийти, а Лира не смогла бы его забыть даже из-за ребенка. Их связала кровь, она связала их жизни. Один не сможет жить без другого! Вместе они сила, но порознь их ждет лишь погибель.

– Какой-то странный у богов дар.

– Он не странный, просто так сложилось, что первые же нареченные стали уроком для всех остальных. Тех, кто не противился связи, ждали: сила, могущество, единство и чувства, которым нет равных на земле. Истинная любовь, которую могут испытывать лишь боги в своем влечении.

– А как же ребенок?

– Думаю, если бы Лира сразу сделала правильный выбор, а Аргос в свою очередь отступил, то они бы нашли способы совместного воспитания сына.

– Но Аргос бы мучился всю жизнь! – не унимался Максим.

– Со временем его чувства бы угасли.

– Ты так говоришь, будто кроме нареченных никто по-настоящему любить не может.

– Может, но, как правило, такая любовь нуждается в постоянной подпитке, иначе просто затухает со временем.

– А как же те, кто тайно и безответно любит до конца жизни? – тут уже не выдержала Анна, видимо, Каяра задела и ее представления о всесильной любви.

– Такая любовь, как правило, подпитывается страданием и болью. А именно упоением существа к этим раздирающим его чувствам.

– Мне кажется эти вещи не совместимы? Любовь и страдания с болью. Их нельзя назвать одним и тем же. Вряд ли кто-то может тешить их внутри себя всю жизнь. А вот любовь можно пронести до самой смерти, – присоединилась к спору Алиса.

– Почему ты их так разделила? В предложенной ситуации, любовь принесла бы Аргосу только страдания и боль. В его случае, они бы были едины.

– Эти чувства разные! – ответил за подругу Максим, не утруждаясь приводить какие-либо доводы.

– Но они тоже сильные, некоторые просто подсаживаются на это ощущение постоянной жертвы. Они даже гордятся сами собой, не понимая, насколько глупо они тратят свою жизнь.

– Я с тобой не согласна! Ты видимо еще ни разу не любила! Так ведь? – спросила Анна.

– Возможно, – подтвердила Каяра, чем вызвала улыбку на лице Дмитрия.

– Вот видишь! – Литовская ликовала, кажется, для себя она с уверенностью решила, что все же отстояла свои грезы о любви.

– Мы пришли. Вот, Каяра, это утес Сиера! – воскликнул Максим.

Наследница Ринса не могла сказать, что это было одним из необыкновенно красивых мест на земле. Обычный утес, обычные деревья, обычные скалы. Нет, во внешнем виде этого места не было ничего примечательного. Утес как утес. Но все-таки кое-что притягательное здесь имело место быть, и это отнюдь никак не касалось пейзажа.

У основания утеса Каяра сразу заметила скрытую древнюю рессу. Никто кроме нее из компании не мог ее увидеть, ресса была спрятана заклинанием от неверных, а именно не чистокровных. Она узнала ее без промедления – это ресса входа в храм ее отца, отца ее клана – бога Одара. Видимо именно здесь некогда находился молитвенник острова. Интересно, в каком он сейчас состоянии? Он столько времени находился здесь в запустении. Приходил ли туда хоть кто-то? Все мысли путались в ее голове, ей безумно захотелось прикоснуться к прошлому своего рода. Зайти в этот молитвенник, в котором некогда молилась их отцу Карах, первородная калгала ее крови. Молитвенник, который она воздвигла на своей крови, крови наследия великого бога.

– Вижу, тебе приглянулось местечко, – подмигнула Анна, совершено не подозревая истинную причину восхищенного

вида Каяры.

– Да, можно и так сказать, – ответила вальмирия, пытаясь сдержать порыв поскорее ворваться в сокровенное место.

– Ну что? Начнем? – Литовская подмигнула Максиму.

– Уже? – задергался волчонок.

– Максим, дорогой, ты боишься?

– Успокойся, нужна лишь капля твоей крови, и ничего фееричного и ужасного я делать не собираюсь, – успокоила младшего Долгатова наследница Ринса, желая поскорее разобраться со всем этим.

– Ладно, – нехотя согласился молодой оборотень.

– Дмитрий, одолжишь нож?

– Заметила? – Дмитрий расстегнул куртку и вытащил из внутреннего кармана небольшой нож для метаний.

– Нельзя носить с собой колющие предметы, – напомнила о внутренних правилах острова Алиса.

– Командному составу можно. Держи, – он отдал его Каяре.

Она подошла к Максиму, тот нехотя протянул ей палец. Девушка аккуратно уколола его и из небольшой ранки начала сочится алая кровь оборотня. Каяра сглотнула слюну, она и не думала, что даже такая кровь способна уже вызвать в ней желание. Она взяла немного крови с пальца волчонка, подошла к невысокому кусту и оставила алую полосу на одном из его листьев. Она шепотом произнесла заклинание на древнем ишрите:

– Кровь, отданная в дар мне,
Воле моей подчинись.
Силу свою пробуждая,
Пламенем ночи обернись.

Небольшое кровавое пятно в миг окрасилось в черный цвет. Из него начали вырастать цепкие тонкие нити, которые в секунды охватили часть куста, и полыхнули черным пламенем. Огонь поглотил свою добычу и растворился вместе с ней в облаке темного дыма.

– Ого! И это из одной капли! – с примесью восторга и страха воскликнул Максим.

– Да, кажется, я недооценила твою кровь, – честно призналась Каяра.

– Да, я такой, вечно недооцененный! – возгордился оборотень.

– А что если бы вместо куста, это был человек или кто-то еще, например, другой оборотень? – Алиса обеспокоенно посмотрела на вальмирию.

– Чтобы причинить вред живому существу одной капли мало, но человеку с ее помощью один палец оторвать думаю получиться, – честно ответила девушка.

На утесе повисла тишина. Каждый из этих ребят хотел увидеть знаменитую магию воочию, но ни один из них не был готов осознать, насколько она была опасна.

– А более радужного применения этой магии нет? – Анна опустилась на корточки, чтобы рассмотреть ущерб поближе.

– Из магии крови нельзя получить чудесное удобрение для цветов. Она не очищает воду, она может ее лишь отравить. Это магия призвана пробуждать силу крови, которая впоследствии может обернуться лишь разрушением и ни чем иным.

– Страшная магия, – подытожила волчица. – Зачем она тебе, если с ее помощью можно лишь все в пепел обращать?

– А разве ты видишь здесь пепел?

– Нет, все просто испарилось! – с еще большим ужасом осознала Литовская.

– Именно, она не разрушает, она уничтожает. Но пламя не единственное ее проявление. Обладая ей можно использовать не только кровь других, но и свою. В этом случае ты способен усилить любую магию, даже собственные возможности вывести на новый уровень: скорость, слух, силу.

– Но все это служит только разрушению, в ней ведь нет ничего созидательного? – поинтересовалась Алиса.

– Нет, это боевая магия. Хотя, у нее есть элементы защиты, но и их можно частично отнести к нападению.

– Страшная магия, в неправильных руках она очень опасна, – высказался Дмитрий.

– Да, – согласилась Каяра. – Но опасна она не только для тех, на кого направленна, но и для собственного хозяина. Тут важен самоконтроль, если вдруг ослабить хватку, то последствия будут ужасающими.

– Самовоспламенение? Я слышал о нем, говорили, что

ведьмы во время сражения иногда приносили себя в жертву и возгорались, а ударная волна задевала всех рядом стоящих.

– Да, это можно сделать как по собственному желанию, так и по ошибке.

– Красивое самоубийство, – отрешенно произнес волчонок, чем заслужил неодобрительный взгляд подруги.

– Ты не боишься ее использовать? – в глазах Дмитрия впервые читался страх, но страх был больше за саму Каяру, нежели перед опасным оружием в ее руках.

– Нет, я чистокровная. Для меня опасность минимальна, хотя тоже есть.

– Подожди, но ведь если у тебя чистая кровь, то магия должна быть сильнее, так? – вмешалась Алиса. – Получается, что тебе и контролировать ее должно быть сложнее?

– Не совсем. Магия сильнее – да. Но контролировать мне ее легче. Это сложно объяснить и долго.

– Ладно, поверим специалисту на слово! Но больше я не горю желанием ее видеть, ладно? – Анна приобняла вальмирию за плечи, Каяре стало не по себе от такого жеста.

– Не могу обещать, неизвестно, что может произойти дальше.

– Что ты имеешь в виду? – Литовская наклонилась почти вплотную к лицу Каяры и их глаза оказались на одном уровне.

– Если на меня нападут, а ты окажешься рядом, то тебе волей не волей придется ее лицезреть.

– А, ну это ладно. И хорошо, что мы на Аресале. Тут нападать на нас некому!

Ребята еще какое-то время провели на утесе Сиера. Они поднялись на него, посмотрели на вид сверху, но разговор так особо и не заладился. Кажется, что впечатлений им на сегодняшний день хватило сполна.

– Ладно, пойду-ка я домой, а то совсем скучно стало, – вздохнула Анна.

– И мы, – подхватил Максим.

– Да, уже довольно поздно, – Дмитрий с грустью посмотрел на вальмирию.

– Нет уж, мы идем домой, а вы двое тут еще погуляйте, – Анна встала в позу, уперев руки в бока.

– Зачем? – удивился вампир.

– Потому что тут красиво, и потому что еще не очень поздно! – многозначительно протянула слова Литовская.

– Что ты творишь? – Дмитрий потер лицо ладонью, ее поведение заставило молодого командира смутиться.

– Что надо! Все! Разбежались по домам! Всем пока-пока!

С этими словами Анна скрылась в лесу.

– И мы тоже пошли, – Алиса дернула за руку своего друга, и они тоже поспешно удалились. Правда, волчонок, уходя, успел подмигнуть младшему Барлоку.

Каяра рассмеялась вслух. Такого поведения от них она ну никак не ожидала. Настолько не прикрытое, явное сводничество!

– Ты меня добить хочешь? – Дмитрий жалостливо посмотрел на девушку.

– А тебе не смешно? – уже спокойно уточнила Каяра.

– Да, есть немного, – признался Дмитрий и опустил глаза сначала вниз, а потом вопрошающе взглянул на вальмирию. – Но знаешь, я даже рад, что они ушли.

Каяра ничего не ответила ему. С одной стороны ей было приятно внимание молодого командира, а с другой ей не терпелось поскорее остаться одной, чтобы вернуться в молитвенник. Она сгорала от нетерпения увидеть его своими глазами, прикоснуться к нему, к своему прошлому, настоящему и будущему.

– Ты хочешь уйти? – спросил младший Барлок.

– Можем еще здесь задержаться ненадолго, – почему-то ей не хотелось обидеть его.

– Ты устала, поэтому понятное дело ты хочешь пойти домой, – понимающе и с ноткой разочарования констатировал Дмитрий. Он почувствовал, что в ответе девушки было что-то не то, но интерпретировал это не совсем верно.

– Немного, – соврала Каяра.

– Тогда, могу я просто проводить тебя?

– Да, – она улыбнулась своему понимающему спутнику, и они направились в сторону замка.

На середине пути молодой Барлок решил все же набраться храбрости и будто невзначай взял наследницу клана Ринса за руку.

– Здесь не очень ровная дорога. Будет не хорошо, если ты упадешь, – поспешил оправдаться Дмитрий. Эти слова он произнес, смотря вперед, видимо ему было слишком страшно увидеть ее реакцию.

Девушка не стала вырывать свою руку, вопреки страхам вампира. Прохладная ладонь командира успокаивала внутренний жар ее тела. Его близость умиротворяла ее. Даже бешеный стук его сердца не будоражил в ней голод, а напротив – успокаивал. Ее реакция на этого парня была необычной. Она сама не могла объяснить, какой именно симпатией она успела пропитаться к нему за столь короткий срок. Ей еще сильнее захотелось разобраться в этих новых чувствах, ставших для нее интересной загадкой.

– Ты горячая, ты себя хорошо чувствуешь?

– Разница температур, – попыталась уйти от ответа Каяра.

– Слишком большая, – Дмитрий решился взглянуть на свою спутницу. В его лице читалось беспокойство.

– Подогревающее заклинание, ты забыл? – девушка указала на свою легкую куртку, которая явно была не по погоде.

– Да, точно. А ты не любишь носить шубы? Зачем тебе все время поддерживать эту магию? Это должно сильно утомлять.

– Да, не люблю. Они тяжелые, – опять соврала Каяра. Кажется, что врать ей становилось все легче и легче. Это не могло не волновать ее. Она не могла допустить, чтобы вранье стало привычным делом для наследницы клана Ринса.

Когда плохая дорога закончилась, и они вышли на мощеную тропинку, Дмитрий так и не отпустил ее руку. Он не стал больше искать себе новых оправданий. Он просто шел, держа ее за руку, пока она это позволяла. Каяра чувствовала, как страх нарастал в нем все больше и больше, но не могла найти его истинную причину. Возможно, молодой командир боялся, что она вот-вот вырвет свою руку, а и может своего нарастающего желания по отношению к ней. Но он продолжал сжимать ее ладонь, идя на поводу у своих чувств. Он сам позволял им расти, даже более того, он подкармливал их, поощрял. Он словно сам того не осознавая, топил себя в этой любви. Во многом надуманной, но такой притягательной для него.

Они дошли до замка быстрее, чем бы ему этого хотелось. Младший Барлок даже не пытался скрыть свое разочарование. Он нехотя отпустил ее руку и попрощался до утра, а затем быстро удалился.

Каяра сначала была озадачена таким его поведением. Она не думала, что он не станет растягивать минуты рядом с ней, а попросту сбежит. Только наследница крови Ринса не осознавала, что сбежал Дмитрий не от нее, а от самого себя. Он слишком сильно позволил себе раствориться в своих желаниях, и они захватили его с головой. Барлок просто сам в какой-то момент испугался своих порывов к юной девушке, а возможно, просто побоялся испугать ее.

Убедившись, что Дмитрий ушел достаточно далеко, и что

поблизости с ней никого нет, девушка устремилась с несвойственной ведьмам скоростью обратно к утесу Сиера, а точнее к храму ее отца, отца всего ее клана. Дорога на этот раз показалась ей неумолимо долгой, хотя теперь она неслась по ней, обгоняя мартовский ветер.

Она подошла к скале, прильнула к ней всем телом и жадно вдохнула в себя вместе с воздухом тепло и силу этого места. Родного, хотя и ранее ей не знакомого. Она нежно провела рукой по скале, и на месте ее прикосновений отозвалась старинная ресса. Последняя кровь клана Ринса выпустила клыки и вонзила их в свою ладонь. Войти в священные места может лишь достойный. Она оставила кровавый след на холодном камне и ресса заиграла серебряными красками. Скала содрогнулась, и стена раздвинулась перед ней, открывая путь в молитвенник бога Одара.

Каяра сделала шаг вперед, все ее тело обуяло необузданное желание раствориться здесь, слиться с каждым уголком молитвенника. Все вокруг пестрило прошлым. У вальмирии было ощущение, что это место никогда не пустовало, что оно никогда не оставалось в уединении на целые века. Все было таким же, как и в молитвеннике их замка в белой пустыне. Тот же алтарь расписанный историей зарождения мира на древнем ишрите, те же серые стены, усеянные небольшими черными факелами. Та же каменная статуя их отца, бога Одара, стоящая за алтарем. Два молитвенника повторяли друг друга точь в точь, за исключением узкого темного ко-

ридора в левой стене.

Наследница клана Ринса опустилась на одно колено, выставила руку согнутую в локте перед собой, а вторую убрала за спину. Она склонила свою голову, устремляя взгляд в пол перед образом великого отца:

– Во славу крови отца моего,
Во славу великого кодекса.

Закончив приветствие, она медленно встала и подошла к алтарю. Каяра взяла ритуальный нож и крепко сжала его в левой ладони. Кровь закапала в центр священного камня, где было небольшое углубление. В середине появился круг жизни, а от него, словно лучи солнца, расползались линии по всему молитвеннику. Каждая из них вела к одному из факелов. Один за другим они разгорались черным пламенем, пронизанным кровавыми лепестками. Самая толстая линия вела к самой статуе древнего бога, которая, получив свое преподношение, засияла ярче самых драгоценных алмазов, пестривших когда-либо в свете полуденного солнца.

– Пусть вечная слава и вечная память
В веках не померкнет твоя никогда.
Пусть верным наградой в конце пути станут
Врата обители твоей навсегда.
Врагам же пусть будет наградой расплата –
Кровью грехи свои смыть на земле.
В мире богов им не будет пощады,
Как и от детей твоих на земле.

Прими молитву мою среди прочих,
Внемли словам, что от сердца идут:
Я верю твоим наставлениям прочно,
Сомнения места во мне не найдут.
Кодекс и я едины во мнениях,
Сердцем едины, едина душа.
Прошу у тебя лишь благословенья
И дальше долг нести свой до конца!

Каяра закончила родовую молитву, и острая боль пронзила ее сердце. Скупая слеза тоски и печали скатилась по ее щеке и упала на алтарь. Она укорила себя за столь глупую слабость. К чему ей сейчас печалиться? Ее семья пала достойной смертью, они сейчас с великим отцом. Не слез они ее хотят видеть, а свершения правосудия! Выполнения главного завета бога Одара: сохранение жизни, за которую принесла себя в жертву богиня Мира.

Она вытерла позорный след на щеке и отступила назад. Ее внимание вновь привлек коридор, границы которого теперь отчетливо были видны в свете факелов. Она проследовала вслед за своим любопытством. Стены коридора были пусты, ни факелов, ни древних надписей, вокруг нее был просто молчаливый камень. В конце она увидела тусклый лунный свет, отражающийся от водной глади. Каяра вышла к морю, чуть правее от нее был небольшой кусок песчаного пляжа. Она подняла голову вверх, чтобы узнать, почему не видела это место с вершины утеса. Над ее головой оказалась весо-

мая часть отвесной скалы, которая и скрывала этот небольшой скалистый пляж от любопытных глаз. А по бокам и впереди его скрывали отвесные скалы. Одна из скал сходилась с, так называемой, крышей, видимо это и создавало иллюзию завершенности утеса снаружи.

Проходя мимо одной из скал, она облокотилась на нее, и вдруг ее дыхание перехватило. Холодный мартовский ветер сменился летним душным воздухом. Ее взгляд на секунду упал на водную гладь, и в ней она увидела не свое отражение. На нее из водного зеркала смотрела Карах. Прародительница клана Ринса продолжила свой путь к небольшому песчаному берегу. Достигнув цели, Карах легла на мокрый песок, слегка утопая в нем под тяжестью собственного тела.

– Прощай мое дитя, вот и пришло время расставаться, – ее голос отозвался в сердце Каяры самой прекрасной мелодией, которую она когда-либо слышала.

Через долю секунды девушку вновь объяло прохладное дуновение ветра. Она посмотрела вниз и увидела свое отражение. Видение закончилось, она снова здесь.

– Это было твое прощание с Аресалом? – она задала вопрос в пустоту, но в глубине души она уже знала ответ.

Она не только видела глазами своей прародительницы, но и чувствовала то же, что и она. Карах не просто так пришла сюда, это было ее место, которое укрывало ее от всего на свете. Место, где она могла побыть наедине с собой. Сокрытое ото всех…

Сокрытое? Но как же так, ведь коридор так легко заметить. Каяра поспешила вернуться в молитвенник. На стенах коридора она заметила царапины, глубокие, их оставили то ли топором, то ли чем-то похожим. Что-то скрывало проход, а значит, кто-то здесь все же бывал.

Горечь пронзила горло наследницы крови Карах. Ей бы так хотелось первой коснуться того же песка, до которого прикасалась великая калгала. Но теперь он уже имел и другой, чужой след. Но все же, это место пробудило такое яркое воспоминание, возможно, оно сможет дать ей что-то еще?

Жадность овладела ее сердцем, и Каяра поспешила вернуться на берег. Она легла на то же место, где и лежала в видении ее прародительница. Ее тело так же слегка утонуло в мокром песке, ощущения были теми же. Она улыбнулась:

– И как мы можем быть разными? Когда внутри нас одна и та же кровь, – ответила она невидимому Ярославу, вспомнив о его нелепых домыслах.

Она постаралась сосредоточиться на этом схожем ощущении. Ощущение того, как ее тело утопает в песок, как он все крепче и крепче силится сжать ее в своих объятьях. В какой-то момент Каяра почувствовала, как падает в пустоту, но вот только не воспоминания, а ее собственного сна.

И нет, этой ночью ей ничего не снилось. Она не видела ни того дня, когда жуткая боль перерождения обуяла ее, не давая уйти вместе с кланом на битву. Ей так же не снились красоты белой пустыни и веселый смех ее семьи в огромной

гостиной. В этом сне не было ничего, просто пустота. И почему-то именно эта пустота была ей сейчас так приятна, что она даже не пыталась ей сопротивляться. Она просто растворилась в ее бескрайнем покое и уснула.

Ее разбудил резкий удар смешанных чувств. Ощущение опасности и безумный голод обрушились на вальмирию совершенно внезапно. Она резко вскочила на ноги. Сколько она спала? Час? Два? Луна на небе уже почти завершила свой ход, близился рассвет.

Она вгляделась вдаль. Да, этот сумасшедший запах шел оттуда. Что-то неимоверно быстро приближалось к ней. Но что это?

Ринса опустилась на колени, запустила руки в воду и сосредоточилась. Она ощутила его, его тело, кипящую кровь вальмирия. Да, сомнений не было, в сторону острова двигался еще один вальмирий: Володар Ситал? Но он должен был прибыть лишь завтра утром. Что-то изменилось? Почему он двигается вплавь?

Все мысли путались в голове юной наследницы крови Ринса, но одно она знала точно – ей нужно приготовиться. Володар не просто так бросил корабль и обогнал ее. Он двигался точно навстречу к ней, к этому месту. А значит, он смог ощутить ее присутствие на острове и несомненно, знакомый с кровью ее клана, он знал к кому направлялся. И судя по его скорости, он сейчас торопиться защитить замок. На теплый светский прием рассчитывать не стоит.

Каяра нашла достаточную точку опоры в мокром песке и приготовилась. Еще секунда и из воды выпрыгнул он – древний вальмирий, девятый князь Ситал. Его прыжок показался бы жителям острова невероятным. Он пролетел над водной гладью около пятидесяти метров и приземлился вблизи от Каяры.

Дыхание девушки перехватило. Мужчина, что предстал перед ней, был необычайно красив. Высокий, сильный, в нем смешались королевская стать и звериная мощь. Его зеленные глаза блестели в свете уходящей луны, а капли воды стекали с черных как смоль волос вниз по лицу, плавно опускаясь на его шею и могучие плечи. Каяру тянуло к нему и отторгало одновременно. Его запах, он был настолько хорош, что последняя кровь клана Ринса не смогла сдержать своих клыков и выпустила их наружу. Противник ответил ей тем же. Почему он так пах для нее? Сейчас она даже путалась, чья кровь была для нее притягательнее: коргов или же его. Такого просто не могло быть!

Каяра сжала руки в кулаки, пытаясь собрать всю волю кулак, и попыталась начать разговор с разъяренным взрослым вальмирием. Но только она хотела произнести хотя бы слово, как враг бросился стрелой вперед. Ей насилу далось сдвинуться с места и уклониться от его атаки. Ситал оказался слишком близко к ней, наследница Ринса почувствовала, как все ее горло сковывает непреодолимая жажда его крови. Нет! Не сейчас! Она должна сдержаться! И вновь атака, но и на

этот раз она успела увернуться и оказалась у него за спиной. В тот момент, когда вальмирий пытался обернуться к ней, девушка успела нанести удар ногой с разворота и откинуть врага обратно в воду. Но Ситала это не остановило. Еще в полете он ухватился за торчащую на берегу скалу, его пальцы с треском вошли прямо в мокрый камень, таким образом, он остановил свой полет и приземлился в воду. И вновь вальмирий ринулся вперед, он несся с такой скоростью, что рассекал водную гладь, оставляя след из вздымающихся волн за своей спиной. Эти волны были похожи на два крыла за спиной третьего генерала.

Вода! Внезапно в голове Каяры прояснилось, вода слегка приглушает его запах. Ей будет проще сражаться в воде! Наследница крови Ринса ринулась навстречу надвигающейся опасности, но за момент до столкновения, она отпрыгнула в сторону на небольшую скалу и, оттолкнувшись от нее, перелетела через своего врага. Вода оказалась ей чуть выше колена, она быстро присела, опускаясь, насколько это возможно, в нее и запрокидывая голову назад. Сильные руки противника схватили ее куртку и вышвырнули из убежища обратно на берег.

"Почему не помогло? Что не так с этим вальмирием? Почему он так пахнет?!" – единственное, о чем она успела подумать, прежде чем третий генерал вжал ее всем весом своего тела в песок. Его глаза оказались напротив ее глаз, она чувствовала на своих губах его дыхание. Он истошно зары-

чал и… Поцеловал ее…

Этот поцелуй был полон страсти. Страсти, что отзывалась и в ней самой. Каяра чуть было не поддалась влечению и не прижала его к себе еще ближе. Его запах, как же дурманил ее его запах! В голове пронеслась картинка из старой книги ее клана, где Лира сгорала в объятьях Сэрта, когда встретила его впервые. Нет! Этого не может быть! Однозначно не то! И с этими мыслями она оттолкнула возбужденного вальмирия от себя. Она отбежала в сторону прохода в коридор, ведущего в молитвенник. Точно не то, было бы это наречение, то сейчас бы ее пронзила жуткая боль и заставила бы подчиниться зову крови. Но ничего из этого, просто горло сдавило сильнее, чем раньше, но все еще это было терпимо. Что же это тогда? Володар точно тоже ощущал эту жажду! Он поцеловал ее лишь потому, что не мог укусить. Ее кровь – это яд, и третьему генералу это хорошо известно. Но почему жажда так сильна? Даже вероятно сильнее ее тяги к крови коргов. Володар такой же вальмирий, как и ее мама и Владимир, а к ним она не испытывала ничего подобного!

Точно! В этот момент ее осенило – они оба вальмирии, и скорее всего два последних вальмирия на земле. Вот откуда эта жажда! Последние из вида! Их априори должно тянуть друг другу! Это заложено природой, инстинкт сохранения, не более.

Радостная от разгадки и одновременно опечаленная ей, Каяра уклонилась от еще одной атаки Ситала, при этом под-

толкнула его в сторону стены. Хотя стена и слегка посыпалась, но такой удар не смог и следа оставить на теле третьего генерала. Они два последних, больше никого. Вот и век вальмириев подходит к своему завершению. Но что ей теперь делать? Свою кровь она ему дать не может, его без согласия взять тоже. Как остановить это пустое сражение? Как заставить обезумевшего от жажды Ситала прийти в себя? Если бы у него была сила воли ее клана, этот вопрос бы сейчас не встал перед ней. Но Ситалам не ведомо то сражение, с которым Ринса вынуждены существовать ежесекундно. Для него их жажда не знакома. Он не знает, как бороться с ней.

Тем временем древний вальмирий вновь приближался в ее сторону. Каяра перевела взгляд на одну из прибрежных скал. Нет, насадить его животом на нее было плохой идеей. Когда он очнется, его голод будет сильнее. Да и запах его крови заполонит весь пляж, проверять себя на прочность сейчас было чересчур опасно. Нужно найти способ сдержать его.

Тем временем горло юной наследницы крови Ринса пронзила еще одна волна острой боли, расходясь по всему ее телу. Она должна найти решение как можно скорее, пока сама не потеряла контроль. Сила воли ее клана сильна, но и у нее есть предел.

Запечатать! Пронеслось в голове у вальмирии. Но как? Если она запечатает свой запах, то он оправиться, но она нет. Запечатать его? Но тогда он продолжит нападать! Двоих сразу? Такое возможно? Она знала, как запечатать двоих от

других, но при этом они остаются открытыми друг для друга. А тут нужно запечатать одновременно двоих друг от друга? Думай, Каяра, думай!

А думать ей сейчас было нелегко, еще немного и она сама перейдет в нападение. Она уклонилась от очередного захвата Ситала и ощутила, что смогла сделать это в последний раз. Больше шанса у нее не будет. Она собрала оставшуюся волю в кулак и приготовилась к наложению рессы. Обе ее ладони охватило черное пламя. Но ослепленный жаждой вальмирий этого не заметил. Он еще раз направился в атаку. Подпустив его достаточно близко к себе, Ринса сделала резкий шаг в сторону и наклонилась вперед так, чтобы положить правую ладонь ему на грудь, а левую себе.

– Запечатать! – закричала Каяра.

Они оба почувствовали жар клейма рессы. Володар слегка отпрыгнул назад, но вальмирия тут же сделала шаг ему навстречу. На этот раз она сменила руки и вновь коснулась его и своей груди:

– Разделение! Барьер! – сверху недавно выжженной рессы появилось еще одно магическое кольцо.

Володар опустился перед ней на колени, его дыхание медленно начало восстанавливаться. Он приходил в себя, чего не скажешь о ней. Два сильных заклинания, примененные сразу к двоим вальмириям, против воли одного из них. Магия, что теперь нуждалась в постоянной поддержке порядком оголодавшей хозяйки. Ей было сейчас нелегко. Но, по

крайней мере, теперь она могла вернуть себе способность спокойно мыслить, хотя и не знала, сколько еще протянет в таком изнеможенном состоянии.

Она облокотилась на каменную холодную стену и закрыла глаза. Ей с трудом удалось вернуть контроль над своим телом и спрятать клыки. Нет, так долго она не протянет. Неделя. И это в лучшем случае!

Глава 8

– Почему ты приехала раньше? – вальмирий наконец-то взял себя в руки и посмотрел на Каяру. Его глаза стали темно зеленого цвета, они больше не были такими яркими. Он совладал с жаждой до конца.

– Что значит раньше? – девушка замерла в изумлении.

Третий генерал усмехнулся, после короткой паузы, и поднялся на ноги.

– Что вы здесь делаете? Сколько вас прибыло? – уже спокойным тоном спросил Ситал.

– Я одна, – тихо ответила Каяра.

Вальмирий закрыл глаза и жадно втянул холодный воздух, проверяя ее слова.

– Почему ты одна? – теперь на его лице отражалось беспокойство.

Тянуть дальше уже не имело смысла, и Каяра произнесла слова, которые загоняли ей кол в сердце:

– Клан Ринса пал.

Над берегом повисла тишина. Ему потребовалась минута, чтобы осознать то, что он услышал.

– Как это произошло? Как это вообще могло случиться?

– На нас напали. Сначала мы решили, что это был новый улей коргов, пожелавший отвоевать территорию. Но на деле все оказалось не так.

Она отошла от генерала чуть в сторону, его запах все еще дурманил ее, хотя уже и не так, как прежде. Но этого аромата вполне могло хватить, чтобы выбить ее из равновесия. Ведь поддерживая теперь еще и два сильных заклинания, она ослабла не на шутку.

– Ты заметил, что они ведь изменились?

– Корги?

– Да.

– Да, заметил. Их кто-то объединяет, обучает, тренирует. На ваш клан напал тренированный отряд?

– Думаешь, что даже самый тренированный отряд коргов смог бы уничтожить клан Ринса? – оскорбилась Каяра.

– Нет, – спокойно ответил вальмирий.

– У них не просто новый предводитель, Ситал. У них новый отец.

– Что ты пытаешься этим сказать?

– То, что клан Ринса пал от руки калгалы.

– Шутишь?! – третий генерал даже вспылил от такого известия. – Это не возможно, все калгалы мертвы.

– Видимо не все!

– Ты не можешь быть уверена.

– Я доверяю своему носу! Он был ранен в сражении! Там была его кровь! Ты думаешь, я могу спутать кровь калгалы с чей-то еще?

– А почему тогда ты здесь?

Этот вопрос был самым болезненным и унизительным для

нее. Он заставлял ее чувствовать стыд за то, что она осталась в живых, а они погибли.

– Меня там не было.

– Только тебя?

– Да, – Каяра посмотрела ему в глаза, словно ожидая от него понимания. Ведь он тоже проходил через это. – Меня в тот день настигла первая волна пробуждения.

– Ясно, – сухо ответил Ситал. – Но почему весь клан выступил против улья?

– Вышел не весь, сначала. Но, видимо, потом позвали остальных. Я не знаю, что именно происходило тогда.

– Первая волна самая жестокая, – на этот раз третий генерал произнес эти слова с пониманием, которого она так ждала от него.

– Поэтому я здесь.

– Это лишь основная причина, я хочу услышать все следствия из нее.

– А тебя не интересует, что сейчас произошло? – вдруг опомнилась наследница Ринса.

– Что сейчас произошло?

– Ты напал на меня!

– Я не нападал, по крайней мере, не пытался тебя убить.

– Конечно, ты пытался убить себя, отведав моей крови? Я думала, в Ситалах было больше силы воли!

– Каяра, что, по-твоему, сейчас произошло?

– Мы последние вальмирии, наша тяга естественна.

Тут древний вальмирий закатился громким хохотом. Он потер лицо ладонями и запрокинул голову назад, вглядываясь в небо.

– Последние вальмирии. Да, логично.

– Подожди, знаешь, как меня зовут, хотя мы не встречались прежде. Да и фраза, что я пришла раньше? Раньше чего?

– Это не важно, было бы важно, твоя мать бы рассказала тебе. Хотя, у тебя ведь должны быть ее воспоминания? – почему-то он посмотрел на нее с надеждой.

– С этим возникли проблемы. Передача произошла раньше срока, да и без должного обряда. У меня лишь некоторые обрывки, видения. Я все еще не смогла пробудить их.

– Как и себя? – третий генерал подошел ближе, но остановился в метре от девушки. Кажется, это была предельная дистанция даже с запечатыванием.

– Да, и себя тоже, – неохотно призналась девушка.

– Ты уже была у королевы, как я понимаю.

– Кларисса оставила решение за тобой.

– Решение о чем?

– О союзе.

– Ты уже сразу решила, что будет война?

– Если он хотел бы отомстить моему клану, то не стал бы и дальше собирать себе армию.

– Каяра, если против нас калгала, то нас ждет не война, а казнь.

– Так ты собираешься просто ждать ее сложа руки? – последняя кровь клана Ринса была в ярости, такого она не ожидала. Мстительный вальмирий уже не казался ей таким плохим вариантом. Куда лучше, чем этот мученик.

– Кто сказал? Но что мы можем противопоставить ему? Полтора вальмирия?

– Не недооценивай меня! И он знает лишь об одном! О тебе! – в голосе Каяры слышался командный рык, Володар играл с огнем, выводя ее из себя.

– К чему нам этот эффект внезапности, если ты еще не пробудилась, а значит слаба!

– Мое пробуждение скоро наступит.

– Тебе шестнадцать, он уже должно было наступить!

– Ты даже возраст мой знаешь? Что это все значит?

Володар отвернулся к воде. Он глубоко вдохнул и выдохнул, успокаиваясь, и присел на корточки. Затем встал, потер себе шею рукой. Все выглядело так, будто он метался в сомнениях. Но в каких?

– Я виделся с твоей матерью, – наконец сказал он.

– Зачем?

– Это уже не важно.

– Если не важно, зачем хранить в тайне? – Каяра злилась все сильнее, а злость ей сейчас была худшим из врагов.

– Если я скажу, ты мне не поверишь. Поэтому подожду, пока ты все увидишь ее глазами.

– Ты считаешь такие игры уместными?

– Тебе лучше взять себя в руки.

Володар указал на глаза. Да, они уже меняли цвет. Ее контроль пошатнулся, а сейчас, когда Ситал так близко, это было слишком опасно. И Каяра отпустила этот вопрос на время. Сейчас ей нужен шанс остаться на острове, ей нужно заключить союз, иначе она ничего не сможет сделать.

– Ты хочешь союза с Триединством, потому что тебе нужна армия и второй вальмирий, чтобы убить калгалу. И то, против Карах их было трое!

– Не только.

– Что еще?

– Мне нужно защитить Аресал.

– Ах да, великая цель не дать пропасть жертве Миры напрасно.

– Теперь ты еще и религию нашу высмеиваешь? Стал совсем как они?

– Не тебе меня в этом упрекать. Я не смеялся над религией или над Мирой. Я смеялся над тобой. Одна, ослабленная девочка собирается спасти весь мир. Да ты просто собираешься умереть за мир, который тебя об этом даже не просит.

– Не смей позорить кодекс моего клана своими суждениями! – опять вспылила Каяра.

– Ладно, хочешь союза? Будет союз! Если против нас калгала, то и я выйду на этот бой, другого пути у нас не будет. Но вот с армией ты просчиталась. Здесь ее нет.

– Я уже видела.

– И что? Бросим их, как отвлекающий кусок мяса на растерзание коргам?

– Нет.

– Тогда что?

– Чего ты добиваешься? Ты знаешь, что я не стану ими жертвовать!

– Да не станешь! Только не ими. Ринса всегда жертвуют собой.

– Я не понимаю, что тебя так злит. Ты первый раз меня видишь, но я не могу понять, что не так?

Он замолчал и вновь отвернулся от нее.

– Иди к себе и отдохни. Завтра будет тебе союз.

С этими словами он быстро покинул пляж, но не через молитвенник, а вплавь. Он направился обратно к кораблю со своим отрядом, оставляя Каяру наедине со всеми ее вопросами.

Что только что произошло? Что он скрывает? Почему так быстро поверил в угрозу калгалы? Или же он знал о ней? Возможно, он и сам догадался уже? Или же он на его стороне? Почему он рассердился, из-за того, что она готова умереть в этой войне? Или его больше разозлила вероятная необходимость и самому идти на самопожертвование? Это какого-то рода перенос?

Его поведение никак не вписывалось в рамки ожидаемого. Ни в одном из своих прогнозов Каяра не предвидела нечто подобное. Сколько бы вариантов она не просматривала, в

каждом что-то не сходилось. Если он заодно с калгалой, то почему удивился гибели ее клана? Или это было наигранно? Не похоже. И если он с ним заодно и знает об ее существовании, то и калгала знает. Тогда почему среди коргов продолжает ходить слух, что кровавая княжна мертва? Но самым основным вопросом для нее оставалось то, зачем он виделся с ее матерью? Почему она не говорила об этом? Что означает, что она приехала раньше? Раньше чего?

Пока наследница Ринса блуждала в лабиринте новых загадок, уже начало светать. Ей нужно было поспешить и вернуться к себе, пока замок не начал просыпаться. Но за всю дорогу она так и не смогла избавиться от вереницы сумбурных мыслей.

Добравшись до своей комнаты, Каяра ощутила усталость. Она легла на кровать и почувствовала, как все ее тело ноет. Она приближалась к пределу своих возможностей, это было слишком опасно. Проигнорировать этот тревожный сигнал она уже не могла.

– Ярослав, – она слышала, как этот зов раздавался эхом в голове оборотня в комнате напротив. Она слышала, как он встал со своей кровати, как открылась сначала его дверь, а затем и ее.

– Ты звала? – бывший генерал явно не проснулся до конца. Он прибежал к ней только в одном тапочке и, пошатываясь, закрыл за собой дверь. – Что-то случилось?

– Да, – спокойно ответила девушка.

– Что? – теперь в его взгляде было куда больше осознанности, чем мгновение назад.

– Третий генерал возвращается на остров. Он уже скоро причалит.

– Ты его почувствовала? – теперь его вид стал весьма обеспокоенным.

– Нет, я его встретила.

– Как? Ты же сказала, что он еще в пути?

– Он опять в пути.

– Я не понимаю! Объясни нормально! – оборотень сел на край ее кровати.

– Объясню, – девушка резко села и подтянула Ярослава к себе. – Но сперва мне нужна твоя помощь.

– Конечно, – сквозь трепет предвкушения прошептал Кросс.

Ее клыки впились в его шею, и она жадно начала пить кровь своего друга. Теплая кровь обволакивала ее горло. Она успокаивала ее, дарила ей силы. Но ее все так же как и прежде было недостаточно. Нет, этого мало! Невероятно мало! Это как стакан воды для голодного человека, вроде что-то и в то же время ничего.

Она с усилием оторвалась от него и отпрянула в сторону.

– Жажда растет. Тебе нужна охота, – немного задыхаясь, проговорил Ярослав.

– Знаю, но сначала мне нужен союз.

– Ты сказала, что встретила Ситала? Что произошло? –

тут он заметил грязную и потрепанную одежду на ней. Даже она сама сначала упустила это из виду, ведь ее мысли были заняты совершенно другим.

Каяра не стала ничего скрывать от него и рассказала ему все в мельчайших подробностях. Даже попыталась словами описать жажду, которую она испытала при встрече с Ситалом.

– Он обещал тебе союз с Триединством? Это не плохо.

– Ты внимательно слушал?

– Я все услышал, Каяра. Просто проблемы надо решать по мере их поступления.

– Если ты еще не понял, то они уже поступили.

– И что ты сейчас можешь со всем этим сделать?

– Решить вопрос с союзом, – неохотно признала вальмирия.

– Если ты не останешься на острове, то не сможешь ни с чем разобраться.

– Да, я знаю.

Он погладил ее по голове, так заботливо, даже весьма по-отцовски. Каяра посмотрела на него, такое спокойствие! Ей этого не хватало, она все время гналась вперед за разгадкой, в суматохе хваталась за каждую нить, и как правило, опережала события. Ей не хватало сдержанности и терпения Ярослава, хотя конкретно в его случае был со всем этим перебор. Но тут она с ним была полностью согласна, если она не останется на Аресале, то не сможет со всем этим разобрать-

ся. Да и в надвигающейся войне, ей было просто необходимо заключить союз с Триединством. Только объединившись, у всех трех рас был шанс победить.

– Каяра, если ты пропустишь и этот завтрак…

– Уже слухи идут о моей жестокой диете?

– Да, ко мне уже пару раз подошли и попросили обратить внимание на твое здоровье, – усмехнулся оборотень.

– Хорошо, идем. Только оденься.

– А ты?

– Каяра взмахнула рукой перед собой и вся грязь с ее одежды испарилась.

– Как удобно! – воскликнул Кросс. – Ну а я пойду, переоденусь.

Через несколько минут они встретились в коридоре и направились в сторону трапезной. Ярослав на каждом углу встречал знакомых, поэтому дорога заняла куда больше времени, чем обычно. Пока он со всеми перекинется парой фраз, а этих всех было не так уж и мало!

– У тебя много друзей.

– Да, я нарасхват, – похвалился бывший генерал.

Когда они добрались до трапезной, то зал был уже переполнен. В дальнем углу они заметили Алису и Максима в компании Анны и Дмитрия. Анна подскочила на месте и активно замахала им рукой:

– Сюда!

– Вы припозднились, – улыбнулся Дмитрий.

– Доброе утро! Да, любим поспать, так сказать, – отшутился Кросс.

– Доброе утро, – отозвались остальные.

– И так, что тут у нас сегодня? – Ярослав с интересом принялся изучать меню.

– Вы слышали новость? Третий генерал причалил в шесть утра! Интересно, почему они вернулись на день раньше? – поспешила поделиться с друзьями Анна.

– Потому, что они закончили проверку вверенной им территории, – к столу подошел Алексей.

– Ты все?

– Да, с документами закончили.

– Точно, вы же отвечаете за порт на Аресале. Ну, рассказывай, давай!

– Что рассказывать? Причалил спец отряд и отряд Соколова в шесть утра. Все вернулись, раненных нет. Корабль в норме, – сухо декламировал Верных.

– И ничего интересного?

– Все без происшествий.

– Прям доклад на совете какой-то, – с грустью сказала Литовская.

– А не соглашусь! – к ним повернулась Екатерина, сидевшая за соседним столиком.

– С чем? – слегка развернулся вслед за ней Николай.

– Мне птичка на хвосте принесла, что все-таки происшествие одно было, – весьма загадочно произнесла местная

красавица.

– Ну давай, Катюш, не тяни резину.

– Что же ты такой торопливый-то? Знаешь, скорость – не всегда хорошо!

Лиза, сидевшая от нее по другую сторону, не смогла сдержать смешок.

– Давайте без ваших бабских шуточек. Сказала А, говори Б! – разозлился Романский.

– Ладно-ладно, торопыга, – Екатерина ехидно подмигнула соседу. – Я точно не знаю, что там произошло. Да и никто на корабле этого не понял. Просто в полночь, третьему генералу приспичило поплавать.

– И что с того? – Максим явно не нашел ничего сенсационного в ее словах.

– Да в принципе ничего, не считая того, что он просто резко бросился в воду и поплыл к острову. Вернулся только через час. И одежда была на нем грязная и местами драная. Словно он с кем-то сражался. И ничего никому объяснять не стал.

– Похоже на очередную домысленную сплетню.

– Роксвел, на твоем месте я бы уже давно сняла розовые очки. Мир у нас такой, что и придумывать ничего не надо, волосы и так дыбом встают.

– А откуда ты это знаешь? – поинтересовался Николай.

– Один поклонник занес мне с утра подарок с континента и рассказал.

– А поклонник был на корабле? Он в курсе, сколько тебе лет?

– Ой, да ладно. Подарить подарок не противозаконно.

– Хотя, чему я удивляюсь. У нас же сейчас пошла мода на большую разницу в возрасте, как у староверов. И не важно, как это в глазах других выглядит, – с этими словами он покосился на Дмитрия и Каяру.

– Я бы на твоем месте радовалась, – вмешалась Лиза. – Твой удел только глупенькие девочки по моложе, а сам через год совершеннолетним станешь и рискуешь совсем один остаться.

– О, Лиза! Закончила кушать блинчик? Ротик вытри, а то из него грязь летит.

– Иди ты!

Дмитрий сразу почувствовал себя неуютно и посмотрел на Ярослава, пытаясь уловить его реакцию на происходящее. Конечно, он же считал его приемным отцом Каяры, поэтому такое смятение было не удивительно. Тем более он был старше ее почти на девяносто лет! А для здешнего общества это была далеко не маленькая цифра.

Но вот Каяре было совсем не до их споров и стеснений. Она уже ощущала приближение опасности. Запах, который сковал все ее тело и разрывал горло на части. Она собрала всю волю в кулак и попыталась найти внутри себя точку опоры, ухватиться за нее.

– Что будете заказывать? – к ним подошел один из офи-

циантов.

– Мне овсянку с бананами, два бутерброда с ветчиной, два пирожка с мясом и два с капустой, кусочек яблочного пирога и два вишневых сока. А! И еще давайте блины с творогом, – перечислил заказ Ярослав.

– Вот видишь! А ты говоришь, что я много ем! – повернулся к Алисе Максим.

– Молодой человек, для мужчины моих размеров – это не много! А вот куда вся ваша еда девается, совсем не понятно! – обиделся Ярослав. Алиса и Анна не смогли сдержать смех, ведь Кросс и, правда, был весьма внушительным оборотнем: косая сажень в плечах, могучий торс, крепкие ноги. Максим на его фоне смотрелся несуразно.

– А вы? – переключился официант на оцепеневшую вальмирию. – Девушка?

– Каяра? – заволновался бывший генерал.

– Да, – на силу оторвалась от внутренней борьбы наследница клана Ринса.

– Что будешь заказывать? Или мне за тебя заказать?

– Нет уж! – предложение Ярослава привело ее в чувства. Кажется, она смогла совладать с собой, несмотря на то, что источник ее проблемы уже стоял у нее за спиной.

– Каяра, – позвал ее Ситал, чем удивил всех присутствующих. На мгновение вся трапезная замерла и устремила любопытные взоры в их сторону. – Совет ждет.

Все переглянулись, никто не ожидал появления третьего

генерала возле их столика.

– Да, хорошо, – спокойно ответил Ринса, даже не обернувшись в его сторону. Она просто не могла этого сделать, ей и так с трудом удавалось сохранять спокойствие.

– Здравствуй, Володар, – поспешил поздороваться Ярослав.

– Доброе утро, – ответил третий генерал бывшему коллеге и сразу переключился вновь на Каяру. – Идем?

– Мне пойти с вами? – обеспокоенно предложил названный опекун.

– Нет, завтракай. Я потом тебя найду.

Девушка поднялась со своего места. Володар сделал шаг назад пропуская молодую вальмирию вперед.

– Кая, я точно там не нужен? – Кросс явно волновался за нее. Его взгляд метался с девушки на древнего вальмирия с опасением. Ведь он знал, как тяжело ей сейчас было находиться рядом с ним.

– Да, увидимся позже.

С этими словами два вальмирия направились к выходу. Как же ей сейчас претила эта необходимость двигаться с человеческой скоростью. Ей хотелось поскорее сбежать от всех этих любопытных глаз.

– Ого, вот это заявочка на сенсацию! – воскликнула Екатерина. – Что она натворила, раз за ней сам третий пришел?

– Ничего. Просто пошла подтвердить свой ранг крови, я ведь правильно понимаю? – Алиса посмотрела на Ярослава

с долей сомнения.

– Да, Алиса.

– Странно, что вас не позвали, – сказал Дмитрий. Он тоже был обеспокоен происходящим, ему совсем не нравилось то, что Каяра одна ушла с Володаром.

– Я там особо и не нужен.

– А никого не смутило, что он так запросто назвал ее по имени? – спросила Лиза, прожевав очередной кусок пирога.

– Они знакомы? – уточнила у Ярослава Анна.

– Можно и так сказать, – уклонился от ответа бывший генерал.

– Конечно, знакомы! – сквозь набитый рот процедил Максим. – Они же оба из древних кланов, и Каяра упоминала, что Володар знал ее клан и еще там что-то.

– То, что у них были напряженные отношения между кланами, – дополнила Алиса и вопросительно посмотрела на Ярослава.

– Ой, ребята. Это было очень давно и уже не имеет абсолютно никакого значения, – будто сам себя успокаивая, произнес Ярослав и резко повернулся к Дмитрию. – А где твой отец?

– Должен быть на площадках.

– Хорошо. Эй! Друг мой хороший! Заверните мне все с собой! – выкрикнул оборотень официанту и поспешил скрыться от нарастающих вопросов. – Все молодежь, увидимся позже!

Тем временем Каяра и Ситал уже подошли к Залу Советов. Перед двумя огромными дверями из красного дерева стояла стража в парадном обмундировании. Они быстро встали по стойке смирно при виде третьего генерала.

– Открывайте, нас уже ждут.

– Есть! – они взялись за железные кольца с изображениями тигров и распахнули двери перед ними.

Каяра оказалась на пороге в огромное мраморное помещение. Все в зале было настолько белым, что даже резало глаза. На резных напольных окнах совершенно не было штор. Дневной свет просто заполонял помещение с трех сторон. Они прошли вперед по красной ковровой дорожке и оказались перед длинным дубовым столом, за которым восседали все члены Совета Триединства. Левее всех расположилась королева Кларисса Берлинская, посередине король оборотней – Артур Смоленский, и правее всех король вампиров – Листат Ривгард. Они были одеты при полном параде, казалось, что на них весело все золото замка Аресала. Каяра не видела никакой необходимости в такой пестроте, больше присущей человеческим правителям, которые из-за всех сил всегда пытаются подчеркнуть свой статус и наличие богатства.

– Мы рады вас приветствовать, княжна Ринса, – Листат Ривгард поднялся со своего места, когда двери в зал вновь закрылись.

– Как и я вас, – соблюла формальности Каяра.

– Володар и королева Берлинская немного с запозданием просветили нас в происходящие. Поэтому мы вынуждены извинится за столь позднюю аудиенцию.

Каяра перевела взгляд на королеву, кажется, в Совете все было не так гладко, раз она решила не ставить их в известность о ее прибытие сразу. Хотя, чему тут удивляться? Интриги – второе имя Берлинских, после жадности, разумеется.

– Это мне нужно принести свои извинения, что не поприветствовала вас всех в день своего прибытия.

– Ничего, – с улыбкой продолжил король вампиров. – Жаль, конечно, что повод для нашей встречи не самый радужный. А так, для нас большая честь приветствовать вас на нашей земле, – эту фразу он старательно подчеркнул, – наследницу клана, который некогда поднял этот прекрасный остров с морских глубин и помог воздвигнуть столь могучую крепость.

– Как и мне приятно вновь оказаться на земле своих предков, – подлила масла в огонь Каяра, лишний раз подчеркнув, что гостьей в этих стенах ее назвать сложно.

– Королева Берлинская, нас заверила, что вы не станете претендовать на остров. – в разговор вмешался Артур. Он решил остановить обмен любезностями и сразу перейти к насущным вопросам, и, видимо, вопрос права владения Аресалом для него был превыше остальных. – Согласно нашим законам, все изгнания отменены, в частности ваше. И соглас-

но им же, мы обязались вернуть все конфискованные земли кланам староверов.

– Некогда мой клан покинул Аресал и дал слово, что не станет вмешиваться в ход его жизни. Так же мы сняли все свои притязания на остров, оставив его вам.

– Но все же вы здесь? – продолжил оборотень. Смоленский был чем-то похож на Ярослава, та же звериная стать, густые черные волосы, четко выраженные скулы, однако глаза у этого оборотня были светло желтого цвета. Редкость среди волков, такими глазами обладала только одна стая на севере. Видимо, у этого короля так же имелась достаточно внушительная родословная ветвь, как и у королевы ведьм.

Единственный, кто здесь не мог похвастаться ничем подобным – король вампиров. Сам он, конечно, считался выходцем из древнего рода, только вот не прямым его потомком. Он был некогда обращен наследником крови Ривгардов, потерявшим свою жену и родного сына в междоусобицах с враждебным кланом. В последствии чего он и назвал Листата своим сыном и наследником.

– Обстоятельства заставили приступить данный обед – более не посещать остров Аресал.

– А эти обстоятельства не могут вас заставить еще что-то приступить? – вызывающе осведомился оборотень.

– Возможно, – честно призналась Каяра. – Давайте, я вам все объясню. Самая главная цель любого старовера, в частности и моего клана, защита наследия Миры. Жизнь, даро-

ванная ее жертвой, должна быть сохранена. Калгала – это прямая угроза ее наследия. И если мне придется приступить ряд обещаний во имя сохранения мира, и это не будет противоречить законам кодекса, то я это сделаю.

– Двояко звучит, княже, согласитесь?

– А разве вы не станете любой ценой защищать интересы вашего народа? Или жизнь ваших людей? Все мы с вами знаем, что правителей без народа не бывает. Я потеряла свой уже в этой войне. Поэтому я больше не княжна. А просто Каяра Ринса, последняя кровь своего клана.

– Да, я с вами согласен, – вмешался Листат. – И так же согласен с тем, что цель у нас одна. Мы должны уничтожить калгалу, который угрожает всем нам.

– Мы еще не знаем, какую цель он преследует, – уточнил Артур.

– Я лично не собираюсь сидеть и ждать, пока он переплывет Орское море и явится в этот зал, чтобы спросить у него: А какие у вас дальнейшие планы?

– Ты утрируешь!

– Он уже почти на нашем пороге, Артур! – в разговор вступила Кларисса.

– На пороге? – удивилась Каяра.

– Я еще ей не говорил, – ответил на изумленные взгляды Совета Володар.

– Что не говорил?

Королева встала из-за своего места и обошла стол, чтобы

подойти ближе к наследнице крови Ринса.

– Володар и его отряд наткнулись на один улей, в который прибыл некто, кто зазывал их присоединиться к великому отцу, победившему кровавую княжну и освободившему их от ужасной легенды. Дарующему своим детям силу и освобождающему их от оков жажды. Когда Володар убил его, то ощутил кровь этого самого отца в этом корге. Как не страшно это признавать, но калгала уже стоит на нашем пороге, Каяра.

Так вот в чем дело! Володар им соврал! Вот почему они так вежливы и учтивы с ней. Они полны страха перед лицом опасности, которую им в одиночку не преодолеть. За все время, пока Каяра и Ярослав гонялись по свету в поисках следов калгалы, они тоже натыкались на этих зазывал, но ни в одном из них не было крови хозяина. Калгала очень осторожен, он не оставляет таких явных следов. Но зачем Ситал придумал эту историю? Более чем уверена, что ни одного вербовщика подле порта с роду не было. Он так ускорил процесс заключения союза?

Каяра не стала зацикливаться на этих мыслях сейчас. Что бы он ни сделал и по каким бы то ни было причинам, сейчас ей нужно остаться на острове и заключить этот союз. А со всем остальным она разберется позже. Сейчас она просто примет его странный дар.

– Вы прибыли сюда ради союза, не так ли? – подытожил волнительную речь королевы Листат.

– Да.

– И как мы поняли, то заключая союз с вами, мы в вашем лице вступаем в союз со всей коалицией староверов?

– Вы вступаете в союз со мной. А на счет остальных, придется обсуждать отдельно.

– Но как мы поняли, что вы имеете определенную власть над Гальдимешем? И они не смогут уже отказаться от вступления в нашу коалицию? – настойчиво уточнил Артур.

– Моя власть над Гальдимешем не дает мне право диктовать, что им делать, а что нет. Но я вправе судить их, если они отступятся от кодекса и вверенных им некогда обязательств со стороны моего клана.

– А кодекс требует, чтобы все три расы объединились, не взирая на веру и образ жизни? – уточнила Берлинская.

– Да.

– Значит союз с Гальдимешем будет, – с жадностью произнес Смоленский.

Конечно, Триединство давно мечтало заполучить в свою коалицию еще и верховных монахов староверов. Тогда их власть среди трех рас стала бы неоспоримой. Но вот Каяре весьма претила их настойчивость в этом вопросе.

– Они могут от него отказаться, и это стоит учесть.

– Но это будет стоить жизни всего Совета Триединства и упразднения Гальдимеша, – вмешался Володар, сводя все попытки Каяры остудить пыл его королей на нет.

– Вы убьете их, если они откажут? – решил получить под-

тверждение Листат.

– Я убью их, если они того заслужат. Отказ выполнить основную миссию староверов – великий грех. И этот грех заслуживает такой меры наказания.

– А хватит ли у вас сил уничтожить Гальдимеш? – теперь уже с ноткой страха в голосе произнес король оборотней.

– Можете не сомневаться, – со злостью ответила Каяра. Ей претило то, как это все выглядело. Словно она насильно будет заставлять староверов в угоду Триединства заключать с ними союз. Но это было далеко не так. – Но прежде, чем я начну созывать всех в Аресал, мне нужно убедиться, что законы кодекса не будут нарушены, а честь староверов не будет запятнана. Вы должны понимать, что я не стану действовать не в угоду кодекса.

– Конечно, наша основная политика идет как раз в этом направлении. Найти способ идеального сосуществования для всех нас, – попыталась успокоить ее королева.

Слова Каяры о том, что она в силах в одиночку уничтожить Гальдимеш, который обладал не малой армией, повергли Совет в шок и одновременно обрадовали его. Каяра не могла сказать, чем больше были наполнены их сердца сейчас: страхом или же радостью от предвкушения новой власти.

– Поэтому условия нашего союза, – продолжила вальмирия, – должны быть тщательно продуманы. Так же должны полностью соответствовать законам кодекса и законам Триединства.

– Само собой разумеется! – заверил ее Ривгард. – Поэтому мы здесь и собрались.

– Тогда приступим?

– Разумеется!

Обсуждение условий весьма затянулось. Совет всяческими силами пытался ненавязчиво все-таки выгадать для себя наилучшие условия. Однако, все их попытки были тщетны. Каяра была хорошо подготовлена в политических вопросах, а так же она была непреклонна. Да и как она могла пойти на уступки, если она следовала четким и строгим законам кодекса своего клана.

– Давайте сделаем перерыв и продолжим завтра? – предложил весьма рассерженный Артур. Ему совсем не нравилось, что все шло не по плану. Королю оборотней хотелось бы получить более выгодные условия для Триединства. А равнозначный союз, который намечался с помощью непоколебимости Каяры во всех вопросах, не вписывался в его видение прекрасного будущего.

– Мы не можем, – впервые в их разговор вмешался Володар. – Если владыка Ринса будет ежедневно посещать собрания Совета – это вызовет ряд ненужных вопросов и домыслов.

– Да, закончить лучше сегодня, – согласилась Кларисса, которая тоже была не в восторге от происходящего.

– Это смешно, все будет происходить на нашей земле, и мы при этом не можем получить пару-тройку привилегий? –

окончательно вскипел Смоленский.

– Вы хотите союза или просто подмять всех под себя? – спокойным голосом уточнила Каяра. – Никто сейчас не находится в выгодном положении. Если бы вы были в состоянии самостоятельно победить калгалу, то, конечно, вы могли бы просить привилегии за вашу защиту. Но единственное, что вы можете предложить стоящего в этой войне, так это Володара.

– Как и вы предлагаете лишь себя! – не сдавался король.

– Да, а Гальдимеш даст армию.

– У нас тоже есть армия!

– Это не армия! А смех!

– Но у вас и той нет!

– А чем по-вашему эта армия сможет помочь? Я видела их уровень, они больше мешаться будут под ногами! Их самих надо будет защищать во время боя.

– Их можно обучить, – речь Каяры задела чувства Володара.

– Я смотрю у тебя здорово это получилось! – огрызнулась девушка.

– Ты еще не видела мой отряд.

– Один отряд – это не армия.

– Вынужден согласиться, – прервал спор Ривгард. – Давайте не будем тратить время на пустые ссоры. Мы сейчас в одной лодке. У нас у всех есть то, что нужно для победы. Главные звенья – это княжна Ринса и Володар. Поэтому не

вижу причин выделять, кто из нас важнее и вправе требовать больше власти. Да и предложенные пункты княгиней, никак не отражаются на наших владениях. Вопросы внутри государства так и остаются за нами, я ведь правильно понимаю?

– Никто не посягает на вашу власть. Сейчас идет речь лишь союзе, а не об интервенции.

– Тогда предлагаю принять вышеизложенные пункты. Ведь, как я смею предположить, это конечный вариант союза, который вы можете нам предложить?

– Да.

– Но вот только все-таки стоит внести ясность о правилах присутствия на острове. Все-таки, это дом граждан Триединства. И согласитесь, мы не можем заставить их изменить свой привычный уклад в одночасье. Так же, если мы принимаем друг друга такими, какие мы есть, то мы должны отдавать себе отчет, на сколько мы отличаемся. С нашей стороны уже была проведена политика терпимости, а вот того же о староверах сказать сложно. Вы слишком категоричны во многих вопросах, которые никак не могут отражаться на тех, кто не разделяет ваших взглядов. И в связи с этим, раз уж это равноправный союз, мы вправе тоже защитить своих граждан. Вы согласны со мной?

– Да, – с неохотой признала Каяра, уже осознавая к чему все это ведет.

– Тогда мы оставляем все пункты нашего союза и вносим поправку о правилах пребывания на острове для членов со-

юза.

– И какие же это будут правила?

– А совершенно простые, соблюдать внутренний распорядок острова. Те же правила, что и соблюдают жители Аресала.

– Не все из них подходят староверам. Многие ущемляют их права и достоинство!

– Но ведь у нас есть отдельная сводка для староверов! В которой учтены все особенности их жизненного уклада.

– И что же это за сводка?

– Вы тут уже три дня и так с ней не ознакомились? – многозначительно произнес король. Каяра поняла, что она в лишний раз подтвердила его правоту, а так же обоснованность введения данной поправки. Ведь даже она сама пренебрегла ознакомлением с правилами острова по прибытии.

– В условия моего пребывания это не входило, – попыталась оправдаться девушка. Королева четко озвучила свои правила ее пребывания здесь в первую встречу, конечно, это служило слабым оправданием ее проступка.

– Хорошо, тогда позвольте я вам ее предоставлю.

Король вампиров вернулся на свое место и открыл один из ящиков стола. Он достал небольшую брошюру и протянул ее Каяре:

– Вот, прошу. На двух последних страницах все изложено.

Каяра приступила к ознакомлению с предложенной ей информацией. В указанном разделе были прописаны права, ко-

торые староверы сохраняли за собой, находясь на территории Аресала. Староверы имели право на проведение своих обрядов вероисповедания, на следования своим традициям, законам кодекса, но, однако, не всем. На территории Аресала староверы не могли без согласия Верховного Суда осуществлять карательные действия по отношению к гражданам Триединства, а так же в отношении членов своего клана без подтверждения данного права Верховным Советом. В случае одобрения Совета, карательные меры могут осуществляться только в отведенных для этого местах, исключая выставление данных процедур на всеобщее обозрение. Староверы, в свою очередь, так же были обязаны относится с пониманием и терпением к традициям и принятому образу жизни жителей острова. Так же содержался отдельный пункт касательно взаимоотношений между староверами и новообрядцами. Согласно которому, смешанная семейная пара должна была выбрать приверженность одной из сторон, во избежание законодательных разногласий. В случае того, если пара не сможет прийти к единому мнению в этом вопросе, верховный совет сохраняет за собой право в отказе проведения бракосочетания на основании не соответствия идеалу института семьи и не готовности пары к принятию на себя соответствующей ответственности. Влиять же на брачные дела между двумя староверами Совет Триединства мог лишь в случае заключения неравноправного брака, а так же брака с участием лиц или лица, не достигшего семнадцатилетнего возрас-

та. Так же все староверы считались совершеннолетними на территории острова только в случае так же достижения семнадцатилетнего возраста, вне зависимости от времени прохождения ими обряда инициации.

– Боюсь, что у нас все же возникнут с вами разногласия в отношении нескольких пунктов данного перечня, – заявила после прочтения наследница клана Ринса.

– И по каким же? – с нескрываемым недовольством спросил Артур.

– Здесь написано про карательные меры внутри своего клана. В случае приезда на Аресал Гальдимеша, я сохраняю свое право проведения их или же нет? Ведь Гальдимеш не часть клана Ринса. Просто у меня есть определенная власть над ними. И я не потерплю стороннего вмешательства в данный вопрос, особенно тех, кто далек от наших законов. Как и сам Гальдимеш никогда не примет подрыв своей власти внутри своей структуры.

– Но мы же не можем позволить жителям Аресала почувствовать себя не в безопасности, увидев подобное, – пояснил Листат.

– Мы можем сохранить часть, где упоминается о недозволенности проведения карательных мер на общее обозрение. А так же сохранить пункт, о необходимости получения подтверждения на проведение их внутри отдельных кланов, но не только Триединства, а общего Совета Союза. Это поможет нам регулировать данные вопросы в полной мере.

– Так может тогда и касательно вашей власти над Гальдимешем, а так же внутренних дел Гальдимеша, мы так же будем решать путем голосования общего Совета?

– Тогда включите в этот список и внутренний суд Триединства.

– Абсурд! – воскликнул король оборотней.

– А то, что вы несете не абсурд? – разозлилась Каяра.

– Так, успокойтесь, – в спор вмешалась Кларисса. – Хорошо, я согласна, что мы не можем ущемлять верховную власть, как свою, так и власть структур староверов. Но при этом вы вверяете нам общее право над отдельными кланами. Тут возникает вопрос, почему вы не приобщаете их так же к своему требованию?

– Потому, что не все эти кланы признаны настоящими староверами. Часть из них даже отношения к нашему миру не имеет. Я не могу взять на себя ответственность за лжестароверов, которые так же являются гражданами Триединства. Но и согласно вашим законам не могу их вычеркнуть из этого списка. А так же мы не можем допустить бойни между рьяными защитниками старых традиций и кодекса с новоиспеченными самозванцами. Но и вы в свою очередь не пойдете на проведение проверки подлинности каждого само провозглашенного. Это подорвет вашу работу, направленную на налаживание отношений между нами. Что в свою очередь ставит под угрозу пребывание реальных староверов на острове. Мне кажется, что это будет идеальным выходом в сло-

жившейся ситуации.

В зале советов ненадолго воцарилось молчание. Каждый из членов Верховного Совета Триединства пытался переварить услышанное. Но никто из них так и не смог найти возражений предложению Каяры.

– Хорошо, – наконец произнес Листат.

– Так быстро сдаешься? – возмутился Артур.

– Ты сам понимаешь, что так будет правильнее всего.

– Я согласна, – подтвердила Берильская.

– И ты туда же? – еще больше негодовал Смоленский.

– Артур, ты сам все прекрасно понимаешь. Каяра предложила весьма компромиссный вариант. И тем более, двое из нас уже с ней согласились. Не делай наше решение не единогласным. Мы все должны быть заодно.

– Ладно, но ответственность за весь этот намечающийся кавардак полностью лежит на вас, коллеги, – король оборотней сделал саркастическое ударение на последнее слово.

– Тогда нам осталось только закрепить все это на бумаге, – Листат потер ладони и вернулся на свое место. Он сразу принялся записывать положения их союза на заранее подготовленном свитке. – Ах да! Кларисса не могла бы ты подготовить указ о внесении княжны в первый ранг чистокровных. Мы ведь якобы по этому поводу здесь собрались.

– Конечно, – отозвалась королева.

Каяра наконец-то смогла вздохнуть спокойно. Это ее первая победа за эти три года. Начало ее противостояния поло-

жено. Хотя впереди ее ждало еще немало трудностей и неразрешенных вопросов, но сейчас, в этот момент, она могла позволить себе немного порадоваться своему успеху.

Глава 9

Наследница клана Ринса и Володар Ситал покинули Зал Советов, когда солнце уже скрылось за горизонтом. К ее большому удивлению, Листат Ривгард подошел ответственно к написанию соглашения об их союзе. Не пришлось вносить ни единой поправки в его записи.

Когда они отошли на достаточное расстояние от стражи, Каяра остановилась.

– Почему ты соврал им?

– О чем? – удивленно спросил Володар.

– О том, что встретил вербовщика с кровью калгалы в его теле.

– Им нужен был весомый аргумент для того, чтобы пойти на этот шаг, – спокойным голосом ответил вальмирий.

– Но зачем это тебе? – настаивала на своем девушка, пытаясь все же докопаться до истины.

– За тем, что я знаю, Ринса о таком врать не станет. Это не та угроза, которую можно запросто проигнорировать.

– Что ты недоговариваешь, Володар!

– А почему ты до сих пор отрицаешь очевидное?

– О чем ты? – удивилась молодая княже.

Володар подошел к ней ближе. Он со злостью посмотрел в ее глаза и протянул ей руку:

– Прикоснись.

– Зачем? – с содроганием спросила вальмирия.

– Не можешь?

Она ткнула себя пальцем в грудь и отшагнула назад от источника своей вновь нахлынувшей жажды. Его предложение ее испугало. Она больше всего на свете боялась потерять контроль над и так непреодолимой жаждой своего рода, а тут еще и это.

– Это единственное, что сохраняет нам здравый смысл. А ты так и норовишь поиграть с огнем.

– Здравый смысл? – засмеялся вальмирий. – Я так не думаю.

– Я вообще не понимаю, о чем ты думаешь! И почему не можешь сказать прямо?! – теперь пришла очередь наследницы Ринса испытывать гнев.

– Потому, что даже если я скажу тебе, ты мне не поверишь и будешь все отрицать. Поэтому я подожду, пока ты, мой упертый друг, осознаешь это сама! – вспылил в ответ третий генерал.

– Я не понимаю тебя! Ты все время недоговариваешь, скрываешь что-то. Ведешь себя странно!

– Прикоснись, Каяра. Просто дотронься, ну же?

– Хорошо, – с этими словами она схватила ладонь Ситала и крепко сжала в своей руке.

То, что она испытала, было не передать словами. Все ее тело вмиг отозвалось на одно единственное прикосновение. Ее глаза сменили цвет, а клыки выскочили наружу. Она рез-

ко отпрыгнула от него на безопасное расстояние.

– Как ты это объяснишь? – третий генерал смотрел на нее такими же черными окровавленными глазами, какие были и у нее самой.

– Мы последние вальмирии. Это естественно, что нас тянет друг другу.

Володар рассмеялся:

– Даже сейчас ты все равно стоишь на своем! Нашу жажду сковывают твои печати.

– Но не блокируют ее. Я поставила их наобум! Вероятно, что-то пошло не так.

– А ты говоришь, чтобы я тебе сказал то, что ты и так уже знаешь, но продолжаешь отрицать?

– Что я, по-твоему, знаю?

– Все, Каяра! Ты сама все прекрасно знаешь. Просто не признаешь.

С этими словами он отвернулся от нее и со скоростью, свойственной лишь вальмириям, скрылся вдалеке.

Она никак не могла понять, что именно он пытался этим сказать. Что она могла знать? Что она отрицала? Ее ужасно раздражало его поведение. Раздражала его скрытность. Даже его помощь ей.

Она повернулась к стене и оперлась на нее руками. Девушка опустила голову вниз и начала считать. Просто считать. Сейчас ей нужно было отвлечься, чтобы взять себя в руки. А после выходки третьего, ей было нелегко это сделать.

Когда она все же смогла принять нормальный облик, досчитав при этом до четырехсот пятидесяти трех, она поспешила вернуться к себе. Но дойти сразу до своей комнаты, ей не удалось. В общей гостиной ее ждала компания друзей. К ее удивлению тут были почти все: Ярослав, Дмитрий, Анна, Алиса и Максим.

– Чего так долго? – заголосила Литовская при виде девушки.

– Немного задержались.

– Мне казалось, это быстрая процедура, – сквозь зевок процедил волчонок. – Ну давай, хвались!

– Чем?

– Как чем? Тебе подтвердили ранг? – в недоумении спросил Дергунов.

– Да, – Каяра достала свиток из заднего кармана и протянула любопытному другу. Но его опередила Анна, которая успела выхватить его прежде, чем Максим сдвинулся с места.

– Эй! – недовольно заголосил он.

– С ума сойти! Первый раз вижу подтверждение первого ранга! Вот это ты даешь!

– Да ладно?

– А чему ты так удивляешься? Ведь все и так знали, – повернулась к другу Алиса.

– Если честно, то я до последнего это осознать не мог.

– Да, это сложно воспринять, – с пониманием поддержал

его Ярослав. – Первый ранг встречается не так часто.

– Это удивительно просто, – наконец заговорил Дмитрий. На лице его отражалось смятение.

Кажется, молодой командир в глубине души надеялся, что этот слух не подтвердиться. Видимо, его мысли путались о том, насколько сложными теперь будут их отношения, и будут ли вообще. В его понимании, Каяра была последней ведьмой первого ранга, а значит, она была чем-то вроде памятника древности. Конечно, их совместное будущее было под вопросом, ведь связь последней в своем роде с вампиром четвертого ранга поставила бы крест на чистокровных ведьмах. А еще эта ведьма была старовером, а значит следить за чистотой крови – ее долг. Но это лишь в его понимании. На самом деле все было куда более сложно.

– Поздравляю, – с грустной улыбкой добавил Барлок.

– Спасибо.

– Праздновать будем? – после этого вопроса волчонок еще раз широко зевнул.

– Тебе только праздновать, – осадила друга Алиса.

– Мы можем завтра отпраздновать! – подхватила идею Анна. – Можем устроить шашлыки!

– Я всеми руками и ногами за! – воодушевился Ярослав. Что сказать, сабантуи он любил, особенно, когда они сопровождались еще и мясом.

– Как все остальные на это смотрят? – поинтересовалась у компании Литовская.

– Мы за, – ответил за себя и подругу Максим.

– Я тоже, – уже более уверенно ответил командир третьего отряда. Кажется, он не собирался все-таки сдаваться. Что же, Каяра другого от него и не ожидала. Где-то в глубине ее сознания проскочила мысль, а что, если ее зарождающиеся чувства к Дмитрию смогут ослабить ее тягу к Володару. И в этот момент улыбка появилась на ее лице. Да! Это могло сработать.

– Так, а виновница торжества, почему молчит?

– Да, я тоже поддерживаю, – ответила Каяра, подогреваемая своей идеей.

– Тогда решено! Завтра идем на шашлык!

– А сегодня идем спать, – Ярослав указал на зевающего Максима, и все дружно рассмеялись.

– Чего вы? – обиделся волчонок.

Все разошлись. Дмитрий еще какое-то время переминался перед уходом с ноги на ногу, пытаясь выискать причину для того, чтобы еще немного побыть с Каярой. Но в итоге так и не смог ничего придумать и ушел вместе с Анной.

– А теперь пойдем, я хочу знать, как все прошло на самом деле! Я так понимаю, раз у тебя есть эта штука, то союз мы все же заключили?

– Да.

– Слава богам!

– Давай сначала в комнату зайдем, – осадила бывшего генерала Каяра.

Как только она оказалась у себя, то сразу почувствовала непреодолимое желание поскорее лечь в свою постель. Кажется, не один Максим испытывал сегодня сильную тягу ко сну.

– Так, и как обстоят теперь наши дела?

– Союз заключен.

– Отлично! Все прошло гладко? – Ярослав был рад услышать долгожданное известие.

– Да, на удивление.

– А почему у тебя вид такой угрюмый?

Каяра приподняла подушки и забралась с ногами на кровать. Боги! Как же было здорово лечь, все ее тело просто было готово раствориться в этой уютной постели.

– Володар. Он соврал совету, выбивая нам быстрое заключение союза.

– Соврал?

Она рассказала Ярославу все в мельчайших подробностях. Так же она не забыла упомянуть и об их разговоре после совета. Бывший генерал слушал ее внимательно, не перебивая. Когда она закончила, он еще с минуту сохранял молчание, пытаясь уложить все услышанное в своей голове.

– Его поведение заставляет задуматься, – Ярослав был в смятении. Он сам не понимал, что было на уме у его бывшего коллеги.

– Задуматься? – усмехнулась наследница Ринса. – Может ты и прав, я и, правда, задумалась.

– Да, это все странно и не понятно. Но нам на руку.

– Только вот вопрос, надолго ли? Мы все еще не знаем, какие именно цели он преследует.

– А предположения?

– Ноль.

– Как и у меня.

Он покрутил в руках свиток, подтверждающий первый ранг Каяры.

– А ведь я тоже первый раз такой вижу. Знаешь, четвертому рангу такие не выдают.

– Да, знаю.

– Каяра, а что теперь?

– Я не стану сразу призывать всех в Аресал, если ты об этом. Сначала мне нужно убедиться, что данный союз не пустое слово для Триединства. Ведь, по сути он был заключен в тайне, и ничто не может их остановить от нарушения договора.

– Если только не угроза расправы с твоей стороны.

– Думаю, это их не пугает. Они слишком сильно полагаются на своего третьего генерала.

– Который в свою очередь сам по ходу не знает, на какой он стороне.

– Нет, он знает. Это мы пока понять ничего не можем. А Совет даже не догадывается.

– Тебя не смущает, что союз был заключен обманным путем? Вроде как не совсем по чести.

– Обманула их не я, а он. Но угроза реальная, и этот говор необходим.

– Какая-то выборочная получается правильность.

– Нет, никто не говорил, что Ринса никогда не врут. Мы так же используем военные хитрости, просто у нас есть гораздо больше неприкасаемых принципов, чем у новообрядцев, и это факт.

Вдруг к собственному удивлению, Каяра зевнула. Она сама от себя не ожидала ничего подобного. Дело в том, что когда вальмирии вырастают до своей конечной физической формы, их потребность во сне сокращается. Они начинают спать все меньше и меньше. Сейчас ей был необходим сон лишь раз в три дня и о том, что такое зевание, она уже и думать забыла. Но сейчас ее тело приближалось к своему пределу. Ее нарастающая жажда, дополнительно проверяющаяся на прочность присутствием Ситала на острове, сказывалась на ней весьма негативно. Да, и поддержание еще двух ресс, одна из которых стоит на другом вальмирии, мало того, что не состоящем с ней в родстве, так еще и не имеющим с ней никакой кровной связи. От этого удержание его рессы отнимало у нее в три раза больше сил, чем ее собственной. Она провела пальцами по груди в том месте, где теперь красовалась еще одна татуировка на ее теле, словно выражала ей признательность за службу.

– Кажется, пора спать.

– Ты и сегодня спать ляжешь?

– Да, придется.

– Каяра, ты обсудила с Советом вопрос своей охоты?

– Пока нет.

– Почему? Это же входило в изначальный план? Разве нет? – замельтешил оборотень. Она выбила его из колеи таким ответом. Он не меньше ее боялся играть с жаждой наследников крови Ринса. Для него поступок Каяры был верхом безрассудства.

– Сейчас не самое подходящее время, если я вдруг на третий день своего пребывания здесь скажу, что уже голодна, и мне нужна охота, это заставит их заострить внимание на опасности, которую я несу своим пребыванием на острове. А если еще и каждые три дня буду сбегать ночами, то рано или поздно это ни к чему хорошему не приведет.

– Сплетни и домыслы.

– Да, нужно еще немного выждать. А в идеале найти двойную причину для отправки на континент.

– Но вопрос в другом, сколько ты еще протянешь в таком состоянии?

– Еще дня три у нас точно есть.

– На худой конец, ты можешь в тайне отправится на остров. Для тебя же не проблема сгонять туда-обратно за одну ночь.

– Проблема, Володар заметит.

– А может с ним это обсудить. Без Совета?

– Ты так легко готов всецело ему довериться после одного

поступка в нашу пользу? – она настороженно посмотрела на оборотня, неужели его глупость перешла все границы.

– Нет, конечно. Просто твоя жажда… Каяра, с ней шутить опасно!

– Поверь, я лучше тебя это знаю. А теперь, мне нужно поспать.

– Да, конечно, – обреченно произнес Ярослав. Он давно понял, что когда Ринса заканчивает разговор, то пытаться его продолжить не имеет смысла. Этим можно только ее гнев на себя вызвать, но в конечном итоге ничего кроме него не добиться.

– Спокойной ночи, – настойчиво произнесла Каяра, намекая Кроссу, что уже пора уходить.

– Приятных снов, – с грустью ответил оборотень и удалился в свою комнату.

Каяра наспех скинула с себя уже порядком надоевшую ей одежду и вновь забралась под одеяло. Сон настиг ее в считанные секунды. Она просто легла и сразу провалилась в пустоту своего сознания. Но вот только в этой непроглядной темноте, сегодня ночью она была не одна.

В какой-то момент девушку сковал непреодолимый приступ боли. Все ее тело оказалось скованно ею. У нее было такое ощущение, что тысячи мечей пронзают каждый миллиметр на ее коже. Она пыталась вздохнуть, но попытки были тщетны. Ее грудь лишь пронзало изнутри, а горло жгло как никогда раньше. Она пыталась пошевелиться, но не мог-

ла. Внезапно она вспомнила первый этап своего пробуждения. Нет, это было нечто другое. Совершенно не похоже на ту боль. Эта агония шла изнутри, откуда-то из груди.

Она ощутила впереди себя нечто, что призывало ее. Оно молило вальмирию подойти ближе. Да, и она сама жаждала лишь одного, прикоснуться к тому, что так неистово призывало ее в темноте. Она вновь попыталась сделать шаг вперед… И, о чудо! Ей это удалось! Медленно, но верно она стала приближаться к этому зову все ближе и ближе. И ей казалось, что это нечто тоже идет к ней на встречу. С каждым шагом ее агония затихала.

И вот ей наконец-то удалось добраться до него. И в этот миг ее обуяло желание, поскорее прикоснутся к своему спасению, вырваться из этого плена страданий. Она протянула руку вперед и прикоснулась к нему.

Невозможно передать словами то, что она ощутила в тот момент. Нет, в этом мире ей найти слов, чтобы описать подобное блаженство. В ней не осталось ни следа той боли, что пленила ее совсем недавно. Теперь она была… Счастлива! Безграничная радость разрывала ее сердце и душу. Она не могла сдержать ее внутри. Казалось, что она вот-вот вырвется наружу и заполонит собой все пространство вокруг нее. Она даже не могла осознать, к чему именно она прикоснулась, пока нечто не схватило ее руку и не сжало крепко в своей ладони. Он притянул ее к себе и прижал как можно ближе. Она задыхалась от наслаждения. Ей хотелось раство-

риться в нем, слиться с ним в одно создание. Да, она утопала в объятьях мужчины. Мужчины, который вдруг стал для нее всем. Он заполнил собой весь ее мир. Кроме этого создания, ей больше ничего не было нужно.

Его рука медленно поднялась к ее щеке, он нежно приподнял ее голову и притянул к себе. Их губы соприкоснулись в этой бесконечной темноте. Их поцелуй обжигал ее изнутри. Люди описывают это чувство, как порхание бабочек в животе. Но нет, сейчас Каяра не нашла с этим описанием ничего общего. Дрожь пробирала ее изнутри, она согревала и щекотала все ее тело. В голове не осталось ни одной мысли, кроме осознания этих чувств. И она не могла даже подумать о чем-либо другом. Все в ней воспевало лишь одно – желание. Невероятное желание обладать им, в то же время и принадлежать ему. И с каждой секундой ей становилось мало. Ее жадность росла подобно ее жажде. Теперь уже эта была страсть. Всеобъемлющая и всепоглощающая страсть.

Ближе! Единственное чего она желала, так это быть к нему еще ближе. Они все сильнее сжимали друг друга в объятьях. И в какой-то момент она смогла открыть глаза, ведомая все той же жадностью – она хотела насладиться им еще больше, прикоснуться к нему не только телом, но и увидеть его.

В этот момент она с ужасом отпрянула от предмета своего желания. Перед ее взором был Володар.

– Нет! – закричала Каяра из-за всех сил, пытаясь вырваться из столь желанного плена.

Она почувствовала, как рессы на ее груди запылали и обожгли ей кожу, пробирая до самых костей. В эту же секунд волна той самой боли, от которой она некогда спаслась в его объятьях, вновь охватили ее. Она упала, пораженная агонией. Он протянул ей руку:

– Не сопротивляйся! Это бесполезно! – с гневом произнес Ситал.

Она с трудом приподняла лицо, чтобы взглянуть на него. Он так же, как и она, испытывал эти страдания, они отражались на его лице. Ей безумно захотелось схватиться за эту руку, но она смогла сдержаться. И расплата за это не заставила долго ждать. Новая волна усилила и без того неистовую агонию. Она тщетно пыталась схватить ртом воздух, но не могла. Все ее усилия были напрасными. В голове раздался протяжный стон, это был ее собственный крик бессилия. Крик наполненный ее страданиями. Крик, который слышала лишь она.

– Каяра! Каяра!

Внезапно она осознала, что слышит знакомый голос. Но откуда он идет? Ведь в этой пустоте лишь она и Ситал.

– Каяра! Проснись!

Ярослав! Да! Это же сон! Она собрала все свои оставшиеся силы в кулак и открыла глаза. Яркий свет слепил ее. Она не сразу смогла к нему привыкнуть. Но как только ей удалось что-либо разглядеть вокруг себя, то осознала, что лежит на полу в своей комнате. А перед ней стоит до ужаса перепу-

ганный оборотень.

– Ярослав, – с облегчением произнесла девушка.

– Боги, что здесь произошло! – с волнением воскликнул Кросс.

Она оглядела комнату, вроде все стояло на своих местах. Но затем ее взгляд упал на пол. Он был весь перемазан ее собственной кровью. Она посмотрела на руки, ее пальцы были в крови. На ее плечах еще виднелись красные полосы от царапин. Царапин ее собственных ногтей! Она попыталась подняться, но сразу сделать этого не смогла. Все тело ныло, словно отходя от недавней пытки. Каяра оперлась рукой на кровать. Вся кровать была перемазана в ее крови, как и пол. Неужели из этих царапин могло выйти столько крови?

Ответом на ее вопрос стала резкая боль в спине. Она повернулась к зеркалу и через плечо взглянула на отражение своей спины. Теперь на них отчетливо были видны два костных нароста на лопатках. Она даже могла видеть их сквозь открытые кровоточащие раны.

Это был следующий этап? Скоро появятся крылья! Поэтому ей было так больно. Но корг тебя дери, при чем здесь Ситал? Или же просто ее разум так среагировал? Она настолько устала, что даже не проснулась от боли пробуждения, а просто перевела свои страдания в кошмарный сон?

– Что произошло? – слегка взяв себя в руки, еще раз спросил Ярослав.

– Следующий этап пробуждения, крылья готовятся выйти

наружу. Мне нужно в душ, – спокойно сказала Каяра.

– Это не опасно?

– Нет, это естественный процесс, Ярослав. Не забивай себе голову. И тем более, это даже более чем хорошо для нас, не так ли?

– Да, – с неуверенностью ответил оборотень. То, что он увидел, повергло его в шок. И это еще было мягко сказано. – Помочь тебе убраться?

– Хочешь рискнуть своими пальцами, и прикоснутся к моей крови?

– Нет.

– Тогда иди к себе и возвращайся ко сну. Все хорошо.

– Вообще-то я зашел, чтобы разбудить тебя на завтрак.

Каяра удрученно вздохнула. Не самое лучшее известие после такой ночи.

– Хорошо, но сначала я приму душ, – она кивнула головой в сторону двери.

– Да, я подожду у себя.

Ярослав поспешно вышел и плотно закрыл за собой дверь.

Переступив порог ванной комнаты, Каяра осознала, что зашла сюда впервые за время своего приезда. Да, конечно вальмирии не потели, но, как любила повторять ее мама, могли запылиться. От этого воспоминания на ее лице появилась улыбка. Да, душ ей сейчас не помешает. Она подошла к котлу, стоявшему чуть левее, и приложила к нему руку. Подогревать воду обычным способом, у нее уже не было вре-

мени. Поэтому девушка произнесла слово огонь на древнем ишрите и пламя обволокло железный котел со всех сторон. Когда вода в нем забурлила, она отошла в сторону.

Девушка наспех скинула с себя одежду и повернулась было в сторону ванны, но остановила взгляд на зеркале. В его отражении она увидела не себя. Точнее не себя обычную. Там стояла ослабленная вальмирия, побледневшая и весьма измученная. Она наперекор своим внутренним ощущением расправила плечи и приподняла подбородок. Но нет, более гордая осанка не скрыла ее бледность и усталость. Она поднесла руку к своему лицу, отражение повторило вслед за ней. Сомнений не было, так она сейчас и выглядела на самом деле. Все то же тело, все те же родовые татуировки, заполняющие оба ее предплечья, словно широкие браслеты. Две рессы нанесенные на ее грудь недавно. Шрамы от когтей корга, тянувшиеся от ее шеи к краю плеча. Она повернулась боком и взглянула на себя со спины, да, и там на пояснице был знак последней крови. Тело то же, но вот она себя не узнавала. В ее отражении больше не чувствовалась прежняя мощь. Она стала собственной тенью. Возможно, Ярослав и прав, тянуть с охотой уже просто дальше и некуда. Но хотя бы еще пару дней! Не сразу после заключения союза же покидать Аресал под покровом ночи, это будет слишком подозрительно.

Почему-то она вдруг представила Лиру в тот период, когда она только вернулась к Аргосу, наверное, она выглядела почти так же, как и сама Каяра сейчас. И от этой мысли ее

тело охватила ледяная дрожь. А что если они с Володаром все же нареченные кровью? Ведь то, что происходило с ней во сне полностью подходило под описание этой связи.

Нет! Не может быть! Если бы они были нареченными, то это бы происходило с ней не во сне, а наяву. Просто, скорее всего, в глубине души, Каяра боялась дать волю их притяжению, не в правилах Ринса просто следовать своим низменным желаниям. Недаром их самоконтроль славится веками. Может еще сказалась недавняя лекция профессора. Все просто объединилось воедино и превратилось в это. А реалистичность этой боли придал этап пробуждения. Вот и все!

Окончательно успокоив себя, она встала в ванной и включила душ. Да, технологии Аресала опережали человеческие. Что-что, а в плане комфорта прогресс у них был на лицо. Если человеку вдруг сказать, что холодная и горячая вода текут по железным трубам, а потом стекают на тебя словно из лейки, то люди обязательно назовут это волшебством.

Но какое же блаженство ей сейчас дарила эта вода. Вода для обоняния вальмирия была словно барьером от внешнего мира. Она могла заглушать почти все запахи, и запах Володара не стал исключением. Конечно, полностью избавить Каяру от теперь постоянного ощущения присутствия Володара она не могла, но вот уменьшить это чувство помогала. Впервые за последние сутки она позволила себе немного расслабиться. Единственное о чем она думала, так это о тех каплях воды, что катились по ее телу и разбивались вдребезги о чу-

гунную ванну. Хотя было принято считать, что стихия магии Ринса – это огонь, но без воды они жить не могли. Только в ней они находили умиротворение. Наверное, потому, что она могла затушить их внутреннее пламя, пусть и на такой короткий срок.

Она не считала, сколько времени она простояла так, наслаждаясь спокойствием. Ее опустил на землю лишь обеспокоенный стук в дверь:

– Каяра, нам пора идти. Завтрак скоро закончится.

– Иду, – разочарованно отозвалась девушка.

Она с сожалением повернула кран и вышла из своего маленького убежища. Девушка быстро оделась, повязала высокий хвост и вышла к Ярославу.

– Ты с мокрой головой пойдешь?

– А что в этом такого?

– Как бы март месяц.

– И что?

– Ладно, идем. Я голодный как волк, – попытался пошутить оборотень.

К большому счастью Каяры в трапезной было уже не так много народу. Да и оставшиеся уже расходились. Будет меньше любопытных глаз, желающих следить за ее тарелкой.

– Надеюсь, что они не все съели.

– Не думаю, что в Аресале вдруг закончатся яйца или мука, Ярослав.

Они сели за первый попавшийся свободный столик и сде-

лали заказ. На этот раз Ярослав заказывал за них двоих.

Каяра было подумала о том, как им сегодня повезло прийти на завтрак вдвоем. Ведь Ярослав почти за пару минут справился с доброй половиной своего заказа, так еще и из ее тарелки кое-что успел подъесть. Наверное, он на самом деле заказал все для себя одного, пользуясь возможностью прикрыть количество съеденного компаньоном. Но, к сожалению, старые друзья бывшего генерала, которых, как оказалось, было пруд пруди в Аресале, не давали о себе забыть.

– Здравствуй, Ярослав!

К ним подошел оборотень, по запаху он был примерно с Ярославом одного возраста, хотя на вид казался немного моложе. Он был одет весьма официально, под его плащом виднелся строгий костюм, явно пошитый из дорогих тканей. От него за версту несло парфюмом, и это заставило Каяру невольно сморщить нос. Для нее все эти резкие запахи были просто удушающими, конечно, с ее то обонянием!

– О! Динар! Сколько лет, сколько зим! – радостно отозвался Кросс. Он подскочил со своего места и крепко обнял старого друга. – Каяра, познакомься, это Динар Живин. Мы вместе проходили обучение в ряды армии, но потом кое-кто избрал гранит науки вместо пыли казарм.

Динар пристально уставился на Каяру. Он внимательно оглядел ее с ног до головы. На его лице заискрилась неимоверно довольная улыбка, приправленная долей восхищения. Вальмирия почувствовала в нем радость, он был рад увидеть

ее, или это с опозданием до нее дошла его реакция на встречу с Ярославом?

– Очень приятно с вами познакомиться, – мужчина повернулся к ней и учтиво поклонился. – Весьма о вас наслышан, вы первая чистокровная ведьма первого ранга, которую мне довелось повстречать.

– Взаимно, – ответила наследница Ринса.

– Динар один из самых лучших зельеварителей в мире! – похвалил его Ярослав.

– Интересный выбор для оборотня.

– Да, кажется, словно это больше стезя для ведьм. Но уверяю вас, даже без магии в мире полно ингредиентов, из которых можно сотворить волшебство!

– Да, он придумал множество лекарств и ядов, – бывший генерал был искренне рад этой встречи. Видимо, они с этим оборотнем были очень близки. – Где ты пропадал?

– О, я путешествовал мой друг. Изучал растения в разных концах нашей планеты, искал что-то новое или весьма забытое старое.

– Ты только прибыл?

– Нет, мой корабль пристал вчера вечером. Я долго разбирался со своей оранжереей. Знал бы ты, до какой степени они ее запустили. Не мог отложить дела до завтра, ведь моим новым подопечным были нужны особые условия.

– В Аресале есть оранжерея? – поинтересовалась Каяра.

– Да, если будет время, то обязательно заходите. Я прове-

ду вам экскурсию. Не стану скрывать, у меня самая большая оранжерея в мире. Думаю, девушке вашего возраста понравится коллекция моих цветов!

– Обязательно зайдем к тебе, – принял приглашение Ярослав. – Ты присоединишься к нам?

– Боюсь, что у меня нет времени. Я забежал лишь взять себе перекусить. Как я уже сказал, моего внимания ждут весьма требовательные подопечные.

– Опять ты со своими ростками возишься. Ты так никогда себе жену не сыщешь!

– Как я погляжу, проблема с этим не у меня одного, – Динар похлопал Ярослава по плечу.

– Ну, у меня хотя бы нет проблем с кандидатками, – отшутился Кросс.

– Да, с этим у тебя проблем никогда не было! – рассмеялся Живин. – Боюсь, что мне и, правда, пора отклонится. Еще раз, дорогая, было очень приятно с вами познакомиться! С нетерпением жду вас в моей святая святых!

– Непременно забежим! – пообещал в след уходящему оборотню Кросс. – Что ты делаешь?

Ярослав изумленно уставился на Каяру, которая быстро поменяла их тарелки местами. И вместо недоеденного штруделя перед оборотнем воцарилась овсянка.

– Доброе утро, – улыбнулась Каяра, смотря на кого-то за его плечом.

– Доброе, – отозвалась Алиса.

– Здравствуйте, генерал Кросс.

– Здравствуйте ребята, – обреченно процедил сквозь зубы Ярослав, мысленно прощаясь со своим лакомством. – Вы позавтракать пришли?

– Вообще-то мы уже, – радостно возвестил Максим.

– Каяра, мы тебя везде искали.

– На завтрак ты не пришла, да и в комнате тебя не было.

– Мы, наверное, разминулись, – предположила девушка.

– Может быть, – вздохнула Алиса. – Мы хотели тебя спросить, ты не хочешь с нами пойти посмотреть на зачеты ведьм по стрельбе?

– Они у нас тоже не крутые, но хоть как-то время убить, – сразу уточнил Максим.

Ребята явно сомневались в своей идее, видимо, они хорошо запомнили ее реакцию на тренировочные бои.

– Она с радостью, и даже оценивать никого не будет! Да, Каяра? – быстро вмешался Ярослав, уже поглядывая на свою тарелку, стоящую перед вальмирием, с предвкушением, а не сожалением. – Посидите, поболтаете, расслабитесь.

– А кроме ведьм, там еще кто-то будет?

– В смысле? – не понял вопроса Макс.

– Нет, у остальных подразделений выходной, – быстро смекнул, кого именно Каяра имела в виду, Ярослав. Ей было не желательно пересекаться с Володаром лишний раз. А уж тем более находиться рядом с ним долгое время, было бы чересчур не выносимо.

– Тогда, почему бы и нет.

– Отлично, идем. Ой, ты еще не все? – спросила Роксвел, заметив остатки штруделя в ее тарелке.

– Нет, я уже закончила.

– Алиса посмотрела на нее с беспокойством.

– Ну на этот раз она хотя бы что-то съела! – успокоил подругу Максим.

– Давайте, ребята. Идите, а то самое интересное пропустите, – попытался поскорее сплавить компанию бывший генерал, чтобы вернуться к своему лакомству.

"Что положили в этот штрудель, раз он так за ним трясется?" – пронеслось в голове у наследницы клана Ринса.

Глава 10

К огромному счастью Каяры на тренировочных площадках армии Триединства был только отряд ведьм-стрельцов. Правда, кое-где можно было заметить солдат, но они просто наблюдали за происходящим, развалившись на своих плащах. Вокруг как всегда было весьма много зрителей:

– Вы каждый раз приходите посмотреть на тренировки? – спросила Каяра у друзей.

– А тут и делать больше нечего, – быстро ответил младший Долгатов.

– Да, тут развлечений особо нет. Правда, есть курсы для тех, кто уже определился с будущей профессией. Но я уже парочку прошла.

– А мне до моих еще полгода ждать. На тренировочные в армию берут только совершеннолетних, – с грустью поведал волчонок.

– А какие прошла ты? – поинтересовалась вальмирия у Роксвел.

– Я прошла курсы по живописи, освоила игру на фортепьяно и первые два этапа обучения врачеванию.

– А всего их сколько?

– Три.

– А почему не закончила?

– Потому что не думаю, что это мое.

– Твое еще как. Просто у нашей Алисы наступил период бунтарства, – Максим отгородил рукой рот и шепнул на ухо Каяре последнюю фразу.

– Я все слышу! – возмутилась подруга.

– Знаю, – улыбнулся волчонок.

– А если не врачевание, то в чем ты себя видишь? – Каяре не особо нравилось то, что династия хороших лекарей могла прерваться у нее на глазах. В ее понимании нести свое наследие с гордостью и честью было долгом каждого. Но здесь все было иначе.

– Я пока не определилась. Поэтому слоняюсь здесь с этим оболтусом, – решила перевести все в шутку Алиса.

– Эй! – обиделся Максим.

– А ты? Кем хочешь быть ты?

Этот вопрос поверг Каяру в ступор, ведь она уже была тем, кем должна быть. Перед ней никогда не стоял подобный вопрос. Она уже родилась собой.

– Это сложный вопрос.

– Ну а ты подумай, что тебе ближе всего? – подсказал Максим.

– Тогда воинское искусство, – тут она не соврала. Сражения – ее стихия.

– Ого, значит, мы с тобой вместе пойдем на подготовку. Ой, забыл, ты же младше.

Каяру передернуло от такого предложения. Для нее оно звучало через чур оскорбительно.

– Вообще-то свою подготовку я уже прошла.

– Да? – чуть ли не закричал Долгатов. – А где? Когда? Тебя Ярослав учил?

– Нет, меня всему обучили в моем клане.

– Стоп! Ты, наверное, и инициацию свою уже прошла?

– Да, – сухо подтвердила Каяра.

– Ого! А что на ней было? Расскажи? Это был какой-то квест? Или тебе нужно было с кем-то сразиться?

– И мне интересно! – рядом с ними появилась Анна. Она подскочила к волчонку и запрыгнула на перекладину беседки.

– Всем доброе утро, – поздоровался Дмитрий.

Каяра вынуждена была признаться, что видеть молодого командира без военной формы ей было весьма не привычно. Без нее Барлок был похож на обычного подростка Аресала.

– Ну, так что? – не унималась Анна.

– И нам тоже интересно, – отозвался с другой стороны знакомый голос. Чуть правее от них шел Николай, в сопровождении Екатерины и Елизаветы.

– Вы ведь не против, если мы присоединимся? Тем более беседка-то общая, – мило улыбаясь Дмитрию, спросила Фривольская, не оставляя им и шанса на отказ.

Дмитрий же в свою очередь проигнорировал ее флирт. Он был занят тем, что с упоением смотрел на Каяру. Что скрывать, последней крови клана Ринса это весьма польстило.

– Не думаю, что вы сможете понять, поэтому воздержусь

от рассказа.

– Почему же? – Николай взобрался по скрипучей лестнице наверх и встал напротив вальмирии.

В голове Каяры пронеслась мысль, как может у такого дяди, как Листат, вырасти такой племянник? Прямо под его же боком? Или возможно, рассудительный и учтивый на первый взгляд король вампиров, скрывал и другую свою сторону? Возможно, ей стоит быть с ним куда более осторожной, чем с остальными членами совета. Первое впечатление могло быть обманчивым.

– Потому что вы росли по-другому. Для вас многое из наших традиций кажется дикостью, а наши законы слишком свирепыми.

– То есть все-таки это было сражение? – продолжал допытываться Романский.

– Кажется, я в праве не отвечать, – резко отрезала вальмирия.

– Ох, да! Совсем забыли поздравить! Ты у нас теперь первый ранг! – Екатерина демонстративно прильнула к перекладине рядом с Дмитрием.

Каяра ничего ей на это не ответила. А Дмитрий в свою очередь лишь отодвинулся по дальше от настойчивой особы, соприкоснувшись с наследницей Ринса плечами. Но вопреки ее ожиданиям, он даже не шелохнулся. Лишь улыбнулся ей, когда их взгляды встретились. Что-то в нем изменилось, но пока ей было сложно сказать, что именно. Нет, она чув-

ствовала его симпатию к ней, она в нем не угасла ни на долю. Но вот что-то все-таки поменялось, он стал более решительным. Может быть, когда он теперь без своей формы, с его плеч спал груз обязанностей и, в его понимании, пропасть между ними сократилась.

– Вот мне интересно, – задумчиво произнесла Фривольская, вглядываясь в следующую ведьму, вышедшую на позицию с луком в руке. Каяра уже почувствовала этот знакомый аромат, правда, весьма разбавленный уже другой кровью. Но все еще ощутимый для нюха вальмирии. На позиции стояла дочь Клариссы. – Род Берильских весьма тщательно отбирает своих мужей, ведь им нужно обеспечить будущее наследие трону. И для Розы уже тоже нашли достойную партию третьего ранга. Ведь и кровь нужно сохранить как можно дольше, дабы обеспечить будущее династии.

Тут она ненадолго прервала рассказ. Роза выпустила первую стрелу и попала в яблочко. Раздался шквал одобрительных аплодисментов. Впереди у нее предстояло еще два выстрела. Она убрала выпавший из хвоста золотистый локон за ухо и сделала глубокий вдох. На выдохе принцесса выпустила стрелу и та воткнулась в мишень в сантиметре рядом с первой. И снова послышались одобрительные хлопки. Девушка улыбнулась своим болельщикам и вновь натянула тетиву. На этот раз стрела вошла возле самой границы яблочка. Зрители одарили юную ведьму бурными овациями. Она, кротко улыбаясь, изящно помахала им рукой. Да, в Розе

ощущалось высокое воспитание, даже ее походка была легкой, летящей.

– Она лучшая в своем отряде, – с гордостью заявил Максим. Почему-то маленький волчонок, который еще даже не был зачислен на подготовительные курсы, душой уже был частью армии Триединства. Он переживал и радовался за них, как будто сам стоял на месте солдат.

– Она просто солдат? Не командир?

– Ей всего двадцать, – пояснил Дмитрий. – Она лишь проходит обязательные этапы своей подготовки перед коронацией. Сначала врачевание, теперь армейское дело. Королева верит, что не выйдет хорошего правителя из того, кто не понимает свое государство изнутри. Поэтому Розе предстоит еще многое освоить. Но она справляется со всем на высоте.

– Сомневаюсь, что у нее есть выбор, – с грустью добавила Анна.

– Так я не договорила, – Екатерина помахала рукой, привлекая к себе внимание. – Каяра, ты ведь старовер, а у вас это не редкость, браки по договоренности. Да и такая ответственность, все-таки ты наверняка последняя ведьма с кровью первого ранга.

Она сделала паузу, подогревая интерес к своему вопросу.

– К чему ты клонишь? – поторопил ее Николай, которой уже явно поймал удочку закинутой интриги.

– А лишь к тому, что вопрос о браке Каяры – это ведь не шутка. Такая ответственность. Вряд ли она, как старовер

из древнего клана, может позволить себе подходить к нему необдуманно. Наверняка, и ей уже нашли достойную партию. Ведь так, Каяра?

Каяра чувствовала, как внутри Дмитрия нарастала тревога. Он смотрел на нее не моргая, ожидая услышать приговор своим чувствам. Каяра ощущала его страх, поэтому не стала уклоняться от ответа.

– Да, – в этот момент его дыхание оборвалось. Он закрыл глаза на секунду и закусил нижнюю губу. Почувствовав его шок, наследница Ринса быстро добавила. – Но это уже не имеет значения.

– Почему? – с надеждой спросил младший Барлок, опережая всех остальных.

– Потому что мой жених погиб.

Ненадолго в беседке повисло молчание.

– Соболезную, – первой среагировала Алиса. Она положила руку Каяре на плечо и погладила его.

– Все нормально, он был достойным воином. Он верой и правдой служил кодексу всю жизнь. И погиб он с честью, я в этом не сомневаюсь, – говоря о нем, вальмирия не могла скрыть своего уважения, даже восхищения. Для нее он значил очень много, гораздо больше, чем кто-либо здесь мог себе представить.

– А как он погиб? – поинтересовалась Лиза.

– Вместе с моим кланом.

– Корги значит. А как его звали?

– Владимир.

– А дальше?

– Он был частью моего клана. Точнее он ему служил.

– То есть тебя хотели выдать замуж за прислугу? – съязвила Екатерина, но не нашла одобрения среди других. Даже Николай изменился в лице, когда она это произнесла.

– Не совсем. У нас не было прислуги. Клан состоит не только из основной кровной линии, но из верных этой крови сторонников. Он был одним из них.

– А ты значит основная линия?

– Да.

– А почему тебя не сосватали другому наследнику из основной линии? Другого клана, я имею в виду.

– Это сложно.

– Эй, – Лиза вскочила со своего места. – Если уж начала рассказывать, то не останавливайся на полу слове. Это не красиво!

– Я с рождения была выбрана, как последний закат клана Ринса. На мне должна прерваться кровная ветвь клана.

– Это как?

– Я последний носитель крови своего клана. То есть продолжения рода у меня не будет.

– В смысле не будет? А если ты все-таки родишь?

– Нет, это невозможно.

– Тебе матку вырезали? – с ужасом предположила Фривольская.

– Нет, – рассмеялась Каяра. Она встала и повернулась к ним спиной. Наследница Ринса слегка приподняла куртку с майкой и оголила поясницу, демонстрируя татуировку. – Эту татуировку наносят последней крови клана, последнему наследнику первой линии. По сути это ресса, она и отнимает у своего носителя возможность дать продолжение роду.

– За что тебя так? – теперь Лиза была напугана.

Каяра опустила куртку и вновь облокотилась на перекладину.

– В моем случае, это не наказание. Мне выпала честь стать последним закатом своего клана, нашей истории. Это большая ответственность. Ее удостаиваются лишь немногие, для этого есть ряд причин. Но вот их я объяснять не стану. Это долго и для вас это все равно уже звучит дико.

– Да уж. Вот тебе награда – бездетность, – недоумевала Анна.

– Я же говорю, вы не поймете.

– А ты не пытаешься нам объяснить, – укорила ее Алиса. – Может, мы поймем!

– Боюсь, что пока я этого сделать не могу. Этот рассказ напрямую пересекается с историей моего клана, поэтому пока я воздержусь.

– Тайны-тайны-тайны, – Николай подошел к ней ближе. – Вы чем-то с третьим генералом похожи. У вас одни тайны везде, да и татуировки тоже. Я ведь прав, у него такая же?

– Точно! У генерала Ситала такая же на пояснице! – вос-

кликнула Лиза.

– Да, он тоже последняя кровь своего клана.

– А помниться был скандал, – произнесла Анна задумчиво, – когда кто-то хотел себе такую же нанести. И он вроде наложил на нее запрет. Все решили, что он просто не хочет плодить подражателей. Блин, да он их спас по сути. А почему сразу не сказал?

Каяра знала почему. В отличии от нее, Володару это клеймо нанесли не как знак чести завершить существование клана, а как вынужденное клеймо, потерявшего клан. В его случае, клан был убит за преступления против кодекса и крови. Поэтому Володара, не причастного к тому преступлению, оставили в живых, но все же признали последним закатом. Изначально, планировалось возложить на его плечи очищение грехов его клана. Но Володар выбрал просто жить дальше, жить так, как ему хотелось. Наверное, поэтому он и не вдавался в подробности о своей татуировке. Ведь она была своего рода для него клеймом позора его родового наследия.

– А разве чистокровные особо говорливы? – спросил Николай. – Каяра хоть на какие-то вопросы отвечает. А от других и слова не вытянешь.

– Да, это точно, – поддержала его Анна.

– Ладно, последний вопрос, можно? А какого ранга был Владимир? – Фривольская вернулась к нужной ей теме.

Каяра уже осознала, зачем она затеяла этот разговор. Видимо, девушка имела свои виды на молодого командира, и

таким образом пыталась остудить его пыл по отношению к сопернице.

– Первого, – спокойного ответила Каяра. И этим ответом, она окончательно опустила Дмитрия в уныние. Конечно, ей совершенно этого не хотелось. Но соврать она сейчас просто не могла.

– Значит и следующий жених тоже будет первого ранга?

– У меня нет необходимости выходить замуж, как таковой. Я все равно последний закат своего клана.

– Но первый раз тебя же сосватали?

– Да, но это была больше награда Владимиру за его верность и прекрасную службу моему клану.

– Погоди, награда за службу и это явно не пара лет! Это означает, что он был старше тебя?

– Да.

– Намного?

– Намного.

– И это сколько в годах? – не унималась Екатерина, настроенная получить ответ, во что бы то ни стало.

– Не важно, – Каяра все же не стала отвечать, что Владимир был почти ровесником ее клана. Эта информация им была сейчас явно ни к чему.

– Ну вот, лимит вопросов закончился? – расстроенно спросила Лиза.

– Да, – с вежливой улыбкой ответила Ринса.

А улыбнуться ее заставило не только по-детски надутые

губы Елизаветы. А пришедший в себя Дмитрий. Его сомнения уступили место тому факту, что у него все же был шанс. А упоминание о разнице в возрасте Каяры и ее жениха еще и подарило ему дополнительную надежду. Хотя она и чувствовала некую горечь в нем, которой пока не могла найти объяснения.

Неожиданно Каяра ощутила присутствие того, с кем надеялась избежать встречи сегодня. Улыбка вмиг исчезла с ее лица, и она с опаской начала всматриваться вдаль. Да, сомнений не осталось, в их направлении двигался Володар.

– Так, что-то намечается, – в предвкушении потерла ладони Лиза.

Вальмирия сначала не поняла, о чем именно говорила юная ведьма. Но почему-то остальная компания замерла, и, не отрываясь, наблюдала за происходящим. Когда Володар проходил мимо тренировочных площадок, его остановила Ольга:

– Доброе утро, – смущенно произнесла вампирша.

– Доброе, – сухо ответил Ситал и собирался было пройти мимо нее.

– Я хотела уточнить один вопрос, касательно новой чистокровной, – уже более настойчиво произнесла она, преграждая ему путь.

– Каяры? – Ситал остановился.

– Я по поводу этого пункта, что все вопросы, касательно Каяры нужно решать через тебя.

– Это лишь означает, что напрямую с ней ВВД контактировать не может, – пояснил третий генерал.

– Что значит, не можем? – не совсем поняла его вампирша.

– Если вам необходимо что-либо у нее спросить или попросить, то вы сперва передаете свою просьбу мне. И я решаю, целесообразна ли она. И если да, то передаю ей. Конечное решение по всем вопросам за ней, а не мной. Но не все вопросы стоит задавать первому рангу, поэтому была введена такая система.

– А как же опекун? Его нет в этой цепочке? Она же не может принимать решения самостоятельно, она ведь несовершеннолетняя.

– Ярослав опекун ей только на бумаге. Для староверов она более чем совершеннолетняя.

– Но он же ее отец? Приемный, конечно, но отец, – теперь сотрудница ВВД запуталась окончательно, совершенно не понимая логики таких суждений.

– Он ей не отец. Так сказали, чтобы всем было понятнее.

– Тогда, кто он ей?

Володар усмехнулся:

– Слуга.

Ольга замерла в удивлении, она никак не ожидала услышать подобное. Да и в шок впала не только она. А все присутствующие, которые могли слышать их разговор, включая компанию Каяры.

– Меня ждут, – с этими словами он быстро пронесся в сторону замка.

– Пока, – разочарованно прошептала вампирша ему в след. Его быстрый уход явно ее расстроил.

– И что это означает? Четвертый – твой слуга?

Каяра со злостью стиснула зубы и сжала руками перекладину. Под пальцами треснуло старое дерево и на пол посыпались щепки. Как он вообще посмел такое ляпнуть!

– Каяра! – от неожиданности вскрикнула Алиса.

– Ярослав мне не слуга, – в голосе вальмирии звучали нотки гнева. – Но и не отец. По нашим законам мне не нужен опекун. Это так. Но он не мой слуга, а мой друг и друг моего клана. Володар слишком много на себя берет, делая подобные выводы!

– Ох, а деревяшку то за что так? – попытался разрядить обстановку Николай. – А ты сильная, для ведьмы.

– Я чистокровная, – напомнила ему девушка и одарила свирепым взглядом, после которого племянник короля решил воздержаться от дальнейших комментариев.

– Да, я согласна, третий генерал не имел право так выражаться! Это оскорбительно, – сказала Анна. Ее тоже порядком задело подобное сравнение.

– Да, но с чего он это решил? – спросила Алиса.

– Хотел задеть.

– Кого?

– Меня.

Все с непониманием уставились на Каяру.

– Зачем ему это?

– Не знаю. Развлекается так, наверное, – отмахнулась Каяра. Она и, правда, не знала, зачем он так сказал. Чего он пытался этим добиться?

Ольга еще какое-то время стояла к ним спиной, вслушиваясь в их разговор. Потом повернулась и было хотела подойти, но передумала и направилась в сторону дома ВВД.

– А что за история с ней и Володаром? – решила поинтересоваться наследница клана Ринса.

– Слушай, от того, что ты так спокойно называешь третьего по имени, у меня мурашки по коже, – оглядываясь по сторонам, сказал Романский.

– Они же типо знакомы, – ответила за Каяру Фривольская, поправляя свой палантин. – И тем более оба первого ранга, считай друзья. Даже вон, подтрунивают друг над другом.

– Да ну тебя!

– А на счет Ольги и Ситала, так это давняя романтическая пьеса. Правда, весьма однобокая.

Она подошла ближе, якобы приближаясь к собеседнице, но на самом деле вампирша стремилась сократить расстояние между собой и Дмитрием.

– В общем раньше, третий не брезговал иногда вкусить кровь четвертого ранга. Ну, и как понимаешь, желающих ее ему подарить, было пруд пруди. И наша Ольга была одной из них. Только вот помимо крови, дамы всячески пытались

предложить древнему вальмирию еще и себя в голом виде. Понимаешь, о чем я? Ну вот, видать, госпожа Яровская была самой настойчивой из всех поклонниц, так как однажды он все-таки с ней переспал. Правда, вышло не очень все замечательно. Первый ранг, тем более вальмирий, и четвертый ранг не очень-то подходят друг другу физически, как оказалось. В общем, мадам Яровская три дня потом из своей спальни не выходила. Говорят, вся в синяках была и вымотана до предела. Он почти всю ее иссушил, ну и побои. Помнится, кто-то из ВВД всячески пытался на него разбирательство за это начать. Но Ольга сказала, что знала, на что шла. Типо сама виновата, и все прикрыли. Как ты понимаешь, после такой демонстрации, предложений с постелью поубавилось. Да и с кровью тоже. Сейчас он редко от кого-то кровь принимает. А от нее так вообще ни грамма не берет. Сколько она за ним не бегала, да и до сих пор бегает, по-моему, последний раз она ему свою кровь пару месяцев назад предлагала?

– Да, – подтвердила Лиза.

– В общем, она теперь не в почете. И вообще странная она женщина, над ней так поизмывались, а она все равно за ним бегает и любит ведь!

– А как давно это было?

– Лет десять назад, вроде.

– Тогда точно, странная, если прошло столько времени, и он больше ни разу не пил ее кровь, то их возможная связь должна была уже исчезнуть. Значит, это не она заставляла ее

все еще желать быть рядом с ним.

– И я о том же! – Екатерина взмахнула руками и чуть не задела Дмитрия. – Ой, прости!

– Ладно, – Анна соскочила с перекладины. – С вами хорошо, но нам уже пора.

– А куда? – не понял намека Максим.

– Ты уже забыл, о чем мы вчера договаривались? – Литовская недовольным взглядом показала волчонку, что ему лучше сейчас держать рот на замке.

– Да, идемте. Пока ребята, – Дмитрий поспешил отойти подальше от настойчивой девушки, которая уже всячески пыталась прильнуть к нему.

Каяра была рада покинуть эту компанию. Ей было не приятно находится рядом с ними, ведь они собой олицетворяли все, что она не могла принять в современном обществе Аресала: сплетни, распущенность и коварство. Не говоря уже о том, что чересчур явный флирт Фривольской уже начинал ее порядком раздражать. Конечно, это чувство было далеко от ревности, но все равно не то, с чем бы ей просто хотелось смириться.

– А куда мы идем? – с интересом спросил волчонок, когда она свернули на тропинку к служебным домам командного состава армии Триединства.

– К Димке и Лешке на шашлыки! – с упоением произнесла Анна. – Мы все утро в трапезной еду выбивали. А Леша сейчас уже должен был стол накрыть.

Это новость совсем не обрадовала наследницу клана Ринса. Дома Володара и Дмитрия, находились слишком близко друг от друга. Мало того, что весь день ей придется ковыряться в мясе, так еще и испытывать на прочность собственную выдержку.

Когда они стали приближаться к дому Володара, Каяра на несколько минут задержала дыхание. Теперь запах хозяина был еще ярче, чем прежде. Она представила волны, разбивающиеся о прибрежные скалы, на потаенном пляже возле молитвенника Одара. Вода, успокаивала ее. Только она сейчас могла затушить нарастающее пламя. Несомненно, находится здесь слишком долго, было опасно для нее. Потеря контроля на долю секунды, могла оголить ее истинное лицо. И зачем она только подумала об этом? А что, если цвет ее глаз уже поменялся, а она этого и не видит?

– Все хорошо? – обеспокоенно спросил Дмитрий, заметив ее смятение.

– Да, – выдохнула она. Если он так нежно на нее смотрит, значит с глазами точно все в порядке.

Да, вальмирию было проще сдержать свои клыки, чем глаза. И раньше ей совершенно не нужно было переживать на этот счет. С каждой сильной эмоцией, глаза первые выдавали ее чувства. Но у нее не было причин их прятать ни от клана, ни от Ярослава, ни от коргов. Раньше она могла быть собой, а теперь вынуждена каждую секунду, находясь на своей исторической родине, прятать свою сущность.

К ее радости, они быстро добрались до места. А к еще большему счастью, Алексей уже начал жарить мясо. Этот аромат просто заполонял собой все дворовое пространство их дома. Никогда раньше, запах еды так не радовал ее, как сейчас.

– Интересно, а вампир может приготовить вкусный шашлык?

Все с укором посмотрели на неблагодарного волчонка.

– Ну он же не ест! Как он может знать, вкусно или нет?

– Леша – отличный повар! Я тебя уверяю, – Анна подхватила Максима под руку и завела во двор, где их уже ждал накрытый стол и, суетившийся возле мангала, Верных.

– Ну наконец-то! – воскликнул он, увидев компанию. – Почему так долго?

– Немного задержались, – коварно подмигнула Дмитрию Литовская.

– Задержались или просто слиняли, чтобы не помогать?

Алексей явно был не в духе, видимо друзья уже не впервые скидывают на него всю работу.

– Не злись, Леш! Ты же у нас такой трудолюбивый!

– Будешь с вами трудолюбивым, – про бухтел себе под нос командир охранного подразделения острова.

– А ты давно жарить начал? – спросил Дмитрий.

– Только перед вашим приходом поставил.

– А почему мы тут, а не на пляже? – Максим подвинул плетенное кресло ближе к мангалу и, закутавшись в один

из заранее подготовленных пледов, поудобнее уселся наблюдать за процессом готовки.

– Тебе возле мангала холодно? – с подозрением спросил Верных.

– Нет, так уютнее просто, – заулыбался довольный волчонок.

– А на пляже, Макс, просто очень много лишних глаз и ртов, – ответила на ранее заданный вопрос Анна.

Все расселись вокруг главного повара. Каяре вдруг вспомнились их посиделки у костра с кланом в снежной пустыне. На какое-то мгновение ей стало так тепло от этих воспоминаний, а потом ее сердце поразил укол сожаления, ведь больше она уже никогда не сможет так запросто посидеть в кругу своей семьи. Да, Ярослав был в чем-то прав, воспоминания сохраняли теплоту ушедших, но горечь потери никогда не давала насладится ими полностью.

– Каяра, – Анна протянула вальмирии бокал вина, – держи! Давайте, выпьем, ведь и повод есть!

– Ха-ха, а тебе лишь бы повод! – рассмеялся Максим.

– Это было грубо, – с обидой заметила Литовская.

– Прости, неудачно пошутил, – поспешил оправдаться волчонок.

– Ну да ладно, ну что? За дружбу народов?

Все подняли свои напитки вверх, в знак согласия.

– Кая. Можно мне так тебя называть? Слышала, Ярослав называл. Это уменьшительное от твоего имени?

– Да, – она ответила сразу на оба вопроса Анны.

– А Владимир… Вы были с ним близки?

– Анна, боюсь, что ты задаешь слишком много вопросов, которые не сможешь понять.

– Да, что ты заладила? Что значит, не сможем понять? А ты попробуй сначала, сможем или нет!

– Ладно. Владимир был правой рукой каждого главы моего клана. Кроме нашей прародительницы, он пришел к нам уже после ее смерти.

– Погоди, прародительницы? Это же начало времен! Он что? Был ровесником Ситала?

– Нет, – все было вздохнули с облегчением, но ненадолго. – Он был старше Володара.

– И тут наступила пауза. Никто не ожидал услышать подобное.

– Очуметь! – воскликнул Максим.

– И тебя такая разница в возрасте не смущала? А его? – с долей ужаса спросила Алиса.

– Все не так, как вы себе представляете. И нет, не смущала. Для нас это не имеет значения. Это сложно объяснить, просто нужно быть преданным кодексу, чтобы понять, насколько мы становимся похожи под его крылом.

– Не совсем поняла, причем тут кодекс. Мы же вроде о любви говорим, а тут законы…

– В кодексе есть законы о браках, – вмешался в разговор повар.

– Да, есть. Владимир был не просто правой рукой, он был так же и учителем, своего рода наставником каждого приемника. И моим тоже. Можно сказать, что он растил меня с пеленок.

– И как после этого замуж за него выходить? – Анна смотрела на нее так, будто услышала какую-то дикость.

– А я наслышана, что и здесь браки между бывшими учителями и ученицами не редкость, разве не так?

– Да, – быстро ответил Верных и с укором посмотрел на подругу.

– Вот и у нас так же. Как только мое обучение закончилось, он перешел из роли наставника в роль жениха. Правда, разницы я особо не заметила, – усмехнулась вальмирия. – Видимо, его тоже многое смущало.

– Каяра, тебе было сколько, когда твой клан погиб? Тринадцать? Я, конечно, понимаю, что в этом возрасте мало кто ощущает себя все еще ребенком, но там реально еще дети все! Даже на вид.

– Тут поспорю, я к двенадцати годам уже приобрела свою конечную физическую форму, которую вы видите сейчас.

– Это какой-то ускоренный рост? – недоумевал Долгатов.

– Можно и так сказать. В нашем мире детство длится не долго, – Каяра не стала упоминать, что его можно сказать и нет, так как нет и надобности в этом периоде у вальмириев. Их развитие в корне отличалось от остальных рас.

– Подожди, ты говорила, что он перешел в статус жениха.

В чем это у вас выражается?

– Даже не знаю, как тебе ответить. Ну, скорее всего в правах друг на друга.

– О каких именно правах ты говоришь? – теперь Анна говорила испуганно.

– Право на разделение ложа, о котором ты подумала сейчас, для нас наступает с достижением тринадцатилетнего возраста. А вот проявлять симпатию, мы можем с двенадцати лет, когда после инициации один из супругов или оба будут признаны совершеннолетними. Год между ними дается для завершения формирования физической формы, ее закрепления. Сама понимаешь, тела чистокровных отличаются от ваших, даже к физической связи с ними нужно быть подготовленным.

– И ты хочешь сказать, что вы… Ну… Это? – смущенно пытался собрать свои мысли в должный вопрос волчонок.

– Нет, Владимир был весьма сдержанным, – ответила Каяра и улыбнулась, их зажатость в этом вопросе, не смотря на образ жизни здешней молодежи, вызывал у нее смех.

– А свадьба у вас должна была состояться в семнадцать?

– Нет, это изменение приписано Триединством, чтоб уж совсем не вводить его граждан в шок. А так в разных кланах по-разному. У нас в шестнадцать.

– То есть, если бы он не погиб, то ты была бы уже замужем?

– Да, – с долей грусти ответила Каяра. Ведь ей бы очень

хотелось, чтобы никто из ее клана не погиб в ту ночь. Эти разговоры, заставляли ее все сильнее и сильнее ощущать боль от потери близких. Они просто пробуждали в ней скорбь, которую она так усердно прятала внутри себя все эти годы.

– Я представить тебя замужем не могу.

– Ничего бы во мне не изменилось, – успокоила его Каяра.

– Это ты зря, – Анна подлила ей еще вина. – Брак меняет, по-своему он сказывается на каждом.

– Не в нашем случае. Мы живем законами кодекса, наличие мужа и жены рядом почти не меняет наш образ жизни. Просто скажем так, приходится делиться своей кроватью по ночам.

Все рассмеялись. Шутка Каяры пришлась кстати, она разрядила обстановку в компании.

– Вот, а ты говорила, что мы не поймем! – воскликнула Литовская.

– Вы и не поняли, Анна. Для вас это все прозвучало дико, неприемлемо, даже неправильно. Согласись, сейчас вам проще принять более или менее эту информацию, но вот если бы здесь сидела я и мой муж, который старше меня более, чем на тысячу лет, то вы не смогли бы отнестись к этому спокойно.

– Ладно, нам это дико! – нехотя согласилась волчица.

– Но, ведь и мы для тебя кажемся дикими. Так? – вмешалась в разговор Алиса.

– Да! Очень! – честно призналась наследница Ринса.

– А в чем именно? – даже слегка обиделся волчонок.

– В том, сколько ты ешь! Куда в тебя все это влезает? – Максим чуть не подавился бутербродом от такого заявления.

А вот остальным шутка пришлась по душе. Она помогла уйти от опасной темы. И никто даже не пытался к ней вернуться, ведь ничего кроме дальнейшего недопонимания этот вопрос им не сулил.

Пока все обсуждали объем желудка Долгатова, Каяра расслышала тихий шепот Анны Дмитрию:

– Крепись, это будет сложно. Она по ходу реальный старовер, чтобы это не значило.

– Знаю, – уверенно ответил молодой командир.

Глава 11

Компания просидела до самой темноты. На удивление Каяры к ним так и не присоединились Ярослав с Виктором, хотя Анна несколько раз повторяла, что они обещали подойти. Но видимо, Виктор решил, что двое взрослых лишь только помешают веселью. От Ярослава ведь подобного умозаключения ждать не приходилось.

Конечно, не обошлось и без колких замечаний, что Каяра почти ничего не съела. Кажется, друзья окончательно убедились в том, что девушка сидит на строжайшей диете. Поэтому всячески пытались убедить ее, что у нее прекрасная фигура, не нуждающаяся в какой бы то ни было корректировке. А ей оставалось только вздыхать и повторять, что ни на какой диете она не сидит. Хотя это тоже можно было счесть ложью, ведь своего полноценного питания она уже давно не получала.

Время для них пролетело совсем не заметно, даже для юной вальмирии. Она была так увлечена наблюдением за этими открытыми и во многом наивными ребятами, что внезапно осознала свою нарастающую привязанность и симпатию к ним. Они были добрыми и жизнерадостными. Каждый из них любил жизнь, пусть и по-своему, но в этом чувстве они были едины. Их смех, их разговоры не о чем, все это завлекло и ее саму. В какой-то момент у нее в голове про-

неслась мысль, что атмосфера сегодня напоминала отношения внутри ее клана. Такие же непринужденные и легкие, какие были у нее в кругу семьи. Это чувство домашнего уюта, неожиданно для самой наследницы крови Ринса, полностью захватило ее. И она чуть было не поддалась им полностью, но вовремя остановилась. Ведь она – не они. Они никогда не смогут понять ее, и вряд ли, когда узнают, кто она на самом деле, смогут принять ее так запросто, как сейчас. Все это лишь мираж, которому рано или поздно придет конец. Туман развеется и от этого дня у нее останутся лишь воспоминания. Воспоминания об этих радостных лицах, глазах, что смотрят на нее без тени страха. Они были слишком разные, хотя и казались столь похожими. И об этом ей не стоит забывать.

Помимо этих мыслей, от полного расслабления Каяру сдерживало еще и ожидание возвращения Ситала домой. Ведь запах шашлыка и костра к концу вечера полностью улетучился. На его место пришла весенняя свежесть. А дом третьего генерала стоял совсем неподалеку, и его запах наверняка бы вскружит оголодавшей вальмирии голову.

К ее удивлению, Ситал так и не вернулся к себе. Несмотря на выходной, он весь день провел в замке, изредка покидая его и вновь возвращаясь. Чем именно он был занят, для девушки оставалось загадкой. Хотя она могла предположить, что причина крылась в недавно подписанном союзе. Но что именно могло быть с этим связано? Она еще не настолько

хорошо понимала устройство этого государства, со всеми его бесконечными бумагами и подписями. Ее мир был далек от этого.

Но больше всего ее озадачило не то, чем мог быть занят Володар весь день. А то, куда он пошел после. Ведь третий направился не к себе домой, его путь лежал в молитвенник ее божественного отца. Что он мог там забыть? Зачем он туда направился? И вот она, очередная вереница вопросов.

– Каяра? С тобой все в порядке? – к ней подошла Анна и положила руку ей на лоб. – Тебе плохо? Ты, кажется, горишь!

– Нет, это подогревающее заклинание.

– Ах, да, ты же у нас сама себе печка.

– А мне можно такое? А то я уже подмерзать начинаю, – спросил Максим, укутываясь во второй плед.

– Боюсь, что мне будет тяжело удерживать сразу два заклинания.

– Эх, ну да ладно, все равно скоро домой. Чувствую, спать сегодня буду как убитый! – волчонок погладил свой набитый до отвала живот, который отчетливо выпирал на фоне его худощавого тела.

– Это да, нужно расходиться. Вам помочь с посудой? – вежливо предложила Алиса Алексею, а тот, в свою очередь сморщил нос от такого формального обращения.

– Я думал, что мы уже не выкаем друг другу. Или меня как-то особенно здесь определили?

– А ты улыбайся почаще, и к тебе потянутся. А то мне и

самой иной раз по выкать тебе хочется.

– По тебе не скажешь, Аня. И нет, помощь не нужна. Анечка прекрасно справится сама.

– Что? Почему я? – на лице девушки-оборотня отразилось негодование.

– Потому, что я готовил, – совершенно спокойным тоном продолжил Верных. Только глаза командира охранного подразделения выдавали то, насколько он сейчас был доволен своим решением. Такая маленькая месть, своей, вечно летающей в облаках, подруге.

– Я тут, кстати, не живу. А гостей работать не заставляют.

– Неужели? А мне показалось, что ты уже к нам переселилась давно?

– А вот и не подеретесь! – радостно воскликнул волчонок, качаясь на стуле. Когда друзья резко повернулись к нему, то от неожиданности он чуть было не потерял равновесия и не свалился с него.

– Не ссорьтесь, я помогу. Тем более это был вроде как мой праздник, – Каяра встала и взмахнула рукой, вся грязная посуда, которой к слову было не так много, взмыла вверх. – Огонь.

Черное пламя тут же отозвалось на призыв, объяв все тарелки и стаканы. Алексей, было, подскочил на месте, ведь помыть посуду, в его понимании, не подразумевало ее спалить. Но к его удивлению, вся утварь осталась невредимой и более того стала кристально чистой. Девушка мановением

руки аккуратно сложила ее всю на столе.

– Только сразу не трогайте, ей нужно остыть.

– Вот это классно! Не знал, что так можно!

– Можно, – улыбнулась Каяра Максиму, – если умеешь хорошо контролировать пламя, то можно выжечь даже грязь с одежды и не прожечь ее при этом.

– То есть ты так еще и стираешь?

– Не всегда, но бывает.

– А что на счет пыли? – поинтересовалась Литовская.

– Ну, это уже перебор. Выжечь миллион пылинок, я даже не знаю, существует ли подобный контроль.

– А жаль, я уж было хотела позвать тебя к себе в гости.

Все отозвались громким хохотом. Только Алексею шутка Анны не пришлась по душе.

– Тебе лишь бы все на кого-то другого перевалить. Девушке нельзя быть такой ленивой.

– Ой, ну началось. Я думала, что мы уже давно в современном мире живем, без этих старых стереотипов по поводу полов!

Подул прохладный ветер со стороны моря и донес до Каяры вместе с собой сильную волну запаха Ситала. Он все еще был в молитвеннике. Ее беспокойство по этому поводу начало нарастать, что не осталось незамеченным для пристально наблюдающего за ней Дмитрия.

– Ты устала? – как всегда заботливо спросил вампир.

– Немного, – теперь девушка говорила чистую правду.

Она чувствовала себя выжатой как лимон, и на это у нее было множество причин, пусть и далеких от той, что представлял себе младший Барлок.

– Да, нам тоже уже пора, а то кто-то уже зубами начинает стучать, – Алиса махнула головой в сторону друга.

– И засыпать, – волчонок широко зевнул в подтверждение своих слов.

Дмитрий встал со своего места:

– Я провожу тебя.

– Не стоит. Я дойду с Алисой и Максимом. Тем более мы с ним в одном крыле живем.

Ее отказ расстроил молодого командира, но спорить он с ней не стал. Да и логичной причины для этого не было.

Ребята попрощались и направились в сторону замка. Все мысли Каяры были направлены в сторону молитвенника бога Одара. Она уже не могла думать ни о чем другом, ведь теперь она, кажется, знала ответ. Он ждал там ее. Несомненно, больше ему там было нечего делать.

– Я думаю, Дмитрий расстроился, – с укором произнесла Алиса.

– Еще как! – быстро добавил Долгатов, поддерживая подругу.

– Возможно, – сухо ответила Каяра, продолжая следить за местоположением Володара.

– Почему ты не позволила ему проводить себя?

– А зачем? – она спокойно взглянула на Алису. – Мы ведь

все идем в одну сторону. Не вижу для этого причин.

– Ты знаешь? Тебя сложно понять.

– Знаю, – отрезала Каяра, намекая, что продолжать этот разговор дальше не имеет никакого смысла.

Когда она зашла в свою комнату, то тут же бросилась к окну, распахнув тяжелые шторы и отворив его нараспашку. Каяра запрыгнула на подоконник, выглянув наружу. Да, с этой стороны замка не было ни души. Путь свободен. И с этими мыслями вальмирия спрыгнула вниз. Холодный встречный ветер словно иголками пронизывал ее кожу. Ее полет показался ей вечностью. Она с глухим ударом приземлилась на обе ноги и левую руку, удерживая равновесие. Сейчас в ее движениях была истинная звериная грация. Она плавно выпрямилась, словно дикая львица, и тут же бросилась в сторону утеса. Она бежала, рассекая воздух и вздымая вечернюю росу под своими сапогами. Ее движения были четкими и в тоже время плавными. Земля содрогалась под ее ногами от силы, с которой она наступала на нее. Она словно охотник неслась навстречу своей добыче. Ведь внутри себя, она уже была готова к бою. К бою со своей жаждой.

Добравшись до пляжа, она замерла. И вновь этот запах так близко. Как же он дурманил ее! Ей становилось все труднее и труднее брать себя в руки. Но отступать нельзя! Она не может избегать его, да и Ринса никогда не сбегают от проблем. Ей придется раз за разом давать отпор своей жажде. Раз за разом сражаться со своим желанием. И это был самый слож-

ный бой, бой против себя самого. Но именно такие битвы делают нас по-настоящему сильнее.

– Ты ждешь меня? – спросила Ринса, заходя в молитвенник.

– А кого еще? – Володар стоял, облокотившись спиной к левой стене, рядом с проходом в коридор. Его силуэт отчетливо виднелся в тусклом свете факелов. Огонь почти угас, принесенный ей ранее дар уже изживал себя. Молитвеннику вновь была нужна подпитка, как и ей самой.

– Что ты хотел?

– Совет хочет узнать, когда им стоит ждать гостей?

– У Совета совсем нет терпения.

– Ты ведь не собираешь никого звать сейчас?

– Нет, пока нет.

– А когда?

– Когда смогу убедиться, что Совет готов следовать нашему договору и готов к тому, чтобы вести диалог со староверами на должном уровне.

– И поэтому ты проводишь весь день в компании детей? Они смогут показать тебе преданность Совета союзу? – в его голосе слышался гнев, а в его глазах заплясали кровавые лепестки.

– Они будущее, которое строит Триединство. Да, только через их народ можно понять, насколько они все готовы принять староверов.

– Для этого не обязательно распивать с ними вино и иг-

рать в дружбу. Можно просто наблюдать.

– Ты боишься, что я причиню им вред? – предположила Каяра, такое недоверие было для нее оскорбительным. Ее слово, слово Ринса нерушимо. Если она обещала не причинять вред жителям острова, то так и будет. И не важно чего это может ей стоить. – Не беспокойся, я знаю границы дозволенного.

– А мне показалось, что ты уже начала их забывать!

– Поверь, ни на секунду, – теперь уже она ощущала этот горький привкус гнева внутри себя.

Он отошел от стены и сделал несколько шагов ей на встречу.

– Мне нужно передать Совету план твоих дальнейших действий.

– Какое-то время еще нужно будет выждать и…

– И чего ты собралась выжидать? – он оборвал ее на полуслове. Теперь вальмирий не на шутку вспылил, белки его глаз почернели, и он придвинулся к ней почти вплотную.

– Подходящего времени, чтобы призвать староверов! Помимо этого, мне нужно обеспечить им не только безопасное пребывание на острове, но и безопасный путь до него. А для этого, мне нужно разрешение покинуть остров ненадолго.

– Покинуть его сразу после заключения союза, ты хочешь подорвать и без того хрупкое доверие Совета?

Для нее было совсем не понятно, почему он вел себя так, будто был на ее стороне. Конечно, можно было бы предпо-

ложить, что он лишь пытался не потерять ключевое звено в сражении против калгалы, подтверждения существования которого, к слову, у него и не было. Не считая ее слов, которым он так запросто поверил. Если он все еще верил в силу слова ее крови, то почему он доверял ей не во всем?

– Поэтому еще какое-то время я собираюсь выждать. Нужно посмотреть, отреагирует ли калгала на появления чистокровного в стенах Аресала. И в любом случае, мне придется покинуть остров. Помимо того, что мне нужно обеспечить безопасный переход староверам, мне нужно еще и охотиться.

– Жажда Ринса! – Володар повернулся к ней спиной, взмахнув руками вверх. – То, что воспевалось в веках в самых жестоких легендах!

– Им придется дать себе отчет в том, что моя жажда – это не то, с чем можно просто шутить. Если им будет спокойнее от того, что я буду под присмотром, то ты можешь отправиться вместе со мной.

– Они не отпустят сразу двух вальмириев с острова, если есть угроза нападения калгалы. Они понимают, что мы – единственное, что они могут противопоставить ему.

– Но им придется это понять и принять! Нам необходимо договориться о всех условиях моей охоты и обо всем, что касается прибытия староверов на остров. Это не тот вопрос, который можно просто проигнорировать. И решить надо все в течение недели!

– А дольше недели ты уже не протянешь? – третий генерал внимательно оглядел молодую вальмирию с ног до головы. Он уже понял, что перед ним стоит уже весьма измученная и ослабленная представительница крови Ринса.

Каяра была оскорблена его вопросом, хотя и спорить было сложно. Ее силы были на исходе. Неделя – это ее максимум. Ей было горько признавать это, хотя и причин для ее слабости скопилось не мало. Но для наследников крови Ринса слабость была чем-то непозволительным, даже позорным. А то, с какой насмешкой Ситал позволил себе указать на ее текущее состояние, выводило ее из себя еще больше.

– Если бы кто-то обладал хоть малой долей моего контроля, то я не оказалась бы сейчас в таком состоянии, – с нескрываемой ненавистью ответила на провокацию Каяра.

– Если бы кто-то хоть немного… – он, было, ринулся вновь к ней, но остановился на полпути. Он, несомненно, разозлился на нее, но все же решил не потакать своему гневу. Володар просто отвернулся от нее, пытаясь до конца совладать с собой, и продолжил. – Я передам твои слова Совету завтра. Попробую убедить их в необходимости твоих выходов на континент для обеспечения безопасного перехода союзников. Об охоте пока упоминать не будем, не стоит их сразу пугать. И еще одно, я не могу быть уверенным, что ты не причинишь никому вреда, находясь в таком состоянии. Поэтому каждый вечер я буду ждать тебя здесь, независимо от того, есть ли послания от Совета или нет.

– Справедливо, – сквозь зубы неохотно процедила Каяра. И не потому, что она была переполнена ненавистью, а по причине того, что ей уже на силу удавалось сдерживать свои клыки. Даже с этими рессами его кровь влекла ее. Она уже какое-то время стояла, боясь даже пошелохнуться.

– Хорошо, – он обернулся через плечо и с насмешкой взглянул на нее перед тем, как покинуть молитвенник.

Это стало для нее настоящим облегчением! Чем дальше он удалялся от этого места, тем легче ей становилось дышать. Но почему он насмехался над ней? Неужели на него рессы действовали сильнее, чем на нее? Или это сказывался ее голод?

Она посмотрела на догорающие факелы и мысленно попросила прощения у бога, что не могла сейчас оказать ему должного почтения. Она была слишком слаба для того, чтобы вновь пролить здесь свою кровь.

Когда Каяра вышла наружу, она подняла голову вверх. Все небо над Аресалом было усыпано звездами. И среди этой россыпи драгоценных камней сияла холодная царица. Луна уже почти была полной. Да, завтра ночью она предстанет перед ними в своем завершенном великолепии. Но сейчас, даже не смотря на свой неполный образ, она все равно продолжала светить им с неба из-за всех своих сил. И почему-то в этот момент наследница Ринса ощутила свое родство с этой луной. Ведь она тоже еще была незавершенной, но ей тоже нужно было, несмотря на это, светить из-за всех своих сил,

чтобы никто даже не мог усомниться в ней.

Сегодня ночью она вновь уснула, под тяжестью своего бремени. Каяра даже не пыталась сопротивляться, она просто приняла свою слабость, ведь сейчас ей нужно было хвататься за каждую возможность, чтобы восстановить свои иссякающие силы.

Она открыла глаза и тут же сомкнула их обратно. Вчера наследница крови Ринса напрочь забыла закрыть шторы, и теперь полуденное солнце слепило ее своим ярким весенним светом. Полдень? Она так долго спала? Но как такое возможно!

В дверь раздался обеспокоенный стук:

– Каяра, ты спишь? У тебя все хорошо?

– Уже нет, можешь войти, – девушка привстала с подушки и вновь встретилась лицом к лицу со своим отражением. Да, сегодня она выглядела гораздо лучше, чем вчера. В ее глазах уже не было той усталости, да и лицо было уже не таким бледным. Хотя сама она все еще ощущала некую разбитость и вялость в своем теле.

В комнату осторожно зашел Ярослав. Он огляделся по сторонам и, кажется, сам не верил, что вальмирия могла так долго проспать.

– Ты во сколько вчера легла? – тихо спросил он, закрывая за собой дверь.

– Еще и полночи не было.

– Ты все это время спала?

– Да.

– Все совсем плохо? – он сел на край кровати и взял ее за руку. Ему хотелось чем-то помочь ей или хотя бы как-то ее поддержать. Но бывший генерал и понятия не имел, что именно он мог для нее сделать.

– Не переживай, мне уже лучше.

Она откинула одеяло и встала с кровати. Девушка в одно мгновение пересекла комнату и плотно закрыла тяжелые шторы.

– А так еще лучше, – с облегчением вздохнула она.

– Я с утра не стал заходить, думал, что ты поздно вернулась. Решил дать возможность отдохнуть. Но потом встретил Алису и Максима. Они сказали, что заходили к тебе, но не смогли достучаться. Решили, что ты спишь.

– Так и было, – она не стала уточнять, что сама даже не слышала стука. Неужели ее изнеможение достигло такого предела? Она и сама не предполагала, насколько стала уязвима.

– Тебе нужно на охоту. Хочешь, я сам поговорю с Володаром? Или с Советом?

– Не стоит. Мы вчера уже это обсудили.

– И к чему вы пришли?

На лице оборотня промелькнула надежда. Вскоре он вновь увидит ту самую могущественную легенду во всей ее красе, а не только ее тень, которая стояла сейчас перед ним.

– Он обсудит с Советом необходимость, обеспечить без-

опасный путь староверам на Аресал. И соответственно мой выход на континент.

– Но не охоту?

– Пока о ней мы упоминать не будем.

Ярослав посмотрел на свои руки и нервно скрестил пальцы.

– Ты не думаешь, что он ведет двойную игру?

– Были такие мысли. Но что-то в этой теории не сходится.

– Каяра, в любом случае, – оборотень расстегнул верхние пуговицы на своей рубашке и оттянул воротник в сторону, оголяя свою шею. – Тебе надо поесть.

Наследница Ринса на этот раз медленно подошла к нему и нежно провела рукой по его щеке. Она не могла не заметить, следы своего прежнего укуса. Он тоже ослаб, и то, как медленно заживал этот след, было прямым тому доказательством. Ее пальцы плавно спустились по его шее, задевая следы от ее клыков. По телу Ярослава пробежала мелкая дрожь в этот момент. Он ощутил сильное желание и волнение. Но рука Каяры соскользнула с его кожи на воротник. Его пронзил укол разочарования в тот момент, когда она вернула его на место и начала застегивать обратно пуговицы на его рубашке.

– Все в порядке, я не голодна, – успокоила его неприкрытой ложью последняя кровь клана Ринса.

– Это не так, – Кросс хотел настоять на обратном, но девушка быстро приложила палец к его губам. Он не смог со-

противляться ей и замолчал.

– Все хорошо, – сказала она, вкладывая в свои слова некую силу, которая знакома лишь господину. И Ярослав сам того не осознавая, подчинился ей. Он вдруг сам поверил, что все хорошо. И у него не осталось даже и тени сомнений, что это могло быть не так.

Глупый оборотень, он и правда думал, что она никогда не воспользуется этой связью? Не станет его принуждать? Как же он ошибался на ее счет. Ринса всегда поступает так, как считает правильно. Лучше бы он взял с нее слово, тогда бы она оказалась связана по рукам и ногам. Но он этого не сделал. Неужели она не стоила его доверия? Или он просто переоценил свою роль в ее жизни?

Каяра и сама до конца не могла осознать, почему она так поступила сейчас. Просто она пошла на поводу у своего желания защитить его. И, как и положено правителю, она поступила во благо, пусть и против воли. Даже не удосужилась потратить время, чтобы донести до него суть этого правильного действия. Она просто сделала то, что умела лучше всего – отдала приказ.

– Тогда ладно, – оборотень улыбнулся ей, как ни в чем не бывало. – Кстати, я не просто так к тебе шел. Мне встретился Динар, он уже разобрал свою оранжерею, вроде, как и напомнил о своем приглашении. Там безумно красиво, тебе должно понравиться.

– Хочешь пойти туда сейчас?

– Да, если у тебя нет никаких других планов…

– Хорошо. Дай мне только одеться.

– Ой, прости! Я – старый дурак! – Ярослав только сейчас осознал, что девушка стояла перед ним в одной лишь майке и трусах. Он совершенно не обратил на это внимания, когда пришел к ней. Ведь его мысли были заняты только беспокойством и волнением. А теперь бывший генерал армии Триединства ощутил некий стыд и смущение.

– Я подожду снаружи!

Он вышел за дверь, прикрывая ладонью свои глаза. Каяра не смогла удержаться, чтобы не рассмеяться ему вослед.

Для клана Ринса нагота не была чем-то постыдным. Ведь неважно одет ты или нет, ты в любой момент должен принять бой. В обязательные тренировки так же входило и сражение без одежды, так как стиль боя от этого менялся. Одно дело держать равновесие, стоя в сапогах, другое на босую ногу. Конечно, помимо этого они так же тренировали бой на земле, снегу, в воде, на мокрой поверхности, на льду, в разных погодных условиях. Все навыки у воинов Ринса должны быть отточены до идеала. Поэтому естественно, что и чувство стыда им должно быть чуждо. Корг не будет отворачиваться или прикрывать глаза ладонью, при этом ожидая, пока ты оденешься.

Конечно, в клане не была принята нагота как должное. Никто не гулял по замку обнаженным и уж тем более не садился в таком виде за общий стол. Но никто и не придавал

ей такого значения, как здесь. И уж тем более она не видела ничего постыдного в своем виде сейчас, на ней же была одежда. Поэтому реакция Ярослава казалась ей уж слишком странной.

– Готово, – Каяра вышла к оборотню через минуту, демонстрируя руками, что она оделась с головы до пят. Ее весьма забавляло его чувство стыда. Ей так и хотелось подшутить над ним.

– Хорошо, – все еще смущенно процедил Кросс, почти не смотря в ее сторону. – Идем?

Она кивнула ему в ответ, и они направились прочь из душного замка. На улице их встретило яркое весеннее солнце. Жители острова вовсю радовались приходу первого теплого дня. Кто-то даже нежился под его лучами, лежа на пледе, расстеленном на еще пока не прогретой земле. Служащие Аресала уже принялись за уборку, собирая скудный мусор с только начавших зеленеть газонов. Природа просыпалась от зимнего сна, а вместе с ней и граждане Триединства сменили хмурые лица, на веселые улыбки.

А вот для Каяры такая перемена погоды не приносила никакого удовольствия. Для ее зорких глаз это солнце было самым настоящим проклятием. Да и внутренний огонь ее тела реагировал на потепление не самым лучшим образом. Ей до жути хотелось снять уже эту куртку и сапоги.

На подходе к оранжереи они встретили ее хозяина в компании профессора Дергунова. Они о чем-то увлеченно бесе-

довали, но завидев их тут, же отложили свой занятный разговор.

– А вот и мои долгожданные гости! – поспешил поприветствовать их Живин.

– Прости, мой друг, за задержку. Просто сегодня кто-то очень долго спал.

– О, для ведьм сон очень важен, – заметил профессор. – Это их чуть ли не единственный способ восполнения собственных сил. Ограничивать их в этом – самое настоящее преступление!

– Да, согласен. Вообще ограничивать в чем-либо женщин, это не просто преступление, это даже может быть опасно для жизни! – мужчинам пришлась шутка Динара по душе.

– Вы уж не принимайте наш безобидный юмор близко к сердцу, дорогая, – профессор с улыбкой подошел к Каяре и протянул ей руку. Девушка ответила ему тем же. Анатолий Иванович поприветствовал ее рукопожатием. И это было верным решением, ведь для староверов приветственные поцелуи в тыльную сторону ладони были дикостью. Что-что, а вот поцелуи среди чистокровных не были чем-то, что можно было раздавать на право и налево, а так же принимать от кого попало.

– Здравствуйте, Анатолий Иванович. Вы тоже пришли посмотреть на оранжерею?

– О, боюсь, что моя экскурсия уже закончилась. Мне нужно спешить обратно к моим работам. Вы знаете, всем так

пришлась легенда о нареченных кровью по душе, что все экземпляры моих исследований смели с полок библиотеки на следующий день. Даже пришлось создать очередь из желающих! Поэтому я решил увеличить количество копий.

– Вы один этим занялись? А почему не попросите помощи? Думаю, в Ведомстве Внутренних Дел для вас найдется пара свободных рук, – предположил Ярослав.

– Нет, мой друг. Мои работы – это мои дети. Ну, не могу я никому доверить даже сделать копии. Все равно буду за каждым все досконально перепроверять. Я уж быстрее один управлюсь, и не буду отвлекать никого по таким мелочам! И тем более, если за меня еще и это делать будут, то чем мне самому прикажите заниматься?

– Наш профессор не может сидеть без дела. Настоящий трудоголик! – Динар дружественно похлопал седовласого вампира по плечу.

– Ну, не стоит преувеличивать! В перерывах между исследованиями я еще тот лентяй, знаете ли!

– Ни разу не видел, но мы поверим вам на слово!

– Ха-ха, – саркастически протянул Анатолий Иванович. – Боюсь, что мне и, правда, пора бежать. На этом я вас покину.

Он слегка поклонился и исчез за воротами оранжереи.

– Жаль, что он так быстро ушел, – с грустью заметил Ярослав.

– Да, с профессором всегда время пролетает незаметно, прекрасный собеседник. Ну что же, поспешу вас заверить,

что я ничуть не хуже. Вы готовы к небольшой экскурсии?

– Конечно! Мы с нетерпением ждем начала! – Ярослав вскинул руки, описывая силуэт огромной теплицы.

– Тогда прошу! – Живин отступил чуть в сторону от входа, приглашая гостей первыми переступить через порог.

Каяра была вынуждена признать, что такой красоты она еще прежде не видела. Все растения мира были собраны под куполом этой необъятной оранжереи. Были даже те, о которых наследница Ринса прежде не слышала.

Но самое приятное для нее было осознание того, что запах всего этого бесчисленного множества цветов и трав, напрочь перекрывал собой все ароматы вне этого места. Действие этой коллекции Динара было куда более мощным, чем запечатывающие руны на ее груди. Она совершенно не чувствовала запаха Володара. Она даже с трудом различала запах крови Ярослава, стоявшего позади нее.

– Ну как вам?

– Это превосходно, – с упоением произнесла вальмирия.

– Это работа почти всей моей жизни, милая. Я более трехсот лет собирал свою коллекцию. Можно даже сказать, что это моя гордость.

– Удивительно, – Ярослав положил руку на плечо Живина. – И как же обладатель всей этой красоты, умудрился не приобрести популярность у женщин. Тут даже у меня дух захватывает.

– Ответ прост, за моими подопечными, даже за самыми

привередливыми, ухаживать гораздо проще, чем за дамами. Женское сердце требовательнее даже самого прихотливого цветка.

– С этим я даже спорить не стану.

Каяра прошла в глубь прекрасного сада и остановилась подле красного цветка, у которого вместо лепестков были острые шипы. Его стебель был невероятно тонок, а через его листья можно было разглядеть землю.

– Это Кровавая Лита. Самое опасное растение из всей моей коллекции. Именно из него когда-то один древний клан создал ужасное оружие.

– Яд Амаратера, – тихо произнесла Каяра.

– Да, вы знали?

– Я читала об этом, но вижу его впервые. Этот цветок ведь не сам появился в природе?

– Да, его вывели из крови клана Амаратера. Конечно, с помощью магии. Если вы знаете, то по легенде этот клан был уничтожен вместе со своим творением.

О, Каяра хорошо это знала. Ведь именно клан Ринса судил и приговорил клан Амаратера к смерти. Именно ее клан так же уничтожил все эти цветы. Как они думали.

– Но как?

– Этот цветок я нашел в руинах одного старинного замка, как я понял, того самого, где раньше обитал клан-создатель. Он одиноко рос глубоко в подвалах этого места. Видимо, те, кто некогда выжгли эти растения вместе с их хозяевами, про-

пустили один маленький уголок. Хотя это было просто удивительно! Ведь на той земле до сих пор не растет ни единой травинки! Поразительная магия уничтожила то место. Но вот этот малыш все-таки чудом спасся. Я нашел его заваленным грудой камней в кромешной темноте. Поразительно насколько неприхотливо и живуче это растение. Ведь завал был настолько плотным, что даже капля воздуха не могла к нему проникнуть. Это поистине венец моей коллекции.

– Вы ведь знаете, насколько опасно это растение? – обеспокоенно спросила девушка.

– Да, конечно. Поверьте, у меня и в мыслях не было когда-либо использовать его в дурных намерениях. Тем более он последний из своего вида, для меня он неприкасаемый.

– Вы знаете, что по нашим законам все эти цветки было принято уничтожить?

– Да, – с грустью подтвердил Живин.

– Боюсь, что вам придется все-таки проститься с Кровавой Литой, она должна последовать в след за своими создателями. Ей не место в этом мире.

– Поверьте, это растение больше никому не угрожает. Оно лишь памятник старой культуры.

– Оно памятник ужасного греха. Вы знали, что это второй яд на земле, от которого нет противоядия. Из одного этого цветка можно получить столько яда, что им запросто можно отравить всю армию Триединства.

– Да, но об этом знаем только мы с вами, теперь, правда,

еще и Ярослав, – Динар понимающе улыбнулся Каяре. – Вы думаете, что я не осознаю, какой вред может принести этот малыш? Даже Совет не знает, что именно это за растение. Я тщательно оберегаю эту тайну.

– Но нам вы рассказали, – Каяра продолжала стоять на своем.

Оставлять это растение было слишком опасно. Ее предки неспроста когда-то приняли такое решение. Ведь этот яд необычайно силен и ужасен. Он лишь немногим уступает крови Ринса. Нет, он не способен убить вальмирия, но мог принести ему ужасные страдания. Побороть этот яд даже для крылатых созданий было слишком сложно. Он мгновенно распространялся по всему телу, и в зависимости от силы крови хозяина или ее особенности, на выведение его из организма уходило от недели до месяца. А для всех остальных он нес мучительную, хотя и быструю смерть.

– Я рассказал вам лишь потому, что понял, что вы знакомы с этим растением. Но вы правы, я не удержался и захотел с вами поделиться. И я боюсь, что не смогу избавиться от него. Для меня оно бесценно. Но я могу вам пообещать, что хорошенько его спрячу от посторонних глаз, идет?

– Хорошо, – после недолгой паузы ответила наследница клана Ринса.

Она не могла настаивать на немедленном уничтожении цветка, ведь профессор и его оранжерея были частью королевства Триединства. И так же она не могла допустить, чтобы

кто-то еще узнал об его существовании, в особенности Совет. Она должна была сама решить эту проблему, не привлекая к этому вопросу чьего бы то ни было внимания. Лишняя огласка была чересчур опасна. Ведь, как уже не раз показала история, только дай жаждущему власти в руки оружие, и он таких бед натворит, что потом веками хоть разгребай, хоть нет, а утраченного уже не вернешь.

– Я не совсем понял, что это за цветочек такой ядовитый? – решил все-таки полюбопытствовать Ярослав.

– Сам цветок не ядовит, ты даже можешь его потрогать. Но при определенном приготовлении, он выделяет очень сильный яд, которому в нашем мире не место, – в голове Каяре прозвучало это весьма лицемерно. Ведь самый сильный яд течет как раз-таки по ее венам. Но в отличии от этого цветка, ее существование было важным для сохранения жизни на земле, сохранения дара Миры.

– И этот яд, насколько он ужасен?

– Если господин Живин сдержит свое слово, то мы этого никогда не узнаем.

– Можете даже не сомневаться! Поверьте, то, что я узнал в легендах, мне вполне хватило. И вы можете звать меня по имени – Динар. А могу ли я звать вас просто Каяра? Или это уже наглость?

– Да, можете, – Каяра подарила ему свою формальную улыбку. Для людей, а теперь и четвертого ранга трех рас, улыбка была неким способом сказать: "Я не желаю вам зла",

при этом данный жест такта мог не нести в себе сути этих слов. Но вот его отсутствие, почему-то моментально дарило им чувство опасности и необходимости защищаться.

– Тогда разрешите мне сгладить этот неприятный инцидент и продемонстрировать вам двоим миролюбивость моих остальных подопечных. Конечно, не все они безобидны, но и не так свирепы, как Кровавая Лита.

– С удовольствием продолжим экскурсию! – воскликнул Ярослав, быстро одарив Каяру вопрошающим взглядом. Девушка обреченно вздохнула и вновь натянула свою формальную улыбку.

Не сказать, что ей претило общество Динара, даже после этого инцидента. Нет, он ни сколько не раздражал ее. Она прекрасно понимала, что он и не хотел никому навредить, принеся этот цветок в Аресал. Просто он по-настоящему любил свое детище, и как настоящий ученый не мог пройти мимо такого открытия. Для наследницы Ринса такая его привязанность к собственному делу была не просто похвальна, она вызывала в ней чувство уважения к хозяину оранжереи. Да, возможно он совершил ошибку, ведомый своими наилучшими намерениями, но он не был частью ее мира. А значит, он и не был обязан следовать законам кодекса. Ее клан сам принял решение отступить и позволить новому миру развиваться по своему собственному сценарию. И у нее во многом не было права осуждать Триединство и в частности самого Динара. Она хорошо это понимала головой, но вот сердце

не всегда было готово принять эту истину. Сердцу не прикажешь, так кажется, люди говорят?

Но сейчас она была счастлива. Ох, эти запахи! Ее спасение! Они просто не оставляли и шанса увильнуть от них, и у нее не было никакого желания даже пытаться это сделать. Этот визит подарил ей несколько часов покоя.

Когда Живин предложил им выпить чая из его личной коллекции прямо в оранжереи, то, к большому удивлению Ярослава, Каяра согласилась вперед него. Ей совершенно не хотелось уходить из этого места. Сейчас этот прекрасный сад стал для нее настоящей крепостью.

Но, к сожалению, время прощаться все же пришло. Динару было необходимо вернуться к своей работе, а им удалиться и вернуться обратно во внешний мир. И видимо, разочарование отразилось на лице юной наследницы крови Ринса, раз хозяин прекрасного сада подошел к ней и тихо прошептал:

– Каяра, ты можешь приходить сюда в любое время. Мои двери всегда для тебя открыты.

– Спасибо, у вас прекрасная оранжерея. Я не видела ничего более потрясающего!

– Я очень рад, что она тебе так понравилась! И, кажется, мы договорились перейти на ты?

– Да, конечно!

– Ну что же? До встречи, дорогие.

– Да, пока, мой друг! – отозвался Ярослав.

На этой ноте они ступили во внешний мир, который встретил Каяру волной совершенно других ароматов, включая тот самый, от которого ей так хотелось бы сбежать.

Глава 12

Среди этой бесконечной череды запахов, юную наследницу клана Ринса радовало лишь одно – солнце уже начинало садиться. Его яркий свет слегка померк, и на смену дню уже приходил вечер.

– Скоро ужин закончится, пойдем в сторону замка?

– Да, – неохотно согласилась Каяра.

И они направились в сторону уже суетливо собирающихся в одном месте жителей Аресала. Через какое-то время, поглощенный своими раздумьями Ярослав остановился.

– Что ты будешь делать с этим цветком?

– Пока ничего.

– Пока? То есть ты все равно намереваешься его уничтожить? – с опасением спросил оборотень.

– Разумеется.

На лице Ярослава читалось негодование. Ведь в отличии от Каяры, он, кажется, не видел ничего плохого в питомце своего друга.

– Ярослав, это цветок опасен. Мой клан никогда не выносил приговоры просто так. Даже один его лепесток способен натворить таких бед, которые ты даже в своих кошмарах представить не можешь! И даже если ты уверен в Динаре, то я не могу сказать того же. Он может проговориться кому-то, да и сам может когда-нибудь воспользоваться Кровавой Ли-

той. Кто знает, что может произойти с ним через год или уже завтра.

Бывший генерал Кросс обреченно вздохнул и бросил взгляд в сторону оранжереи.

– Боюсь, что для него это будет непосильный удар.

– Не переживай, пока я еще не решила, когда и как избавлюсь от этого растения. Не забывай, теперь меня связывает по рукам и ногам ряд правил союза.

Последняя фраза лишь слегка приободрила оборотня. По крайней мере, ему не придется утешать своего товарища, испытывая чувство вины за его горе, в ближайшее время. И это уже было хоть что-то!

Они свернули в сторону парадного входа в замок, и Ярослав энергично замахал рукой двум знакомым силуэтам. Возле входа стояла чета Барлоков. Дмитрий, завидев наследницу клана Ринса, расплылся в широкой улыбке. Каяра слышала, как его сердце ускорило ритм. Его звук ей напоминал быстрые взмахи крыльев маленькой птички. Этот мужчина все больше и больше напоминал ей юного мальчика. Он был так же наивен и искренен в своей симпатии, или уже в чем-то большем, чем просто симпатия.

– О! Как мы вовремя! – Виктор подошел к старому другу и крепко пожал его предплечье.

– Да, я и не надеялся, что мы с вами пересечемся! – радостно воскликнул Ярослав.

– Вы устроили семейную прогулку, чтобы нагулять аппе-

тит?

– Мы ходили на экскурсию в оранжерею Живина.

– Да, слышал, он недавно вернулся! Но так и не зашел поздороваться.

– Он там весь утонул в прекрасном! – друзья понимающе усмехнулись. – Наводит порядок в своем саду.

– Да, у него вечно одни цветы на уме. О старых друзьях уже и не помнит.

– Думаю, помнит, просто не всегда.

– И как вам оранжерея? Понравилась? – судя по взгляду Дмитрия, его вопрос в большей степени адресовался Каяре.

– Да, у него замечательная коллекция, – с упоением ответила девушка, вспоминая те божественные ароматы, которые заслоняли собой все запахи этого острова и его обитателей. Хотя сейчас, перед ней стоял еще один довольно приятный аромат.

– Ну что? Пойдемте, поищем свободное местечко? Чует мое сердце, мы попадем в самый разгар! – поторопил их Виктор.

– Да! – быстро отозвался Ярослав.

Старший Барлок был прав, почти все столы уже обрели своих хозяев. Им пришлось занять самое не комфортное для Каяры положение в центре зала, на обозрение всем и вся.

Через несколько минут у них приняли заказ. К счастью Каяры, правда недолгому, Ярослав так же озвучил и "ее выбор", поэтому ей не пришлось гадать над незнакомыми на-

званиями в меню. Однако, как оказалось добрый опекун выбрал огромную тарелку с мясом и овощами. Каяра бросила недовольный взгляд в сторону оборотня, на что тот лишь слегка пожал плечами.

– Ты не особо голодна? – поинтересовался молодой командир.

– Нет, – соврала Ринса.

Она была несказанно голодна, только вот есть человеческую пищу ей совсем не хотелось. Ее тело просило нечто другое.

– Ты когда-нибудь до обморока до худеешься, – назидательно произнес Виктор.

– Она поела плотно в обед, – вступился за названную воспитанницу Ярослав. – Я приносил ей кучу всего в комнату. Кто-то сегодня очень долго дрых!

На последнем предложении оборотень шутливо махнул головой в сторону наследницы крови Ринса.

Каяра нехотя ковыряла в тарелке, дробя большие куски мяса на крошечные. Ярослав почти незаметно нырял к ней своей вилкой, чтобы хоть как-то уменьшить заказанную им гору. В голове девушки пронеслась мысль, можно ли здесь заказывать еду в комнату? Она бы могла просто выбрасывать ее, вместо этих показушных посиделок под пристальными взглядами. Ей уже порядком наскучила роль девушки на строжайшей диете.

– Вы все? – Виктор встал из-за стола. – Мне нужно бежать

в ВВД, там опять солдаты что-то натворили.

– А что произошло? – поинтересовался Кросс.

– Если честно, я и сам пока не знаю. Просто пробегающая Ольга выкрикнула, что меня вызывают к ним по поводу аморального поведения солдат в моем подчинении. Вот пойду сейчас узнавать, что они опять натворили.

– Аморальное? Как интересно! Можно с тобой?

– Думаю, они не будут против твоего присутствия. Хотя, мне не кажется, что тебе захочется заходить со мной. Нынешний глава уж очень любит лишний раз по козырять своей так называемой властью! Отчитывает меня при каждом удобном случае, как дитя малое!

Виктор явно был раздражен. Ему не нравилось подобное отношение со стороны Ведомства, точнее его надменного руководителя.

– А кто сейчас во главе?

– Проскуров.

– Бррр.

– И я о том же!

– Ну, ничего, мой друг, вместе мы все выдержим! – Ярослав подошел к пятому генералу и положил ему руку на плечо.

– Ладно, пошли. А вы двое, чем займетесь? – Виктор лукаво улыбнулся. – Дима, ты же вроде уже освободился?

– А мы решим это без вас, – младший Барлок бросил грозный и одновременно вопрошающий взгляд на своего отца.

Ему стало неловко за такое поведение Виктора.

– Ладно, тогда мы вас покинем. Молодежь нынче такая скрытная!

– И не говори, мой друг! И не говори!

Два злорадствующих друга, весьма довольные собой, поспешно удалились из трапезной.

– Чем займемся? – неуверенно спросил Дмитрий, а потом поспешно добавил. – Или у тебя другие планы? Прости, сначала нужно было спросить, не хочешь ли ты…

– Все нормально. У меня нет абсолютно никаких планов, – успокоила его Каяра.

Провести вечер с Дмитрием, казалось ей не плохой идеей. Ведь рядом с ним она чувствовала себя гораздо спокойнее. Он каким-то образом затмевал собой все ее переживания о Володаре.

– Тогда предлагаю прогуляться по пристани. Там вечером зажигаются факелы вдоль берега, достаточно красивое зрелище.

– Хорошо, – согласилась наследница крови Ринса, отметив про себя весьма романтичный выбор младшего Барлока.

Они направились к набережной. Шли они медленно, обсуждая завораживающую коллекцию Живина. Дмитрий поведал Каяре, как долго ученый пытался выбить место под свою оранжерею на острове. Совет не сразу смог оценить его идею. Однако, когда Динар внес свой вклад во врачевание и кухню, разнообразив блюда различными специями со всего

мира, Совет Триединства все же выделил ему не только территорию для сада, но и средства на его исследования.

– Какой-то у вас не дальновидный Совет, – подметила вальмирия.

– Нет, просто не смотря на свою инновационную политику, им тяжело даются перемены. Как и всем нам.

– Что ты имеешь в виду?

– Мы все привыкли жить по своему укладу. Есть то, что любим. Спать на двух или трех подушках. Укрываться одеялом или нет. Получать наслаждение от животрепещущих рассказов или же просто расслабляться под звуки скрипки. И тут так же.

– Не совсем тебя поняла. Объясни конкретнее? При чем здесь быт и государственные дела?

– А разве члены Верховного Совета чем-то от нас отличаются? Они тоже имеют свои привычки и предпочтения, и как любому из нас, им тяжело даются перемены. Помимо прочего на их плечах лежит большой груз ответственности. Они не могут просто взять и поддержать чью-то авантюрную идею только потому, что она хорошо звучит.

– Но преимущества задумки Динара было видно сразу.

– Нет, если ты еще сам не видел эти зарубежные растения, которые способны затянуть раны быстрее старых изученных методов. Плюс риски, если он ошибется и кто-то погибнет. Да и вложить деньги в исследования, которые могут с треском провалиться тоже не так-то просто. Тем более, не забы-

вай, у Динара не было учителей, кроме книг. Он был первопроходцем.

– Первопроходцем по давно изученным тропам.

– Да, для тебя Каяра. И для других староверов, возможно. Но ты забываешь, что война между нами закончилась совсем недавно.

– Поверь, я не смогла бы забыть об этом даже на секунду, даже если бы постаралась.

– Вот видишь, это называется недоверие. Кто знает, может кто-то даст Живину заведомо ложные сведения. И в итоге он просто перетравит жителей Аресала. А он ведь сам был вначале не в состоянии определить, говорят ли ему правду. Большинство его первых исследований носили характер "из уст в уста" или "бабка надвое сказала".

– И поэтому он сам решил продать свое имущество и оплатить исследование. Только вопрос, зачем он вернулся сюда? К тем, кто в него не поверил.

– Думаю, он хотел принести пользу своим согражданам, не смотря на их скептицизм. Или же он хотел просто утереть всем нос, показав, что все-таки его труды достойны уважения.

– Одним словом, он хотел быть признанным теми, кто в нем сомневался.

– Да, – Дмитрий остановился. На его лице появилась довольная улыбка. – Мы пришли.

Перед ними показалась пристань. На ней уже суетливо

зажигали факелы в свете уходящего солнца. Кто-то из служащих торопил других своих коллег, пытаясь поскорее закончить рабочий день. А кто-то уже весьма уставший, ленивой походкой медленно бродил от одного факела к другому. Некоторые, завидев их пару, начали перешептываться, строя всевозможные догадки. Хотя, их тон нельзя было назвать шепотом. Отголоски новых сплетен докатились и до ушей Дмитрия.

– Кажется, завтра о нашей прогулке будет знать весь остров.

– У вас просто мания здесь перемывать всем кости.

– Так везде, – рассмеялся младший Барлок.

– Вынуждена, не согласится.

– Разве в вашем клане никто не обсуждал друг друга?

– Нет. У нас никто ничего не скрывал. Да и смысла не было что-либо обсуждать. Если что-то интересовало, можно было спросить открыто. Мы же одна семья.

– Звучит здорово. Но вот в Триединстве не так.

– Вы не рассматриваете все ваше государство, как одну семью? Конечно, ведь у каждого из вас свои семьи. Да и все вы разные. У вас по сути нет общих ценностей и принципов.

– С чего ты взяла?

– Я не говорю об общепринятых понятиях морали, которые вы успешно поддаете сомнению, и смело приступаете ради интереса или каких-то собственных желаний, а парой просто ради собственной выгоды. Я говорю о том, что вы

хоть и граждане одного государства, но при этом не чувствуете себя по-настоящему едиными.

– Возможно, ты и права. Но разве у староверов не так?

– Каждый клан – это одно под государство. Но в целом, все мы подчиняемся кодексу. Мы верим в него душой и сердцем. У нас нет сомнений, нет желания преступить закон ради интереса. В своем роде мы больше едины, чем вы. Хотя да, вашу структуру государства можно отчасти сравнить с нашей. И вы, и мы объединены общепринятыми законами, но при этом каждый клан, в вашем случае – семьи, это еще одна под структура. Но если разобрать все более детально, то больше, чем это, ты сходства не найдешь. И я сейчас говорю о настоящих староверах, а не о местных клоунах.

Дмитрий задумчиво посмотрел на прибрежные волны. Кажется, внутри него шла борьба. Часть молодого командира хотела опровергнуть теорию Каяры и доказать, что ценности их общества ничуть не меньше, чем ценности староверов. Что и они едины в своем государстве, так же как и служители кодекса. Но, вероятно, он не смог найти должной точки соприкосновения:

– Мы просто разные, Каяра. Очень разные. Но это не значит, что кто-то хуже, а кто-то лучше.

В этот момент Дмитрий сам пожалел, что сказал это вслух. Каяра видела, как его лицо изменилось. На нем отразилось безумное нежелание принимать собственные выводы. Он сел на песок и потер ладонями лицо.

– Да, ты прав, – младший Барлок посмотрел на нее с умоляющим взглядом. Ее согласие с его выводами добивало его надежду на их отношения. – Мы разные, но это не значит, что кто-то из нас плохой.

– Да, – угрюмо согласился Дмитрий. – А значит ли это, что мы все-таки сможем друг друга понять?

– Я не могу тебе на это ответить.

– Почему? Ты ведь нашла общий язык с Ярославом? – внутри него засеял маленький свет надежды.

– Мы не то чтобы нашли общий язык. Компромисс, так сказать. Просто Ярослав принял наши законы и принял нас. Но я не могу тебя заверить, что я или мой клан приняли его.

– Но вы же семья?

– Мы друзья, Дмитрий. Мы не семья. Моя семья погибла.

– И теперь ты не думаешь, что сможешь найти новую семью?

– Зачем мне новая семья?

– Никто не может быть один, Каяра!

– Я и не одна.

– Я не понимаю, – он закрыл лицо ладонями.

Последняя кровь клана Ринса опустилась на песок рядом с ним и ободряюще положила ему руку на плечо. Почему-то сейчас она разделяла его боль. Конечно, не в той же степени, что и он. Но и у нее в груди, что-то весьма назойливо кольнуло.

– Чтобы до конца понять, нужно узнать, кто я.

– Но ты не говоришь.

– Пока нет. Не время.

– А когда будет время? – он резко повернулся в ее сторону, убирая руки от лица.

– Не могу точно сказать.

– Я вообще не понимаю, что такого ужасного в твоем клане, что ты боишься произносить его имя.

– Я не боюсь, я горжусь именем своего клана. Мне претит молчать о том, кто я больше всего на свете. Меня уже просто выворачивает наизнанку от этой постоянной лжи и не договоров.

– Тогда в чем проблема?

– С чего ты взял, что она одна?

– Расскажи мне!

– Нет, – резко осекла его Ринса и слегка отодвинулась.

– Почему? Ты думаешь, что я не пойму? Или просто боишься, что я не стану держать язык за зубами?

– Я знаю, что ты будешь молчать, даже, если тебе не понравится услышанное, Дмитрий. Но я не вижу смысла, говорить тебе это сейчас.

– Значит, ты сама решила, что даже и шанса мне не дашь.

– Шанса на что?

– На то, чтобы быть рядом с тобой! Каяра! Как ты не понимаешь!

– А разве ты сейчас не рядом?

– Я не хочу просто сидеть рядом или перекидываться обы-

денными фразами. Я хочу узнать тебя! Стать ближе к тебе!

– Ты не знаешь, чего хочешь.

– Знаю! А вот ты просто трусишь! Хотя и пытаешься казаться смелой и даже жесткой. Но в душе, ты просто боишься, что я тебя разочарую.

– В чем-то ты и прав, – была вынуждена признать вальмирия. Да,у нее были опасения, что юный Барлок не сможет в итоге принять ее, когда узнает всю правду. Но Каяра не могла сказать, что эти опасения были чем-то серьезным. Ведь и их отношения не были для нее по сути чем-то важным. Но вот кажется, она все-таки недооценила чувства молодого командира.

Она удручено вздохнула. Она не могла дать этому вампиру то, на что он так сильно надеялся. Укор совести пронзил сердце наследницы крови Ринса. Она заигралась. Нарисовала себе в голове легкую романтическую историю, но в итоге пропустила в ней трагедию. Нет, сейчас она до конца осознала, насколько разными были их чувства. Он был готов свернуть горы, прыгнуть с головой в омут ради нее. Но она… Да, в ней не было того вулкана, что проснулся в груди молодого командира. Да, ей была приятна его влюбленность. Она даже хотела поощрить его за эти чувства своим вниманием, но она не могла играть с ним в любовь.

– Тогда почему ты продолжаешь держать меня на расстоянии? Нельзя сдавать страхам, Каяра. И мне тоже страшно! Ты гораздо младше и это будут осуждать. Но я уже понял!

Мне плевать на всех! Я хочу быть рядом, быть с тобой. И мне неважно старовер ты или нет. Какая у тебя кровь. Мне на все это плевать!

– Дмитрий, прошу, возьми себя в руки. Ты уводишь наш разговор не туда.

– Туда! Еще как туда!

Внутри него бушевал пожар. Запах уверенности в себе уже вовсю сочился через его кровь. И этому пожару она позволила разгореться. Нет, она не могла взять на себя еще и ответственность за его чувства. Да, и не хотела. Да, и смысла в этом не было никакого. Ей было тоже тяжело, признавать, что их легкий флирт зашел в тупик. Ей по-своему было обидно отпускать его. Даже в какой-то степени ей было больно его отталкивать. Но сейчас, она должна раз и навсегда обозначить между ними четкие границы!

– Ты меня не слышишь. Ты все воспринял слишком близко к сердцу. Твои изумрудные замки, которые ты выстроил в своей голове, никогда не смогут существовать на самом деле!

– Откуда ты это знаешь? Как ты можешь быть так уверена?

Нет, он не слышал ее сейчас. Чтобы она не сказала, Дмитрий уже решил бороться за свою любовь до конца. И подобно всем людям, он утонул в собственных чувствах. Его разум затмили слепые желания. Да, сейчас он был глух и слеп. Этот разговор не имел никакого смысла.

Каяра спокойно встала и молча направилась в сторону леса, оставляя разбушевавшегося любовного героя наедине с

самим собой, чтобы он мог хоть как-то собрать в кучу остатки своего разума.

Но вот уйти девушке далеко не удалось. Дмитрий резко соскочил со своего места и подлетел к ней на всей своей вампирской скорости. Наследница Ринса от неожиданности резко уклонилась от его руки, которой молодой командир пытался ухватить ее за плечо. Она еще секунду корила себя, что не сдержалась и двигалась слишком быстро для ведьмы, пока не услышала уверенный, твердый голос Дмитрия:

– Как ты не поймешь? Я люблю тебя, Каяра!

Эти слова отголоском прозвенели в ее голове. Она замерла, охваченная странными чувствами к этому пылкому парню. Все смешалось: долг, правила, законы и ее непонятное желание. Желание, которое пугало ее, но в то же время охватывало ее изнутри. Неужели, за всей своей самоуверенностью, она и не заметила, как привязалась к нему?

Он протянул к ней руки и крепко обнял. Она уткнулась носом в его ключицу, и растворилась в теплоте его тела. Стук сердца Дмитрия отдавался внутри нее самой. Казалось, что их сердца сейчас бьются в один слаженный и быстрый ритм. Она жадно вдохнула его запах, его крови. И он, словно неведанный туман мягко, но стремительно растекся внутри девушки. Он и согревал ее, и будоражил в одно и то же время.

Каяра поддалась минутной слабости и обхватила его спину, прижимая ближе к себе. Кажется, она хотела прижать его так сильно, чтобы поглотить всего его без остатка. Дмитрий

слегка отклонился. Вальмирия ослабила свои объятья, опасаясь, что могла поранить молодого вампира. Но в этот момент счастливый парень положил ладонь на ее щеку и притянул лицо девушки к себе. Он жадно поцеловал ее, и она ответила ему взаимностью.

Но этот теплый и нежный поцелуй продлился не долго. Боль. Резкая и раздирающая боль пронзила горло Каяры. Она чувствовала, как все ее естество полыхало внутри черным пламенем. Голод. Неудержимый голод воззвал к ней, к тому монстру, которого она так старательно пыталась держать под контролем.

Она попыталась отпрянуть от Дмитрия, охваченного любовной страстью. Но тот лишь сильнее прижал ее к себе. Нет! Она не может навредить ему!

"Он будет не против. Он не откажет своей возлюбленной!" – предательски зазвучал голос зверя в ее голове.

Нет! Она не могла! Она просто не сможет остановиться! Она убьет его! И тогда все, чего она уже смогла добиться, будет разрушено! Союза не станет! Она не сможет отомстить за свой клан! Она никого не спасет! Не убьет калгалу!

Она слегка оттолкнула его, достаточно, чтобы вырваться из оков поцелуя. В этот же момент клыки вырвались наружу. Но для переполненного счастьем влюбленного это осталось незамеченным. Он вновь потянулся к ней, прижимая вальмирию к себе все сильнее.

– Нет! – с криком, в котором отчетливо слышался рык,

Каяра оттолкнула Дмитрия. Он отлетел от нее на другой конец пляжа. Его полет остановило лишь деревянное ограждение. Краем глаза Каяра видела, как разлетелись щепки в разные стороны от того места, куда приземлился вампир.

У нее не было больше сил оставаться рядом с ним. Жажда становилась сильнее. Она больше не могла сдерживаться! Еще секунда и она сорвется! Вальмирия со скоростью, неведанной ее воздыхателю унеслась прочь. Прочь от этого места. Прочь от него самого.

Наследница крови Ринса сбежала в единственное место, которое могло скрыть ее от любопытных глаз на этом острове, в молитвенник своего божественного отца. Она пронеслась мимо статуи Одара, даже не отдав ему должного приветствия. Все внутри нее полыхало ядовитым пламенем. Она выбежала на сокрытый пляж и наспех скинула с себя куртку, сапоги и штаны. Холодная вода обволакивала ее тело снаружи, но не могла потушить то пламя, что горело внутри нее. Каяра со злостью стукнула кулаком о водную гладь, брызги разлетелись во все стороны. Она была уже не в силах терпеть, еще немного и она просто вплавь отправится на континент.

– Нет! Нельзя! – словно уговаривая саму себя, истошно выкрикнула вальмирия.

С этими словами она нырнула с головой и несколько минут сидела на дне, стиснув в руках свои колени. Но когда она вынырнула, стало только хуже. Невероятная боль пронзила все ее тело. Она раздирала девушку изнутри. Она даже не

могла сделать вдох. Ее горло просто пронзали тысячи клинков, не давая воздуху даже протиснуться внутрь. Она обхватила руками плечи и согнулась, пытаясь сдержать истошный крик агонии, который рвался наружу. Каждый миллиметр ее кожи разъедал невидимый яд.

Вдруг чьи-то руки крепко сжали ее плечи и притянули к себе. Боль отступила в ту же секунду, когда их тела соприкоснулись. Она робко посмотрела на своего спасителя и не смогла поверить своим глазам. Перед ней стоял он – Володар Ситал. Он выглядел ничуть не лучше нее. Его лицо искажало страдание. Казалось, что они чувствовали одно и то же.

Наследница клана Ринса попыталась оттолкнуть его от себя, но это было тщетно. В ее руках почти не осталось вальмириской силы. Она была истощена до предела. Перед глазами предстала картинка из ее сна, когда она оттолкнула Володара. По ее телу пробежала дрожь от воспоминания той расплаты, которая последовала следом. А тем временем все ее естество молило только об одном. Кровь! Кровь. Кровь…

– Пей, – тихо прошептал Ситал и отклонил свою голову в сторону, оголяя перед ней шею. Он словно слышал ее внутреннюю мольбу. Словно отозвался на ее зов.

И Каяра не смогла сдержаться. Она обхватила его шею и притянула к себе. Острые клыки в миг пронзили кожу третьего генерала армии Триединства. И кровь хлынула из этих ран, послушно утоляя жажду древнего чудовища.

Такую кровь Каяра никогда не пила прежде. Она даже за-

сомневалась кровь ли это? Это был нектар богов. Ничего прекраснее и желаннее она никогда не вкушала. Все ее муки стихли в тот миг, когда первая капля коснулась ее губ. Теперь она была во власти наслаждения. Счастье, страсть, желание, все перемешалось в этом вкусе. Но не только для нее. Их мысли сплелись воедино, два разума стали одним целым. Теперь она даже не могла отделить себя от него. Они просто растворились в этом моменте. Время, море, берег, этого всего словно не стало. Не было ничего вокруг. Только они. Только вдвоем. И та же пустота окружала их, что и во сне.

Руки вальмирия скользнули вниз по ее спине и обхватили бедра. Он рывком приподнял ее из воды и посадил на себя. Каяра от неожиданности отпрянула от вожделенной крови. Их глаза встретились. Казалось, что она видела и его и себя одновременно. Она чувствовала свою и его страсть как единое целое. Это непреодолимое желание сводило ее с ума. Ни о чем, кроме мужчины перед ней она даже не могла и думать. Он провел рукой по ее волосам, на его лице отразилось наслаждение от предвкушаемой близости. Их губы соприкоснулись в поцелуе. В этот момент она осознала ту тайну, из-за которой их так непреодолимо тянуло друг к другу. Кровь пела. Пела на всех языках мира. И весь мир был заключен сейчас в них двоих. Да, они были связаны, связаны кровью до конца своих дней. Последние нареченные кровью. Прекрасный и прозаичный дар древних богов, связавших тех, кто никогда не мог быть связан.

Но не ей противиться их провидению. Да, и как она могла противиться этому? Каяра просто отпустила все свои рычаги контроля и с головой окунулась в божественный дар, самую сильную любовь, которую только могло испытать живое существо.

В одно мгновение Володар перенес их на пляж и положил свою нареченную возлюбленную на песок. Нет, больше ни один из них не был в силах сдержать эту бурю. Он с треском сорвал с нее майку и откинул прочь. Затем он вновь склонился над ней и поцеловал еще более жадно, чем прежде. Она нащупала край его майки и подтянула ее вверх к плечам. Он отпрянул на секунду, чтобы освободиться из оков своей одежды, и в этот момент наследница крови Ринса увидела лицо вальмирия. То лицо, что она впервые встретила здесь же. Теперь оно не возвещало сражения, оно было пропитано обожанием и бесконечной любовью к ней. В его черных глазах она увидела знакомые языки багрового пламени. Его клыки грозно выглядывали из-за приоткрытых губ. Да, это было лицо вальмирия, его истинное лицо. Такое же, как и у нее самой.

Он усыпал поцелуями ее шею, ее плечи, руки. Каждый след от его губ полыхал на ее коже. Она утопала в их желании. Вся ее сущность желала лишь одного – стать с ним единым целым. И этот вулкан их страсти не затихал до самого утра. Бросая их раз за разом вниз с обрыва в океан безумия и наслаждения.

– Ты знал? С самого начала, ведь так? – спросила она своего возлюбленного, водя пальцами по рессам на его могучей груди. Их обнаженные тела уже купались в первых лучах восходящего солнца.

– Да, – с улыбкой ответил Володар, проводя рукой по ее волосам.

– Почему ты не сказал мне?

– Ты бы не поверила.

– Наверное, ты прав, – она на секунду замерла. – Но ведь все и, правда, не совсем так, как в легендах.

– Я тоже об этом думал. Мне, кажется, это связано с тем, что ты еще не пробудилась. Твоя кровь еще не воспела до конца, наверное, поэтому мы еще сохраняем хоть какую-то часть нашего рассудка.

– Вполне логично.

– И еще одно, – Ситал слегка привстал, чтобы видеть ее лицо. – Я узнал гораздо раньше об этом.

– Что ты хочешь этим сказать? – удивилась молодая вальмирия.

– Шесть лет назад у нас была вылазка в белую пустыню, Каяра. Тогда я и повстречал тебя впервые.

– Мне тогда было десять? Но я этого не помню!

– Ты не видела меня. Я был в горах, а ты охотилась вместе с Владимиром в прибрежных лесах.

– Подожди, я, кажется, поняла о каком дне ты говоришь! Тогда я ощутила неимоверно притягательный запах. Я бро-

силась к нему на встречу, но так и не смогла тогда его догнать. Я думала, что это был какой-то древний корг.

– Нет, – третий генерал рассмеялся. – Это был уж точно не корг.

Он провел рукой по ее плечу, отбрасывая прядь ее волос за спину.

– Когда я почувствовал тебя, то резко сорвался с места и побежал на встречу зову твоей крови. Но увидев вдали ребенка, я не решился подойти ближе. Иронично, правда? Встретить свою нареченную так рано?

– Да, – задумчиво протянула Каяра. – Ты говорил, что мы должны были встретиться позже? Что ты имел в виду?

– После того, как я понял, что моя нареченная – юная Ринса, я отправился искать твой клан. Но найти ваш замок не так легко. Он скрыт от посторонних глаз магией крови. Члены твоего клана сами вышли мне навстречу.

– Моя мама знала?

– Да, но судя потому, что она не обмолвилась ни словом, и как я слышал, не расторгла твою помолвку с Владимиром, она мне так до конца и не поверила.

– Думаю, она просто решила не делать поспешных выводов. Хотела проверить твои слова, когда я пробужусь.

– Возможно.

Володар придвинулся ближе к своей нареченной и нежно поцеловал ее. Их притяжение было почти невозможно контролировать. Складывалось такое впечатление, что если они

вдруг перестанут касаться друг друга, то они перестанут дышать.

– И что мы теперь будем делать? Что станет с союзом?

– Мы не скажем им. Пока что.

– Так нельзя.

– Союз заключен, Каяра. Это сейчас главное.

– Ты так быстро поверил мне и помогал все это время из-за наречения?

– А как я мог поступить иначе? И скоро ты поймешь, что мы не можем идти друг против друга, даже если очень этого хотим.

– И долго мы будем врать Совету?

– Я не предлагал тебе врать им, я просто думаю, что не стоит сразу говорить о наречении. А скрывать наши отношения я и не собирался. Да, и вряд ли у нас это получиться.

Наследница крови Ринса отстранилась от Ситала, пытаясь хоть немного высвободиться от их связи, чтобы очистить свой разум, который был готов согласиться со всем, чтобы не сказал ее возлюбленный. Далось ей это с большим трудом, по всему телу пробежала колющая дрожь в знак протеста. И судя по выражению лица Володара, он почувствовал тоже самое, что и наследница крови Ринса.

– Так не получится, Володар. Сокрытие моего имени – наша чуть ли не единственная привилегия перед калгалой. Пока он уверен, что в Аресала лишь один вальмирий, то остров скорее всего будет в безопасности.

– Никто сейчас на в безопасности, Каяра. Ты не можешь знать, когда он планирует напасть на Триединство.

– Как и ты! Я просто рассуждаю здраво!

– Здраво? – он усмехнулся. – Ты называешь это здраво? Как ты предлагаешь нам держаться на расстоянии друг от друга?

Каяра провела ладонью по рессам на его груди.

– Они сдерживают нас.

– Они не способны нас сдержать. Только не говори, что ты не заметила того, что только что между нами произошло!

– Как я по твоему могла этого не заметить?

– Тогда о чем идет речь? Я не понимаю!

– Я еще не пробудилась, из-за этого наша связь слабее. А так же рессы, они помогали нам до этого.

– Но какой ценой!

– Было тяжело, потому что я не принимала наречение. Но сейчас все иначе!

– Ты предлагаешь встречаться украдкой ночами, а днем обходить друг друга за километр?

– Да.

Володар не мог поверить своим ушам. Он резко вскочил на ноги и начал одеваться.

– Володар, что ты делаешь?

– Выполняю твою очередную просьбу, – гневно ответил третий генерал. – Мне пора на службу. И тебе лучше поторопиться, если хочешь, чтобы тебя не заметили.

Каяра проводила взглядом быстро исчезающего в коридоре возлюбленного. Она еще какое-то время пыталась взять себя в руки. Их расставание на такой ноте не приносило ей ничего хорошего. Все внутри сжалось и заскрежетало. Но она верила всем сердцем, что поступает правильно.

Ее одежда была вся в песке и мокрая насквозь. Ей пришлось изрядно потрудиться, чтобы очистить ее, не спалив при этом. Жалко, что она не могла так же быстро привести в порядок свои волосы. Ее высокий хвост сейчас наверняка выглядел ужасно. Но по крайней мере, ей удалось избавиться от этого назойливого чувства голода, который так яростно преследовал ее последнее время.

К счастью Каяры, завтрак на Аресале уже начался, и по пути ей встретилось не так уж и много любопытных глаз. Хотя, она все же удивила своей довольно ранней прогулкой тех не многих, которых все же повстречала на своем пути.

Она постаралась быстро проскользнуть мимо коридора, ведущего в трапезную, чтобы не попасться на глаза кому-либо из знакомых, и затем прошмыгнула на лестницу, ведущую в третью башню. Пару раз ей пришлось просачиваться через толпу голодных жителей острова, спешащих отведать кухню своих знаменитых поваров.

Она было испытала облегчение, когда добралась до общего зала, но ее радость была не долгой. Она сразу приметила небольшую группу зевак окружившую один из диванов. Вальмирия уже и без их перешептываний знала, кто сидел

на этом диване, в ожидании ее возвращения.

– Что с его одеждой? Это кровь?

– Может спросить, не нужна ли ему помощь?

– Давай! Попробуй!

Наследница Ринса попыталась пройти мимо настойчивого поклонника, в глубине души надеясь избежать предстоящего разговор. Ведь по сути, она даже не знала, что могла ему сказать.

В голове Каяры пронесся невнятный каламбур мыслей: "Прости, Дмитрий, я чуть тебя не убила, точнее чуть не съела. А все потому, что ты мне нравишься. Но я не могу быть с тобой, так как только что несколько раз переспала с вашим третьим генералом. И к слову, мы оказались нареченными кровью. Ах, да! В конце не мешало бы добавить: Я верю! Ты еще встретишь свою любовь!"

– Каяра! – Дмитрий быстро встал и подбежал к ней. Он был напуган. Страх сочился через его кожу, заполняя все пространство вокруг вампира. – Нам нужно поговорить.

– Нам не о чем разговаривать.

– Прости, если я напугал тебя!

– Напугал меня? – Каяра саркастически рассмеялась в лицо младшему Барлоку. Теперь она полностью сменила тактику их общения, стараясь отстраниться от него, как можно дальше. – Посмотри на себя и на меня! Кто тут еще кого напугал!

– Я в порядке, просто царапины.

– Дмитрий, разве я спрашивала, как ты себя чувствуешь?

Молодой командир замер в исступлении. Кто-то из наблюдателей этой сцены злобно произнес:

– Стерва!

– Послушай, я понимаю, почему ты злишься…

– Ты не понял, Дмитрий, – резко оборвала его Каяра. – Я не злюсь на тебя. Ты меня ни капли не обидел или, что ты там еще себе напридумывал. Ты сделал то, на что я не давала тебе позволения. Ты даже не удосужился спросить меня, чего именно я хочу!

Тут все присутствующие замерли. Никто не ожидал такого поворота событий. Хотя, стоит отметить, что никто и не понимал до конца, о чем именно шла речь. Но бурная фантазия любителей сплетен уже дорисовала свой сенсационный сюжет.

– Тогда я спрошу сейчас, чего ты хочешь?

– Я хочу, чтобы ты оставил меня в покое. И больше никогда не смел приближаться ко мне!

С этим словами вальмирия отправилась прямиком в свою комнату, оставив Дмитрия в состоянии шока. Возле двери ей захотелось хотя бы мельком взглянуть на него, совесть съедала ее изнутри, но она сдержалась. Он не заслужил такого обращения, ведь по сути это была ее вина. Это она дала ему надежду, это она позволила его чувствам вырасти до таких размеров. Но сейчас ей нужно было просто оборвать все это как можно скорее. Не стоит повторять ошибок прошлого, ни

одна любовь не может быть сильнее связи нареченных. А попытки это проверить, не приведут ни к чему хорошему. С этими мыслями Каяра захлопнула за собой дверь.

Глава 13

Оказавшись в своей комнате, девушка легла на кровать. Ей нужно было время, чтобы разложить все случившееся по своим местам. Она не могла не отметить того факта, что их наречение с Володаром несомненно шло на руку в предстоящей войне. Такая связь в разы увеличивала силу каждого из них, в этом случае их победа над калгалой становилась более вероятной. Но все же оставались сомнения, она еще ни разу не сталкивалась с древним калгалой, да, и в истории таких случаев тоже не было. Было сложно предположить, на что именно был способен их противник. Но, видимо, боги были на их стороне, раз решили столь вовремя преподнести им этот дар.

Смущал Каяру и тот факт, что ее избранником было суждено стать Ситалу, клан которого был некогда осужден за зверское преступление. Конечно, Володара оправдали, ведь он не участвовал в ужасном выборе своего клана, но и его самого не обошла ответственность за их ошибку. Ведь, если бы он не отвернулся от своей семьи, то мог предотвратить былую трагедию, или же просто бы стал ее участником. В любом случае, клан Ринса принял решение наказать и его: он был лишен своего титула и всех привилегий, которые ранее были положены Ситалам по законам кодекса. Володара так же можно было считать отступником их веры и законов.

Ведь теперь он стал полноправным гражданином Триединства, более того он является генералом их армии. Что тоже идет вразрез с правилами клана Ринса относительно брака. Но в то же время никто не в праве перечить воли богов. Таким образом, она стала нареченной тому, на кого и посмотреть в плане любовника бы и не смогла.

Так же оставался и вопрос об их связи и союзе с Триединством. Верховному Совету совсем не придется по душе подобное наречение. Даже если им не говорить о божественном даре, то рано или поздно они все равно заметят неладное. Романтические отношения между их генералом и ей предстанут в их глазах, как дополнительный рычаг управления ее решениями. Но вскоре они осознают, что этот рычаг направлен далеко не в их сторону. И их реакция на это не предвещает Каяре ничего хорошего.

Помимо прочего остается вопрос о том, как теперь они будут справляться с Володаром с их влечением. Ведь связь будет становится все крепче с приближением ее пробуждения. А теперь оно было не за горами. Кровь другого вальмирия будет течь по ее венам, она несомненно даст толчок и, замедленный ранее процесс ее становления взрослой вальмирией ускориться в разы.

Она не могла так же избавиться от ощущения ирония, касаемо своей крови. Ведь она – яд для всего живого, а так же яд для Ситала. Она не убьет его, но и ничего хорошего ему не принесет. Парадокс, она будет пить его кровь, а он ее вы-

пить не сможет. Ведь сама суть наречения кровью – это кровавая связь двух существ. Чем сильнее они связаны кровью, чем больше крови одного в другом, тем могущественнее они должны становиться. Но тут получается совершенно не равный обмен. Повлияет ли это на их дальнейшую привязанность? На рост их сил? Как будет справляться Володар, когда она пробудиться и их кровь воспоет друг для друга до конца. Или же каким-то чудом, ее кровь перестанет быть ядом лишь для него. Ведь Ринса может вкушать кровь другого Ринса.

У Каяры было слишком много вопросов и слишком мало ответов. Да, и ситуация с Дмитрием не давала ей покоя, хотя она из-за всех сил старалась не думать о нем. Но отрицать то, что он стал ей дорог, она тоже не могла. Нельзя закрывать глаза на проблему, иначе она сможет нанести удар с неожиданной стороны. Искоренить зародившиеся к этому юноше чувства могла помочь их связь с Володаром, но на это требовалось время, ведь сила связи еще не вошла в зенит и давала прорехи, которые и привели ее к допущению этой плачевной ошибки. Одно она знала точно, эту ошибку нужно исправить как можно скорее и не позволить ее чувствам дать корни в ее сердце. Но вот в отношении Дмитрия было уже поздно. Он любил ее, любил всей душой. И она понятия не имела, как могла помочь ему справиться с этим. Как могла помочь ему забыть ее как можно скорее. И она не знала, сможет ли этот романтичный парень отказаться от своей любви, если не сказать ему в открытую, что она уже заранее обречена.

Рассказать ему обо всем? Нет! Слишком рискованно. Ведь Дмитрий мог предположить, что Каяра просто подсела на кровь и страсть вальмирия. Тогда проблем не оберешься! Лучше оставить все как есть, просто отталкивать его раз за разом. Может это и принесет свои плоды в дальнейшем. Ну а пока, последняя кровь клана Ринса просто мучилась угрызениями совести из-за того, как она поступала с этим вампиром. Ведь она утопала в объятиях другого, отдала себя полностью другому мужчине, при этом сама же до этого позволила юноше влюбиться в себя. Это было подло, как не посмотри. И никакие оправдания не смогут этого отменить. Ведь даже если бы между ней и Володаром ничего не было, она бы никогда не смогла дать ему того, на что он рассчитывал. Ее любопытство стоило очень дорого, сейчас она это понимала. Это просто был эгоизм. Пусть она не давала ему никаких обещаний, но она в тоже время и не поставила между ними никаких границ. Это была ее вина, ее ответственность.

Череду ее раздумий прервал Ярослав, который с испуганными глазами ввалился к ней в комнату без единого стука.

– С тобой все в порядке?

– Да, – недоумевая ответила девушка, привставая с мягкой подушки.

– Слава богам! Я встретил Дмитрия, он нес какую-то невнятную чепуху! Я, если честно, особо ничего не понял. Он просто долдонил, что обидел тебя, напугал. И что теперь ты не желаешь его видеть. Что виноват… Но я так и не разо-

брал, что там произошло между вами? Ты в порядке?

– Ты уже спрашивал, я в полном порядке. А вот тебе лучше присесть.

Каяра постаралась изложить историю вчерашней ночи без какого-либо эмоционального окраса. Так, чтобы бывшему генералу было проще осознать произошедшее. Он слушал ее внимательно с каменным выражением лица. Вальмирия чувствовала, что связанный с ней оборотень с трудом осознает то, что она ему говорит. Он просто не верил своим ушам, для него это была какая-то нереальная история, которая ну никак не хотела укладываться в его голове.

– И что теперь? Что теперь будет? – судорожно спросил он, дослушав ее до конца.

– О чем именно ты спрашиваешь?

– Я имею в виду… Каяра! Это так сложно. Я не могу понять, как теперь ты и Володар… Да между вами разница в тысячу лет!

– Чуть меньше, – улыбнулась девушка.

– Это сути не меняет. Это просто… Невозможно!

– Ты слышал историю о первых нареченных кровью профессора?

– Да, но…

– Тогда ты должен понимать, что ни у меня и ни у Володара просто нет выбора, как подчиниться воле богов! – твердо сказала она, пытаясь поставить точку над этим фактом.

Ярослав сохранял молчание еще какое-то время, пытаясь

хоть как-то принять сей факт. Но это было для него невозможно, все предрассудки и стереотипы общества, в котором он вырос и жил почти всю свою жизнь, не могли смириться с тем, что было так логично для Каяры. Да, клан Ринса был прав, не принимая Кросса как члена своей семьи, ведь он никогда просто не смог бы им стать. Он не сможет научиться смотреть на мир их глазами. В этом вопросе всегда будет слишком многом "но".

– Значит теперь, ты будешь каждую ночь встречаться с ним тайно? А Дмитрия просто станешь избегать?

– Пока так.

– На сколько я успел узнать этого парня, тебе будет не просто это сделать. Зря ты думаешь, что он так легко откажется от тебя, Каяра.

– Я и не думала, что это будет легко. Просто я не собираюсь ничего усложнять еще больше, чем это уже есть.

– А что на счет тебя? Тебе, правда, плевать на него?

– Нет, – с неохотой признала вальмирия. – Но я знаю, как должна поступить. Я просто сделаю все правильно.

– Правильно? – усмехнулся бывший генерал. – А ты уверена, что это будет правильно? С чего ты взяла, что в шестнадцать лет можешь судить, как правильно поступить в любви? Да ты еще и не любила ни разу!

– Ярослав! Ты чем меня все это время слушал?

– Я слушал тебя, но я не думаю, что эти сказки могут диктовать кому бы то ни было, как ему жить!

– Остановись! – в голосе Каяры слышался приказной тон. Да, сейчас она отдала приказ своему другу, которому он не смог сопротивляться. А какой у нее был выбор? Спорить с ним до посинения? Доказывать то, что он не в силах понять? Поставить под удар безопасность ее плана? Нет, она не могла позволить ему выйти за рамки дозволенного, она должна была сейчас взять контроль над глупым волком. – Ты просто должен принять то, что я тебе говорю. Мы с Володаром – нареченные кровью. Дмитрий – третий лишний. Избегать его, будет лучше для всех нас. И ты не станешь больше лелеять несбыточные надежды. Более того, ты не станешь давать их ни Дмитрию Барлоку, ни кому бы то ни было еще! Ты меня понял?

– Да, – отрешенно произнес оборотень.

В какой-то момент, Каяра ощутила сомнение в его согласии, но к ее счастью оно быстро испарилось. Это лишь показало ей, что Ярослав еще не полностью был привязан к ней. И ее власть над ним вскоре испариться, ведь теперь у нее не было нужды пить его кровь. Она лишь могла надеяться, что к этому моменту, он хотя бы немного сможет взять себя в руки и осознает, что его вымышленная дочь, лишь плод его воображения. А она – наследница крови древнейшего клана, которой вскоре придется биться с одним из первых потомков богов. Ярослав никак не мог осознать, что Каяра не была обычной шестнадцатилетней девочкой подростком. На ее плечах лежал такой груз ответственности, который обо-

ротень даже представить себе не мог. И она не имела права на ошибку, как и на детство, которое вообразил себе Кросс.

– Будь добр, сходи в обед в трапезную и принеси якобы мне что-нибудь в комнату.

– Хорошо.

– А теперь, если ты не против, то я хотела бы побыть одна.

– Да, конечно.

Ярослав встал с кресла, но не спешил уходить.

– Каяра, – робко произнес он. – Ты точно уверена, что поступаешь правильно?

– Абсолютно!

– И теперь ты из этой комнаты выходить не будешь? Я имею в виду днем.

– Буду, но не сейчас.

– Это хорошо.

Когда оборотень удалился, девушка слезла с кровати и направилась в ванную. Несмотря на их совместную ночь с Володаром, она все еще слышала этот зов, который нещадно требовал, чтобы они были как можно ближе друг к другу. Но сейчас, она не могла последовать вслед за своими желаниями. Поэтому решила слегка приглушить внутренний голос, а заодно избавиться от остатка песка в волосах.

Но душ так и не смог до конца избавить ее от тяги немедленно сорваться с места и бросится на встречу к нареченному. Каяра с содроганием подумала, что их тяга будет расти все больше и больше с приближением ее окончательного

пробуждения. С одной стороны она была рада ускорить этот процесс, в глубине души она даже надеялась, что это так же поможет ей пробудить и воспоминания ее предков, но вот нарастающая привязанность к Володару ее пугала.

Она остановилась возле зеркала и внимательно оглядела себя. Да, она стала выглядеть гораздо лучше. К ней вернулась прежняя стать, она вновь стала похожа на себя. Да и голод отступил, чего не сказать о желании крови Ситала. Эта тяга теперь будет преследовать ее до самой смерти.

Хотя, с другой стороны он же не так плох. Он хорош собой, силен, и он на ее стороне. И по другому уже не будет. Ведь она никогда не отступиться от кодекса, тогда и он будет служить ему. Возможно, боги и не допускали ошибок связав их. Они предусмотрели куда больше, чем ей показалось с самого сначала.

Раздумья девушки прервал запах приближающихся друзей. К ее двери спешили Алиса и Максим. По стуку их сердец, Каяра поняла, что они были взволнованы. Наверняка утренняя история о ее разговоре с Дмитрием уже дошла и до них.

Стук в дверь не заставил себя долго ждать.

– Каяра, ты не спишь?

– Максим, время обед! Какой спишь?

– Да мало ли, может у нее обеденный сон. И она же всю ночь гуляла.

– Нет, я не сплю, – сказала Каяра, открывая дверь.

– Ну слава богу, мы слышали, что ты сегодня накричала на Дмитрия прямо в общем зале! – сразу перешел к делу Максим, опуская приветствие.

– Да.

– Что между вами произошло? Ты, правда, дома не ночевала?

– Нет, я решила прогуляться, тем более я вчера хорошо выспалась.

– Так, что у вас случилось? – повторила вопрос волчонка Алиса.

– Долгая история.

– А мы не торопимся, – настойчиво произнесла вампирша.

– Заходите, – обреченно вздохнула Каяра.

Друзья вошли в комнату. Максим тут же занял кресло, Алиса немного замялась, не решаясь сесть на кровать.

– Садись, – успокоила смутившуюся девушку Каяра.

– Ну так что? – Максим жадно потер руки. – Рассказывай давай, а то я сейчас от любопытства лопну.

– Почему-то я в этом даже не сомневаюсь!

– Не томи! Каяра!

– В принципе, вам может показаться, что ничего серьезного не произошло. Но для староверов это своего рода оскорбление.

– Что он сделал? – испугалась Роксвел.

– Поцеловал меня без разрешения, весьма настойчиво.

– А ты?

– Я оттолкнула его. И он пробил собой заграждение на пристани.

– Ничего себе! Обычно в таких случаях девушки просто парню пощечину отвешивают. Это перебор, конечно, – высказался младший Долгатов.

– Для меня нет, это скорее недобор.

– А ты не хотела этого поцелуя, Каяра? Мне казалось, он нравился тебе.

– Алиса, боюсь, что он мне нравился не в таком плане, как тебе показалось, – соврала Каяра, за что получила резкий укол совести.

– Ты знаешь, что Дмитрий сегодня не вышел на службу? Его с того самого инцидента никто не видел.

Алиса словно добивала и без того корившую себя девушку.

– Возможно, у него есть на это свои причины.

– Поцеловал девушку, она пробила им за это забор, а затем наорала при всем честном народе, чтобы он больше к ней не приближался. Да, думаю, у него есть причины где-то зарыться подальше от чужих глаз, – с укором произнес волчонок.

– Я же сказала, что вы не поймете.

– Но Каяра, нам, правда, казалось, что ваше влечение было взаимно! – в недоумении произнесла вампирша.

– Вам только показалось. Дмитрий хороший парень, но я

никогда не рассматривала его в любовном плане. Да, и никогда не смогла бы. Между нами пропасть!

– А между нами? Мы ведь тоже не староверы, и кодекс в жизни не читали.

– Для общения не нужно быть одной религии или являться частью одного государства.

– Я думала, что мы друзья.

Каяра замерла, она никак не ожидала, что Алиса произнесет это вслух. Она не знала, что могла ей ответить. Дружба возлагала на нее слишком большую ответственность и ставила этих двоих в большую опасность.

– Друзья… Для нас это очень серьезно, Алиса. Я не думаю, что ты разделяешь мои понятия о дружбе. И я не думаю, что ты захочешь связать себя со мной таким образом, когда узнаешь, кто я на самом деле.

– Почему ты вечно все за всех решаешь? Думаешь, какое-то имя сурового клана может поменять наше к тебе отношение? Мы не с именем клана дружим, а с тобой.

– Ты не знаешь меня! И не знаешь, о чем говоришь! – в гневе почти крича произнесла наследница крови Ринса. Алиса даже заелозила на месте от такой неожиданности.

– А что орать-то сразу? – спросил опешивший Максим, явно выдавший первую пришедшую в голову мысль.

– Ты не права, Каяра. Ты не можешь отталкивать всех и каждого! – Алиса встала и сделала несколько шагов ей навстречу. – Ты не можешь решать за других! Не все предате-

ли! А ты самая большая трусиха на свете, которая даже боится подпустить кого бы то ни было ближе к себе! Прекрати нас недооценивать, и постоянно в нас сомневаться. Хоть раз, просто доверься нам!

– Довериться? Я не обладаю такой роскошью, доверять всем и каждому. Мое доверие не пустой звук, и просто так я его не раздариваю!

– А как по другому-то? – удивился Долгатов. – Ты же не узнаешь, можно ли доверять кому-то, пока не рискнешь.

– Или пока кто-то не докажет сам, – улыбнулась Роксвел. – Что же, вызов принят. Так просто ты от наш не отделаешься!

– Что ты имеешь в виду? – Каяра не понимала, к чему клонила вампирша.

– Да, что ты имеешь в виду? – присоединился Максим, который и без того уже мало что понимал.

– Мы докажем тебе, что и на Аресале есть дружба, маленькая ведьма! – Алиса подлетела к вальмирии и крепко обняла ее за шею. Каяра сначала чуть было не оттолкнула ее, но вовремя остановилась. Калечить двоих граждан Триединства за один день было бы уже перебор.

– Алиса, – она аккуратно сняла руки вампирши со своей шеи. – Ты летаешь в облаках и даже не представляешь, что несешь. Я верю, что на Аресале есть дружба. И верю, что вы с Максимом одни из самых искренних существ, которые я только встречала. Но у меня есть долг и ответственность. И я не вправе брать еще и ответственность за вас, тем более вы

даже не представляете, во что хотите ввязаться.

– А я может люблю риск!

– Правда? – с неподдельным удивлением произнес волчонок.

– Ладно, если ты сейчас еще не готова назвать нас друзьями, то мы пока можем быть приятелями. И я по-приятельски приглашаю тебя с нами пообедать!

– Не могу, – Каяра показала на мокрые волосы. И тем более Ярослав обещал мне принести обед сюда, чтобы я могла привести себя в порядок.

– Хорошо, ты обедаешь в комнате и сушишься, а после мы идем гулять! – она подлетела к Максиму и схватила его за плечо, резко отрывая от кресла. – И никаких но! Делать тебе все равно нечего!

С этими словами она утащила Долгатова из комнаты, так быстро, чтобы Каяра не успела им даже возразить.

Наследница клана Ринса была в смятении. Она не знала, как ей реагировать на слова Алисы. Пыталась ли она просто пожалеть ее? Ведь в ее глазах, девушка была шестнадцатилетней ведьмой, которая просто боялась привязываться к кому бы то ни было. Юная Роксвел и представить себе не могла, с кем она имела дела. Наверняка, знай она с самого начала, кто такая Каяра, то обошла бы ее стороной. Хотя, стоит отметить, что вальмирии было приятно ее рвение. Да, и сама вампирша нравилась Каяре. Они с Максимом были настолько честны в своих чувствах и так по-детски наивны,

что это не могло не найти отголосок в ее сердце.

В любом случае, ей не стоит пока отталкивать их. Она привлечет к себе слишком много внимания, резко оборвав все контакты на этом острове и отстранившись ото всех. Ей было пока необходимо поддерживать легенду девочки-подростка. Однако она не могла не задуматься над тем, что ребята привязывались к ней. И вновь последняя кровь клана Ринса почувствовала укол совести за то, как она поступила с Дмитрием. Как ей поставить границы и в отношениях с Алисой и волчонком, чтобы избежать еще одной ошибки.

Через какое-то время к ней зашел Ярослав, он принес пакеты с едой, как она и просила. Правда, уминать их содержимое пришлось оборотню в одиночку. Хорошо, что Кросс сдержался в трапезной и по привычке не набил сразу свой желудок до отвала.

Он был совсем не разговорчив, выглядел весьма угрюмо. Каяра знала, что он сдерживается, чтобы она вновь не приказала ему. Таким образом оборотень просто защищался от своей названной дочери, дабы иметь возможность сохранить свободу воли. А ведь она его предупреждала сразу, зря он возлагал на нее такое доверие. Для Ринса нет ничего дороже кодекса, и если он попросит, то они с легкостью перешагнут через дружбу, привязанность и немедля подчинятся его требованиям. И сейчас кодекс просил признать наречение, оттолкнуть Дмитрия. А чтобы победить калгалу и защитить наследие Миры, ей было необходимо сохранить и свое при-

крытие.

– Ладно, я наелся, – оборотень развалился на кресле. – У тебя сегодня уже есть какие-то планы?

– Скоро зайдут Алиса с Максимом. Вроде как хотели прогуляться.

– Это хорошо.

Ярослав слегка замялся. Он собирался с духом, чтобы что-то ей рассказать.

– Я думаю, ты должна знать. Ко мне подходил Виктор, он извинялся за Дмитрия.

– Зачем? – удивилась Каяра.

– Потому что Дмитрий поступил не правильно, резко поцеловав тебя. Парень решил, что напугал тебя до чертиков своим поступком. Он места себе не находит.

– Что ты ответил Виктору? – сухо спросила Каяра, игнорирую попытки Ярослава пробудить в ней жалость.

– Что все нормально. Что ты не испугалась. Просто такое поведение не позволительно в твоем клане. Чтобы он не обращал внимания на твою резкую реакцию, что ты подросток, которого легко вывести из себя.

– Это все?

– Нет, – теперь Ярослав со злостью сжал левую руку в кулак. – А еще я сказал ему, что Дмитрий не правильно понял тебя. Что ты никогда не испытывала к нему тех же чувств, что и он. Я сказал это Каяра, хотя я совсем не хотел этого говорить.

– Хорошо.

Бывший генерал вскочил со своего места. Он не мог поверить своим ушам.

– То есть ты не отрицаешь, что принудила меня?

– Нет.

– Каяра! Как ты могла?!

– Ты вышел из-под контроля со своими нарисованными воздушными замками в голове! Что мне оставалось делать? Ты сам не можешь же держать себя в руках!

– Каяра, я никогда не думал, что ты сможешь так поступить.

– Я предупреждала тебя сразу, Ярослав. Не стоит переваливать на меня ответственность за свои несбыточные надежды. Ты знал прекрасно, какая была цель нашего приезда на Аресал.

– Я лишь хотел, чтобы у тебя было детство! Было все как у всех!

– Я не все! Я не ребенок! И уж тем более не твой ребенок! Ты забыл, где твое место! И мне пришлось тебе об этом напомнить!

– И где же по-твоему мое место?

– За моей спиной, Ярослав. Так же как и у всех, кого я должна защищать.

– Возможно, ты перепутала? Это взрослые защищают детей!

Каяра пришла в ярость. Ее лицо изменилось. Ярослав от-

шатнулся назад от неожиданности, ведь теперь на него смотрели глаза вальмирии. Он не мог оторвать глаз от ее клыков, обнажившихся в зверином оскале. Каяра меньше, чем за секунду пересекла комнату и схватила оборотня за горло, и припечатала со всей силы к стене, оторвав его ноги от пола. Бывший генерал начал задыхаясь пытаться освободить свое горло от цепкой хватки чудовища. Но силы были предательски не равны. Оборотень оказался беспомощным перед лицом опасности. Теперь он по настоящему осознавал, кто стоял перед ним. Убедившись в этом, Каяра отпустила его, и он с грохотом упал на пол, пытаясь отдышаться.

– Я надеюсь, этого показательного выступления вполне достаточно, чтобы ты осознал, кто кого защищает из нас. Я не ребенок, Ярослав. Я – наследница клана Ринса, его последняя кровь. За моей спиной стоят все староверы и подданные кодекса. Я – мать кодекса! Это я защищаю его детей, а никак не наоборот.

Каяра спрятала свое истинное лицо. Внутри себя, она боялась, что сейчас поставила крест на их дружбе. По мимо того, что в ее планы никак не входило терять такого союзника как Ярослав, ей и самой была неприятна мысль, что он теперь отвернется от нее.

– Ты меня услышал? – спокойным тоном спросила вальмирия, который дался ей не легко.

– Да, – не отрывая глаз от пола ответил оборотень.

– А ты меня понял?

– Да.

– Хорошо. Можешь идти.

Она повернулась к нему спиной, чтобы не видеть выражение его лица. Ей уже было достаточно тех его чувств, которые докатились до нее. Самым противным из них было чувство разочарования. Все нарисованные картинки в его голове рухнули в одночасье. Больше ему было не за что держаться в своих фантазиях. И из-за этого ему было чертовски обидно за себя. Хотя сам он пытался себя уверить, что обидно ему было как раз-таки за нее.

Через какое-то время после его ухода, Каяре стало нестерпимо тошно оставаться более в одиночестве. Мысли об Ярославе съедали ее изнутри. Она уже знала, что Алиса и Максим закончили свою трапезу и направлялись в сторону третьей башни. Поэтому не долго думая, она вышла им на встречу.

Они столкнулись на лестнице и направились к фонтану. При этом, видимо договорившиеся заранее, вампирша и волчонок на перебой рассказывали ей байки из своего детства. Они были воодушевлены стремлением сблизиться с Каярой. И, видимо, решили, что если она не рассказывает им о себе, то они сами сначала поделятся с ней своими сокровенными воспоминаниями. Некоторые их истории весьма позабавили вальмирию. Например, рассказ о том, как пятилетний Долгатов влез почти на самую вершину высокого дуба, пытаясь доказать свою храбрость детворе, а вот снимали его уже от-

туда сотрудники ВВД всего в слезах и соплях. И как он клялся больше по деревьям не лазить, а затем ведомый насмешками друзей, все-таки решил покорить березу. Но к несчастью сорвался и повис на собственных штанах. Которые, к слову, не дождались прихода спасателей и с треском порвались на причинном месте, отправляя своего юного хозяина в свободный полет на землю обетованную.

– Представляешь, как мне стыдно было?

– Да, – с улыбкой ответила Каяра.

– Лучше представь, как все со смеху попадали, когда он засверкал трусами с вышитым цветочком прямо на попе! – расхохоталась Алиса, вспоминая каверзный момент.

Друзья сели на свободную скамейку чуть подальше от центральной тропинки.

– Блин! – волчонок закрыл лицо руками, скрывая свои уже изрядно покрасневшие щеки. – А это могла бы не рассказывать!

– Да, брось! Они были такие милые! – произнесла Роксвел и расхохоталась еще пуще прежнего.

Ребята еще какое-то время перечисляли свои детские приключения, в основном все сводилось к воспоминаниям детства Максима, так как Алиса была весьма спокойным ребенком, который отдавал предпочтение чтению книг. Каяра не жалела, что покинула четыре стены своего укрытия. Эти двое смогли таки отвлечь ее хотя бы на какое-то время от постоянных раздумий, угрызений совести и мрачных картин

испорченных отношений с Ярославом. Однако, от одной навязчивой мысли, они так и не смогли ее избавить. Ее все еще неумолимо тянуло к Володару. А близость к тренировочным площадкам, на которых сейчас и находился Ситал, доставляло ей дополнительное неудобство. Она то и дело поглядывала в их сторону. Что, кстати, и заставило ее заметить приближение Анны раньше, чем она ощутила знакомый запах.

– Куда ты так пристально смотришь? – поинтересовался Максим.

– Анна, – Каяра показала пальцем в сторону движущейся в их сторону фигуры.

– И как ты только ее заметила? Ты вообще свое усиление не вырубаешь?

– Бывает, – соврала девушка.

Тем временем Анна уже почти приблизилась к их скамейки.

– Привет, – быстро проторила она.

– Привет, – улыбнулась Алиса.

– При…

– Каяра, мне нужно с тобой поговорить, – Литовская даже не дала Максиму закончить приветствие. Сейчас ей явно было не до формальностей.

– Говори.

– Давай отойдем.

– Ты по поводу Дмитрия? – догадалась вальмирия.

– Да. Ему сейчас очень плохо…

– И что? – сухо спросила Ринса.

– Как и что? Я в жизни не поверю, что тебе на него плевать!

– Мне не плевать, Анна. Но я и не чувствую к нему уж очень сильной симпатии, извини.

– Ты обманываешь сама себя! Я так и знала, что твои дурацкие законы староверов не дадут вам построить нормальные отношения! Ты хоть представляешь, как глупо это все выглядит? Этому бреду уже полторы тысячи лет, мир уже давно изменился!

Каяра не выдержала такого оскорбления. Она резко поднялась со своего места и вплотную приблизилась к Литовской. Сейчас внутри вальмирия кипел целый пожар ярости, который сочился наружу через каждую клетку ее кожи. Анна не смогла не почувствовать нависающую над ней бурю гнева наследницы крови первого ранга. Да, и Каяра не стремилась этого скрыть. Она просто подавила настрой более слабой крови своей властью чистокровной.

– Не смей оскорблять мою веру! И уж тем более не смей порочить кодекс! – с легким рычанием в голосе произнесла вальмирия.

Анна опешила и от неожиданности сделала шаг назад, отступая от Каяры чуть дальше.

– Каяра, я лишь пытаюсь сказать, что это все предрассудки, что старовер и нет не могут быть вместе.

– С чего ты взяла, что вправе решать подобное? Что вооб-

ще вправе называть наши обычаи предрассудками? Я же не называю тебя человекоподобной тенью оборотня, хотя так и есть на самом деле.

– Ты сейчас говоришь о чистоте крови?

– Сколько ты проживешь, Анна? Сто? Двести лет максимум! Сколько проживет Дмитрий? Не больше четырехсот! А сколько буду жить я? Ты хоть можешь себе представить, сколько живут чистокровные первого ранга?

– Нет, – честно призналась Литовская, уже растерявшая весь свой пыл под напором вальмирии.

– А сколько силы в твоих руках? Ты сможешь согнуть железный прут? – Каяра указала на толстый железный завиток кованной скамейки.

– Он слишком толстый…

Тут наследница крови Ринса сжала железный завиток в кулаке и оторвала его. Она раскрыла ладонь, давая Анне в последний раз взглянуть на прут толщиной в большой палец и вновь сжала его в кулаке. Когда Каяра раскрыла ладонь, то в ее руке лежал уже смятый до неузнаваемости кусок железа.

– Здесь нет никакого усиления, Анна. Это разница между чистокровными и нет. И она огромна. Настолько огромна, что ты даже представить себе не можешь. Вы для нас больше похожи на людей, нежели на тех, кем себя называете. Ты стоишь передо мной и смеешь порочить мои законы, восхваляя свой образ жизни, как итог прогресса? При этом сама лишь подобие! Тень того мира, который все же сберегли старове-

ры. Ваше беспомощность и бессилие – плата, за ваше предательство старой веры и законов кодекса. Вы сами приводите свои виды к исчезновению. Ваша так называемая свобода, вас же и погубит!

– Я просто…

– Просто прежде, чем открыть рот. Сначала включи свой разум, Анна. Может вы и ослабли, но я надеюсь, что думать еще не разучились.

Каяра не стала дожидаться какого-либо ответа. Она просто сделала шаг в сторону левее от девушки-оборотня и исчезла в клубах черного дыма. Больше ей совершенно не хотелось оставаться рядом с ней. За такие слова она должна была ей шею свернуть на месте. Нет, все-таки ни о каком мирном сосуществовании между староверами и новообрядцами и речи быть не может. Вся их терпимость и понимание лишь слова на листке бумаги, которые, по сути, для каждого из них не имеют никакого значения.

– Что это было? – опешил Максим.

– Мерцание дьявола, – отозвался мужчина позади них. – Высшая магия ведьм крови. А раньше я думал, что трансгрессия на острове невозможна.

– А вы?

– Позвольте представиться, Динар Живин, – мужчина вышел из тени деревьев на свет. – А могу я у вас кое о чем спросить, если вы не против?

Каяра переместилась на сокрытый пляж молитвенника.

Это было единственное укромное место, которое пришло ей на ум. Да, и единственное место, где ей бы хотелось сейчас находиться.

Волны с треском разбивались о небольшие прибрежные скалы. И в голове девушки пролетела мысль, что сейчас весь фальшь в ее жизни так же вдребезги разбивался один за другим. И с чего она взяла, что смогла бы спокойно находиться рядом с этими ребятами? Что они смогли бы понять друг друга и найти общий язык? Если даже Ярослав не оправдал ее ожиданий, хотя был близок к этому.

Но почему-то на душе у вальмирии было грустно от этих мыслей. Кажется, что стараясь не подпустить этих ребят ближе к себе и не дать им привязаться к ней, она забыла присмотреть и за собой. Да, они были ей не безразличны. Пытаясь понять их, она неожиданно пропиталась к ним симпатией. И теперь она сама попала в ловушку, от которой так стремилась оградить других.

Наследница клана Ринса опустилась на белоснежный песок, который напомнил ей о доме, в котором она родилась и выросла. Напомнил о семье, которую она больше не увидит. Камень на ее душе вырос от этих воспоминаний. Его тяжесть становилась все более невыносимой. И вальмирия легла на песчаный берег под тяжестью этой грусти.

Как только девушка закрыла глаза, она очутилась у себя дома, в замке Ринса в белой пустыне. Неужели, она не заметила, как перенеслась сюда? Нет! Этого не может быть! За-

мок слишком далеко, одним рывком до него не добраться даже ей.

Она внимательно огляделась по сторонам. Нет, это был не ее замок. Точнее ее, но не в это время. Сейчас в пустых стенах было некому разжигать факелы, да и пахло сейчас в замке пустотой, а не…

Каяра узнала запах и тут же обернулась, чтобы поскорее взглянуть на его обладательницу. За столом в их библиотеке сидела она, ее мама. Лиргерия Ринса была как всегда неотразима. Каяра всегда мечтала походить на свою мать, властную, невероятно красивую, могущественную и при этом такую нежную и женственную. В каждом ее движении сила и грация сочетались в невероятном тандеме. Да, внешне между ней и матерью было немало сходства: те же черные волосы, прорезанные кровавыми прядями, те же изумрудные глаза, они даже были с ней одного роста, их фигуры с точностью повторяли друг друга. Но вот все же они были разными. Каяре не хватало ее уверенности и сдержанности, ее изящных и плавных движений, ее хладной стати. Хотя, кто-то мог заметить эти качества и в юной Ринса, но вот до такого отточенного совершенства ей все же было не легко.

Девушка, было, протянула руку, чтобы вновь прикоснуться к Лиргерии, но остановилась, боясь, что в это мгновение она разрушит прекрасное воспоминание. Да и что-то здесь было не так. В воспоминании Карах она была в роли своей прародительницы, а тут она наблюдает со стороны.

К сожалению, ответа на этот вопрос она не сможет получить, ведь мама никогда не уточняла, как именно она сможет призывать воспоминания, и на что будет похож их призыв. Она вообще не уделяла этому вопросу особого внимания, возможно, просто считала, что еще не пришло для этого время. Но вот подходящего времени им так и не суждено было дождаться. Лиргерия, как и весь клан Ринса, была мертва.

Тем временем в дверь постучались.

– Войди, – спокойным тоном, почти не отрываясь от докладов разведки на столе, ответила взрослая вальмирия.

На пороге второй, маленькой библиотеки их замка появилась Хильда, которую Каяра была так же несказанно рада видеть. Хильда была для нее веселой подругой, сестрой, а иногда и, отвешивающей назидательные нравоучения, нянькой.

– Мы нашли его и привели к вам.

– Я уже поняла. Но, кажется, я просила лишь поздороваться и обозначить границы нашей территории, а так же выяснить причину его визита на наши земли. Но никак не планировала проводить личную аудиенцию.

– Знаю, владыка. Но думаю, вам стоит его выслушать.

– Почему-то мне кажется, что твои слова не предвещают ничего хорошего, – мама Каяры впервые за их разговор оторвалась от работы и посмотрела на докладчицу.

– Ситуация двоякая. Лучше пусть он сам все объяснит.

– Хорошо, пригласи его.

Хильда скрылась за дверью. И Каяра почувствовала укол

сожаление, что смогла побыть с ней рядом так недолго. Но через секунду все ее внимание было приковано к внезапному гостью. На пороге появился Ситал!

– Примите мое почтение, владыка Ринса, – Володар выставил перед собой руку, согнутую в локте, и сделал кроткий поклон головой.

– Лиргерия, – представилась вальмирия.

– Позвольте, мне перейти сразу к делу.

– С удовольствием.

Володар выглядел весьма растерянным и сметенным. Его что-то изрядно беспокоило.

– Я встретил вашу дочь.

– Каяру? – теперь Лиргерия уже пристально смотрела на своего собеседника. Все мышцы на ее лице напряглись в ожидании ответа.

– Возможно, я не знаю ее имени.

– Мою дочь зовут Каяра. Продолжай.

– Я знаю, что я не самый желанный гость в вашем доме. И знаю, что это будет не самая приятная новость для вас.

– Володар, ты возможно забыл за столь долгий срок, но я храню все воспоминания моего рода, как свои собственные. Для меня это не первая встреча с тобой, ни к чему столь много формальностей и длинных вступлений. Переходи сразу к делу.

От напоминания о том, что Лиргерия Ринса видела падение его клана, Ситал слегка изменился в лице. На нем про-

скользнула тень презрения и обиды. Но он быстро взял себя в руки и на выдохе произнес то, что она совершенно не ожидала услышать:

– Я и Каяра Ринса стали нареченными кровью.

Мать Каяры поднялась со своего стула. Она пришла в ярость, услышав подобную дерзость.

– Да, как ты смеешь говорить подобное! Боги в жизни не свяжут кровь Ринса с кровью Ситалов!

– Я лишь говорю то, что уже произошло. И, кажется, боги забыли спросить у вас позволения, когда сделали свой выбор!

– Ей еще только десять лет! Как ты мог с ней связаться кровью!

– Я не подошел к ней.

– Если бы ты был наречен с ней на самом деле, то не смог бы противиться этому зову.

– Я точно знаю, что это наречение. Просто оно еще не в зените своей силы, как и спящая кровь вашей дочери.

Лиргерия подошла к окну. Она жадно всматривалась вдаль и пыталась почуять местоположение Каяры. Убедившись, что ее дитя находиться достаточно далеко от замка, она вновь повернулась к своему непрошеному гостю.

– Допустим, боги и правда сошли с ума, нарекая тебя и последний закат клана Ринса.

– Она – последний закат?

– Да, и теперь ты понимаешь, почему мне столь претит

даже сама эта мысль! Тем более, у нее уже есть жених.

– Владимир?

– Да, Владимир. И теперь ты, заявляешься сюда и говоришь, что ты был наречен с Каярой. То есть я должна отменить одно из самых древних обещаний своего клана и отдать свою дочь, закат всей великой истории нашей крови тебе? Отступнику? Изгнаннику?

– Ты думаешь, я сам выбрал бы такой путь? Думаешь, мне нравится то, что произошло? Быть нареченным с наследницей клана вырезавшего всю мою семью?

– Казнившего за преступление! – поправила его владыка Ринса.

Володар глубоко вздохнул, пытаясь взять себя в руки. Ему было тяжело не то, что разговаривать с Ринса, а просто даже находиться рядом с ними и уж тем более в их доме.

– В любом случае, я сказал то, что должен был. К закату мы отплывем обратно в Аресал.

– И ты просто сможешь покинуть свою нареченную?

– Не просто, но так как ее кровь еще спит, мое влечение к ней не столь сильно. Думаю, я смогу продержаться вдали от нее до ее пробуждения.

– А потом явишься сюда?

– Ты хочешь пойти против воли богов? – саркастически спросил Ситал.

– Нет. Но и верить тебе на слово я тоже не стану.

– Тогда, что ты предлагаешь?

– Подождем до ее семнадцатилетняя. Когда она окончательно пробудиться, перед ее восхождением на престол, вы встретитесь и, если твои слова подтвердятся, мы с радостью примем этот божий дар. Но до этого момента, я прошу тебя не приближаться больше к нашим землям!

– Ты так и не поверила мне?

– Поверила, что ты ощутил непреодолимую тягу к моему ребенку, и что, возможно, это наречение, – неохотно призналась Лиргерия. – Ты не стал бы лгать о подобном, у тебя нет на это причин. Тем более, мы все равно бы узнали правду рано или поздно. Но Каяра еще ребенок, я не могу позволить тебе находиться рядом. Даже если ваша связь еще не в зените, то она, наверняка, слишком сильна для отношений с десятилетней вальмирией.

– Согласен.

– Так будет правильнее всего.

– А что на счет ее брака с Владимиром? Если мы встретимся с ней, когда ей будет семнадцать, не будет ли она уже год как замужем за другим?

– Ревность, странно чувствовать от тебя это чувство по отношению к ребенку.

– Она не вечно будет ребенком.

– Да, верно. Но сейчас ее тело все еще не готово к отношениям с мужчиной, думаю, здесь ты спорить не станешь

– Нет.

– А брак мы отложим. Ты должен сам понимать, что я не

вправе из-за слов отступника отменять слово своего клана, данное более тысячи лет назад!

– Справедливо, но все же я хотел, чтобы были внесены некоторые корректировки в их отношения.

– Нет, не думаю, что нареченные до встречи друг с другом вели весьма воздержанный образ жизни, оберегая свои тела для единственного суженного. Это глупо просить подобное от нее. Она в праве сама решать.

– Но ты же сказала ей, что у нее уже есть жених.

– Да, потому, что он рядом.

– А он и будет рядом с ней.

– Я не стану это обсуждать со своей дочерью до ее семнадцатилетия. Представляешь, какой это будет удар для нее? Она решит, что станет пятном на истории Ринса, вступив в брак с предателем кодекса! Пусть хоть вырастет спокойно до того момента, пока не сможет это принять и осознать как следует!

Лиргерия еле смогла сдержаться, чтобы не выпустить свое истинное лицо вальмирии наружу. Хотя в ее глазах все же изредка плясали языки черного и кровавого пламени.

– Хорошо, я понял тебя.

– Тогда иди, тебя ведь ждут твои… Кто они там?

– Солдаты.

– Точно, третий генерал армии Триединства, – с презрением произнесла вальмирия.

Глава 14

И вновь Каяра очутилась на пляже. Но теперь она была там не одна. Рядом с ней сидел он, тот, кто в один миг стал для нее всем миром. Все былые мысли и чувства отступили прочь, под гнетом их могущественной связи, что была сильнее всего, что мог испытать кто-либо, живущий на земле.

Она положила голову ему на плечо, и необыкновенное тепло растеклось по ее телу от места, где они соприкасались друг с другом.

– Что ты видела?

– Твой разговор с моей мамой. Ты знаешь, как выглядят наши видения?

– Ты сидела в ступоре и смотрела вдаль. Даже не отреагировала на мое появление. И еще твои глаза схлынули, а клыки не вышли. Не сложно было догадаться.

– Да уж, вид, наверное, у меня был.

– Так Лиргерия все-таки решила ничего тебе не рассказывать?

– Да.

– А Владимиру?

– Не думаю, что он знал.

– Но судя по вчерашней ночи, он к тебе так и не прикоснулся.

– Да, – немного смущенно ответила девушка, – но это бы-

ло больше его решением. Я все-таки склоняюсь к тому, что она никому не рассказала.

– Так и не поверила мне?

– Нет, она точно поверила. И я, если честно, совсем не понимаю, почему она так поступила.

Они сидели в лучах только начавшего склоняться к горизонту солнца, которое говорило о том, что время ужина еще только начинало приближаться.

– Ты так рано освободился?

– Почувствовал, что ты здесь. Подумал, что что-то случилось, – он повернулся к ней и заключил ее в свои объятия. – Каяра, вчера ты пришла сюда, вожделея не мою кровь, ведь так?

– Слухи на Аресале расползаются весьма стремительно.

– До меня докатились не слухи. Дмитрий сегодня явился на службу никакой. Из его разговора с этой девочкой-оборотнем, Анна вроде, я понял, что вчера между вами что-то произошло.

– Он поцеловал меня.

– И ты возжелала его кровь? – через зубы процедил вальмирий, пытаясь сдержать свою ревность и скрыть ее за спокойным видом.

– Да.

– Что ты чувствуешь к нему?

– Уже это не важно.

– Я должен знать.

Каяра внимательно посмотрела на своего возлюбленного. Она чувствовала его боль, его ревность, его страх.

– Он мне нравился, Володар. Но сейчас это не имеет никакого значения. Ты и сам знаешь, ничто не может быть сильнее того, что я испытываю к тебе.

– Нравился или нравится?

– Да, у меня еще осталась какая-то симпатия к нему. Но это вопрос времени.

– Тогда позволь мне ускорить его ход?

Она приблизился к ней и поцеловал. Как же прекрасны были его прикосновения. Каяра вновь утонула в непреодолимом влечении к этому мужчине и полностью подчинилась зову их крови.

Его руки! Только в них она ощущала себя иначе. Он своими касаниями снимал в одночасье с нее груз ответственности и долга. Он стал для нее щитом. Он стал ее укрытием, ее вселенной. Парадокс, отступник кодекса подарил истинное счастье его хранительнице. Счастье быть любимой, счастье любить самой, счастье быть собой. И она, наконец, поняла, о чем так неустанно твердил Ярослав. Она, наконец, нашла в этом мире частичку только для себя. То, что она не обязана делить ни с кем. То, что не во власти кодекса. Того, кто принадлежал лишь ей одной. И она теперь принадлежала лишь ему, как женщина, а не как наследница великой крови. Их союз был не во имя кодекса, а вопреки ему. Возможно, перед ней был урок древних богов, который ей только предстоит

пройти. Мудрость, которую ей еще предстоит познать. Ну а пока, она вместе с ним, в его объятьях. Здесь. И сейчас.

– Нужно идти, – с неохотой произнесла Каяра, еще крепче прижимаясь к могучей груди своего нареченного.

– Солнце только село, у нас вся ночь впереди, – возразил Володар. Он не хотел отпускать ее сейчас, ведь он увидит ее лишь следующим вечером. Это время было их единственной возможностью побыть вместе.

– Я не могу гулять каждую ночь напролет. Поползут слухи.

– У нас есть возможность избежать недопонимая.

– И какая же?

– Выходи за меня?

Каяра приподнялась, чтобы взглянуть ему в лицо. Почему он заговорил об этом так внезапно? Конечно, наречение кровью подразумевало их свадьбу, как само собой разумеющееся. Иначе и быть не могло. Но к чему был этот вопрос именно сейчас?

– Конечно, я выйду за тебя. Ты же и так это знаешь.

– Нет, ты не поняла. Давай объявим о нашем обручении.

– Ты с ума сошел? Хочешь, чтобы тебя на части здесь растерзали?

– Ты в брачном возрасте старообрядцев. А так же ты первый ранг, как и я. Наш союз логичен и уберет не нужные вопросы. Мы даже можем не говорить о том, кто ты.

– Совет этой новости не переживет.

– Им придется рано или поздно узнать, Каяра.

– Если мы не расскажем им о нашем наречении, то они примут наше обручение, как дополнительное скрепление союза, но все равно не согласятся на огласку. Они ценят свой покой.

– Это да, но если о наших отношениях проползет слух, то им больше ничего не останется делать, как сообщить о нашем союзе.

– И как ты себе это представляешь? Простите, мы попались?

Володар рассмеялся, и Каяра не смогла не улыбнуться ему в ответ.

– Мне не нравится скрываться и встречаться украдкой тогда, когда мне хочется кричать, что ты моя.

– Дай угадаю, больше всего ты хочешь, чтобы Дмитрий услышал эту новость?

– Не только.

– Но больше всего?

– Да, ладно! Я ревную! Ты привязалась к нему, меня не может это не беспокоить.

– Но ты же понимаешь, что чтобы я к нему не испытывала, это никогда не сравниться с тем, что сейчас между нами? Моя симпатия скоро угаснет, Володар. И ты это прекрасно знаешь. Поэтому оставь эти мысли.

– Легко сказать.

Он притянул ее к себе и еще раз поцеловал.

– Нужно идти, – почти шепотом произнесла вальмирия.

– Еще немного. Побудь со мной еще чуть-чуть.

С этими словами он еще крепче прижал ее к себе. И Каяра не смогла сопротивляться, она вновь утонула в океане их страсти и любви. В этом море их свободы, только для них двоих.

Каяра все же успела вернуться к себе до восхода солнца. Но вот успокоение ей это не принесло. Остаток ночи и утра она просто сидела на подоконнике, вглядываясь в пустоту и непреднамеренно выискивая Володара на острове. Да, он был прав. Находиться на расстоянии становилось все сложнее. Видимо, их связь росла, и, как показывают пробудившиеся воспоминания ее матери, Каяра тоже сдвинулась с мертвой точки и уже стремилась к своему пробуждению.

Наследница крови Ринса устала считать минуты до рассвета, с содроганием представляя сколько их еще было до заката. В какой-то момент идея Володара с обручением показалась ей не такой уж и плохой. Но она с усилием прогнала эти мысли, навеянные их притяжением. Да, они были привязаны друг к другу так крепко, что с легкостью могли потерять разум. Возможно, ей и, правда, стоило задержаться в его объятиях чуть дольше. Может быть, тогда ей не было бы так горько, как сейчас. Хотя, в глубине души она понимала, сколько бы часов в день они не провели вместе, им будет мало. Наречение четко выставило свои требования: всегда вместе и ни шагу врозь. Это будет тяжелым испытанием для

них обоих, и не только сейчас. Впереди их ждало еще много моментов, когда им придется расставаться, хоть и ненадолго, но придется. Они не смогут всегда ходить, держась за руки. Впереди их ждала война.

Каяра потерла ладонью рессы на своей груди, мысленно вопрошая их: "Только не подведите, продержитесь чуть дольше!"

Ее внимание привлек звук шагов, раздавшийся в комнате Ярослава. Кажется, оборотень уже проснулся. Перед глазами Каяры тут же предстала картина вчерашнего разговора с ним, а за ней последовали воспоминания обо всех неприятных инцидентах того дня. Ей совсем сейчас не хотелось разгребать всю эту кучу, да, и смысла в этом она не видела. Что даст ей налаженные отношения с Алисой и Максимом? Два лишних хвоста с двумя парами любопытных глаз? А Анна? Дмитрий? Какую роль они могли сыграть в предстоящих битвах? Зачем тогда ей вообще все это было нужно? Сойти за нормального подростка? Или просто захотелось быть нужной?

Да! Именно! Вот он ответ, который она так долго искала. В своем клане она была любима и почитаема, она была дорога каждому из своих собратьев. Но потеряв клан, Каяра не просто лишилась семьи. Она потеряла свою значимость, свой народ, тех, кого должна была оберегать в первую очередь. Она просто, как мать, потерявшая дитя, искала им замену. Ее подкупили открытость и наивность этих ребят, но

вот они были не теми, кого она в них искала. И это сейчас придется признать.

– Заходи, не мнись под дверью.

Дверь отворилась, и оборотень осторожно просунул голову в щель.

– Я просто не знал, здесь ли ты.

– Я здесь.

– Ты ночевала дома?

– Да.

Ярослав прошмыгнул внутрь, когда одна из дверей в коридоре открылась, выпуская их соседей.

– Ты не виделась с ним?

– Если ты говоришь о Володаре, то вчера мы встречались. Но ночевала я дома.

– Между вами что-то произошло?

– Что именно ты имеешь в виду?

– Вы поругались?

– Нет, просто мне показалось, что будет странным, если я каждый день буду возвращаться к себе лишь под утро.

– Да, в этом ты права.

Бывший генерал замялся, ему было неловко из-за вчерашнего.

– Каяра, я хотел сказать, что я поступил по отношению к тебе не правильно. Дети не должны воплощать в реальность все наши ожидания.

– Ты опять называешь меня ребенком?

– Нет, я лишь говорю, что слишком заигрался в отца, в плохого отца. Который напрочь отказывался принять дочь такой, какая она есть на самом деле. Ты не плод моих фантазий, и я не вправе требовать от тебя их воплощения. Я понимаю, сколько возложено на твои плечи… Хотя, нет! Я и представить себе этого не могу. И это никак не может уложиться в моей голове. Как можно в шестнадцать лет вести армию на войну и править древними кланами? Мне тяжело это понять, как и понять твою сущность. Я видел в тебе девушку, забывая, что ты вальмирия. Я бы не хотел, потерять тебя, Кая.

Она подошла к Ярославу и положила ладонь на его щеку.

– Как и я тебя. Но я не позволю даже тебе вставать на моем пути.

– Я знаю. Я постараюсь впредь быть более хорошим шевалье!

– Ты не шевалье, Ярослав, – улыбнулась девушка.

– Но я бы мог им стать?

– Не думаю, – ответила Каяра все с той же нежной улыбкой.

Ей стало гораздо легче на душе, после этого разговора. Один из камней, тяготивший ее, наконец-то был сброшен с плеч. Она была рада, что Ярослав не отвернулся от нее, более того, что он смог осознать все до конца в правильном свете. Небольшой луч надежды замаячил впереди, и вальмирия вдруг подумала, что и с парочкой искренних детей она

все-таки сможет найти общий язык. Но лишь допустив подобную мысль, Ринса быстро прогнала ее прочь. Они ей действительно нравились, и она не могла просить их быть рядом с ней, чем подвергла бы их неимоверной опасности.

– Тебе принести завтрак? – спросил Ярослав, положив сверху ее ладони свою.

– Нет, я спущусь с тобой.

– Да? – искренне удивился бывший генерал.

– Сидеть здесь, запертой в четырех стенах – хуже не придумаешь. А так, я хотя бы попытаюсь отвлечься.

– Хорошо, тогда идем?

– Да.

Они направились в трапезную, которая еще не успела наполниться привычной толпой голодных жителей Аресала. Ярослав выбрал столик у окна, и это была большая удача, что они смогли занять столь популярное место.

Когда Кросс делал заказ, к ним подошел Живин. Он спросил разрешения присоединиться, на что получил согласие. Он выглядел уставшим. По нему было видно, что у него была весьма бессонная ночь. Он неуклюже ковырял в своей тарелке, пропадая где-то в своих мыслях далеко от этого места.

– Мой друг, ты всю ночь свои цветы поливал или что? – поинтересовался Ярослав.

– Ох, лучше не спрашивай. Я всю голову сломал над своей резигодой!

– А что случилось? – заинтересовалась Каяра.

Она была знакома с этим редким лекарственным растением. Оно считалось одним из самых полезный во врачевании, так как обладало не только заживляющим и противовоспалительным действием, но так же могло применяться при отравлениях легкими ядами и некачественными продуктами. Помимо прочего резигода ценилась еще и за свой утонченный вкус, если добавить это растение к чайным листьям, то аромат чая становился весьма приятным и имел успокаивающий эффект.

– Кажется, она что-то подцепила от соседних растений и начала увядать. А я ума не приложу, что именно? Всю голову уже сломал! Что я только не перепробовал! Все без толку! А я через две недели должен был пополнить ее запасы у наших врачевателей.

– А у тебя весь урожай заболел? – невнятно процедил с набитым ртом Ярослав.

– К сожалению.

– Может быть, я смогу тебе чем-то помочь?

– А ты знакома с этим растением?

– Да, мой клан тоже его выращивал. Но я мало представляю, что именно ваша резигода могла подхватить. Обычно, она весьма устойчива ко, всякого рода, заразам.

– Вот и я уже не знаю, где искать причину. Я был бы несказанно тебе признателен, если бы ты взглянула на нее.

– Я с удовольствием помогу. Тем более, у меня все равно нет других планов.

– Тогда, чего же мы медлим?

Живин остановился и внимательно взглянул на ее тарелку.

– Прости, я не заметил, ты еще не доела.

– Нет, я не особо голодна. Мы можем идти сейчас, – она повернулась и посмотрела на Ярослава.

– Что? Я голоден! И намерен это все съесть. И тем более я ничего не смыслю в ваших травах. Так что идите сами.

– Хорошо, тогда увидимся позже.

– Ага, – ответил Ярослав, запихивая очередной большой кусок штруделя себе в рот.

Они направились в оранжерею Динара. Каяра была очень рада вновь оказаться в этом месте. Небольшая порция свободы пришлась ей весьма кстати. И это была главная причина, по которой она предложила свою помощь в спасении резигоды. С другой же стороны, она не хотела лишать остров запаса столь важного лекарства на пороге войны с калгалой. Кто знает, когда тот перейдет в наступление.

– Я перенес ее в дальнюю часть оранжереи. Нам сюда, – Динар указал на дальнюю дверь в самом конце грядок.

Комната оказалась небольшой, в отличие от остального помещения, она освещалась лишь сверху от стеклянного потолка. Стены были полностью забиты досками, скрывая эту часть оранжереи от потусторонних глаз извне. Вдоль этих стен стояли открытые шкафы, заполненные доверху рукописными заметками садовода, часть из которых устилала

пол. Чуть в стороне стоял огромный каменный стол, усыпанный склянками и различными ингредиентами. Было видно, что Динар всю ночь кропотливо искал способ спасти свой урожай.

– Резигода любит свет, – заметила Каяра.

– Да, но я побоялся, что она заразит и остальных моих детей, – с сожалением вздохнул Живин.

– Логично.

Огромные ящики с увядающей травой стояли посреди комнаты. Каяра подошла ближе, чтобы внимательно изучить растения. Сразу в глаза ей бросился белый налет на стеблях у корней.

– Ты чем-то их обрабатывал?

– Да, белиной, подумал, если проблема в почве, то она поможет очистить ее у корней. Пересаживать пока не решился.

– Белина губительна для резигоды. Она вбирает вместе с ядом и влагу из почвы. А резигода требовательна в вопросах воды. Нужно немедленно ее смыть!

– Да, конечно.

Живин засуетился возле своего стола. Достал из нижнего ящика опрыскиватели и наполнил их водой. Вместе с вальмирией они в течение часа смыли белину с растений. После этого, Каяра перешла к дальнейшему изучению листьев. Они уже увядали, местами потрескались. Она старалась определить по запаху, не было ли растение заботливо опрыскано еще каким-либо веществом во имя спасения. Но так и не на-

шла ни единого признака.

– А с какими растениями она стояла рядом?

– Рядом с ней были лишь цветы: фиалки, розы и ромашки. Мне казалось, это было самое безобидное соседство.

– Так и есть. Странно, я не могу найти ни единого признака болезни у нее, кроме как обезвоживания и может еще недостатка света. А давно она здесь?

– Я занес ее вчера в обед, когда увидел, что листья начали засыхать.

– А как часто ты ее поливал?

– Дважды в день. В мое отсутствие здесь заправляли дежурные помощники из ВВД. Думаешь, они напортачили с поливом. Я оставлял им журнал. Сейчас найду.

Динар принялся раскапывать свои записи, пытаясь найти заветный журнал. И вскоре ему улыбнулась удача. Толстая книга полива была найдена.

– Ох, я ее не проверял. Я ведь заполняю ее только, когда отправляюсь в следующую экспедицию. Ведь я и так помню все о своих детях и всегда совершаю один и тот же ритуал заботы.

Он положил книгу на стол и принялся искать нужную страницу.

– Нашел! Подожди, тут одного листа не хватает. Пропали записи полива прямо перед моим приездом! Ох уж эти прохвосты! Думали, я не замечу вырванную страницу!

– Ты и не заметил, – улыбнулась Каяра.

– Неужели, я пропустил столь очевидный факт, что резигоду просто мучила жажда? Как я мог такое пропустить? Даже не подумать об этом?

– Иногда мы просто слишком склонны все усложнять, – успокоила его вальмирия.

– Да, я и подумать не мог, что какой-то вандал просто полениться и вырвет одну страницу! И как еще остальные не пострадали.

– Видимо, он полил часть, но не все. А потом просто запутался в ваших схемах и решил схитрить.

– Похоже на то. Этому Ведомству еще предстоит мне ответить за это!

– Но странно, она не высохла сразу, а лишь по прошествии пары дней.

– Да, какой-то замедленный эффект. Может быть, он полил все вокруг, и она какую-то часть влаги получила. А я уже не смог восполнить ее потерю, потому что просто о ней не знал.

– Возможно, хотя не могу припомнить такой замедленной реакции у этого растения на моей памяти. Хотя, мы всегда ее поливали вовремя.

Каяра почувствовала, что что-то здесь все-таки было не так. Она оглядела комнату еще раз. Но так и не смогла найти причину своего беспокойства. Кажется, она просто уже свыклась с этим чувством постоянного напряжения и с трудом отличала свои спутанные переживания обо всем и вся.

– Что же, раз уж проблема решена, то предлагаю это отметить!

Живин подошел к одному из стеллажей и за кипой бумаг отрыл прямоугольный резной ящик из дерева. Он открыл его и достал бутылку вина.

– Ты присоединишься? Это вино моего собственного приготовления! Я, конечно не самый искусный винодел, но смею заверить, что и не самый бездарный, – улыбнулся оборотень.

Он замер на секунду в сомнениях, внимательно посмотрев на Каяру, затем на бутылку и снова на девушку.

– Ох, что же я несу! Совсем забыл о твоем возрасте.

– Все хорошо, я с удовольствием присоединюсь.

– А Ярослав не будет против?

– Нет, – улыбнулась Каяра.

Она видела, как Динар отодвигал книгу с именем Лоренсо Дильгера, который славился своими винными творениями. В замке Ринса в снежной пустыне хранилось несколько бутылок вина этого мастера. Нахлынувшие воспоминания подтолкнули ее оценить попытку Живина повторить произведение Лоренсо. Возможно, ей все же удастся сегодня немного прикоснуться к прошлому, почувствовать знакомый вкус и дотронуться до тени былой праздничной атмосферы, когда она и ее семья собирались за одним столом все вместе.

– Вот, прошу, – Динар протянул ей наполненный бокал, затем поднял свой немного вверх. – За удачное спасение резигоды!

Они соприкоснулись краями своих бокалов, раздался негромкий стук стекла, и Каяра поспешила оценить вино на вкус. У него был немного другой запах, но и она, в свою очередь, не была знакома со всеми видами творений Лоренсо.

– Очень приятный аромат и вкус почти узнаваем.

– О, спасибо! Вижу, тебе все-таки доводилось пробовать вина приготовленные Дильгером?

– Да, у нас была пара бутылочек в коллекции. А как называется это вино?

– Линия судьбы.

– Да? Странно, мне казалось, в нем не было цветочного запаха, – сказала Каяра, осушая свой бокал до конца.

– Так и есть, я немного изменил состав. Чтобы скрыть один, наверняка, знакомый тебе аромат.

Это высказывание насторожило Каяру.

– И какой же?

– Аромат яда, которым я смазал твой бокал изнутри.

Последняя кровь Ринса никак не ожидала услышать подобного. Она просто не могла поверить своим ушам. Она точно не ослышалась?

Ответ на этот вопрос сразу дал о себе знать. Ее ноги подкосились, она спасла себя от падения, лишь ухватившись за край стола. В горле появилось странное режущее першение, в глазах все начало расплываться. Нет, сомнений не оставалось, Динар отравил ее.

– Тебе лучше поберечь силы, яд Амаратера весьма опасен

даже для вальмириев. А мне бы еще хотелось с Вами кое-что обсудить, владыка Ринса.

Он отошел в сторону к боковому стеллажу и отодвинул его. Из-за него Живин вытащил огромный крест с цепями на концах, который с трудом перенес в центр комнаты. Резким ударом ноги он снес ящики с резигодой, и на их месте обнажилось углубление, куда Динар и вставил крест, закрепив его у основания.

Тем временем состояние Каяры ухудшалось. Она уже еле держала себя на ногах. Все ее тело сковала слабость и неприятная дрожь. Она еле-еле могла сфокусировать свое зрение на отдельных предметах в комнате, но те почти сразу же расплывались в ее глазах.

– Странно, – Живин с разочарованием посмотрел на девушку. – Мне казалось, что Ринса должны быть более наблюдательны. Мы прошли мимо Кровавой Литы, а ты даже не заметила, что у нее не хватало нескольких лепестков.

Он подошел к вальмирии и рывком оторвал ее от стола. К этому моменту, она уже перестала контролировать свое тело и окончательно ослабла.

– Скажи мне, я правильно все сделал? Яд получился что надо? – на этот раз в его голосе уже слышались нотки гордости.

– Возможно, – через силу выдавила из себя девушка.

– Очень сложно готовить что-то, имея лишь рецепт, написанный на бумаге. Всегда есть возможность, что автор че-

го-то, да и забыл упомянуть. Поэтому, если ты не против, я намерен немного перестраховаться.

– Зачем тебе это нужно? – спросила Каяра, и задать этот вопрос ей стоило не малых усилий.

– Чтобы обезопасить себя, конечно же! Я же не столь глуп, чтобы идти против наследницы крови Ринса! – ответил он, привязывая ее цепями к кресту.

– Зачем ты отравил меня? Чего ты хочешь? – уже более внятно произнесла вальмирия.

– О, кажется, я был прав. Все-таки надо было побольше крови этого клана туда добавить. Ты знала, что один из ингредиентов этого яда была и кровь клана Амаратера? Когда она взаимодействует с соком Кровавой Литы, то усиливает ее свойства в сотни раз! Так поразительно! Родитель и ребенок вместе дают такой взрыв!

– Ты не ответил! – Каяра дернула руками, пытаясь высвободиться из цепей, но это было бесполезно. Ее тело покинули былые силы.

– Я отвечу, просто сначала, мне нужно кое-то сделать.

Он отошел к столу и из верхнего ящика достал защитный халат из кожи, вместе с перчатками. Под халатом лежали четыре кола. Каяра уже догадалась, зачем они были ему нужны. Обескровить ее, не плохая идея для гражданина Триединства, ведь тогда ее регенерация замедлиться, и ему не нужно будет опасаться, что она внезапно разорвет ему шею. А это сейчас сделать очень хотелось.

– Откуда ты знаешь, кто я?

– Твоя внешность тебя очень выдает, Каяра. Или теперь наш переход на ты отменяется, и мне нужно к тебе обращаться – владыка Ринса?

– А разве для тебя это что-то значит? – с ненавистью огрызнулась вальмирия.

– Кажется, мне стоит поторопиться, – задумчиво произнес Живин, закрывая лицо капюшоном с вшитой стеклянной маской для глаз.

Каяра тщетно попыталась вновь вырваться из своих оков. Но силы все еще не вернулись к ней. Она была вынуждена обреченно смотреть, как ее отравитель приставлял кол к ее руке и заносил молот для удара. Секунда, и резка боль раскатилась по всему ее телу. Каяра не издала ни звука, она стойко перенесла этот удар. Нет, она не даст врагу такого счастья услышать ее крик, не в их правилах проигрывать боли!

Через мгновение она осознала, что на кольях тоже был яд Амаратера. Как она могла не ощутить его сразу? Она почувствовала его только тогда, когда он начал растекаться по ее венам.

– Почему я не чувствую его запах? – из последних сил спросила Каяра, опережая новую волну отравления.

– Потому, что я перекрыл его запахом резигоды, которую ты видишь. Это уже мое личное открытие! – с гордостью возвестил Живин. – Правда, весьма гениально? Резигода не способна ослабить сам яд, а вот с его запахом справилась на ура!

Меня на эту мысль навел как раз-таки чай с ней и лилией. Она полностью поглощала аромат цветка. И поразительно! С ядами вышло так же!

Еще один удар молотом, и еще один кол оказался вбит ей во вторую руку. К этому моменту она уже окончательно ослабла. Она даже не могла произнести ни слова. Каждый отравленный кол увеличивал количество яда в ее теле, а потеря крови замедляла процесс исцеления.

– Еще немного, Каяра. Еще чуть-чуть осталось, – словно успокаивал ее Динар, вбивая очередной кол ей в левую ногу. – Еще один, и мы начнем.

Наследница клана Ринса даже представить не могла, о чем именно он говорил. Что он хотел начать? Что он вообще намеревался с ней сделать?

Последний кол вонзился в плоть и кость вальмирии. Концентрация яда достигла своей эпопеи, она уже с трудом могла приподнять голову, совсем не чувствовала даже своих пальцев. Теперь она была полностью во власти своего врага.

– Вот так, – произнес Динар и принялся аккуратно снимать свою защитную одежду. – Теперь мы можем и поговорить.

Он скинул плащ и перчатки в дальний угол и повернулся к своей жертве.

– Удивительно, как яд для всего живого может быть частью такого же живого существа. Ты и, правда, настоящее чудо, живущее вопреки всему. Даже вопреки собственной

смерти. Удивительно, как ты все-таки смогла выжить и так долго оставаться незамеченной. Очень странно все это. Как сам калгала мог не замечать вальмирию все это время?

Теперь у Каяры уже не оставалось сомнений, что перед ней один из последователей ее врага. Где-то в глубине часть ее души ликовала, ведь теперь, даже находясь в таком положении, у нее впервые за долгое время появилась хоть какая-то нить, ведущая к этому чудовищу.

– Хотя, ты тоже не смогла почувствовать во мне его кровь. Но тут у меня есть маленький помощник.

Живин достал из под кофты амулет с выжженной на нем рессой сокрытия. Такую же она носила на своей груди и поместила на тело Володара. Эта ресса не могла полностью скрыть их запахи, почему же она так действовала в отношении крови калгалы, при этом, не защищая запах самого оборотня? Что-то здесь было не так.

– Ну что же, приступим, – Динар обошел свою жертву и оказался у нее за спиной. Каяра слышала, как он ножом разрезал на ней куртку и сорвал ее с плеч. – Замечательно, крылышки еще в домике. Знаешь, мой господин это так и предвидел. Иногда, я ему просто поражаюсь. Мне порой кажется, что он даже предвидит будущее. Хотя, не думаю, что он пророк. Просто его мудрость была воспитана веками его жизни на этой земле, его безграничным терпением. Я бы не смог, выжидать так долго. Но, думаю, это ты уже поняла. Я ведь не смог долго наблюдать за тобой, мне вполне хватило тво-

ей внешности и первого ранга твоей крови, чтобы допустить такую возможность. Хотя нет, все-таки я стал более уверен в своей догадке, когда ты узнала Кровавую Литу. Если бы ты сразу разобралась с этим цветком, то сейчас бы тебя здесь не было. Видишь, иногда наша терпеливость способна сыграть с нами злую шутку.

– Ты здесь, только для того, чтобы узнать вышли ли мои крылья? – запинаясь спросила вальмирия.

– Нет, изначально, я должен был убедиться, что ты и, правда, Ринса. Это не самая лучшая новость, которую я мог принести своему господину, но все же и в ней есть свои плюсы, – он сделал надрез кончиком ножа вдоль костных отростков на ее лопатке. – Конечно, я не могу не переживать, как корги воспримут известие, что кровавая княжна жива, что линия этой проклятой крови так и не была прервана в ту ночь. Но думаю, он быстро исправит эту ситуацию.

– А как твой хозяин смог догадаться, что я Ринса, если изначально думал, что убил всех?

Тут Живин замер. Кажется, он никогда раньше не задавался этим вопросом. И, несомненно, он не мог не увидеть смысла в речах своей жертвы.

– Интересное предположение. Но думаю, что и на это найдется ответ.

Сомнения Динара в своем господине быстро сошли на нет. Это дало Каяре лишнее подтверждение, что в нем была кровь калгалы. Он связал себя со своим шпионом. А значит,

у Каяры был шанс добраться до крови калгалы через его раба.

– И что ты будешь делать дальше?

– О, это будет весьма интересное зрелище, которое я, к сожалению, не смогу наблюдать лично. Видишь ли, мой корабль отплывает с острова через полчаса. Поэтому нам придется поторопиться.

Он отошел за тот же стеллаж, из-за которого недавно достал деревянный крест. Оттуда он вытащил копье с раздвоенным концом.

– Интересно, скольких тебе понадобиться убить здесь, чтобы восполнить такие потери собственной крови? – Живин ехидно улыбнулся и покрутил копьем перед своим лицом. Затем он подошел чуть ближе к вальмирии, ухватив рукоятку почти возле самого конца своего орудия. Резким движение он вонзил копье в ее живот и провернул его сначала в одну сторону, затем в другую. Кровь хлынула на пол. Адская боль пронзила ее тело, она не смогла подавить свой стон на этот раз. – Прости, я слишком сильно?

– Нет, в самый раз, – усмехнулась вальмирия.

Живин опешил, он никак не ожидал подобной реакции от нее. А Каяра продолжала улыбаться, она уже знала, что отголосок ее боли достиг того, кто уже стоял за спиной у ее мучителя. Да, их связь может еще и не так сильна, но даже в таком состоянии, она не могла не возвестить нареченного о страданиях его возлюбленной.

Володар был в ярости. Он с ужасом посмотрел на окровавленную Каяру, распятую на кресте, а затем перевел свой взгляд, наполненный ненавистью, на Динара. Он схватил врага за шкирку и откинул в сторону, так, что оборотень врезался в стеллаж и тот обвалился на него. Затем вальмирий бросился освобождать свою нареченную.

– Нет! В нем кровь калгалы! Сорви с него рессу! – закричала она из последних сил, уже предвкушая исход своего спасения.

Ситал словно прочитав ее опасения, кинулся к Динару. Он резко порвал цепочку и отбросил символ в сторону. Но за этим ничего не последовала. В нем они не смогли найти признаков хотя бы капли другой крови. Он соврал ей?

Вскоре Каяре было суждено узреть правдивость слов Живина. Володар резко отскочил в сторону от оборотня. Его тело тут же охватило черное пламя, и он скрючился на полу и, в последних беспомощных попытках спасти свою шкуру, пытался руками затушить свою горящую плоть. Но огонь шел изнутри него, из его вен. Все это было уже бесполезно.

– За что? Господин! За что?! – надрывно выкрикнул оборотень. И это было последнее, что он смог произнести. Затем он издал истошный вопль, который достигнув своего наивысшего звучания просто оборвался и стих навеки.

Динар умер. Умер у них на глазах, унося с собой их единственную зацепку, которая могла привести их к калгале. Хотя бы помочь узнать, кто он? Или хотя бы выяснить, к како-

му роду он принадлежал.

– Нет, нет! Нет! – закричала Каяра, осознавая, что вновь осталась почти с пустыми руками.

Володар в одно мгновение приблизился к своей возлюбленной и приподнял ладонями ее голову вверх, чтобы взглянуть в ее глаза.

– Все хорошо! Мы найдем эту тварь!

Он тут же бросился высвобождать ее из оков. Размотав цепи, Ситал обхватил руками кол.

– Сейчас будет больно.

– Не хуже, чем уже есть, – со злостью сквозь зубы процедила Каяра.

Он посмотрел на нее с сожалением и резким рывком освободил правую ногу. Острая боль прокатилась по ее телу и отозвалась в ее нареченном, а за ней кровь Ринса хлынула бурным потоком на пол. Часть ее попала и на Володара, разъедая его кожу. Все-таки даже наречение не смогло изменить истинной сущности ее наследия. Но вальмирий не придал своим ранам никакого значения, он стремился быстрее освободить свою возлюбленную из плена.

Когда последний кол оказался выброшенным в сторону, Каяра упала на пол. В ней не осталось сил, чтобы подняться. Ситал достал кинжал из ножен, закрепленных на его ноге, и разрезал правую руку поперек запястья.

– Пей, – с этими словами он поднес рану к ее губам.

Клыки вышли сами собой, и она быстро вонзила их в его

руку. Она пила с жадностью, пытаясь не только затянуть свои раны с помощью этой крови, но так же и унять боль от очередного поражения. А Володар просто гладил ее по волосам, пытаясь хоть как-то приободрить свою любимую. Когда она, наконец, отстранилась от его руки, он обнял ее, не смотря на то, что вся она была перепачкана в собственной крови.

Каяра резко оттолкнула его от себя. Да, сейчас ей больше всего были нужны его прикосновения, только он мог по-настоящему избавить ее от той боли и ненависти, что терзали ее изнутри. Но это было слишком опасно, она не могла позволить ему пораниться еще сильнее, чем уже есть.

– Нам нужно доложить обо всем Совету.

– Сейчас?

– Да, нужно сделать это немедленно.

– Тебе нужно еще время, чтобы раны затянулись.

– Я уже могу идти, – в доказательство своих слов, она встала на ноги. Резкое движение заставило ее пошатнуться, она не сразу смогла поймать равновесие.

– Ты вся в крови, твои раны еще даже не затянулись. Это опасно, если и не для тебя, то для остальных.

Каяра протянула руку в сторону и плащ, которым ее мучитель спасался от ее крови, быстро оказался у нее. Она вывернула его наизнанку и накинула на себя.

– Совет может подождать полчаса, – продолжал настаивать на своем Ситал.

– Нет, не может, Володар! Живин знал, кто я! Знал с са-

мого начала, понимаешь? И калгала все это время прекрасно знал о моем существовании. Он просто насмехался надо мной! Как я прячусь по углам, играя ему на руку! Ведь для коргов, он стал избавителем! Убийцей кровавой княжны! Он все это время знал!

Володар сжал в руках ее плечи, пытаясь остановить бурный поток ее эмоций:

– Я понял тебя.

– Нет, ты не понимаешь! В тот день! Уже тогда, он знал, что убил не всех Ринса. Он оставил меня специально! Моя жизнь – его подачка! Но зачем? Зачем?

– Остановись, – он встряхнул ее, пытаясь привести в чувства. – Раз ты так говоришь, то тем более мы не можем идти к Совету сразу. Что еще ты узнала от Динара?

– Что он даже не удосужился спросить, с какого перепуга его господин решил, что чистокровная ведьма в Аресале – это Ринса, когда ранее утверждал, что убил их всех!

– Возможно, он так и думал.

– Нет, он знал.

– Возможно, он узнал позже. Каяра, вы с Ярославом искали его несколько лет.

– Мы никогда не оставляли следов!

– Может, Живин был не единственным его шпионом на Аресале.

– Тогда тем более нужно спешить! Он говорил, что должен был покинуть остров через полчаса на каком-то судне!

– Хорошо, я отведу тебя в зал Совета, а затем остановлю отплытие.

– Я могу дойти до Совета и сама.

– Их никто не призовет по твоей просьбе, они уже давно разошлись.

– Ладно, тогда нужно спешить.

Каяра было уже сделала шаг вперед, но остановилась. Ее внимание привлекла ресса Живина, лежавшая на полу. Она подошла и подняла ее. Все верно, ресса была испорченной. Она не то, что запах калгалы, она и собственный запах Живина не скрывала! Но его кровь точно была в этом оборотне, иначе калгала бы не смог сжечь его заживо. Тогда выходит, что…

– У него нет запаха.

– Что?

– Володар, у калгалы нет запаха! – она протянула ему амулет, и Ситал сразу осознал, о чем именно шла речь.

– Тогда все сходится.

– Мы могли допрашивать тех, кто уже был под его влиянием и не знать об этом, – она вновь замерла, тут что-то не сходилось. – Но как же так? Я ведь тогда отчетливо чувствовала его запах на поле битвы в белой пустыне.

– Он скрывает свой запах по собственному желанию?

– Управляет запахом своей крови. Он один из потомков бога Ксиеры! Он потомок тени!

– Тогда, у нас большие проблемы.

– Тень почти невозможно поймать, поэтому он так долго оставался незамеченным. Но зачем он оставил свой след тогда? Для меня?

– Каяра, я не думаю, что он все-таки знал, что у твоей матери была дочь. И не в правилах твоего клана оставлять кого-то за бортом сражения.

– Тогда зачем?

– Я думаю, что ему пришлось. Наверняка, сражение с владыкой Ринса не далось ему так легко.

– Возможно, но… Но теперь мы не знаем, кто именно на том корабле, может быть шпионом.

– И есть ли он там. Но мы это выясним. Я прикажу задержать всех, а там разберемся.

– Да, идем. Хотя нет, постой, – Каяра повернулась спиной к двери и вытянула руку вперед. – *Огонь*.

Следы ее крови загорелись, испаряясь в клубах черного дыма.

– Лучше избежать ненужных жертв, – добавила девушка.

– Да, – согласился Володар.

Они вместе покинули оранжерею, столь недавно так полюбившуюся Каяре, которая стала местом ее боли и страданий, но в то же время принесла ей подсказку, которую она так тщетно искала все это время. И теперь она шла вперед. Теперь она стала ближе к своей цели, хоть и все еще была так далека от нее. Но сейчас она хотя бы видела его тень впереди и была намерена схватить ее любой ценой.

Продолжение следует…

За оформление обложки отдельное спасибо Оксане Северной (фото сток – depositphotos).